

ПУБЛИКАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(ОТЧЕТ А. А. ДМИТРИЕВСКОГО И В. И. БЕЛЫНСКОГО
О СОСТОЯНИИ ПОДВОРИЙ ОБЩЕСТВА В 1910 ГОДУ)

Целью данной работы является введение в научный оборот двух ценных архивных документов по истории деятельности Императорского православного палестинского общества на Ближнем Востоке в начале XX века. Прежде всего, это Отчет за подписью А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского о состоянии подворий Общества в 1910 году в Иерусалиме, Хайфе и Назарете. Документ находится в двух архивах: в архиве А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32; АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 1). Документ этот, ценнейший источник по истории русского паломничества в Святую Землю, важен прежде всего объективным изложением бытовой стороны жизни русских паломников в Палестине. А. А. Дмитриевский обстоятельно описывает путешествие паломников в Палестину и обратно в Россию, быт паломников на подворьях Общества и во время переходов караванов паломников из Иерусалима к святыням христианства. В отличие от официальных бумаг Общества, дающих правдивую, но сглаженную картину жизни паломников во время путешествия, А. А. Дмитриевский подробно описывает большое количество нерешенных проблем паломнического быта и далекие от идеала

взаимоотношения между российскими служащими подворий и простыми паломниками.

В качестве дополнительной иллюстрации к Отчету о состоянии подворий также публикуется архивный документ, объясняющий цели ревизии 1910 года (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50).

Публикация документов предваряется статьей о русских паломниках в Святую Землю в начале XX века.

Ключевые слова: *Палестина, Российская империя, паломники, архивные документы, А. А. Дмитриевский.*

1. Информация официальных документов

Общую информацию справочного характера обо всех сторонах паломнического путешествия из России в Палестину давали регулярно публиковавшиеся материалы на страницах Сообщений ИППО. Это отчеты официальных лиц Общества или же полезная для паломников информация: расписание кораблей по маршруту из Одессы в Яффу, стоимость различных услуг для паломников на подворьях Общества в Иерусалиме и других городах Святой Земли. Палестинское общество издавало также множество книг с рассказами тех паломников, кто принимал участие в паломничествах¹. Данные, сообщаемые этими изданиями, весьма подробны и точны, но дают они информацию лишь о том, как паломничество должно было бы происходить в идеале.

Палестинское общество заключало специальные соглашения о льготных тарифах для паломников с железными дорогами на территории России и с РОПИТ — Русским обществом пароходства и торговли, которое обеспечивало провоз паломников на кораблях от Одессы до Яффы и обратно. Особо хотелось бы отметить, что ни государственная власть, ни Палестинское общество никогда не брали на себя полностью оплату расходов по организации проезда паломников в Палестину и обратно.

Льготные тарифы — максимум государственного и общественно-го участия в жизни отдельного взятого паломника — действовали как на территории России, так и вне территории империи, во время морской

¹ Напр.: Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину. СПб., 1904; Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905; Палеолог Ф. Русские люди в Обетованной Земле. Путевые наблюдения и впечатления. СПб., 1895.

части пути паломников. Путь русского паломника в Палестину и обратно, а также проблемы, с которыми он мог столкнуться, кратко описаны в книге В. Н. Хитрово «Русские паломники Святой Земли» (СПб., 1905), в особенности же — на первых ее страницах. Много информации об организации перевозки паломников из Одессы в Яффу дают регулярно публиковавшиеся отчеты М. И. Осипова — уполномоченного представителя Палестинского общества в Одессе².

Официальные документы показывают, что количество паломников из России на подворьях Палестинского общества за год составляло в среднем от 5 000 до 10 000 человек в начале XX века. Некоторую информацию о количестве паломников можно извлечь из Таблиц о движении паломников через Одессу³. С 1 марта по 1 июня 1906 г. из Одессы в Яффу отправилось 378 человек; с 1 июня по 1 декабря 1906 г. — 1 149 человек; с 1 декабря 1906 г. по 1 марта 1907 г. — 3 636 человек. Ценная информация по данному вопросу есть также в статье В. Н. Хитрово «Какими путями идут русские паломники в Святую Землю»⁴, содержащей немало статистических таблиц. Для нас важнее всего таблица на с. 312 с указанием общего числа паломников за период 1883–1884 — 1898–1899 гг. Максимальное количество — 6 128 человек в 1898–1899 гг. Минимальное — 350 (1891–1892 гг.); средние цифры — от 2 000 до 4 000 (1883–1884 г. — 2 145 чел.; 1894–1895 г. — 4 164 чел.; 1887–1888 г. — 2 588 чел., и т. д.).

Подробные данные о социальном составе русских паломников, отправлявшихся в Святую Землю в конце XIX века, также содержатся в регулярно публиковавшихся отчетах Общества⁵.

Таблица 1

Паломники	1883	1884	1885	1886	1887	1888	2 месяца 1889
Священнослужители	21	46	45	61	64	68	18

² См., напр.: Отчет М. И. Осипова // СИППО. 1903. Т. 14. С. 78–121.

³ Использовано следующее издание: СИППО. 1906–1907. Т. 18. С. 203, 361, 671.

⁴ СИППО. 1901. Т. 12. С. 303–327. Переиздано: Хитрово В. Н. Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории русского паломничества в Святую Землю. М.; СПб., 2011. С. 285–300.

⁵ Приводимые ниже материалы взяты из издания: VII Отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1890 гг. СПб., 1891. С. 25. Вторая из приведенных на этой странице таблиц отражает социальную стратификацию паломников.

Дворянство	6	35	44	55	62	68	9
Купцы	11	28	24	38	37	22	9
Мещане	80	208	164	258	196	235	84
Крестьяне	457	1097	1025	938	1328	1697	714
Отставные солдаты	2	124	125	113	157	160	56

Приведенные цифры показывают очевидное преобладание среди паломников, по сравнению со всеми остальными классами общества, крестьян. Необходимо также отметить, что, по мере возрастания уровня образования, количество паломников уменьшается — так, количество паломников-дворян во много раз меньше, чем паломников-крестьян.

Данные начала XX века подтверждают эти тенденции⁶.

Таблица 2

Паломники	Количество паломников, остающихся в Иерусалиме на 1 марта 1908 г.		Количество паломников, прибывших в Иерусалим между 1 марта 1908 г. и 1 марта 1909 г.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Крестьяне	2652	909	3457	1769
Мещане	209	66	352	212
Дворяне	8	5	25	19
Граждане*	4	8	15	25
Купцы	7	6	24	15
Военные	83	5	14	7
Разночинцы	10	12	46	49

* Речь идет о почетных гражданах городов.

Из таблицы на той же странице указанного издания, которая показывает возраст паломников, видно, что абсолютное их большинство относилось к возрастной категории 50–60 лет. Вторая по численности возрастная категория — 60–70 лет. Обращает на себя внимание преобладание женщин во всех возрастных группах. Интересно отметить, что

⁶ См.: Отчет Православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1912. С. 112.

примерно 5 человек в год совершали паломничество в Палестину, будучи старше 90 лет.

Приведенные данные показывают, что самым распространенным типом среди русских паломников была женщина-крестьянка в возрасте от 50 до 60 лет. Наиболее редкими среди них были мужчины-дворяне.

В последние годы XIX века подворье Палестинского общества в Иерусалиме могло принять 2 000 человек, однако, по свидетельству А. Е. Крымского, во время Пасхи на территории подворья собиралось до 10 000 человек⁷. Подворье имело в начале XX века множество подразделений — свои прачечную, склад, цистерны с питьевой водой, булочную, котельную, столовую и баню.

Подворье имело три «разряда» приема паломников. В самом дешевом, третьем «разряде» плата за день составляла 13 копеек⁸. Сюда включались плата за проживание, стоимость обеда, а также горячей воды для чая. Стоимость проживания по первому и второму «разрядам» составляла уже 4 и 2 рубля.

Обслуживание паломников включало в себя организацию специальных паломнических караванов с гидами для посещения Иерусалима, окрестностей его и других мест в Палестине. Каждый день в подворьях Общества организовывали чтение религиозной литературы и продажу за умеренную цену литературы и икон.

Деятельность Общества в обслуживании паломников дополнялась идейной подготовкой этих путешествий. Издания типа — «Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в... (таком-то)... году» и некоторые отчеты Общества создают хорошее представление о деятельности епархиальных отделений Общества на территории Российской империи⁹. Деятельность эта заключалась в ор-

---

⁷ Крымский А. Е. История новой арабской литературы. М., 1971. С. 309. Прим. 214. В начале XX в. подворья существовали также в Назарете и Хайфе.

⁸ О стоимости услуг на подворьях Общества в Палестине см. специальную таблицу: «Плата, взимаемая за помещение и продовольствие на Русских подворьях» в: Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 255. На с. 252–254 той же книги приведена информация о стоимости проезда на Афон и в Палестину для паломников. Аналогичную информацию см.: СИППО. 1905. Т. 15. Прил. С. 128–132.

⁹ В данном случае использованы следующие издания: Деятельность отделов Императорского православного палестинского общества в 1900–1901 гг. СПб., 1901; Деятельность отделов... в 1902–1903 гг. СПб., 1904; Отчет Императорского православного па-

ганизации лекций о Святой Земле, о задачах и деятельности Общества. Иногда такие лекции сопровождалась демонстрацией фотографий. Судя по изданиям 1900–1903 гг., интерес к таким чтениям был велик и их посещало множество людей. Здесь, скорее всего, следует сделать следующее уточнение: эффективность таких лекций о Палестине могла быть разной и зависеть, в конечном счете, от человеческого фактора — талантов лектора. А. А. Дмитриевский, описывая эти лекции в русских подворьях в Палестине, пишет, что плохая организация этих лекций (тесные помещения, неумение лектора внятно донести свою мысль до слушателя) заметно снижала их эффективность¹⁰.

2. Материалы А. А. Дмитриевского

А. Типы паломников

Несмотря на то, что информация, сообщаемая отмеченными выше официальными изданиями, соответствует истине, реальность все же оказывалась во многих отношениях иной. Именно эта реальная сторона паломнического путешествия в Святую Землю и непосредственно по Палестине оказалась в центре внимания А. А. Дмитриевского¹¹, занявшегося по долгу службы анализом всех сторон жизни быта российских паломников в Святой Земле.

О типах российских паломников подробнее всего писали основатель Палестинского общества В. Н. Хитрово и в начале XX в. А. А. Дмитриевский, секретарь Общества в 1907–1917 годах¹². Оба автора исходят

палестинского общества за 1907–1908 гг. СПб., 1909. Посвящен полностью деятельности отделов Палестинского общества в России номер СИППО за июль — ноябрь 1900 г. См. также: СИППО. 1907. Т. 17. Вып. 3, 4. С. 523–578.

¹⁰ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71.

¹¹ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) — известный византист и историк Церкви, профессор по кафедре церковной археологии и литургики в Киевской духовной академии, член-корреспондент АН по отделению русского языка и словесности (1903); в 1907–1917 гг. — секретарь Императорского православного палестинского общества. После революции А. А. Дмитриевский несколько лет (1919–1922) работал в Астрахани, где был проректором Астраханского университета. В последние годы жил и работал в Петрограде, где читал лекции на Высших Богословских курсах (1923–1928).

¹² Об отрицательных типах паломников В. Н. Хитрово писал кратко: *Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли // Он же. Статьи о Святой Земле, из истории РДМ*

из того, что основное количество паломников совершало паломничество из религиозных побуждений. Однако оба автора уделяют много внимания так называемым отрицательным типам русских паломников, то есть тем, кто отправлялся в Святую Землю с целями, максимально далекими от любого благочестия и веры. О причинах такого явления они не пишут, хотя у А. А. Дмитриевского встречаются слова, что причина понятна и определяется влиянием общественной ситуации в России, но сам он в рассмотрение этой проблемы не углублялся.

В. Н. Хитрово начинает рассказ о типах паломников с меньшинства — с тех, чьи мотивы отправиться в Святую Землю были максимально далеки от каких-либо духовных запросов и интересов. Прежде всего он называет тех, у кого ярко проявляется стремление переменить надоевшую обыденную обстановку и за не очень большие деньги проехаться в Палестину с тем, чтобы в дальнейшем иметь возможность похвастаться: в Иерусалиме бывал, в Иордане купался.

Далее названы те, кто едут в Святую Землю с мыслью о наживе: приобрести реликвии подешевле и затем перепродать их по более дорогой цене¹³.

Наибольшее же огорчение у В. Н. Хитрово вызывают те, кто собираются в Святую Землю только потому, что там нет городских и урядников, которые могли бы остановить их безобразное поведение, не красящее не только христианина, но и любого человека. В. Н. Хитрово не указывает, много ли было таких паломников. На наш взгляд, речь не идет все же о единичных случаях статистической погрешности. Отрицательные типы паломников были реальным явлением, встречавшимся

в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М.; СПб., 2011. С. 309–310. Отметим также, что в известной работе В. Н. Хитрово «Православие в Святой Земле» встречается обоснованное утверждение, что вскоре (книга В. Н. Хитрово в первый раз была издана в 1881 году) в Палестине не останется других православных, кроме 100–200 членов Святогробского братства (подробнее см.: *Хитрово В. Н.* Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011. С. 189). Работы А. А. Дмитриевского о паломниках: Современное русское паломничество в Святую Землю. Киев, 1903; Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905. Переиздано в: *Дмитриевский А. А.* Деятели русской Палестины. СПб., 2010. С. 123–168. Текст всех этих работ А. А. Дмитриевского почти идентичен.

¹³ Судя по всему, первый и второй отрицательные типы паломников, описываемые В. Н. Хитрово, — это праздношатающиеся, о которых А. А. Дмитриевский весьма подробно рассказывает при классификации типов паломников.

достаточно часто, чтобы вызывать беспокойство у руководителей Общества, не имевших, правда, возможности с этим бороться.

Через несколько десятилетий обо всех типах русских паломников, и положительных и отрицательных, подробно писал А. А. Дмитриевский.

Будучи фактическим руководителем ИППО и человеком, отвечающим за все стороны деятельности этой организации, он фиксировал в своих работах все, что имеет отношение к быту паломников и организации паломничеств. А. А. Дмитриевский не считал для себя возможным скрывать негативные явления в жизни Общества, что вызывало негативную реакцию еще при жизни автора¹⁴. Это было связано во многом с тем, что многочисленные описания паломничеств в Святую Землю, написанные непосредственно участниками, выдержаны в совершенно ином ключе. Авторы преобладающего количества образцов паломнической литературы писали и пишут о своем религиозном опыте, о радости встречи с теми местами, по которым во время земной жизни ходил Иисус¹⁵.

Такие особенности паломнической литературы осложняют и даже делают невозможным ее использование при изучении бытовой стороны паломничества, приобретающей особую значимость для руководителей Общества, и в последующем — для исследователей, интересующихся всеми сторонами истории ИППО.

Самую общую причину всех паломничеств в Палестину А. А. Дмитриевский определяет как воздействие на человека трех факторов — тяжелый быт, суровая природа, монотонный труд. Они невольно способствуют желанию увидеть своими глазами Обетованную Землю, где реки текут молоком и медом, где жили и учили Иисус и апостолы¹⁶.

В отличие от В. Н. Хитрово, А. А. Дмитриевский начинает рассказ с обстоятельного описания пути в Святую Землю искренне верующего человека. С большим одобрением А. А. Дмитриевский отзывается в

---

¹⁴ Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А. А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907... С. 29–30. Ср. также: Лисовой Н. Н. Церковь, Империя, Культура: очерки Синодального периода. М., 2016. С. 350–353.

¹⁵ О смысле и значимости паломничества в Святую Землю сказано много. См., напр.: Сухова Н. Ю. Паломничество на православный Восток студентов духовных академий летом 1914 г. // ППС. 2014. Вып. 109. С. 189.

¹⁶ Ср.: Описание переселений крестьян на новые земли в условиях Российской империи XIX в. (Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 245–258).

этой связи о школьных паломничествах — коллективных паломнических поездках группы учащихся со своим педагогом. Насколько можно понять, примеров такого рода паломничеств было немного. Речь в основном шла об учащих различных духовных учебных заведений¹⁷.

Все же примерно половина объема всех трех работ А. А. Дмитриевского о типах паломников посвящена характеристике личностей, вызывавших у автора большую озабоченность. Это прежде всего праздничношагающий паломник, хорошо известный как в России, так и в Палестине. Такие люди ехали на Ближний Восток не с целью приобщения к обстоятельствам земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, а встряхнуться, развеяться и поразвлечься во всех мыслимых и немыслимых смыслах этого слова, забыть на время о тяжелом и монотонном труде на земле, который ждал паломника по возвращении.

Они неплохо ориентировались во всех проблемах церковной жизни и в Писании, но старались организовать свою жизнь так, чтобы ничего не делать, пить и есть задаром, что им вполне удавалось.

А. А. Дмитриевский далее с сожалением пишет о специфическом поведении в Палестине женщин-паломниц средних лет, то есть возраста 35–50 лет. Он отмечает, прежде всего, тот факт, что количество женщин-паломниц из России многократно превосходит количество таковых в Святую Землю из любых других стран. Российские паломницы в Палестине начинают жить, руководствуясь исключительно своими инстинктами.

А. А. Дмитриевский пишет далее, что наклонностям этих женщин невольно потворствует греческое духовенство и Святогробское братство. В брошюрах о типах паломников он пишет, что все монастыри, ввиду бедности патриархий, сдавали кельи паломникам, где паломницы и поселялись. В приводимом ниже тексте Отчета о ревизии подворий А. А. Дмитриевский прямо пишет, что монахи Святогробского братства, зная о наклонностях паломниц из России, любили предаваться с ними сексуальным утехам¹⁸. Никаких конкретных примеров А. А. Дмитриевский не приводит. Он лишь отмечает, что речь идет о фактах, хорошо

¹⁷ На страницах «Сообщений Императорского православного палестинского общества» есть несколько статей об этих паломничествах: *Гарталов Н.* Первая поездка русских гимназистов в Палестину // СИППО. 1899 (1900). Т. 10, сентябрь — октябрь. С. 548–553; *Он же.* Молодые паломники в Святой Земле // СИППО. 1900. Т. 11. С. 37–110.

¹⁸ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71.

известных многим и не раз описанных. Судя по тексту отчета и брошюрам А. А. Дмитриевского о паломниках, сам Дмитриевский был готов воспринимать особенности поведения женщин-паломниц как своего рода неизбежное зло. Единственный — с его точки зрения — способ преодоления специфического поведения русских женщин-паломниц заключается в максимальном ограничении контактов паломниц с монахами Святогробского братства.

Мы лишены возможности по-настоящему оценить масштаб явления, о котором пишет А. А. Дмитриевский. Тем не менее, кое-что о количестве такого рода паломников сказать можно. По разным косвенным признакам, можно с уверенностью говорить, что праздношатающийся паломник встречался во все века¹⁹. Организация же в конце XIX века силами Палестинского общества проезда паломников из Одессы в Яффу по морю сделала путешествие в Палестину гораздо более доступным, чем ранее, и поэтому заметно возросло количество всех типов паломников — и тех, кто стремился в Палестину по религиозным мотивам, и тех, кто хотел попасть в Святую Землю с весьма приземленными мыслями.

Правда, обращение к известной работе еп. Порфирия (Успенского) «Книга бытия моего» позволят понять одну вещь. По его тексту, написанному в середине XIX в., видно, что сексуальные утехи монахов с паломницами были обыденным явлением во всех мужских православных монастырях Иерусалима и его окрестностей²⁰. В сложившейся ситуации для Порфирия (Успенского) особой проблемы нет. Видно, что он просто сетует на человеческую природу. Для В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского наличие отрицательных типов паломников представляло уже проблему, которая их по-настоящему беспокоила. Совершенно очевидно, что количество таких паломников возросло просто потому, что

---

¹⁹ А. А. Дмитриевский в своих характеристиках типов паломников пишет о широкой распространенности праздношатающегося типа. Что же касается предшествующих столетий, то в специальных исследованиях о древнерусском паломничестве встречаются цитаты из средневековых иерархов Русской Православной Церкви о нежелательности паломничества в Палестину тех, для кого паломничество не является религиозно-нравственным подвигом (*Житнев С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М., 2007. С. 13–48; *Евсеев Е. В.* Паломничество в Святую Землю. История и перспективы // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 35).

²⁰ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Дневник и автобиографические записи. Ч. II: 1844–1846 гг. СПб., 1895. С. 321, 322, 325, 328.

заметно возросло общее количество паломников, едущих из России в Палестину. Иными словами, количество отрицательных типов паломников возросло в абсолютных цифрах, но видимо, едва ли возросло в цифрах относительных: процент таких паломников от общего числа едва ли увеличился значительно²¹.

Формированию и сохранению отрицательных типов паломников способствовали не только особенности российской действительности. Как отмечает А. А. Дмитриевский в своем отчете и в письмах, сама обстановка в Иерусалиме в начале прошлого века не могла настроить на благочестие и духовность всех туда приезжающих. Не отличались особым дружелюбием взаимоотношения внутри Иерусалимской и Антиохийской Православной Церквей, где иерархи чаще всего были греками, а паства — арабами. К этому добавлялась когда скрытая, когда явная борьба за преобладание в регионе, где находились основные христианские святыни, между всеми государствами Европы, в том числе и России: все конкурировали в борьбе за влияние и за влияние на умы местного населения.

Православные иерархи Иерусалимской и Антиохийской Церквей, как и Святогробское братство, регулярно получали денежные субсидии из России. Их источником были либо специальные перечисления из казны, либо проценты от доходов, получаемых от использования находящегося в России имущества этих структур²². В результате русским дипломатам, чтобы держать ситуацию под контролем, приходилось лично раздавать выделявшиеся на это денежные средства²³. Взаимоотношения между русскими служащими подворий Общества далеко не всег-

²¹ К. А. Панченко, посвятивший в своей книге несколько страниц Святогробскому братству, с полным, на наш взгляд, основанием пишет, что утечи с паломницами составляли одну из существенных сторон жизни православных мужских монастырей (Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия: 1516–1831. М., 2012. С. 231–232).

²² Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи: 1830-е — начало XX века. М., 2013. С. 328–329, 331, 339.

²³ Про это очень подробно А. А. Дмитриевский пишет в письме, отправленном из Константинополя 30 декабря 1909 г. А. А. Ширинскому-Шихматову. Дмитриевский среди прочего информирует, что по распоряжению посла все субсидии церковным иерархам Антиохийской Патриархии находятся в руках князя Шаховского, российского консула в Дамаске, который превратился в своего рода царька в Сирии (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 3 об.).

да характеризовались дружелюбием, обстановка на подворьях в целом (особенно в Иерусалиме) отличалась внутренней напряженностью. В Иерусалиме этому особенно способствовали некоторые черты личности управляющего подворьями Николая Григорьевича Михайлова, правившего на подворьях единоличным князем и допускавшего множество финансовых злоупотреблений²⁴.

В сочетании всех этих факторов, как пишет сам А. А. Дмитриевский, в Иерусалиме и складывалась гнилая морально-нравственная атмосфера, содействовавшая процветанию в Святой Земле отрицательных типов паломников²⁵.

Здесь важно отметить, что Дмитриевскому вообще-то неудобно за российскую власть, интересы которой он выражает. Он не говорит таких слов, но все же по обилию конкретных предложений по улучшению всех сторон жизни русских подворий в Палестине ясно, что увиденное в первые месяцы 1910 года вызывало у него беспокойство и понимание необходимости срочного исправления множества недостатков, которые он лично увидел²⁶.

В отчетах об увиденном в Палестине в 1910 году самого А. А. Дмитриевского действительно порадовали только два момента. Он с воодушевлением пишет о деятельности архимандрита Леонида²⁷. Запоминается также описание А. А. Дмитриевским купания русских паломников в Генисаретском озере. У Дмитриевского был очевидный литературный дар, и ему удалось очень точно и ярко передать ощущения и эмоции уставших русских паломников, добравшихся, наконец, до Генисаретского озера²⁸.

Перечисление такого рода колоритных эпизодов, тщательно фиксируемых Дмитриевским, показывает, что собранные им материалы о паломниках являются ценными сведениями о жизни русского крестьянства на рубеже XIX–XX вв., крестьянском менталитете, вере и

²⁴ А. А. Дмитриевский пишет об этом подробно (см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32, л. 2, 5).

²⁵ *Дмитриевский А. А.* Современное русское паломничество в Св. Землю. Киев, 1903. С. 32–33.

²⁶ Все предложения А. А. Дмитриевского содержатся в заключительном разделе отчета по ревизии подворий (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 114 об. – 120). Из-за начала Первой мировой войны предложения Дмитриевского по реформированию их деятельности не были реализованы.

²⁷ О деятельности архимандрита Леонида см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 76–78, 81–82.

²⁸ Описание купания в Генисаретском озере см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 81 об. – 82.

религиозности крестьянства. Большинство паломников — крестьяне — естественно оставались и в Святой Земле людьми вполне определенного общества, со всеми особенностями своего взгляда на жизнь. Оказываясь в Палестине, паломники сталкивались в Иерусалиме с официальными должностными лицами своего же государства и общества, смотревшими на них точно так же, как и на родине. Разница была лишь в том, что в Палестине официальные должностные лица Российской империи и подданные сталкивались в гораздо более тесном общении.

В этих условиях все внутренние проблемы российского общества того времени и особенности межсословных и межклассовых отношений не могли не ощущаться сильнее, что, естественно вызывало сильное беспокойство у думающего человека, каковым был А. А. Дмитриевский. Так, он с беспокойством пишет, что паломникам на подворьях нечем себя занять, а возможности администрации подворий были ограничены и не выходили за организацию ночлега, питания и паломнических караванов. А. А. Дмитриевский вполне ясно пишет, что паломник, после всех многочисленных процедур, связанных с его прибытием в Иерусалим, был предоставлен сам себе и жил в меру своего разумения до момента формирования паломнических караванов²⁹. В эти дни администрации подворий нечем было занять паломников, если не считать морально-нравственных чтений, не пользовавшихся большой популярностью в связи с тем, что сами чтения проходили в тесном и душном, плохо приспособленном для нахождения большого количества людей помещении³⁰.

Что касается женщин и особенностей их поведения в Палестине, то А. А. Дмитриевский уходит от какого-либо ответа на вопрос, хотя говорит, что истоки этого явления понятны³¹.

---

²⁹ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71.

³⁰ Там же. Л. 63 об. – 64.

³¹ На наш взгляд, важнейшей причиной здесь следует назвать обесценивание освященных Церковью моральных норм и запретов: специальные исследования о менталитете и особенностях жизни российского крестьянства свидетельствуют о разрушении традиционных форм и норм жизни сельского населения Российской империи на рубеже XIX–XX веков (см.: *Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания. Опыт истории социальной психологии и ментальности русского крестьянства (конец XIX — начало XX в).* М., 2008. С. 552–556). Подробно пишет о причинах большого количества женщин-паломниц и особенностях их поведения Н. Н. Лисовой — автор предисловий

Иначе говоря, сама обстановка в Иерусалиме в начале прошлого века не могла настроить на благочестие и духовность *всех* туда приезжающих. Правда, в то же время необходимо учитывать и следующее обстоятельство. По словам Питера Вейсенела, русские паломники в основном не замечали специфических особенностей иерусалимской жизни, так как большая их часть добиралась до Палестины все же не для того, чтобы интересоваться проблемами взаимоотношений церковных иерархов и дипломатов разных стран³².

Б. Описание А. А. Дмитриевским проблем жизни и быта паломников в Палестине

Здесь важно отметить, что рассказ А. А. Дмитриевского является наиболее подробным, но далеко не единственным. Реалистические описания быта паломников в Святой Земле встречаются во многих сочинениях авторов, имевших возможность увидеть своими глазами жизнь русской Палестины. Эти произведения написаны в основном не паломниками. Интересная информация о школах Палестинского общества и русских паломниках есть в донесении контр-адмирала Н. И. Скрыдлова, посетившего Палестину в 1899 году³³. Ценную информацию о русских паломниках в Палестине в 1884 году оставил А. В. Елисеев, автор двух сочинений по этому вопросу — краткого и обстоятельного³⁴. В последние годы XIX в. Палестину вместе с двумя художниками посетил А. А. Суворин — сын известного петербургского издателя А. С. Суворина. Он достаточно подробно описал все, с чем сталкивался российский паломник в Палестине. В отличие от А. А. Дмитриевского, отмечавшего

ко многим современным переизданиям работ А. А. Дмитриевского. Он пишет о некомфортности для них жизни дома, о желании свободы, которой не было ни в семье, ни в стране, ни в Церкви. См. подробнее: *Лисовой Н. Н.* Люди Русской Палестины в изображении А. А. Дмитриевского // Дмитриевский А. А. Деятели русской Палестины. М.; СПб., 2010. С. 16–17.

³² *Вейсенел Питер Р.* Сообщения русских крестьян-паломников о Палестине как отображение жизни русской сельской общины // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 39–40.

³³ См.: *Хохлов А. Н.* Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 20–28.

³⁴ *Елисеев А. В.* Русские паломники в Святой Земле. СПб., 1884; *Он же.* С русскими паломниками в Святой Земле весной 1884 года (очерки, заметки и наблюдения). СПб., 1885.

прежде всего недостатки и нерешенные проблемы, А. А. Суворин, видя недостатки, сосредоточивался на положительных моментах и подчеркивал удачные — с его точки зрения — примеры решения сложностей в работе подворий в Палестине³⁵. Он хорошо осведомлен и об отрицательных типах паломников, и о связанных с ними непростых проблемах: А. А. Суворин перечисляет и с удобством пристроившихся должителей подворий, и женщин сомнительной репутации, и многочисленные примеры беспорядка, произвола мелких должностных лиц на подворьях Общества в Палестине³⁶.

Если судить по тексту А. А. Суворина, все эти отрицательные явления остались полностью в прошлом. Злоупотребления преодолены, сомнительные личности частью высланы обратно на родину, частью же приняли турецкое подданство.

Отчет и письма А. А. Дмитриевского ясно показывают, что через 12 лет после А. А. Суворина все отрицательные явления и типы паломников, отмеченные им, остаются на том же месте и в том же качестве. Иными словами, попытки преодоления отрицательных явлений и избавления от сомнительных личностей предпринимались, но, в конечном счете, оставались безуспешными.

Сопоставление отчетов А. В. Елисеева, Н. И. Скрыдлова, рассказов А. А. Суворина и А. А. Дмитриевского позволяет говорить, что А. А. Дмитриевский столкнулся с теми же проблемами, что А. В. Елисеев и Н. И. Скрыдлов за 11 лет до него. Проблемы эти в основном не решались, а принимавшиеся решения не всегда и не во всем были должным образом продуманы³⁷.

Краткое описание жизни и быта русских паломников в Святой Земле есть и в восемнадцатой главе воспоминаний В. М. Дорошевича о посещении им Палестины в 1900 г.³⁸

Рассказ Дмитриевского производит впечатление своим неожиданно сумрачным колоритом, особенно заметным в связи с тем, что, как

---

³⁵ Суворин А. А. Палестина / худож. А. Д. Кившенко, В. И. Навозов. СПб., 1898.

³⁶ Суворин А. А. Палестина. С. 14.

³⁷ Полное представление об этих проблемах дают итоговые выводы к отчету о состоянии подворий, в тексте которых выявленные ревизорами проблемы разделены на три группы в зависимости от степени их актуальности. См. с. 172–174 данной статьи.

³⁸ Дорошевич В. М. В Земле Обетованной (Палестина). М., 1900. С. 117–132.

правило, все рассказы о паломниках написаны в благостной и восторженной манере. Рассказчик показывает, что система обеспечения паломников всем необходимым, конечно, работала, но работала с немалым количеством недостатков.

Далекая от идеала организация паломнического дела вела к тому, что организационные сложности начинались уже с самого начала путешествия. Уровень жизни и цен в Российской империи был таков, что абсолютное большинство паломников (97,52 %) могло себе позволить проезд только третьим классом, даже несмотря на сознательно проводимую политику удешевления стоимости проезда паломникам на всех участках пути до Палестины и обратно³⁹.

На деле путешествие третьим классом означало, что паломники плыли из Одессы в Яффу на кораблях Российского общества пароходства и торговли. Однако на них более или менее сносные условия для путешествия гарантировались только состоятельным слоям (или, как тогда было принято говорить, — интеллигентным). Большинство, то есть русские крестьяне и крестьянки, оказывались в удручающих условиях, в трюмах кораблей, в тех отсеках, где обычно перевозили лошадей и иной скот. Их плавание происходило в условиях ужасающей антисанитарии, практически без какой-либо медицинской помощи и без гарантии какого-либо питания, о котором путешественники чаще всего вынуждены были беспокоиться сами⁴⁰.

Корабли из Одессы прибывали в Яффу, где 100 лет назад порт оборудован не был. В результате паломников ждала непростая высадка на берег. С борта корабля приходилось перебираться на лодки местных жителей, подплывавших к кораблям и за плату переправлявших паломников на берег. Руководившие погрузкой паломников в лодки матросы особенно не церемонились с их багажом, который с борта корабля просто кидали в лодки, доставлявшие паломников на берег, в Яффу⁴¹. Затем их багаж

---

³⁹ Источник информации: *Хитрово В. Н.* Какими путями идут русские паломники в Св. Землю // Он же. Статьи о Святой Земле. Из истории русского паломничества в Святую Землю. М., СПб., 2011. С. 297.

⁴⁰ А. А. Дмитриевский описывает это весьма обстоятельно (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 94–96, 97 об. – 99 об.).

⁴¹ Красочное описание выгрузки паломников в Яффе с кораблей на берег есть у А. А. Суворина. Он отмечает, что местные жители помнут нежные члены европейцев, но доставят их на берег в целостности и сохранности (*Суворин А. А.* Палестина. С. 2).

на телегах везли в Иерусалим. При этом вещи паломников доставлялись иногда с опозданием на два-три дня. Багаж сваливали на открытых местах либо рядом с Троицким собором, либо на территории Мариинского подворья. Затем паломники уже сами разносили свои вещи по подворьям⁴².

Смешанные чувства вызвали у инспекторов реалии размещения паломников на подворьях. Особое внимание А. А. Дмитриевского привлекло Николаевское подворье. Оно отличалось широкими и высокими коридорами, изящными входами и обширными роскошными лестницами. Однако же помещения для ночлега паломников вызывали ужас у секретаря Палестинского общества. Он увидел внутри сложные двух- или даже трехэтажные нары из тонких досок. Помимо очень высокой опасности пожара, усугублявшейся плохой организацией пожарной службы, Дмитриевский отмечает и иную опасность, исходящую от этих нар⁴³.

Он пишет о том, что на нарах паломники размещаются со своим внушительным по размерам скарбом, что уже само по себе грозит обрушением конструкций. Кроме того, щели между досками способствовали тому, что на паломников, располагающихся на первом ярусе, постоянно сыплются крошки и пыль с верхнего яруса⁴⁴.

Следующая серьезная проблема, с которой сталкивался русский паломник в Иерусалиме и в целом в Святой Земле, была сложность взаимоотношений с греческими монастырями. В рассматриваемое время сложился определенный ритуал посещений паломниками важнейших монастырей Иерусалима в первый день после прибытия. Все то же самое происходило и во время путешествия паломнических караванов по Палестине. Достаточно часто приходилось останавливаться на ночь именно в греческих монастырях, монахи которых были рады русским паломникам, принимали их, но всегда ясно намекали на необходимость пожертвований, а непонятливым или прижимистым о необходимости пожертвований объясняли даже с навязчивостью⁴⁵.

---

⁴² См. подробнее: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 68.

⁴³ Кратко описывает свое впечатление от русских подворий и А. А. Суворин (Палестина. С. 12–13). Он подчеркивает чистоту и благоустроенность русских подворий, особенно бросающуюся в глаза после отсутствия этого всего на арабских постоянных дворах.

⁴⁴ См. подробно: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 58–58 об.

⁴⁵ См. подробно: Там же. Л. 69 об. – 70, 71–71 об, 78–78 об.

Это подтверждает и А. А. Суворин, сообщающий, что у паломников после прибытия в Яффу по распоряжению вице-консула забирают с выдачей квитанции несколько рублей, которые возвращаются паломнику в момент отплытия в Одессу. Это вызвано тем, что паломник, оставляющий все свои деньги в греческих монастырях, рискует остаться на момент отбытия совсем без средств⁴⁶. О сохранении денег паломников структурами Палестинского общества пишет и А. А. Дмитриевский, но объяснение явления у него иное. В одном из черновиков писем к А. А. Ширинскому-Шихматову А. А. Дмитриевский рассказывает, что паломники, заботящиеся о сохранении части денег на обратный путь, сдавали их на сохранение в конторе Общества в Иерусалиме и получали, по предъявлении квитанции, собираясь на родину⁴⁷. Видимо, Общество отказалось от практики обязательного сбора суммы денег у всех паломников.

Немало сложностей было связано и с самими паломническими караванами. Конечной точкой маршрутов для караванов паломников чаще всего были Мамврийский дуб, Иордан и Назарет с остановкой на берегу Генисаретского озера. В условиях того времени паломнический караван представлял собой плохо организованную толпу численностью от 900 до 1 000 человек. Внутри каравана люди делились на группы по возрасту. Молодые паломники ставились в начало колонны, пожилые — в конец⁴⁸. По традиции во главе паломнического каравана стояли кавасы — проводники, традиционно набираемые из числа черногорцев⁴⁹. По словам Дмитриевского, кавасы-черногорцы проявляли заботу о паломниках и в каком-то смысле работали экскурсоводами, объясняя, что паломники видят при перемещении по Палестине. Вместе с тем, А. А. Дмитриевский постоянно подчеркивает, что у Общества нет нормальных квалифицированных руководителей караванов, которые могли бы и за паломниками присмотреть, и квалифицированно рассказать

⁴⁶ Суворин А. А. Палестина. С. 8.

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 104 об. Не исключено, что столь значительные различия в описании одного и того же явления объясняются некоторой поспешностью выводов А. А. Суворина.

⁴⁸ О принципах организации паломнических караванов в Святой Земле см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 90–90 об.

⁴⁹ О проводниках-кавасах из числа черногорцев см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71 об., а также л. 82 об. – 84 об.

о памятниках, которые люди видят в дороге. Дело в том, что черногорцы не имели никакого систематического образования⁵⁰.

По отдельным замечаниям Дмитриевского видно, что поведение паломников во время переходов по Палестине могло быть импульсивным — на замечания в свой адрес паломники иногда отвечали с вызовом и грубостью⁵¹. Видимо, можно сказать, что этих людей даже переходы по Палестине объединяли крайне мало. Все хотели дойти до Генисаретского озера и Назарета, но в целом это были внутренне разобщенные люди, собранные, если не сказать сколоченные, во внушительную толпу людьми, исполнявшими свои обязанности формально безупречно, но, по сути, с безразличием к происходящему.

Не случайно, пишет А. А. Дмитриевский, в паломнических караванах, именно потому, что они были очень большими, пожилые паломники систематически отставали от основной массы молодых и крепких, которые не были готовы ждать, когда старшее поколение отдохнет во время привала. Поэтому кавасам приходилось постоянно одергивать молодых⁵². Не случайно Дмитриевский сетует, насколько не хватает для правильной организации каравана монаха или человека с хорошим духовным образованием, чтобы быть духовным центром паломнического каравана, авторитетом, который мог бы и сплотить людей⁵³.

Но этого не было. Реальностью были лишь поверхностно образованные кавасы-черногорцы, в принципе приглядывавшие за порядком, но весьма формально⁵⁴. Дмитриевский специально подчеркивает, что достаточно часто проводники во время привалов могли устраивать выпивки с паломниками, а с женской половиной, возможно, бывали утехи и иного рода⁵⁵.

⁵⁰ Критические отзывы А. А. Дмитриевского о кавасах и уровне их знаний см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 85 об., 86–86 об. Об их бестолковости в понимании А. А. Дмитриевского см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 83.

⁵¹ Там же. Л. 82, 86 об.

⁵² См.: Там же. Л. 90.

⁵³ См.: Там же. Л. 87, 85 об. — А. А. Дмитриевский отмечает, что начальники караванов невысокого нравственного качества.

⁵⁴ В последнее время о кавасах и их роли в деятельности Палестинского общества писала Л. Н. Блинова (*Блинова Л. Н. «И гид, и страж, и друг».* Черногорцы на службе проводниками у Императорского православного палестинского общества // Иерусалимский вестник. 2014. Вып. V–VI. С. 69–80).

⁵⁵ О выпивках кавасов с паломниками см.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 83, а также л. 84 об.,

А. А. Дмитриевский, прошедший с одним из караванов весь путь от Иерусалима до Назарета в марте 1910 года, оставил что-то вроде дневника этого путешествия с описанием всего пути. Несмотря на то, что дистанция была не очень длинной, путешествие было тяжелым. Весной легко можно было попасть под дождь, а в 1910 году длинные участки пути превращались в грязевые болота, преодолевать которые было крайне сложно⁵⁶. В таких случаях паломникам приходилось останавливаться на ночлег в местных крайне бедных арабских деревнях, жители которых были рады паломникам, но только в той мере, в какой можно было получить с них какую-то сумму денег⁵⁷.

Наконец, последней *серьезной проблемой*, ожидавшей русского паломника в ходе его путешествия в Святую Землю, было возвращение домой, происходившее для абсолютного большинства в столь же удручающих условиях, как и путешествие из Одессы. Пароходы РОПИТа оставались такими же, и путешественников третьего класса, то есть большинство, ждало путешествие без еды, в трюмах или помещениях для перевозки скота. Как показывает рассказ А. А. Дмитриевского, во время переездов в таких условиях некоторые паломники умирали⁵⁸.

Все отмеченные организационные сложности паломнического быта означали для большинства паломников весьма немного, так как они не отнимали основного — возможности лично увидеть все святыни христианства или погрузиться в воду Иордана и Тивериадского (Генисаретского) озера.

В. Выводы и предложения А. А. Дмитриевского

После возвращения в столицу А. А. Дмитриевский и главный бухгалтер Общества В. И. Бельнский оформили отчет и сформулировали много конкретных предложений, направленных на улучшение быта и всех сторон жизни российских паломников в Палестине. Предлагаемые меры ими разделены на три группы — по степени актуальности.

где встречается намек на разные сомнительные сделки кавасов с паломницами.

⁵⁶ См. подробно: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 73 об., 76 об., 78 об.

⁵⁷ См. подробно: Там же. Л. 87–87 об.

⁵⁸ О возвращении паломников в Одессу на кораблях РОПИТа см. подробно: Там же. Л. 93 об. – 103.

1) Меры неотложные; 2) меры, которые должны быть осуществлены в ближайшем будущем; 3) желательные меры. Неотложных мер в списке А. А. Дмитриевского перечислено 67, тех, что необходимо осуществить в ближайшем будущем — 18, желательных названо 15.

При оценке с современных позиций, большинство неотложных мер следует отнести к мелким хозяйственным улучшениям быта паломников и к кадровым перемещениям, направленным на устранение лиц, зарекомендовавших себя на работе не с лучшей стороны.

Так, первой из неотложных мер рассматривается вполне логичное устранение от должности управляющего подворьями Общества Н. Г. Михайлова.

Среди неотложных мер фигурирует также решение обязать паломников топить и освещать зимой занимаемые ими номера в подворьях за свой счет.

Меры, скорейшее воплощение которых представлялось необходимым, также относятся к числу различных хозяйственных улучшений. Так, авторы Отчета считают необходимым постепенно перестроить всю систему отопления подворий, чтобы использовать в дальнейшем только каменный уголь.

Желательные к осуществлению меры относятся к разным сторонам деятельности подворий. С современной точки зрения, хотелось бы отметить, что некоторые из мер этого раздела были бы более уместны среди неотложных мер по улучшению их работы. Так, шестой мерой этого раздела указана необходимость надзора за паломниками со стороны смотрителей и смотрительниц, избегая назначения на эти должности лиц молодых и легкомысленных, престарелых или невысоких нравственных качеств. Иными словами, ликвидация отрицательных явлений в среде русских паломников, о которых подробно писал А. А. Дмитриевский, рассматривалась в итоговых выводах лишь как желательная. Очевидно, руководители Общества не относили борьбу с этими явлениями к числу особенно актуальных задач.

Мы не располагаем документами, которые позволили бы сказать, в какой степени были выполнены все 67 мер, отнесенных авторами Отчета к числу неотложных. В то же время можно с уверенностью говорить о выполнении первой из них, ибо вскоре после завершения ревизии Н. Г. Михайлов был снят с должности управляющего подворьями и

заменен на П. И. Ряжского, человека во всех отношениях гораздо более адекватного.

Из предшественников А. А. Дмитриевского некоторые конкретные выводы и предложения формулирует только Н. И. Скрыдлов, посетивший Палестину в сентябре 1899 года (использованное издание указано выше в прим. 33). Он призывает Палестинское общество контролировать все, что касается быта русских паломников в Палестине, ибо они вынуждены переплачивать большие деньги недобросовестным проводникам и всем тем, кто как-то причастен к организации их быта в Святой Земле. Н. И. Скрыдлов отмечает также очень низкий уровень санитарии и гигиены на подворьях⁵⁹.

3. Специфические черты российского паломничества⁶⁰

Наконец, при рассмотрении русского паломничества в Святую Землю представляется необходимым затронуть и международный аспект этого явления. Русские паломники практически всегда были лишь одними из многих христиан, стремившихся в Палестину с желанием увидеть места земной жизни Иисуса Христа и поклониться святыням христианства. Поэтому, чтобы лучше понять специфику российского паломнического движения в его «золотой век»⁶¹, необходимо обратиться к материалам, характеризующим паломников из стран Западной Европы.

Возможностей для исследования обстоятельств католических и протестантских паломничеств в Святую Землю не очень много. Основные источники — многочисленные рассказы участников паломничеств в Средние века, рассказы о Святой Земле и сообщения различных изданий второй половины XIX в. и начала XX века. Весьма вероятно, в странах Западной Европы и США существуют и архивные материалы, касающиеся паломников и паломничеств в Святую Землю. Приходит-

⁵⁹ Хохлов А. Н. Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. ... С. 20, 21.

⁶⁰ Данный раздел написан на основании некоторых фактов, которые можно найти на страницах «Сообщений Императорского православного палестинского общества», а также на основе многочисленных рассказов католических и протестантских паломников, опубликованных во второй половине XIX века.

⁶¹ Выражение «золотой век» применительно к паломникам употребляет В. Я. Ямилец (Ямилец Б. Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений: XIX — начало XX века. М., 2003. С. 138).

ся, однако, исходить из того, что эти материалы полностью недоступны. Находящиеся же в Израиле и Турции архивные материалы имеют отношение исключительно к российским паломникам⁶².

Специальные исследования о паломниках в католических и протестантских странах крайне редко касаются России и российских паломников⁶³. Точно так же можно отметить, что, судя по всему, единственным исследованием на русском языке о западноевропейских паломниках является работа О. А. Добиаш-Рождественской, опубликованная в 1924 г.⁶⁴ Автор всесторонне описывает западноевропейских паломников, отмечая и духовные предпосылки паломничества, и его неоднородность. Паломниками в Средние века могли быть как искренне верующие, так и разнообразные авантюристы, которых автор называет полуискренними паломниками⁶⁵.

Исследование О. А. Добиаш-Рождественской в сопоставлении с материалами В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского об отрицательных типах паломников позволяет сформулировать интересный вывод.

Неоднородность западных паломничеств в Средние века закономерно вела к тому, что среди пилигримов оказывались и авантюристы, и откровенные грабители, что полностью проявилось во время кресто-

⁶² См.: Румановская Е. Л. Письма секретаря ИППО Василия Николаевича Хитрово директору Назаретской духовной семинарии А. Г. Кезде в период с августа 1888 по сентябрь 1890 года (Из архива ИППО на Сергиевском подворье в Иерусалиме) // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. II. С. 134–174. Публикаций документов о деятельности Палестинского общества из архивов Турции в настоящий момент не существует, но встречающиеся в документах Общества указания об интенсивной деловой переписке с турецкими властями уже сами по себе указывают на существование собраний этих документов на территории Турции.

⁶³ Основные западноевропейские исследования последних лет о паломниках: *Paggioloni P.* Images, Views and Landscapes of the Holy Land. Catholic and Protestant Travels to Ottoman Palestine during the 19th century // *Quest. Issues in Contemporary Jewish History. Journal of Fondazione CDECМ.* 2013. № 6, dec. P. 19–46; *Merlo S.* Travels of Russians to the Holy Land in the 19th century // *Ibid.* P. 48–67; *Arieh Grabois.* Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge. Paris, 1998; *Rochette B.* Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures // *Byzantion.* 1996. Vol. 66. P. 363–372; *Rogers S. S.* Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941. New York, 2011; *Buffon G.* Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle. Thèse de doctorat. Paris, 2002 (отдельная книга — Paris, 2005).

⁶⁴ Добиаш-Рождественская О. А. Западное паломничество в Средние века. Пг., 1924.

⁶⁵ Там же. С. 11.

вых походов. В то же время православные паломничества в Средние века оставались индивидуальным подвигом, предпринимаемым на свой страх и риск, без малейшей гарантии успешного возвращения, то есть проходили в условиях, когда отрицательные моменты, связанные с крестовыми походами, не могли возникнуть⁶⁶.

Резкое увеличение количества православных паломников на рубеже XIX–XX вв. также способствовало появлению отрицательных типов русских паломников, описанных В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским. Нельзя не отметить в этой связи, что отрицательные стороны паломничества, подробно описанные В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским, не были массовым явлением⁶⁷.

После завершения крестовых походов западные паломничества становятся вновь массовыми только в XIX веке. По мере ослабления Османской империи и формирования восточного вопроса во внешней политике многих европейских стран, у многих государств Европы укреплялось желание контролировать области Ближнего Востока в целом и в особенности расположенные в Палестине христианские святыни⁶⁸. Политизированный интерес во многих странах к Ближнему Востоку и Палестине приводил к возрастанию паломнических потоков на Ближний Восток.

Здесь происходит своего рода смена ролей. Во второй половине XIX века существенным отличием православного паломничества от католического или протестантского становятся размеры паломнических групп. Имеющаяся информация позволяет говорить, что группа католических паломников из Франции не превышала 15–20 человек⁶⁹. При этом паломнический караван формировался уже в момент выезда из Марсея⁷⁰. Российские же паломнические караваны были в разы больше

---

⁶⁶ См.: *Дмитриевский А. А.* Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907. С. 2.

⁶⁷ Источники не позволяют оценить явление в цифрах. С уверенностью можно говорить, что явление было и вызывало беспокойство среди руководителей Императорского православного палестинского общества.

⁶⁸ О восточном вопросе и его роли во внешней и внутренней политике многих европейских государств Европы см.: *Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII — начало XX в.)*. М., 1978.

⁶⁹ *Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856. Journal de l'abbé Becq.* Tours, 1862. P. 9.

⁷⁰ Путешествие французских паломников в Палестину начиналось всегда из Марсе-

и формировались они чисто механически, исключительно на месте уже в Палестине, после прибытия всех паломников из Одессы и после того как паломники добирались до русских подворий в Иерусалиме⁷¹.

В итоге русские паломнические караваны, как показывают записи А. А. Дмитриевского, это всегда большая, плохо организованная масса людей, тогда как католические и протестантские паломники приезжали в Палестину уже достаточно сплоченной группой людей, чаще всего либо познакомившихся в пути, либо изначально знакомых.

Статистические сведения о количестве российских паломников в Палестине приводились выше⁷². Достоверных статистических данных о численности западных паломников в Святой Земле немного. Ч. Биггс отмечает, что за период с начала июня 1891 года по 31 мая 1892 года в Яффе высадилось 1 123 пассажира первого класса. Из них 270 были французами, а остальные англичанами или американцами. Иными словами, есть все основания считать, что количество западных паломников в Палестину на рубеже XIX–XX вв. было, по сравнению с российскими, ниже⁷³.

В этой связи хотелось бы отметить также принципиально разную реакцию православных и западноевропейских авторов на исторические судьбы христианских святынь и православия на Ближнем Востоке в рассматриваемое время. Как уже отмечалось, В. И. Хитрово и другие сотрудники Палестинского общества, сетуя на судьбы православия, собирались выправлять ситуацию распространением школ для детей арабов-христиан и воспитанием тем самым подрастающего поколения в духе православия. У некоторых западноевропейских авторов, англичан, с разной степенью откровенности начинает звучать призыв к новому крестовому походу на Ближний Восток ради окончательного освобождения Святых

ля. Корабли с паломниками других стран могли также прибывать в Бейрут; см.: *Tristram H. B. The Land of Israel; A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character. London, 1865. P. 3; Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Св. Землю // Он же. Деятели русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010. С. 135–136.*

⁷¹ На момент отправления российских паломников в Палестину на кораблях РОПИТа из Одессы формировать караваны не представлялось возможным именно из-за разнородности их состава.

⁷² См. выше с. 155–156 данной статьи.

⁷³ *Biggs Ch. Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land, Oxford, London, 1896. P. 217.*

мест от власти турок и установлению протектората над Палестиной⁷⁴. У немцев и французов преобладал другой подход — стремление «интегрировать» Ближний Восток мирным путем, путем пропаганды веры и распространения европейского по уровню образования⁷⁵.

Специфика социального состава — преобладание среди западных паломников представителей образованных сословий — вела к закономерному совпадению духовных и научных интересов у лиц, отправлявшихся в паломничество. Не случайно вторая половина XIX в. становится временем не только массового паломничества в Палестину людей с чисто духовными запросами и интересами, но и временем комплексного научного изучения исследователями из Западной Европы как Палестины, так и всех соседних регионов Ближнего Востока. Среди них при этом была велика доля ученых монахов⁷⁶.

Вклад российских исследователей в научное изучение Палестины и Сирии был в рассматриваемое время более скромным⁷⁷. Видимо, можно говорить, что отчасти это объясняется незначительностью доли людей образованных сословий среди российских паломников.

Специфическими, судя по всему, были для каждой страны и формы религиозности населения. Так, судя по всему, уникальной особенно-

⁷⁴ *Lamond J.* Modern Palestine or the need of a new crusade. Edinburgh; London, 1897. P. 15, 245–256. В смягченной форме тема нового крестового похода на Ближний Восток появляется и в книге Ч. Битгса: *Biggs Ch.* Six Months in Jerusalem... P. 233–235. Современное исследование о Палестине в английской культуре и литературе, а также об английских паломниках в Святой Земле: *Bar-Yosef E.* The Holy Land in English Culture 1799–1917. Palestine and the Question of Orientalism. Oxford, 2005. P. 18–60.

⁷⁵ О деятельности немцев в Палестине см., напр.: *Kirchhoff M.* Deutsche Palästina-wissenschaft im letzten Viertel des 19. Jahrhundert. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas // *Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert)* / Hrsgb. R. Trimbur. München, 2004. S. 31–56.

⁷⁶ Хорошее представление о размахе западноевропейских научных исследований в Палестине и Сирии дает обзор научных экспедиций в регионе в конце XIX и начале XX вв., представленный в следующей работе: *Weill R.* La presqu'île du Sinai. Étude géographique et d'histoire. Paris, 1908. P. 301–338.

⁷⁷ См., напр.: *Ростовцев М. И.* Русская археология в Палестине // *Христианский Восток.* 1912. Т. 1. С. 247–266; *Платонов П. В.* От «русских раскопок» до Александровского подворья Императорского православного общества в Иерусалиме // *Иерусалимский вестник.* 2012. Вып. 2. С. 89–105. Хорошая подборка документов о русских раскопках в Иерусалиме есть в следующем издании: *Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы.* М., 2000. С. 537–554.

стью именно России было отмеченное выше преобладание среди паломников крестьян и особенно женщин крестьянского сословия. Ни для одной католической или протестантской страны такой информации нет⁷⁸.

На наш взгляд, эту специфику российского православного паломничества В. Н. Хитрово частично объясняет в выступлении, которое должно было состояться при открытии отделения Палестинского общества в Полтаве⁷⁹. На основании собственного опыта общения с паломниками В. Н. Хитрово пишет, что для большинства русских паломников (а его составляют крестьяне) «расчеты с жизнью собственно покончены»⁸⁰.

Иными словами, по мнению В. Н. Хитрово, в жизни большинства паломников произошла та или иная драма, свидетельствующая либо о приближении конца жизненного пути, либо о завершении большого жизненного периода⁸¹. На наш взгляд, сводить причины паломничества только к социальному фактору и давящим условиям жизни было бы неверным, но не менее ошибочным было бы и отрицание значения этих факторов. Поэтому обилие крестьянства среди православных паломников может рассматриваться как свидетельство большего — по сравнению с Западной Европой — давления условий жизни на членов общества.

Точно также спецификой российского паломничества следует, на наш взгляд, считать появление на рубеже XIX–XX вв. в их среде отрицательных типов — праздношатающихся, прихлебателей, различного рода распущенных личностей, которые были подробно описаны В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским. Как уже отмечалось, сходное явление в западном паломничестве («полуискренние паломники», по выражению О. А. Добиаш-Рождественской) относилось к другой исторической эпохе. Однако для рубежа XIX–XX вв. нет ни одного прямого или косвенного подтверждения существования таких паломников среди католиков или протестантов.

Только специальное исследование могло бы позволить дать четкий ответ на вопрос, с чем это могло быть связано. Все же очевидно, что

---

⁷⁸ См.: Лисовой Н. Н. Люди русской Палестины в изображении А. А. Дмитриевского // Дмитриевский А. А. Деятели русской Палестины. М.; СПб., 2010. С. 15–16.

⁷⁹ Герд Л. А. Еще один неизданный текст В. Н. Хитрово // ППС. 2008. Вып. 106. С. 288–297.

⁸⁰ Там же. С. 293.

⁸¹ В. Н. Хитрово приводит в своей работе множество примеров, подтверждающих его наблюдение.

ответ на вопрос следует искать с учетом специфики форм веры и взаимоотношений Церкви и общества, ибо появление отрицательных типов паломников в православном паломничестве является отдаленным результатом обесценивания в обществе освященных Церковью морально-нравственных ценностей. Судя по всему, в католических и протестантских странах уровень взаимопонимания между обществом и Церковью, между Церковью и сельскими жителями в рассматриваемое время был выше.

Кроме того, насколько мы можем судить, у человека, работающего на земле в Европе, в отличие от России, гораздо реже возникала потребность сохранения душевного равновесия путем паломничества в Палестину, позволяющего лично увидеть христианские святыни и места земной жизни Иисуса Христа.

При сопоставлении со странами Западной Европы легко установить еще несколько специфических черт российского паломничества. Это различия в восприятии местным населением российских паломников и официальных представителей по сравнению с западными паломниками и миссионерами.

Местное христианское население всегда встречало представителей России — и должностных лиц Палестинского общества, и простых паломников — весьма радушно, видя в них единоверцев и тех, кто был готов оказать моральную и материальную поддержку. Отношение к представителям западноевропейских стран было, судя по имеющимся данным, гораздо более прагматичным. В целом ряде случаев арабы-христиане соглашались отдавать своих детей в школы католиков и протестантов тогда, когда обучение в школе оказывалось гарантированно бесплатным, когда возникало желание обеспечить детям хорошее образование или в связи с намерением приобщиться к европейской культуре.

Российская империя, в отличие от стран Западной Европы и США, после 1840 г. постоянно финансировала церковные структуры православного Востока — Иерусалимский и Антиохийский Патриархаты. Регулярность субсидий документально подтверждается с 1842 года⁸². В результате, как пишет один французский автор начала XX в., местное христианское население Сирии и Палестины было уверено в скором установлении

---

⁸² Якушев В. И. Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике Российской империи: 1830-е — начало XX века. С. 328.

русского протектората в регионе⁸³. Единственная известная попытка финансирования Антиохийского Патриархата со стороны иных государств относится к началу XX в. За 6 000 турецких лир, то есть за 45 000 рублей по курсу того времени, Святогробское (греческое) духовенство хотело добиться закрытия школ Палестинского общества⁸⁴.

Все остальные страны, имевшие экономические или политические интересы на Ближнем Востоке, не занимались финансовым обеспечением Православных Церквей региона.

Завершая рассмотрение сходств и различий между православными и западными паломничествами, особо отметим богатство бюджета западных миссий, по сравнению с Русской духовной миссией в Иерусалиме. Именно это богатство и обеспечивало весьма комфортные условия пребывания в Палестине для западных паломников. Русская миссия могла обеспечить лишь скромные условия для российских паломников с проживанием не в индивидуальных номерах, а в помещениях, оборудованных многоэтажными деревянными нарами. А. А. Дмитриевский, прекрасно осведомленный об этом разительном контрасте, отмечает его с большим сожалением⁸⁵.

Справедливости ради необходимо отметить, что российские паломники были готовы терпеть эти бытовые неудобства ради самой возможности пребывания в Святой Земле.

Характеристика содержания исследуемых и публикуемых документов

Публикуемые далее, в Приложениях к статье, документы относятся к двум взаимосвязанным событиям в истории Императорского православного палестинского общества (далее — ИППО) в начале XX века. Комплексная проверка всех сторон деятельности ИППО весной 1910 года нашла свое отражение прежде всего в «Отчете по ревизии подво-

⁸³ *Deplaisan P.* La politique russe dans la Palestine et la Syrie // *Échos d'Orient*. 1901. Т. 4, № 4. Р. 202–203. Не исключено, что это представление возникло не только благодаря общности веры и материальной помощи России. Насколько позволяют судить источники, в рассматриваемое время русских паломников в Святой Земле было больше, чем паломников других стран. О численности русских паломников в это время информация была приведена выше на с. 155–156 и 177 настоящей статьи.

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 211.

⁸⁵ *Дмитриевский А. А.* Современное русское паломничество в Св. Землю // Он же. Деятели русской Палестины. С. 130–137.

рий Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году».

Решение о необходимости проведения такой ревизии было принято на заседании Совета Общества 22 мая 1909 года⁸⁶. В декабре того же года вице-президент Палестинского общества А. А. Ширинский-Шихматов⁸⁷ вручил секретарю Общества А. А. Дмитриевскому подробную инструкцию о необходимости тщательной ревизии подворий Общества в Иерусалиме, Хайфе и Назарете, всех учебных учреждений Общества и всех сторон быта российских паломников в Святой Земле. Для участия в работе ревизии привлекались также В. И. Бельнский, старший бухгалтер Общества, и П. И. Ряжский, председатель Строительной комиссии Общества и инспектор Галилейских учебных заведений⁸⁸. Документ был завершён и окончательно оформлен осенью 1910 года и скреплен подписями А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского.

Непосредственным автором текста «Отчета...» является А. А. Дмитриевский⁸⁹. Судя по всему, В. И. Бельнский лишь поставлял А. А. Дмитриевскому необходимую информацию.

---

⁸⁶ Подробный рассказ о предыстории ревизии 1910 года и ее причинах содержится в одном из черновиков писем А. А. Дмитриевского в Палестинское общество (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50).

⁸⁷ Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930) — государственный и общественный деятель, гофмейстер двора, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем Императорского православного общества. В годы Первой мировой войны входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 года эмигрировал. До своей смерти был председателем Российского палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 году А. А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трех членов Высшего монархического совета. В 1928 году он был председателем президиума проходившего в Париже монархического съезда.

⁸⁸ Ряжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского общества в начале XX века. Он совмещал два поста, будучи управляющим русскими подворьями в Иерусалиме и главой Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о нем известно крайне мало. Он был выпускником Московской духовной академии. На должности главы подворий Общества П. И. Ряжский был все годы Первой мировой войны.

⁸⁹ В архиве А. А. Дмитриевского сохранился рукописный черновой вариант текста от-

В тексте Отчета А. А. Дмитриевский называет только одну группу причин проведения ревизии — перерасход денежных средств Общества Н. Г. Михайловым, управляющим подворьями Общества. В публикуемом же ниже документе (Док. 1), входящем в число черновиков писем А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову, речь идет, прежде всего, об иных причинах — о многочисленных недостатках в управлении подворьями, плохом состоянии отчетности подворий, неоправданных тратах и лишь отчасти о финансовых злоупотреблениях управляющего подворьями Н. Г. Михайлова (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50).

Была, однако, и другая причина ревизии, не отраженная в документах непосредственно. В 1910 году, по причине финансовых затруднений Общества после первой русской революции, была совершенно не ясна судьба школ Общества, на содержание которых своих денег не хватало⁹⁰. Поэтому какое-то время даже стоял вопрос о закрытии школ.

Для решения всего комплекса вопросов, связанных с судьбой образовательных учреждений Общества, в ревизии принимал участие сотрудник российского посольства в Константинополе Николай Вячеславович Кохманский. Его отчет сохранился, и из первых же слов документа видно, что Н. В. Кохманский отправился на Ближний Восток по поручению посла⁹¹.

Что же касается Отчета по ревизии подворий Общества, то текст этого документа распадается на следующие пять разделов:

«Отчет по ревизии подворий Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году» занимает 238 страниц машинописи с двух сторон листа (листов, в зависимости от выбранной в архиве нумерации, 119 или 120).

чета, написанный его рукой.

⁹⁰ О финансовых затруднениях Палестинского общества в описываемый период см. датируемую также 1910 годом «Объяснительную записку к смете по содержанию сирийских школ Императорского православного палестинского общества» (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 199–199 об.). Документ опубликован; см.: *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016. С. 61–62.

⁹¹ Отчет Н. В. Кохманского о поездке на Ближний Восток для инспекции школ Общества сохранился и находится в настоящий момент в АВ ИВР РАН (Ф. 120. Оп. 1. Д. 178). Он опубликован в следующем издании: *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке... С. 97–207.

Изложение начинается со своего рода введения, не имеющего заголовка, в котором в краткой форме сообщается о причинах ревизии.

Весь последующий текст отчета разделяется на следующие семь разделов:

I. Управляющий подворьями в Иерусалиме (начиная с л. 3 об.).

Здесь приводится обстоятельная характеристика деятельности Н. Г. Михайлова, управляющего подворьями, и всех допущенных им злоупотреблений служебным положением.

II. Сотрудники г. управляющего подворьями (начиная с л. 45 об.).

Во втором разделе «Отчета...» приведена достаточно объективная характеристика всех должностных лиц, руководивших деятельностью подворий в Иерусалиме.

III. Быт паломников на подворьях в Иерусалиме (начиная с л. 55 об.).

IV. Прибытие паломников в Яффу и в Иерусалим и паломнические караваны по Святой Земле (начиная с л. 68).

V. Возвращение паломников в Россию (начиная с л. 93 об.).

Третий, четвертый и пятый разделы «Отчета...» в информационном отношении наиболее содержательны. А. А. Дмитриевский детально рассказывает о прибытии паломников в Святую Землю, их быте на подворьях, паломнических караванах и их организации. Сообщаемые в «Отчете...» сведения являются ценным источником по истории паломничества в Святую Землю, но не только как страницы истории Русской Православной Церкви, а как страницы истории общественной жизни и культуры Российской империи рубежа XIX–XX вв.

VI. Больница для паломников в Иерусалиме (начиная с л. 103 об.).

Шестой раздел документа создает представление об организации и функционировании работы больницы Общества.

VII. Подворья Александровское и Вениаминовское в Иерусалиме, Назаретское и Хайфское (начиная с л. 108). В седьмом разделе приведена краткая характеристика подворий Общества за пределами Иерусалима.

В заключительном разделе «Отчета...» (начиная с л. 114 об.) перечисляются меры, которые необходимо предпринять для преодоления накопившихся в работе подворий недостатков.

В архивах Петербурга в настоящий момент удалось выявить несколько экземпляров «Отчета...». В архиве А. А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253) они представлены следующими документами:

1) ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32 «Отчет по ревизии подворий Императорского православного палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году». Машинопись на двух сторонах листа, не первый экземпляр. Текст завершается двумя подписями и датой (4 сентября 1910 г.) — секретарь Общества Алексей Дмитриевский, бухгалтер Общества В. И. Бельнский⁹².

2) ОР РНБ. Ф. 253. Д. 33 «Дмитриевский Алексей Афанасьевич. Отчет о состоянии подворий Имп. правосл. палестинского общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе». Черновой автограф — л. 1–106. С приложением сведений о затратах, произведенных управляющим Михайловым. Заключение к отчету по ревизии — машинописные л. 107–112.

Второй из отмеченных документов является рукописным черновиком первого. Интересно отметить, что в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 33 заключительный раздел документа — выводы — набран типографским способом и переплетен (ОР РНБ. Ф. 253 Д. 33. Л. 107–112). Этот факт уже и сам по себе говорит о том, что брошюра предназначалась для распространения среди максимального количества заинтересованных лиц, а выводам из отчета придавалось большое значение.

Совершенно идентичный экземпляр — не считая двух небольших технических различий — «Отчета по ревизии подворий...» хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. (Ф. 120. Оп. 3. Д. 1). Это опять же машинопись на двух сторонах, не первый экземпляр. Текст завершается подписями А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского. Дата оформления и подписания документа та же — 4 сентября 1910 года.

Различия между экземплярами отчета в ОР РНБ и Архиве востоковедов следующие:

1) Качество переплета. Экземпляр, хранящийся в Архиве востоковедов, отличается переплетом из твердого материала высокого качества. Заголовок отчета выполнен на переплете буквами с золотым тиснением. Переплет экземпляра документа, хранящегося в ОР РНБ, плохого качества и непрочный.

2) Качество бумаги. Заметно различается и качество бумаги. Экземпляр, хранящийся в ОР РНБ, напечатан на бумаге худшего качества, по сравнению с экземпляром, находящимся в Архиве востоковедов ИВР АН.

⁹² Подпись В. И. Бельнского неразборчива и, видимо, поэтому в ОР РНБ при описании архива она прочтена неправильно — В. Гневинский.

3) В экземплярах «Отчета...» в ОР РНБ и «Архиве востоковедов» не совпадает нумерация листов документа. В первом случае нумерация начинается с обложки, во втором — непосредственно с текста. В результате первый лист собственно текста «Отчета...» ОР РНБ имеет номер 2, тогда как в Архиве востоковедов это номер 1.

Многочисленные подчеркивания карандашом отдельных строк и абзацев «Отчета...» в экземпляре, хранящемся в Архиве востоковедов, показывают, что этот экземпляр документа внимательно читался, в отличие от того, что находится в Архиве Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253).

Отметим, наконец, что мы можем в какой-то мере судить и о количестве изготовленных в 1910 году экземпляров документа. В тексте «Отчета...» неоднократно упоминаются приложения к нему. Ни в одном из экземпляров «Отчета...», хранящихся в архивах Петербурга, этих приложений нет. Кроме того, оба экземпляра «Отчета...» не являются первым экземпляром машинописи. Иными словами, наличие экземпляров этого «Отчета...» в других архивах представляется вполне вероятным.

Машинописные копии писем А. А. Дмитриевского А. А. Ширинскому-Шихматову сохранились в двух петербургских архивах. Помимо архива А. А. Дмитриевского в ОР РНБ, эти же документы есть в ф. 214 (Оп. 1. Д. 1) Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН). Текст писем в обоих случаях идентичен, но между экземплярами есть и несколько существенных различий⁹³.

Экземпляр писем в ОР РНБ несколько короче экземпляра в СПбФ АРАН, что объясняется двумя причинами. В тексте писем в ОР РНБ есть большая лакуна, тогда как в СПбФ АРАН текст полный⁹⁴.

На каждом отдельно взятом листе архивного дела писем в обоих архивах слегка различается количество строк и количество знаков в строке. В экземпляре писем в СПбФ АРАН количество строк и коли-

---

⁹³ Отметим также, что хранящиеся в обоих архивах тексты писем А. А. Дмитриевского собственноручной подписи отправителя не имеют. Это позволяет говорить о том, что письма были отправлены адресату в традиционном, рукописном варианте, а сохранившиеся машинописные копии были сделаны специально, но позже — для собственного архива и для последующей работы. Этот пример, наряду с многими другими, позволяет говорить о нем как о человеке, очень внимательно относящемся к деловой документации, особенно в тех случаях, когда автором документа являлся он сам.

⁹⁴ В ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31 отсутствуют несколько листов из машинописной копии шестого, самого длинного письма А. А. Ширинскому-Шихматову.

чество знаков в строке меньше, чем в экземпляре писем, хранящемся в основном корпусе архива А. А. Дмитриевского ОР РНБ (Ф. 253. Д. 31).

Есть различия и в качестве бумаги, на которой напечатаны тексты писем. В ОР РНБ ветхость бумаги заметна больше, чем в СПбФ АРАН. Видимо, это объясняется тем, что читателей данного архивного дела было много больше, чем в СПбФ АРАН.

Отметим, наконец, два существенных отличия между этими архивными делами по составу. Всю вторую половину архивного дела ОР РНБ. Ф. 253 Д. 31 составляют многочисленные черновики и подготовительные материалы к письмам. В экземпляре, находящемся в СПбФ АРАН, этих черновых и подготовительных материалов нет. В ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31 машинопись писем А. А. Дмитриевского практически не содержит никаких авторских помет на полях. В экземпляре же СПбФ АРАН на полях большинства листов имеется большое количество авторских исправлений и вставок, сделанных рукой А. А. Дмитриевского. Фрагмент письма А. А. Дмитриевского в Палестинское общество публикуется по ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50.

Что касается самого А. А. Дмитриевского, то, на наш взгляд, он собирался, используя свои письма и заметки, подготовить книгу путевых впечатлений по материалам, связанным с его пребыванием на Ближнем Востоке в первые месяцы 1910 года⁹⁵. На наш взгляд, именно этим лучше всего объясняется наличие в архивах двух абсолютно идентичных текстов машинописи писем, а также и изобилие авторской правки в одном из экземпляров. О том же свидетельствует и изобилие черновиков и подготовительных материалов, составляющих всю вторую половину архивного дела ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31⁹⁶.

В приложении к статье публикуются два архивных документа в современной орфографии и пунктуации. Подстрочные примечания при

---

⁹⁵ Вероятнее всего, экземпляр писем, хранящийся в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31, является первой перепечаткой рукописного варианта текста писем А. А. Дмитриевского, а экземпляр писем, хранящийся в СПбФ АРАН Ф. 214. Д. 1, — второй машинописной копией писем, сделанной специально для последующей редакторской работы по подготовке рассказа о своем путешествии.

⁹⁶ Многие, хотя далеко не все, путевые впечатления А. А. Дмитриевского о командировке на Ближний Восток в 1910 году собраны в следующей книге: *Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли*. СПб., 2013. Издание подготовлено Н. Н. Лисовым.

А. Г. Грушевой

публикации текстов документов, не отмеченные как принадлежащие А. А. Дмитриевскому, написаны А. Г. Грушевым.

*Вступительная статья, публикация и примечания
А. Г. Грушевого*

Список литературы

1. *Блинова Л. Н.* «И гид, и страж, и друг». Черногорцы на службе проводниками у Императорского православного палестинского общества // Иерусалимский вестник. 2014. Вып. V–VI. С. 69–80.
2. *Вейсенелл Питер Р.* Сообщения русских крестьян-паломников о Палестине как отображение жизни русской сельской общины // Православный палестинский сборник. 1992. Вып. 31 (94). С. 37–44.
3. *Гарталов Н.* Молодые паломники в Святой Земле // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1900. Т. 11. С. 37–110.
4. *Гарталов Н.* Первая поездка русских гимназистов в Палестину // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1899 (1900). Т. 10, сентябрь — октябрь. С. 548–553.
5. *Герд Л. А.* Еще один неизданный текст В. Н. Хитрово // Православный палестинский сборник. 2008. Вып. 106. С. 289–297.
6. *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке. СПб., 2016.
7. *Дмитриевский А. А.* Деятели русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010.
8. *Дмитриевский А. А.* Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907 / вступ. ст. и послесл. Н. Н. Лисового. СПб., 2008.
9. *Дмитриевский А. А.* Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907.
10. *Дмитриевский А. А.* Современное русское паломничество в Святую Землю. Киев, 1903.
11. *Дмитриевский А. А.* Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905. Переиздано: М.; СПб., 2010.
12. *Добиаиш-Рождественская О. А.* Западное паломничество в Средние века. Петроград, 1924.
13. *Дорошевич В. М.* В Земле Обетованной (Палестина). М., 1900.
14. *Евсеев Е. В.* Паломничество в Святую Землю. История и перспективы // Православный палестинский сборник. 1992. Вып. 31 (94). С. 32–36.

15. *Елисеев А. В.* Русские паломники в Святой Земле. СПб., 1884.
16. *Елисеев А. В.* С русскими паломниками в Святой Земле весной 1884 года (очерки, заметки и наблюдения). СПб., 1885.
17. *Житенев С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М., 2007.
18. *Крымский А. Е.* История новой арабской литературы: XIX — начало XX века. М., 1971.
19. *Лисовой Н. Н.* А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // А. А. Дмитриевский. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907 / вступ. ст. и послесл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2008. С. 5–72.
20. *Лисовой Н. Н.* Люди русской Палестины в изображении А. А. Дмитриевского // Дмитриевский А. А. Деятели русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010. С. 5–18.
21. *Лисовой Н. Н.* Церковь, Империя, Культура: очерки Синодального периода. М., 2016.
22. Отчет Императорского православного палестинского общества за 1908–1909 гг. и 1909–1910 гг. СПб., 1911.
23. *Палеолог Ф.* Русские люди в Обетованной Земле. Путевые наблюдения и впечатления. СПб., 1895.
24. *Панченко К. А.* Арабы-христиане // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 152–155.
25. *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия: 1516–1831. М., 1912.
26. *Платонов П. В.* От «русских раскопок» до Александровского подворья Императорского православного общества в Иерусалиме // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. 2. С. 89–105.
27. *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Дневник и автобиографические записи. Ч. II: 1844–1846 гг. СПб., 1895.
28. Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I–II. М., 2000.
29. *Ростовцев М. И.* Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1. С. 247–266.
30. Седьмой отчет Императорского православного палестинского общества за 1888–1889 годы. СПб., 1891. С. 536–560.
31. *Суворин А. А.* Палестина / худож. А. Д. Кившенко, В. И. Навозов. СПб., 1898.
32. *Сухова Н. Ю.* Паломничество на православный Восток студентов духовных академий летом 1914 г. // Православный палестинский сборник. 2014. Вып. 109. С. 189–216.
33. *Сухова О. А.* Десять мифов крестьянского сознания. Опыт истории социальной психологии и ментальности русского крестьянства (конец XIX — начало XX в.). М., 2008.
34. *Хитрово В. Н.* Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905.
35. *Хитрово В. Н.* Собрание сочинений и писем. Т. 1: Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011.

36. *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М.; СПб., 2011.
37. *Хохлов А. Н.* Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 20–28.
38. *Ювачев И. П.* Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. СПб., 1904.
39. *Якушев М. И.* Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты в политике России. 1830-е — начало XX в. М., 2013.
40. *Bar-Yosef E.* The Holy Land in English Culture 1799–1917: Palestine and the Question of Orientalism. Oxford, 2005.
41. *Biggs Ch.* Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land. Oxford; London, 1896.
42. *Buffon G.* Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle. Thèse de doctorat. Paris, 2002; — отдельная книга — Paris, 2005.
43. *Deplaisan P.* La politique russe dans la Palestine et la Syrie // Échos d'Orient. 1901. Т. 4, № 4. P. 202–212; № 5. P. 275–282.
44. *Grabois A.* Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge. Paris, 1998.
45. Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856. Journal de l'abbé Becq. Tours, 1862.
46. *Kirchhoff M.* Deutsche Palästinawissenschaft im letzten Viertel des 19. Jahrhundert. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas // Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert) / Hrsgb. R. Trimbur. München, 2004. S. 31–56.
47. *Lamond J.* Modern Palestine or the need of a new crusade. Edinburgh; London, 1897.
48. *Merlo S.* Travels of Russians to the Holy Land in the 19th Century // Quest. 6. Issues in Contemporary Jewish History. Journal of Fondazione CDECH 6 dec. 2013. P. 48–67.
49. *Rochette B.* Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures // Byzantion. 1996. Vol. 66. P. 363–372.
50. *Rogers S. S.* Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941. New York, 2011.
51. *Tristram H. B.* The Land of Israel; A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character. London, 1865.

**DOCUMENTS RELATING TO THE ACTIVITIES OF IMPERIAL
ORTHODOX SOCIETY IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY
(A REPORT BY A. A. DMITRIEVSKY AND V. I. BELYSKY ABOUT
THE METOCHIA OF THE SOCIETY IN 1910)**

The introductory article, publication and comments by Alexander G. Grouchevoy

Abstract

The aim of this work is to introduce into the scientific use two valuable archival documents relating to the history of the Imperial Orthodox Palestine Society in the Middle East in the early 20th century.

First of all, it is the Report signed by A. A. Dmitrievsky and V. I. Belynsky concerning the conditions of the Palestinian Society metochions at Jerusalem, Haifa and Nazareth in 1910. The document is available in two archives, in the archive of A. A. Dmitrievsky (Russian National Library, Manuscript Dept., stock 253, dos. 32; Institute of the Eastern Manuscripts of RAS, stock 120, fol. 3, dos. 1).

This document is a very important source on the history of Russian pilgrimage to the Holy Land as it presents an objective description of Russian pilgrims' routine in Palestine. A. A. Dmitrievsky described thoroughly the journey of pilgrims to Palestine and back to Russia, their everyday life in the metochion of the Society, as well as their life during their transferring from Jerusalem to the Christian Holy sites. As opposed to the official papers of the Society which gave truthful but smoothed picture of the pilgrims' life conditions, the Report describes in detail a great number of unsolved problems of Russian pilgrims and the relationships between the Russian metochion administration and common pilgrims which were far from being ideal.

The archival document explaining the purpose of the audit of 1910 is provided below as a supplement to the Report on the state of metochion (Russian National Library, Manuscript Dept., stock 253, dos. 31, fols. 49–50).

The publication is preceded by an article about the Russian pilgrims to the Holy Land in the early 20th century.

Keywords: *Palestine, Russian Empire, pilgrims, archive documents, Alexey A. Dmitrievsky.*

References

1. Bar-Yosef E. *The Holy Land in English Culture 1799–1917: Palestine and the Question of Orientalism*. Oxford, 2005.
2. Biggs Ch. *Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land*. Oxford, London, 1896.
3. Blinova L. N. «I gid, i strazh, i drug». Chernogortsy na sluzhbe provodnikami u Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obschestva [“A guide, a guard, a friend”. Montenegrins

- as guides working for the Imperial Orthodox Palestinian Society]. *Ierusalimskij vestnik — Jerusalem Bulletin*, 2014, issue V–VI, pp. 69–80.
4. Buffon G. *Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle*. Thèse de doctorat. Paris, 2002; Paris, 2005.
  5. Deplaisan P. La politique russe dans la Palestine et la Syrie. *Échos d'Orient*, 1901, t. 4, no. 4, pp. 202–212; no. 5, pp. 275–282.
  6. Dmitrievskij A. A. *Deiateli russkoi Palestiny* [Figures of the Russian Palestine] (ed. N. N. Lisovoy). Moscow, Saint-Petersburg, 2010.
  7. Dmitrievskij A. A. *Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka: 1882–1907* [The Imperial Orthodox Palestinian Society and its activity for the last quarter of the century 1882–1907] (ed. N. N. Lisovoy). Saint-Petersburg, 2008.
  8. Dmitrievskij A. A. *Russkie uchebno-vospitatel'nye, blagotvoritel'nye i strannopriimnye uchrezhdeniia v Palestine i Sirii* [Russian teaching and educational, charitable and hospitable foundations in Palestine and Syria]. Kiev, 1907.
  9. Dmitrievskij A. A. *Sovremennoe russkoe palomnichestvo v Sviatuiu Zemliu* [The modern Russian pilgrimage to the Holy Land]. Kiev, 1903.
  10. Dmitrievskij A. A. *Tipy sovremennykh russkikh palomnikov v Sviatuiu Zemliu* [The types of modern Russian pilgrims to the Holy Land]. Saint-Petersburg, 1905. Reprint: Moscow, Saint-Petersburg, 2010.
  11. Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A. *Zapadnoe palomnichestvo v Srednie veka* [Western pilgrimage of the Middle Ages]. Petrograd, 1924.
  12. Doroshevich V. M. *V zemle obetovannoi (Palestina)* [In the Land of Promise (Palestine)]. Moscow, 1900.
  13. Eliseev A. V. *Russkie palomniki v Sviatoi Zemle* [The Russian pilgrims in the Holy Land]. Saint-Petersburg, 1884.
  14. Eliseev A. V. *S russkimi palomnikami v Sviatoi Zemle vesnoi 1884 goda (ocherki, zametki i nabliudeniia)* [Together with Russian pilgrims to the Holy Land in spring of 1884 (studies, notes and surveys)]. Saint-Petersburg, 1885.
  15. Evseev E. V. *Palomnichestvo v Sviatuiu Zemliu. Istoriia i perspektivy* [Pilgrimage to the Holy Land. History and prospects] // *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 1992, issue 31 (94), pp. 32–36.
  16. Gartalov N. *Molodye palomniki v Sviatoi Zemle* [Young pilgrims in the Holy Land]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial orthodox Palestinian society*, 1900, vol. 11, pp. 37–110.
  17. Gartalov N. *Pervaia poezdka russkikh gimnazistov v Palestinu* [The first journey of Russian gymnasium pupils to Palestine]. *Soobshcheniia Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva — Messages of Imperial orthodox Palestinian society*, 1899 (1900), vol. 10, September — October, pp. 548–553.

18. Gerd L. A. Eshche odin neizdannyy tekst V. N. Khitrovo [Another unpublished text of V. N. Khitrovo]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 2008, issue 106, pp. 289–297.
19. Grabois A. *Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge*. Paris, 1998.
20. Grouchevoy A. G. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [Some facts about Russian schools at the Middle East]. Saint-Petersburg, 2016.
21. Hohlov A. N. Rossiiskie pravoslavnye shkoly v Palestine i Sirii na rubezhe XIX–XX vv. [The Russian Orthodox schools in Palestine and Syria at the turn of XIX–XX cc.]. *Vostochnyi arkhiv — The Eastern Archive*, 2007, no. 16, pp. 20–28.
22. Iakushev M. I. *Antiokhiiskii i Ierusalimskii Patriarkhaty v politike Rossii. 1830-e — nachalo XX v.* [The Patriarchies of Antioch and Jerusalem in the Russian politics. 1830-s — beginning of XX century]. Moscow, 2013.
23. *Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856*. Journal de l'abbé Becq. Tours, 1862.
24. Iuvachev I. P. *Palomnichestvo v Palestinu k Grobu Gospodniu. Ocherki puteshestviia v Konstantinopol', Maluiu Aziuu, Siriiu, Palestinu, Egipet i Gretsiuu* [Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulcher. Sketches of the trips to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt and Greece]. Saint-Petersburg, 1904.
25. Khitrovo V. N. *Russkie palomniki Sviatoi Zemli* [Russian pilgrims of the Holy Land]. Saint-Petersburg, 1905.
26. Khitrovo V. N. *Sobranie sochinenii i pisem. T. 1: Pravoslavie v Sviatoi Zemle* [The Collection of works and letters. Vol. 1: Orthodoxy in the Holy Land]. Moscow, Saint-Petersburg, 2011.
27. Khitrovo V. N. *Stat'i o Sviatoi Zemle, iz istorii RDM v Ierusalime, iz istorii palomnichestva v Sviatuiu Zemliu* [Articles about the Holy Land, history of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and of pilgrimage to the Holy Land]. Moscow, Saint-Petersburg, 2011.
28. Kirchhoff M. Deutsche Palästinaforschung im letzten Viertel des 19. Jahrhunderts. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas. *Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert)* (Hrsgb. R. Trimbur). München, 2004, pp. 31–56.
29. Krymskij A. E. *Istoriia novoi arabskoi literatury: XIX — nachalo XX veka* [History of the new Arabian literature: XIX — beginning of XX century]. Moscow, 1971.
30. Lamond J. *Modern Palestine or the need of a new crusade*. Edinburgh, London, 1897.
31. Lisovoy N. N. Dmitrievskij i ego trudy po istorii russkoi Palestiny [A. A. Dmitrievsky and his works about the Russian Palestine history]. A. A. *Dmitrievskij. Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo i ego deiatel'nost' za istekshuiu chetvert' veka: 1882–1907* [A. A. Dmitrievsky. The Imperial Orthodox Palestinian Society and its activity for the last quarter of the century. 1882–1907] (ed. N. N. Lisovoy). Moscow, Saint-Petersburg, 2008, pp. 5–72.
32. Lisovoy N. N. *Liudi russkoi Palestiny v izobrazhenii A. A. Dmitrievskogo* [People of the Russian Palestine as described by A. A. Dmitrievsky]. *Dmitrievskij A. A. Deiateli russ-*

- koi Palestiny* [Figures of the Russian Palestine] (ed. N. N. Lisovoy). Moscow, Saint-Petersburg, 2010, pp. 5–18.
33. Lisovoy N. N. *Tserkov', Imperiia, Kul'tura: ocherki Sinodal'nogo perioda* [Church, Empire, Culture: sketches of the Synod period]. Moscow, 2016.
34. Merlo S. Travels of Russians to the Holy Land in the 19th Century. *Quest. 6. Issues in Contemporary Jewish History. Journal of Fondazione CDECH 6 dec.*, 2013, pp. 48–67.
35. *Otchet Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za 1908–1909 gg. i 1909–1910 gg.* [Report of the Imperial Orthodox Palestinian Society for 1908–1909 and for 1909–1910]. Saint-Petersburg, 1911.
36. Paleolog F. *Russkie liudi v Obetovannoi Zemle. Putevye nabliudeniia i vpechatleniia* [Russians at the Land of Promise. Traveller's surveys and impressions]. Saint-Petersburg, 1895.
37. Panchenko K. A. Araby-khristiane [Arabs-Christians]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia]. Moscow, 2001, t. 3, pp. 152–155.
38. Panchenko K. A. *Blizhnevostochnoe pravoslavie pod osmanskim vladychestvom. Pervye tri stoletii: 1516–1831* [Orthodox of the Middle East under the Ottoman Empire. The first three centuries: 1516–1831]. Moscow, 1912.
39. Platonov P. V. Ot «russkikh raskopok» do Aleksandrovsikogo podvor'ia Imperatorskogo Pravoslavnogo obshchestva v Ierusalime [From the “Russian excavations” to the Alexander Town church of the Imperial Orthodox Society in Jerusalem]. *Ierusalimskii vestnik — The Jerusalem Bulletin*, 2012, issue 2, pp. 89–105.
40. Porfirij (Uspenskij), episkop. *Kniga bytiia moego. Dnevnik i avtobiograficheskie zapisi. Ch. II: 1844–1846 gg.* [The Book of my life. Diary and autobiographical notes. Part II: 1844–1846]. Saint-Petersburg, 1895.
41. Rochette B. Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures. *Byzantion*, 1996, vol. 66, pp. 363–372.
42. Rogers S. S. *Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941*. New York, 2011.
43. Rossiia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy [Russia in the Holy Land. Documents and materials]. Part I–II. Moscow, 2000.
44. Rostovtsev M. I. Russkaia arkheologiiia v Palestine [The Russian Archeology in Palestine]. *Khristianskii Vostok — The Christian East*, 1912, vol. 1, pp. 247–266.
45. Sukhova N. Yu. Palomnichestvo na Pravoslavnyi Vostok studentov dukhovnykh akademii letom 1914 g. [The Pilgrimage of Theological Academy Students to the Orthodox East in summer of 1914]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 2014, issue 109, pp. 189–216.
46. Sukhova O. A. *Desiat' mifov krest'ianskogo soznaniia. Opyt istorii sotsial'noi psikhologii i mental'nosti russkogo krest'ianstva (konets XIX — nachalo XX v).* [The ten myths of peasant perception. Experience of the Social Psychology history and the Russian peasant mentality (the end of XIX — beginning of XX century)]. Moscow, 2008.

Материалы к истории деятельности ИППО в начале XX века...

47. Suvorin A. A. *Palestina* [Palestine] (khudozhn. A. D. Kivshenko, V. I. Navozov). Saint-Petersburg, 1898.
48. Tristram H. B. *The Land of Israel; A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character*. London, 1865.
49. Veysenel Piter R. Soobshcheniia russkikh krest'ian-palomnikov o Palestine kak otobrazhenie zhizni russkoi sel'skoi obshchiny [Reports of the Russian peasants-pilgrims on Palestine as a kind of reflection of the Russian village community life]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik — The Orthodox Palestinian Digest*, 1992, issue 31 (94), pp. 37–44.
50. *VII otchet Imperatorskogo pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1888–1889 gody* [The 7-th report of the Imperial Orthodox Palestinian Society for 1888–1889]. Saint-Petersburg, 1891, pp. 536–560.
51. Zhitenev S. Yu. *Istoriia russkogo pravoslavnogo palomnichestva v X–XVIII vekakh* [The history of Russian Orthodox pilgrimage of the X–XVIII centuries]. Moscow, 2007.

Документ 1

Дмитриевский А. А. [Письмо в Палестинское общество]

- л. 49 Одновременно с ревизией школ Общества в Сирии и Палестине назревала необходимость в ревизии всех подворий Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе и ведения хозяйства в них, больниц, амбулаторий и земельных участков. Потребность в такой ревизии осознавалась уже давно, еще при жизни первого председателя Общества великого князя Сергея Александровича и секретаря Общества В. Н. Хитрово, так как в ведении хозяйства на подворьях со стороны заведующих ими чувствовались и сознавались значительные дефекты, упущения, произвольные деяния, клонящиеся ко вреду правильного ведения сложного хозяйства и вызывающие бесполезные затраты небогатых средств Общества, но назначение такой ревизии в Иерусалим встречалось в Совете Общества возражениями и иногда прямо трактовалось как недоверие Н. Г. Михайлову, почти 20 лет занимающему этот ответственный пост и достаточно себя уже зарекомендовавшему за это время с хорошей стороны перед Обществом. Но поступавшие время от времени из Иерусалима жалобы на Н. Г. Михайлова и со стороны русского консула, и со стороны русских паломников, проводивших в Иерусалиме паломнический сезон полностью, и со стороны русских служащих на русских подворьях, тяготившихся полномочиями главного бухгалтера конторы Общества, родственника управляющего подворьями по жене К. Петропуло, выдвигали на очередь этот большой вопрос с неотразимой настойчивостью. Длительная размолвка управляющего подворьями с почтеннейшим и старым служакою В. Я. Севериным, который в своих отчетах по ведению самостоятельного хозяйства в больнице и амбулаториях вынуждался касаться хозяйства подворий и вскрывать любопытные подробности заведомо неправильной отчетности по хозяйству подворий, бесцельная и оказавшаяся напрасною трата экстренно ассигнованных Советом Общества 15 тыс. руб. на ремонт подворий в 1907 г. для приема несостоявшегося паломнического многолюдного в 10 тыс. человек каравана (прибыло всего сто человек) покойного синодального миссионера игумена Арсения, перерасход против Высочайше утвержденной сметы на 50 тыс. фр. в 1907 и 1908 гг. шероховатости и недоразумения, возникшие при постройке Николаевского подворья в Иерусалиме, вызвавшие специальную командировку инспектора галилейских школ П. И. Рязского и назначение его председателем строительной комиссии и др. вопросы, — все это по- || буждало Совет не медлить с назначением ревизии подворий Общества и хозяйства в нем. Вот почему в заседании Совета Общества 22 мая одновременно с вопросом о ревизии школ Общества обсуждался вопрос и о ревизии русских подворий в Иерусалиме, Назарете и Хайфе и всего сложного их хозяйства и решено было возложить на меня¹, придав мне в помощь в первом случае инспектора

¹ Это слово показывает, во-первых, то, что текст написан лично А. А. Дмитриевским и, во-вторых, то, что данный отрывок входил в состав (или должен был войти) официального отчета А. А. Дмитриевского о его

галилейских школ П. И. Ряжского, а во втором, т. е. по ревизии подворий и хозяйства в них, — бухгалтера канцелярии общества В. И. Бельнского. Соответственно с указанными назначениями и была выработана для меня вице-председателем Общества князем А. А. Ширинским-Шихматовым инструкция за № 1212 от 14 декабря 1909 г. следующего содержания:

С соизволения Августейшего председателя Общества покорнейше прошу и уполномочиваю Ваше Превосходительство:

1. Произвести тщательный осмотр и освидетельствование настоящего состояния всех учреждений Общества в Иерусалиме: 1) наружного и внутреннего их вида; 2) инвентаря подворий Общества; 3) запасов вещевого склада и кладовой; 4) лавки книжно-иконной; 5) лавки по продаже продуктов; 6) системы водоснабжения подворий; 7) системы канализации подворий; 8) состояния древесных насаждений и огорода; 9) живого инвентаря подворий; 10) больницы Общества, амбулатории с инвентарем их и прочего хозяйства.

2. Составить на месте соображения о всех необходимых улучшениях в иерусалимских учреждениях Общества в связи с современными потребностями паломников: 1) в больнице с заразным при нем отделением; 2) народной столовой и водогрейной; 3) бани; 4) прачечной и обеих лавок.

3. Ознакомиться с организацией больших паломнических организаций и наметить необходимые в ней улучшения.

4. Произвести осмотр Назаретского и Хайфского подворий Общества: 1) проверить хозяйственный их инвентарь; 2) наметить необходимые в них улучшения.

5. Осмотреть все земельные владения Общества в Иудее, Галилее и Сирии: 1) установить документальную их принадлежность Обществу; 2) проверить их границы по официальным планам и заказать планы на те участки, кои их не имеют; 3) определить возможную эксплуатацию этих участков и, если представится к тому возможность, заключить проекты контрактов с предпринимателями. ||

6. Произвести ревизию учебно-воспитательного дела и хозяйства в учительских л. 50 семинариях Общества, женской в Бет-Джале и мужской в Назарете, и сообразить на месте возможные в них улучшения.

7. Осмотреть по возможности большее количество школ Общества в Иудее, Галилее, Южной и Северной Сирии, как в городах, так и в некоторых отдаленных от них пунктах: 1) обратить внимание на учебно-воспитательную часть в них; 2) выяснить, насколько эти школы удовлетворяют потребностям страны с точки зрения местных агентов Российского правительства, высшей духовной иерархии и туземного православного населения; 3) определить в связи с состоянием средств Общества, в каких преобразованиях нуждаются эти школы.

8. Осмотреть все амбулатории Общества и выяснить вопрос о дальнейшем существовании амбулаторий в Дамаске и Хомсе, не признаваемых турецким правительством за русские учреждения.

9. При обозрении школ в Сирии, в случае надобности, приглашать себе в помощь инспектора галилейских учебных заведений Общества П. И. Ряжского.

10. При обозрении всех хозяйственных учреждений и участков Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе иметь коим ближайшим помощником старшего бухгалтера Общества В. И. Бельнского, получающего от Вас все ближайшие распоряжения и указания.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–50.

Документ 2

ОТЧЕТ ПО РЕВИЗИИ ПОДВОРИЙ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИЕРУСАЛИМЕ, НАЗАРЕТЕ И ХАЙФЕ В 1910 ГОДУ

л. 2 Крупный расход денег в 1907 году на содержание подворий в Иерусалиме в размере 15 т. р., экстренно ассигнованных на прибытие игумена Арсения² с 10 000 паломниками, вместо которых в действительности прибыло лишь 100 человек³, и возрастающие перерасходы против высочайше утвержденной сметы в 1907/8 г. на 50 976 фр. 40 с. и в 1908/9 г. на 50 816 фр. 52 с. обратили на себя внимание Совета Общества. В 1908 г. рекомендовалось г. управляющему «по возможности избегать передержек против сметных норм без предварительного на то разрешения Совета, в противном случае таковые передержки будут отнесены на его личный счет», а в 1909 году, с повторением прежнего предостережения, прибавлялось, что «в смету этого года не внесены получаемые им добавочно 4 000 фр. исключительно в тех видах, чтобы можно было свое предупреждение привести в исполнение и на деле». В конце 1909 года Советом Общества принято было полезным командировать секретаря Общества совместно с старшим бухгалтером В. И. Бельнским с поручением «произвести тщательный осмотр и освидетельствование настоящего состояния всех учреждений Общества в Иерусалиме» и составить на месте соображения о всех «необходимых улучшениях в Иерусалимских учреждениях Общества в связи со временными потребностями паломников». В исполнение возложенной на нас задачи мы, нижеподписавшиеся, и имеем честь представить совету Общества свой настоящий отчет. ||

л. 2 об.

И. Управляющий подворьями в Иерусалиме

Руководство и управление подворьями в Иерусалиме принадлежит Н. Г. Михайлову.

Н. Г. Михайлов, сын поручика корпуса флотских штурманов, по окончании в 1879 г. мореходных севастопольских курсов с знанием штурмана дальнего плава-

² Игумен Арсений (в миру Степан Федотович Алексеев, 1845(?) — 1913). Миссионер, один из основателей Союза русского народа. Большая часть жизни игумена Арсения прошла под знаменем борьбы с сектантством сперва в Самарской епархии, в начале XX века — в масштабах всей страны. С 1883 года — иеромонах Пантелеимоновского монастыря на Афоне. Бурная общественная деятельность иеромонаха Арсения вызвала осуждение в Синоде. Игумен Арсений похоронен на Афоне, в лесу, без отпевания, как еретик.

³ Игумен Арсений собирался в 1907 году организовать масштабное паломничество в Палестину монархистов.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

ния, поступил на службу Русского общества пароходства и торговли⁴ помощником капитана. Болезнь, воспаление легких, побудила его променять морскую службу на сухопутную, и в 1888 г. 29 октября он занял место помощника уполномоченного Палестинского общества в Иерусалиме с жалованьем 500 фр., включая сюда столовые и квартиру. 1 сентября 1889 г. содержание его было увеличено на тысячу франков. В 1890 г. 13 февраля, по оставлении службы в Обществе Д. Д. Смышляевым, Н. Г. Михайлов был назначен уполномоченным с жалованьем в 12 000 фр. при даровой квартире и столом I-ого разряда для него и жены. 30 октября 1897 г. Михайлов был переименован из уполномоченного в управляющего.

Служба его в Иерусалиме поощрялась Высочайшими наградами и денежными выдачами Совета Общества:

В 1888 г. при поступлении на службу	450 рублей
1891–1892 на поездку в Россию выдано	2 000 рублей
1893–1894	2 000 рублей
1894–1895	1 000 рублей
1897–1898	1 000 рублей
1899–1900	500 рублей
1901–1902	500 рублей
1903–1904	500 рублей
1907–1908	500 рублей
1910 году	500 рублей
	8 950 рублей

В 1897–1898 г. ему было выдано единовременно в награду	4 000 рублей
С 1 марта 1902 г. назначено на воспитание детей по 400 р. в год, а всего получено	3 200 рублей
С 1 марта 1904 г. Н. Г. Михайлов получает добавочно по 4 000 фран., каковых по 1 марта 1909 г. получил	18 000 фран. — 6 750 руб.
	Итого: 22 900 руб.

л. 3

За все время своей службы в Обществе Н. Г. Михайлов получил содержания 92 688 рублей, имея даровую квартиру и стол I класса не только для себя и супруги, но и для шестерых детей, учительницы и II-ого разряда для няни и портнихи, и III класса для трех прислуг.

⁴ Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ; годы существования — 1856–1917). Крупная судоходная компания в России. Ведущая судоходная компания в торговле с Турцией. Основной перевозчик русских паломников из Одессы в Яффу.

Так как расходы по продовольствию г[осподина] управляющего и его семьи возбуждали наиболее всего сомнения в своей правильности, то на эту сторону жизни Иерусалимского подворья нами было обращено особенное внимание. Из внимательного рассмотрения требований г. Михайлова по буфету первого класса, кухне и кладовой выяснились большие неправильности, которые можно отнести прямо к злоупотреблениям. Так, по Высочайше утвержденной смете, даровым столом пользуются лишь сам Михайлов и его жена и в годовых отчетах из года в год проставлялся на этот предмет расход в 2 190 фр. (См. продовольственную ведомость за 1908/9 г., стр. 4), тогда как в действительности столовались за счет Общества в семье Михайлова 12 чел[овек] на сумму 7 756 фр. 25 с., при чем сверх сметы столовались:

По I кл.	4 детей (на каждого ½ пор.) и учительница	3 285 ф.
[По] II [кл.]	двое	1 460 ф.
[По] III [кл.]	трое	821,5 ф.
		5 566 ф. 25 с.

В справке относительно продовольствия управляющего и его семьи, данной нам экономом, говорится, что, кроме семьи Н. Г. Михайлова, бесплатно, за счет Общества, продовольствуются и «гости Николая Григорьевича от одного до 5 человек (без малого) ежедневно». Это же подтвердил и Ю. Н. Писаревский, представив в наше распоряжение дневные продовольственные бюллетени за лето 1907 г., когда он, за отсутствием Н. Г. Михайлова, исполнял обязанности управляющего. Впрочем, мы и лично имели возможности убедиться в справедливости этого заявления и на наших подворьях. Так, л. 3 об. в || бытность свою в Иерусалиме я и жена моя совместно с о. арх. Леонидом⁵, начальником Русской духовной миссии, единственный раз, 24 января 1910 г. были приглашены в семью Н. Г. Михайлова отобедать и на другой день в поданном мне экономом бюллетене (этот обычай введен со дня моего приезда для контроля), я прочел следующее: «продовольствовались I класса гостей 3 человека

доктор I

управляющий с женой, детей 4 9 1/2

учительница I, гостей 3».

Иными словами, в числе 9 1/5 человек, обедавших 24 января за счет Общества, оказались о. арх. Леонид, жена моя и я. (Счет в подлиннике при этом прилагается). Не отрицает эту аномальность и главный повар кухни. Число обедов и завтраков I и II класса, по его словам, готовится на кухне в неограниченном количестве. Здесь все зависит от числа обедающих платных паломников I и II класса и от количества лиц, попавших к завтраку или обеду к Н. Г. Михайлову. В случае недостатка приготовленного на плите и неожиданного появления гостей в квартире г. Михайлова, повар получает

⁵ Имеется в виду архимандрит Леонид (в миру Михаил Иванович Сенцов, 1868–1918). Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1903–1918 годах. При нем территориальные владения Общества были расширены за счет приобретения участков в Хайфе, Кане и Назарете. По инициативе архимандрита Леонида в эти годы велись археологические исследования в районе Иерусалима. В декабре 1914 года турецкие власти выслали из Палестины в Александрию все русское мужское население, в том числе и Русскую духовную миссию в Иерусалиме.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

от госпожи Михайловой приказ немедленно приготовить что-нибудь в дополнение к наличному меню, и это приказание беспрекословно исполняется, благо предусмотрительный эконом всегда держит в кладовой излишнюю провизию. По подсчету эконома, ежемесячно отпускалось на семью г. Михайлова:

хлеба и булок на	65 фр.
фруктов на	70 фр.
молока от собственных коров, относимого исключительно в семью Михайлова, на	52 фр. 30 с.
	187 фр. 30 с.

Молоко это обычно записывалось на приход и выводилось в расход по первому классу или на больницу, хотя в действительности ни паломники I и II, ни больница от собственных коров не получала ни стакана молока (См. возражения г. Северина на донесение г. Михайлова от 17 июля 1909 г. за № 185). ||

Даже и для семьи г. Михайлова молока от собственных коров не хватало и приходилось прикупать за счет буфета I класса ежемесячно в среднем на 16 с небольшим франков. Таким образом, в год на семью г. Михайлова по этой статье л. 4

расходовалось молока на	818 фр. 40 с.
хлеба и булок на	780 фр.
фруктов на	840 фр.
[ИТОГО:]	2 438 фр. 40 сантимов

За счет буфета I класса г. управляющим забирались из магазина и кладовой в течение года для продовольствия семьи не только предметы первой необходимости, как, например, чай, кофе, сахар, сахарный песок, масло коровье, масло сливочное, спички, спирт, мыло, свечи и т. п., но предметы гастрономии и роскоши, употребляемые паломниками только за деньги, как, напр., яйца, сыр швейцарский, колбаса, маслины, сельди, сардины, икра паюсная, кильки, шпроты, вино белое, мадера и марсала дорогие, ликеры, вино красное, даже лакомства, как например, варенье французское и русское, миндаль, кисмиш, халва, мармелад, пастила, вишни сухие и даже деликатесы, в роде, например, пате-фруа и устрицы, по наивному заявлению г-на Михайлова, в консервах плохие, и т. п. Чтобы можно было видеть наглядно, что забиралось бесплатно г. управляющим в счет буфета I класса в течение 1907–1908 и 1908–1909 гг., мы представляем здесь подробную выписку Sonto-Vuch, веденных за эти годы буфетчиком первого класса Нестором Франковым, с указанием и стоимости каждого предмета, применяясь к иерусалимским ценам на них, устанавливаемым в нашей лавке и отмечаемым в Vuch-Sonto для экстренных заборов на деньги.

	1908–1909 г.		1907–1908 г.	
Сахару русского	12 п. 28 ф.	101 р. 60 к.	15 п. 26 ф.	125 р. 20 к.
Сахару местного	5 п.	18 р.	2 п. 24 ф.	9 р. 36 к.

А. А. Дмитриевский, В. И. Бельнский

л. 4 об.

Сахарного песку	2 ф.	30 с.	1 п. 5 ф.	6 ф. 75с.
Чаю № 1	10 ф.	17 р.	19 ф.	32 р. 30 к.
Кофе мокка	1 п. 25 ф.	120 ф. 25. с.	1 п. 22 ф.	114 ф. 70 с.
Цикория	16 палоч.	2 ф. 08 с.	19 п.	2 ф. 87 с.
Шоколаду	4 ½ ф.	5 ф. 63 с.	1 ½ фунта	1 ф. 87 с.
Миндалю очищенного	16/ ½ фун.	6 р. 60 к.	7 фунтов	2 р. 80 к.
Ванили	28 палоч.	5 ф. 60 с.	22 палочки	4 ф. 40 с.
Кисмишу	26 фунтов	4 ф. 68 с.	6 фунтов	1 ф. 08 с.
Варенья	1 фун. франц/	90 с.	—	—
Варенье местн.	3 короб.	1 ф. 50 с.	—	—
Печенье чайное	1 коробка	98 с.	—	—
Халвы	6 ½ фун.	2 ф.60 с.	1 фунт	40 с.
Масла сливочного	1 п.12 ф.	32р.28к.	3 пуда 10 ½ ф.	82 р.
Масла коровьего	2п. 2 ½ ф.	43 р. 46 к.	2 п. 2 ¼ ф.	43 р. 50 к.
Сыру швейцарского	15 фунтов	11 р. 40 к.	31 фунтов	23 р. 50 к.
Сардин	19 коробок	5 р. 70 к.	—	—
Сельдей русских	2 штуки	32 к.	19 шт.	3р. 04 к.
Маслин	1 п. 4 фун.	9 р. 68 к.	14 фун.	3 р. 08 к.
Масла сезамного	—	—	4 фунта	60 к.
Яиц	1759 шт.	35 р. 18 к.	1610 шт. роз. пас.	32 р. 20 к.
Масла деревянного	8 п. 34 ф.	53 р. 10 к.	10 пуд. 10 ф.	61 р. 50 к.
Спирту	3 р. 6 ф.	17 р. 64 к.	5 пуд. 16 ф.	30 р. 24 к.
Свечей	1п. 19 ф.	20 р.65 к.	2 пуда 7 ф.	30 р. 45к.
Спичек	25 короб.	2 фр. 97 с.	37 короб.	4 ф. 07 с.
Масла прованского	10 бут.	14 ф.	9 бут.	12 ф. 60 с.
Мыла местного	3 пуда	13 р. 50 к.	2 пуда 7 ф.	11 р. 55 к.
Синьки	4 кор.	48 к.	4 кор.	48 к.
Крахмалу	6 фунт.	2 ф. 34 с.	12 ф.	4 ф. 68 с.
Соды	5 ф.	45 с.	—	—
Горчицы	1 ½ фунт.	53 с.	½ фунта	18 к.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

Перцу	1 фунт	50 с.	—	—
Столовой соли	5 фунт.	27 с.	—	—
Маку	1 фунт	35 с.	—	—
Мази для самовара	3 кор.	75 с.	—	—
Карамели	6 фунтов	2 р. 52 к.	—	—
Вина красного	4 бут.	1 р.	11 бут.	2р. 25 к.
Вина белого	28	7 р.	1	3р.25 к.
Метелок без руч.	2 штуки	29 к.	1 шт.	14 к.

1908–1909 г.			
4 апр.	Мадеры дорогой экстренно	½ б.	90 к.
6 авг.	марсалы дорогой	½ б.	80 к.
30 авг.	2 полубут. ликера	1 бут.	1 р. 50 к.
2 июля	бакшиш икра паюсная	6 ф.	27 р. 60 к.
3 окт.	бакшиш в Омарову мечеть шейху чаю	1ф.	1р. 70 к.
2 янв.	то же	1 ф.	1 р.70 к.
5 фев.	Патриарху грибы сухие	2 ф.	2 р. 40 к.
[ИТОГО]		166 ф. 15с + 435 р.53 к. = 1327 ф. 55 с или 497 р. 83 к.	

л. 5

1907–1908 г.		
салмон	1 кор.	40 к.
огурцы	1 боч.	90 к.
икра паюс.	2 ф.	9 р. 20 к.
мука карт.	4 ф.	32 к.
уксус. экс.	1 б.	40 к.
рису №1	10 ф.	1 ф. 30 с.
сага	4 ф.	3 ф. 20 с.
[ИТОГО]		158 ф. 40 с.+ 508 р 84 к. = 1515 фр. 35 с. или 568 р. 26 к.

Этими цифрами, однако, не исчерпываются расходы Общества по содержанию большой семьи г. Михайлова.

Не имея иных развлечений, свойственных другим восточным и европейским большим городам, г. управляющий и его семья позволяли себе за счет Общества и «очень часто» развлечения: сам Н. Г. Михайлов, будучи страстным охотником, ездил на охоту, а семья его в компании своих родственников и гостей, или местных обывателей, или же из прибывших из России паломников I и II классов — на загородные пикники. В книжечках Buch-Conto буфетчика Н. Франка на этот счет мы нередко наталкиваемся на следующие записи:

под 29 марта 1908 года: «Управляющему на охоту: сардин 2 коробки» Под 5 мая: «управляющему к Дубу: печенье чайное 1 коробка». Под 6 мая: «управляющему в Иерихон: вина красного 3 бутылки и сыру швейцарского 1 ½ фун.»;

под 9 мая: «Управляющему пате-фуа 1 коробка (3 коробки этой закуски взято им и 22 ноября), сыру швейцарского 3 фунта, масла сливочного 3 ф., турецких устриц 1 коробка (по словам г. Михайлова, плохих), сельдей копченых одна коробка, сиропу 2 бут. и колбасы местной 1 ½ ф.»;

Л. А. Михайловой (жене управляющего): «На Иордан сардин 3 коробки и сыру швейцарского 3 фун.»;

под 19 февраля: «Управляющему в Яффу: сардин 2 кор., вишни сухие 2 ф., кильки 1 кор. и шпроты 1 кор.».

Но охота и пикники г. управляющего и его семьи в окрестностях Иерусалима, на л. 5 об. Иордане, у дуба Мамврийского и в Яффе едва ли огра-||ничивались только заборами по буфету I класса. Кроме килек, шпротов, «плохих» устриц, пате-фуа, колбас и сыру следует некоторую долю расходов отнести и на птичник подворья с кухнею. Для этих пикников управляющего жарились цыплята, приготавливались котлеты (см. замечание Северина на донесения Михайлова 1909 г. № 185). К сожалению, точных указаний в документах мы не имеем. Некоторый косвенный ответ на это могут дать лишь известные нам цифровые данные 1901–1902 гг. расходов на подворья живности.

За названный год израсходовано:

Гусей	49
Индеек	88
Кур	2 103
Уток	303
Цыплят	1 562
Поросят	12
Итого штук	4 117

На сумму 5 245 франков 51 сан.

За данный год число всех паломников простиралось до 9 200 паломников. I класса было — 15, II класса — 26 и больных 757 человек. Если принять во внимание, что не каждый день готовилась птица на кухне и не часто врачом прописывается питание больных в нашей больнице птицей, которая дается лишь тяжело больным, обычным же боль-

ным прописывается питание III класса или несколько улучшенная пища, то значительная доля этой цифры, 4 117 штук, попала на стол и пикники г. Михайлова и его семьи.

За счет Общества, но в своей квартире, изображая, очевидно, русского радушно-гостеприимного хозяина, г. Михайлов устраивает обеды и угощения даже офицерам военных лодок.

Буфетчик I-го класса Нестор Франков, с беспристрастием летописца «временных лет» в своих интересных во многих отношениях книжечках Buch-Conto заносит следующие факты:

«Под 30 января управляющему для офицеров с лодки || «Уралец» выдано: шпрот л. 6 1 кор., килек 1 кор., свечей 1 ф. спичек 1 к., масла прованского 1 бут., сыру швейцарского 1 ф., яиц 30 шт. и коровьего масла 2 ф.

Под 1 февраля для приема офицеров управляющему икры паюсной 3 фунта, свечей 2 фунта, масла деревянного 12 фун., десерт офицерам у управляющего — мармеладу 1 кор., пастилы 1 кор., кофе мокка 2 ф.».

В широких довольно размерах за счет Общества или, вернее, уже простых паломников практиковал г. Михайлов угощение своим друзьям в своей квартире на Пасху или так называемый пасхальный стол. Так, в 1908 г., по сведению эконома, на пасхальный стол г. Михайлова израсходовано яиц 1 150 (а в 1909 — 1 000 яиц), масла коровьего 29 ф., сливочного 16 ½ ф., сахарного песку 1 п. 12 ф., муки 1 п. 26 ф., на сумму 168 фр. 87 с. Сколько пошло на этот стол поросят, индюков, окороков, кур, сыру, тортов и паштетов — это остается в неизвестности, будучи погружено в общую цифру требований повара и буфетчика для стола I и II класса. Если верить очевидцам, то пасхальный стол г. Михайлова ломился от обилия яств. Подтверждение сего можно видеть и в примечаниях доктора Северина на донесения г. Михайлова за № 185 от 17 июля 1909 г.

Но щедрость г. Михайлова за счет Общества по буфету I и II класса шла еще дальше. Иногда он позволял себе великодушно раздавать за счет Общества нужным или милым для него людям «бакшиши», которые состояли в паюсной икре в количестве 6 фунтов (2 июля) в чае № I в количестве 2 фун. (5 февраля 1909 г. главному шейху Омаровской мечети) и в сушеных грибах в количестве 2 фун. (5 февраля 1909 г. Иерусалимскому Патриарху Дамиану)⁶. Все эти и подобные им сувениры, быть может, по условиям местной жизни и естественны и необходимы и способствуют установлению добрососедских отношений с полезными нам людьми, но почему бы не показать их в годовых отчетах откровенно, испросив, конечно, предварительно разрешение у Совета Общества. Бакшиши и в Иерусалиме, и в Яффе, и в Назарете и в других местах необходимы, и Общество для них как неизбеж-||ному злу, в своей смете открывает особую рубрику.

Но буфет I класса — не единственный источник бесплатного содержания г. управляющего, его семьи (4 человек в обычное время, а в каникулярное 5 человек) и довольно многочисленного штата прислуги. К услугам их во всякое время свободно откры-

⁶ Дамиан (1848–1931) — патриарх Иерусалимской Православной Церкви начиная с 1897 года. Патриарх Дамиан дважды (1908–1909 и 1918) был низложен, но оба раза возвращался на патриаршую кафедру. Остался в памяти как человек мягкого характера, не проявивший себя чем-либо как церковный деятель. После Первой мировой войны находился в сильной зависимости от английской администрации в связи с большими финансовыми сложностями Иерусалимской Православной Церкви.

вались двери нашей кладовой. Точно определить цифру этих требований и стоимость их нет никакой возможности, так как с введением отчетности ко кладовой А. Ф. Генкиным (1899–1905) книж. Vuch-Conto были, по словам Михайлова, уничтожены и установлена нынешняя форма отчетности (см. образцы, при сем прилагаемые), в которых личные требования, как капля в море, бесследно и неуловимо исчезают и дают простор самым широким и фантастическим объяснениям.

Сводя все сказанное о бесплатном продовольствии г. управляющего и его многочисленной семьи и стараясь быть корректными, мы четверых детей его в возрасте 10–12 лет, считаем за двух; детей, гостивших в каникулярное время, в счет не принимаем; на каждый день полагаем за столом управляющего лишь одного гостя, хотя их бывало до 5 и более человек. Оставляем в стороне также и неизвестные нам точно расходы на живность по пасхальному столу, на пикники, охоту, экстренные обеды в квартире управляющего по случаю приездов офицеров военных лодок и других русских гостей, и некоторые заборы по кладовой, и в результате мы получаем следующие любопытные цифровые данные:

	Стол I-го разряда, по смете управляющего и его супруги	2 190 фр.
	Такой же стол двух (вместо четырех) детей и учительницы	3 285 фр.
	Стол II разряда няни и портнихи	1 460 фр.
	Стол III разряда для 3-х прислуг	821 фр. 25 с.
	Стол одного гостя	1 095 фр.
	Молока от собственных коров и покупного на базаре	818 фр. 40 с.
	Хлеба и булок	780 фр.
	Фруктов	840 фр.
л. 7	Забор продуктов по буфету I класса (в 1907–1908 г. — 1 515 фр. 35 с.)	1 237 фр. 79 с.
	Пасхальный стол (без живности)	168 фр. 87 с.
	Туалетного мыла	4 фр. 32 с.
	Керосину	259 фр. 44 с.
	Прием офицеров (закуски и десерт)	61 фр.
	Поездки на охоту (консервы и соленая закуска)	40 фр. 62 с.
	Бакшиши	89 фр. 76 с.
		13 151 фр. 45 с. или 4 931 р. 80 к.

Таким образом, по точным и самым умеренным подсчетам цифр, стоимость продовольствия г. управляющего и его семьи равняется 13 151 фр. 46 с. или 4 931 руб. 80 коп., то есть выше сметы (2 190 фр.) на 10 961 фр. 46 с. Чтобы приблизиться к действительной цифре всех расходов по этой статье, нам следует увеличить данную цифру, опять по самой снисходительной оценке, по крайней мере на одну четверть. Неуди-

вительно поэтому, что г. управляющий и его семья в Иерусалиме живут обеспеченно настолько, что их денежные расходы по содержанию сведены до невероятно минимальной цифры. По Buch-Conto «экстренных требований с 1 января по конец декабря 1908 г.» из кладовой за деньги весь годичный расход г. управляющего выразился лишь в цифры 140 р. 10 к., причем ежемесячно самый большой расход значится за апрель в 29 р. 89 к. (включая сюда и покупку на подворье поросят для яффского вице-консула Г. С. Фон-Визина), а были месяцы с расходом в 5 р. 28 к. (за август), в 2 р. 07 к. (за октябрь и даже без всякого расхода за сентябрь). Забирались из кладовой на деньги семьей управляющего главным образом предметы роскоши: вина, шампанское, карамель, пастила, мармелад, кильки, сардины, грибки маринованные, балык, паюсная икра, русские сельди и т. п. В той же книжке Buch-Conto имеются записи требований других наших служащих: Ю. Н. Писаревского, К. Н. Петропуло, г-жи Алексеевой, служащего в конторе с || жалованьем в 85 франков Славинского и др. За тот же период времени л. 7 об. Писаревским, например, куплено на 414 руб. 78 коп., г. Петропуло на 361 р. 13 к., Алексеевой на 213 р. и Славинским, отцом троих детей, на 195 р. 10 к., то есть больше г. Михайлова на 55 р. Эти сравнительные цифровые данные говорят сами за себя. Обращая внимание г. управляющего на большой перерасход против высочайше утвержденной сметы по статье содержания его лично с супругою и семьей и выражая недоумение по поводу неправильных заборов некоторых предметов по буфету I класса и по кладовой, мы пытались получить от него объяснения. Но, к удивлению, мы получили такие ответы, которые не только нам ничего не объяснили, но повергли нас в полное недоумение, показав со всей ясностью, что г. Михайлов, стоявший во главе сложного иерусалимского хозяйства 20 лет, не только не знает этого хозяйства, но и не ведает того, что про происходит в его собственной квартире. В объяснение перерасходов по продовольствию не только всей своей семье, но и прислуги г. Михайлов сослался на телеграмму из Москвы от помощника председателя Общества М. П. Степанова 1898 года следующего лаконического содержания: «Оставайтесь на подворье». Из справок оказалось, что в этом году г. Михайлов задумал было оставить наши постройки в Иерусалиме и переселиться на частную квартиру, прося у Совета Общества на стол и квартиру к 12 000 фр. жалованья добавочных 6 000 фр. Так как Совет Общества предлагал ему тогда 3 000 фр. и на большее не соглашался, то и последовал по телеграфу от М. П. Степанова вышеприведенный ответ, который Михайлов понял в том смысле, что ему этим дается разрешение пользоваться продовольствием на подворье и для всей его семьи. «Почему же, — спрашивали мы, — вы не разу не отметили этого своего толкования телеграммы М. П. Степанова ни в своих донесениях, ни в своих проектах годичных смет и до сего года показывали цифру расхода по этой статье в сумме 2 190 фр., т. е. только на себя и на жену». «Потому, — отвечал нам спокойно || г. Михайлов, — что эта цифра всегда значилась в высочайше л. 8 утвержденной смете». Цифры эти, возражали мы, следовательно, были заведомо фиктивные и не отвечали действительности? «До 1898 года я был щепетилен, — дословно говорил нам г. Михайлов, — и за все платил, а после перестал платить, представляя по своей неопытности «дутые» отчеты, так как мне на это «словесно» дал право, в бытность свою в Иерусалиме в то время покойный В. Н. Хитрово, требовавший отчетов в рублях и даже показных».

Г. Михайлов весьма своеобразно понимал исполнение высочайше утвержденной сметы в отношении к своей семье, проявляет не меньшую свободу в понимании ее и в отношении своих служащих или находящихся в родственных с ним отношениях, как, например, и [сполняющий] д[олжность] бухгалтера конторы К. Н. Петропуло, или же просто «приятных» и «полезных» для него, как, например, казначей Пантелеев, садовник Васильядис, повар Экпар, помощник его Али Ибрагим, пекарь Мазенчук. Все эти лица, по милости управляющего, получают из кухни подворья стол или улучшенный, или II разряда вместо III разряда, или же в увеличенном числе порций. Так, г. Петропуло, имеющий право, по смете, на одну порцию, получает их две и таким образом расходует на себя сверх сметы 730 фр. Садовник Васильядис сверх довольства хлебом на всю семью тратит на себя против сметного назначения на 273 фр. 75 с., повар содержит за свой счет второго помощника, но питает его за счет Общества на 730 фр., пекарь, маляр и машинист пользуются столом II класса и перерасходуют против сметы каждый по 456 фр. 25 с., лавочник на своего помощника тратит больше назначенного на 273 фр. 75 с. Таким образом, перерасход по продовольствию служащих против сметы выражается в 3 376 фр. 25 с.

Грек Васильядис официально числится садовником подворий, но это название он скорее всего носит по праву лишь в отношении того огорода, который арендует за л. 8 об. 400 фр. || у Общества на участке у Дамасских ворот. В действительности же он большую часть находится на посылках у г. Михайловой для исполнения ее многочисленных поручений в городе и при охотничьих собаках⁷ Михайлова ввиду его частых поездок на охоту в Яффу или другие места (см. письмо Ю. Н. Писаревского от 12 мая сего года на имя В. И. Бельнского). Этот мнимый садовник, запустивший почти все древесные насаждения и на Сергиевском подворье, и особенно на Елисаветинском подворье, в большом фаворе у семьи Михайловых. Он получает за свои услуги 600 фр. жалованья, пользуется незаконно столом III класса и хлебом для всей семьи, имеет весьма приличную даровую квартиру на арендуемом им участке и солидный доход от огорода с нашего дамасского участка, за который он платил аренды 400 фр. и который у нас теперь охотно сняли за 800 фр.

Печник Белов, человек многосемейный, занимает на Елисаветинском подворье две комнаты и получает за свой небольшой сравнительно труд 1 800 фр. в год содержания. Дочь Белова, молодая девица, числится временной коридорной Николаевского подворья, получая за свой весьма сомнительный труд жалованья 20 фр. в месяц и стол III класса. Нередко очень эта коридорная находится далеко от места своей мнимой службы...

Пекарь Мазенчук, служивший весьма недавно еще в роли старшего помощника и особенным искусством в своем деле не могущий похвастаться, получает благотворительно стол II класса, вместо III класса, жалованья 2 160 фр. в год, наградные деньги (15 фр. к празднику Пасхи) и пользуется правом иметь при себе трех и более помощников. В таких же точно условиях находится и малополезный, особенно || после того,

⁷ Для охотничьих собак Михайлов выстроил на балконе вокруг двора Сергиевского подворья длиною 3 метра шириною 1 ½ метра и высотой 2 ½ метра особое деревянное помещение под черепичную крышею. Помещение это официально предназначается для хранения чемоданов паломников I и II класса. Собаки г. Михайлова пользуются привилегией купаться в бане паломников раньше этих последних (Письмо Ю. Н. Писаревского от 9 июля 1910 г.). — Прим. А. А. Дмитриевского.

как машины наши не работают в большей части, машинист Кальсин, получающий в год 1 700 фр. и наградных 15 фр. (от города за участие в тушении пожаров паровыми насосами получает по 20 фр. в месяц). Последнего с успехом можно было бы ныне заменить его помощником С. Овсянниковым, который полгода титулуется помощником машиниста, а по нашей смете — через весь год дровосеком с жалованьем по 20 фр. в месяц, в котором нет нужды, так как колку дров производят наши бедные паломники «за продовольствие». Мнимый дровосек и полугодичный помощник машиниста, содержимый зимою специально для топки печей в Николаевском подворье, которые в прошедшую зиму топились всего на всего три раза, занимается лужением медной посуды подворий и за это получает по 10 фр. в месяц добавочных. Имеет к Пасхе наградные 4 фр. 22 с.

Надзиратель Елисаветинского подворья Ф. Бердник, бывший полотер Сергиевского подворья, получает 960 фр. в год жалованья, т. е. тот оклад, который его предшественник Давиденко заслужил долговременною службою. В оправдание этой ненормальности г. управляющий отговорился наивным заявлением, что с уменьшением оклада против сметного назначения ему пришлось бы снова хлопотать перед Советом о повышении, если Бердник окажется достойным получаемого ныне содержания. Несложные обязанности полотера и ламповщика, когда-то совмещавшиеся в одном лице, ныне свободно могут быть слиты. Теперь же полотер и ламповщик большую часть дня проводят в квартире Михайлова: подметают и натирают полы, выбивают ковры, моют лестницы, заправляют лампы и исполняют в городе поручения г-жи Михайловой.

Мать постоянной швеи г-жи Михайловой, старуха, неспособная к тяжелому труду, числится по штатам прислуги наших подворий коридорною Елисаветинского подворья, имея даровую квартиру, 20 фр. месячного жалованья и даровой стол || III класса. Женщина эта давно уже вызывает справедливые жалобы со стороны над- л. 9 об. зирателя и поклонников, но держится потому, что в комнате матери имеет постоянный приют швея, необходимая в жизни г. управляющего.

В большом фаворе у г-жи Михайловой находится коридорная I класса Наталья Нестерова, исполняющая при своей госпоже роль куаферши и передатчицы всех новостей и сведений, касательно паломников I и II классов. Пользуясь правом заменять себя поденщицею, работающею за даровой стол и получая подарки, Нестерова не остается в долгу и щедро расточает им дифирамбы пред паломниками I класса, которые тоже не забывают ее своим вниманием (она заработала чаевых с 1 марта по 1 мая 58 руб. 40 коп.) Получает она жалованья 385 фр., стол и право, по отъезде паломников, не убирать комнаты, возлагать этот труд на полотера.

Рядом с этими счастливыми стоят неудачники и нелюбимцы, хотя неусыпные труженики на подворье, например, маляр Бендюков, мастер на все руки, получающий жалованье в 600 фр. и стол II разряда, работник при складе Кулька, занятый с утра до вечера проверкой доставляемой ему провизии и отпуском товаров, продавец кипятку, в течение Великого поста, когда кубы греются целый день с 7 час. утра до 8 час. вечера, не присаживающийся ни на одну минуту, так как необходимо то следить за топкою, то подливать кипяток тянущимся сплошной вереницею паломникам, буфетчица II класса Пелагия Табачук, кроме своих прямых обязанностей подающая чай в контору слу-

жащим и получающая жалованье 360 фр. при даровом столе (от паломников с 1 марта по 1 мая 13 р. 75 к.), и кухарка III класса, начинающая свою работу с 4 часов утра и у котла пребывающая до позднего вечера.

Стремление г. управляющего к благотворительности за счет Общества создало л. 10 на постройках и многие другие не-||желательные явления. — В Мариинском подворье, напр., в течение целого ряда лет помещались бесплатно несколько престарелых неспособных совершенно (?) к труду старух, сгруппированных в двух комнатах (Отношение 9 декабря 1908 г. № 339), которые оказались потом расселенными по несколько по номерам: в № 17 (пять), в № 23 (пять) и в номерах №№ 24, 29, 34 и 37 по одной. Все эти приживалки-старушки, «большой частью бывшая полезная прислуга при различных учреждениях Общества; содержание старух до сих пор Обществу ничего не стоило, ибо кормились они с другими паломниками, удовлетворяя свои крайне незатейливые нужды подаваниями других паломников» (Дон[есение] от 23 ноября 1909 г. № 275). Иными словами говоря, престарелых и неспособных к труду старух, бывших некогда большей частью «полезной прислугой» наших учреждений (в действительности в списке таких значится 6 из 14 человек), благодаря попустительству г. управляющего, питаются «подаванием других паломников». Т. е. делают то, чего Общество не допускает в своих постройках. При проверке далее на месте оказалось, что среди «престарелых и неспособных к труду старух» значились: Мария Криволапова 50 лет. Ульяна Переходова 58 лет, прислуживающая в больнице за 1 ½ руб. в месяц и получающая там пищу, Соломия Колчинова, вполне здоровая и располагающая средствами женщина 60 лет, Устинья Щербакова (принята в мае 1909 г.) и др., которые вполне способны к труду. То же самое мы нашли и в Вениаминовском подворье, куда г. управляющий по личной симпатии поместил Прасковью Лобакову, служащую прислугою у самого Н. Г. Михайлова, Прасковью Петухову, занимающую место надзирательницы в Александро-Невском подворье, дворянку Анну Кошкареву (получает пенсию в 71 р. 33 к.), служившую письмоводителем у о. архимандрита Евфимия, настоятеля Авраамиевского монастыря (представление Н. Г. Михайлова о ней — от 3 ноября 1906 г. № 1225) и л. 10 об. Пародину, слу-||жащую на постройках коридорною прислугою 32 лет.

Во-вторых, раздача г. управляющим своим служащим любимцам в аренду участков Общества за бесценок или даже совершенно даром. Так, «ловчий» г. Михайлова по официальной терминологии, садовник Васильядис арендовал наш обширный участок против Дамасских ворот за 40 фр. в год. Иными словами, Общество даром давало г. Васильядису: стол всей семье, квартиру и хлеб, обширный огород для цветной капусты и других злаков, с двумя цистернами, и еще приплачивало ему 200 фр. в год за верную службу при гончих собаках г. Михайлова. Нечто подобное нашли и на городском участке за Дамасскими воротами, именуемом Бабель-Хотта. В 1906 г. скончался сторож негр Хаджи Ибрагим, служивший около 11 лет в различных учреждениях Общества в Назарете, в Бет-Джале и в Иерусалиме «примерно, честно и добросовестно». Г. Михайлов ходатайствовал перед Советом о выдаче его жене единовременного пособия в количестве 200 франков. Ходатайство Советом Общества было уважено полностью (Отн[ошение] от 21 мая 1906 г. № 82), но г. Михайлову почему-то показалось мало этой милости. Без всякого уже разрешения Совета вдове Рихане Эльтакуре он отводит

весьма приличную даровую квартирку на участке Баб-Хота и самый участок, приносивший Обществу 100 фр. в год аренды, отдает в полное безвозмездное пользование. На этом участке, при осмотре его, мы видели поле, засеянное ячменем, в развалинах амбразур корову, а в квартире Эльтакруры ее родственника, очевидно, приютившегося около нее и надзиравшего за хозяйством. 2 участка Общества в Вифлееме, подаренные графинею Орловою-Давыдовою и заключающие в себе масличные и фиговые деревья, землю, весьма пригодную для посевов пшеницы и ячменя, приличную квартиру для сторожа и цистерну, из которой продавалась вода, поручены были надзору феллаха вифлеемско-||го обывателя, с платою ему по 120 фр. в год, причем феллах выражал л. 11 нам даже претензию, что он за получением эти денег обязан был ездить в Иерусалим в контору Общества. Наш осмотр этих участков и угроза сдать их в аренду местным обывателям имели последствием то, что этот феллах, без особых с нашей стороны усилий, охотно отказался от 120 фр. и даже прибавил к ним еще 40 фр., но с тем, чтобы жатва нынешнего года осталась за ним. Несомненно, эти участки в будущем можно будет эксплуатировать гораздо выгоднее. Наконец, участок в Малой Галилее отдан мне после имевшегося на нем передвижения пограничных черт со стороны соседа, в бесплатное владение сторожу-арабу при церкви Марии Магдалины на Елеонской горе⁸.

В-третьих, чрезмерно радушное гостеприимство за счет Общества случайным паломникам. Приезд наших моряков в Иерусалим, как мы уже видели, — это праздник для г. управляющего. Он не только выезжает на встречу их в Яффу и провожает туда и обратно, но и неотступно следует по их пятам в Иерусалиме, предупреждая всякое их желание, обильно угощает бесплатно в столовой I класса, открывает для сего и двери своей квартиры, черпая для изысканно любезного гостеприимства их без стеснения все, что есть лучшего и дорого в кладовых и в магазине Общества, платит за вход их в Омарову мечеть, за экипажи и т. д.

Прямые указания Совета Общества на счет приема тех или других лиц, приезжающих на поклонение в Иерусалим, в глазах Михайлова одна бумажная формальность, исполнение которой он не считает для себя обязательною. Вот для сего самый близкий к нам пример. В 1909 году в мае месяце отправились в Иерусалим на богомолье пять сестер милосердия во главе с начальницею Е. Н. Ключаревой из Общины Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Федоровны. Совет Общества разрешил || Е. Н. Ключаревой «пользоваться бесплатным помещением в комнате л. 11 об. II класса и таковым же полным продовольствием столовой II класса, а ее спутницам сестрам милосердия — бесплатным помещением в комнатах III класса, с бесплатным продовольствием из народной столовой, каковое, равно как и самовар, должны отпущаться, в виде исключения, в занимаемое ими помещение» (Отношение от 22 мая 1909 г. № 460). Эти пять сестер и начальница, видевшие со стороны г. Н. Г. Михайлова в Иерусалиме «радушный прием, внимание и заботы и них, превзошедшие все их ожидания», по возвращении в Россию на имя секретаря Общества от 22 октября 1909 г. прислали восторженное благодарственное письмо. «В первый же день пребывания в Палестине мы, — пишет Е. Н. Ключарева, — были у Патриарха, у архимандрита Лео-

⁸ Церковь заложена 21 января 1886 г. и освящена 14 октября 1888 г. С января 1921 г. здесь покоятся мощи великой княгини Елисаветы Федоровны и ее келейницы Варвары. Погребение совершал патриарх Иерусалимский Дамиан.

нида и поклонились иерусалимским святыням. Н. Г. Михайлов сам руководил нашими первыми шагами по Св. Земле и давал нам подробные объяснения. Через день, благодаря заботам Н. Г. Михайлова, был доставлен в наше распоряжение очень удобный шестиместный экипаж, в котором мы совершили переезд в Иерихон, а также затем воспользовались им и для других поездок. Всюду, как я уже сказала, благодаря заботливому вниманию со стороны управляющего русскими постройками, нам оказывали внимание и радушие, о которых в нашей памяти останется неизгладимое чудное воспоминание, а в сердце искренняя благодарность Вам, Алексей Афанасьевич, и всем, кому угодно было Вам поручить заботу о нас». Н. Г. Михайлов, несмотря на то, что приезд этих сестер совпал с пребыванием там группы экскурсантов из Москвы, «когда были заняты все свободные помещения Сергиевского подворья», нашел, однако же, возможным поместить их «в отдельных двух комнатах в нижнем этаже», лично «руководить их первыми шагами по Св. Земле» и давать им «потребные объяснения». Для л. 12 нас любопытнее всего строки || этого письма, относящиеся к исполнению Н. Г. Михайловым распоряжения Совета Общества. «Нас, — пишет г-жа Ключарева, —отлично кормили по раскладке 2 класса, а также давали прекрасный хлебный квас, которым мы часто заменяли чай. Сестры в количестве 5 человек прожили в Иерусалиме три недели и, вместо продовольствия из народной столовой в 10 коп., пользовались бесплатно «отличным столом по раскладке 2 класса в 1 руб. сер.» Понятно, есть от чего получить «неизгладимое чудное воспоминание»...

Чем же следует объяснять такое свободное отношение к высочайше утвержденной смете и к распоряжениям Совета Общества со стороны г. Михайлова?

Прежде всего его полную бесконтрольность и тем исключительным доверием, каким он пользовался за все время своей службы в Иерусалиме на пространстве 20 лет. За это время специальной ревизии по хозяйственной части наших подворий никогда не было. В этом роль, далее, играла и «избалованность» г. управляющего, который за целый ряд годов перекраивал высочайше утвержденные сметы по своему усмотрению, как ему хотелось, и всегда безнаказанно. Совет Общества, правда, отечески журил расточительного и своенравного управляющего за непосильные для Общества перерасходы, но, в конце концов, покрывал их из своего небогатого кошелька, давая тем возможность управляющему продолжать действовать в том же роде и дальше. «Избалованный немедленным исполнением Вашего требования», вы, — писал в 1901 г. В. Н. Хитрово Михайлову, — далеко не осторожно (sic!) относитесь к сметным и чрезвычайным расходам, производя эти расходы часто без разрешения, или относя их на сметные, или, наоборот, сметные внося в чрезвычайные. Что смета копейка в копейку составляться не может, это я прекрасно знаю, но и Обществу тоже нелегко, когда ему приходится удовлетворять л. 12 об. 200 000 фр. (sic!) непредвиденных расходов. Это вы совершенно упускаете || из виду, принимая в соображение единственно нужды подворий, а не общее дело, о котором обязано Общество» (Отношение от 10 сентября 1901 г. № 1089). В том же отношении мы находим указание и на то, что г. Михайлов, в свою очередь, даже не желал представлять Совету «описательного отчета о том, что сделано и что делается в вверенном ему подворье». «Сомневаюсь, — пишет В. Н. Хитрово, — чтобы существовало какое-либо хозяйственное учреждение, в особенности столь крупное как наше, отстоящее так далеко от

хозяйского глаза, где бы управляющий не был бы обязан представлять такого отчета своему хозяину, в данном случае Совету. Какое бы доверие хозяин ни имел к своему управляющему, он не может довольствоваться одним денежным отчетом. Этот последний дает, и то только отчасти, возможность судить о том, что деньги израсходованы, но что сделано по учреждениям — хозяйственное, или нет, в каком они положении — ответы на это может дать лишь один описательный отчет» (Там же).

Управляющий Михайлов, пользуясь безусловным доверием Совета Общества, успел всецело обратить его в личную пользу. Всех бывших своих почтенных сотрудников и ближайших помощников: Рихтера, Скаловского, Алексеева, Генкина и бухгалтера Дружинина он постарался возможными и доступными ему средствами всячески дискредитировать в глазах Общества и свести их роль и значение на подворьях на ничто. В таком положении, приниженного и лишенного почти всяких прав на подворье, очутился и почтеннейший по возрасту и по прежней своей служебной карьере, но слабовольный по характеру нынешний помощник управляющего Ю. Н. Писаревский. Н. Г. Михайлов совершенно отстранил его от всякого участия в управлении подворьем Общества, не доверяя ему ни архива конторы, ни даже подлинной сметы с точным указанием назначенных на ремонт зданий, знание коих для него было обязательно. Приблизив к себе взамен их помощника || бухгалтера К. Н. Петропуло, жена л. 13 того на родной сестре жены Михайлова, г. управляющий начал властвовать на подворьях самодержавно и единолично, творя все, как ему вздумается, и распоряжаясь имуществом Общества по своему произволу. При помощи скромнейшего служащего в конторе Степанова в течение нескольких лет ему удавалось путем отчетов с «дутыми цифрами» замечать следы всех неправильностей и беззаконий в управлении и расходовании сумм Общества. В случае же замечаний из Совета Общества на эти отчеты г. Михайлов всячески старался в этом, нужно отдать ему справедливость, он весьма изощрился свои очевидные промахи всячески оправдывать и возводить их иногда себе даже прямо в заслугу (см.: Донесение № 185 от 17 июля 1909 г.). Внутренняя неприглядная сторона бесконтрольного ведения нашего хозяйства в Иерусалиме была ясна лишь непосредственным очевидцам деятельности Н. Г. Михайлова в Иерусалиме, его ближайшим помощникам и отчасти канцелярии Общества. Но последняя отделялась от места действия далекими морями и громадным пространством, а первые были лишены возможности дать об этом знать, да и не считали себя безопасными со стороны всесильного и пользующегося полным доверием Совета Общества управляющего Н. Г. Михайлова.

Лишившись надежной опоры в сотрудниках, ближайших к себе, в лицах интеллигентных и с высоким нравственным чувством, Н. Г. Михайлов стал искать ее в низших служащих, в людях небезупречной нравственности: в экономе, садовнике, поваре, в буфетчиках и буфетчицах и т. п. Из коридорной прислуга им создан на наших подворьях настоящий полицейский дозор. Она без стеснения следует за каждым шагом и каждым движением интересного в каком-нибудь отношении паломника, немедленно донося своему патрону обо всем замеченном или подслушанном. Атмосфера в помещениях I и II класса со-|| здалась, благодаря этому, положительно невыносимая: при л. 13 об. ходилось с женою говорить шепотом, а необходимых посетителей принимать у себя

украдкой. Вся эта низшая братия подворья, державшая, несомненно, в руках Н. Г. Михайлова: повар, эконом, буфетчик, коридорные [обою пола]⁹, низкопоклонничали перед г. управляющим и его властною супругою, льстили и старались угождать им во всем. В накладе они не оставались: за услуги они не только жаловались не в меру их трудов и добродетелей наградными деньгами к праздникам, получали доходные места на подворьях, получая за это стол, квартиру и жалованье, но и запасались на всякий случай правом на комнату в Вениаминовском подворье или пристраивались на Маринском подворье. В некоторых случаях, как мы уже говорили, некоторые избранные получали от управляющего своего рода «лены» — участки Общества или с ничтожною платою, или просто даром.

Со своей же стороны, все взысканные милостями г. управляющего не оставались в долгу у него. Будучи тесно сплочены между собою, они готовы были во всякое время постоять горой за своего благодетеля. Необходимо, напр., устроить на подворьях демонстрацию, полезную их патрону в каких угодно целях, они охотно идут на это сами и, пользуясь в качестве надзирателей на подворьях своим влиянием на паломников, привлекают и этих последних на свою сторону; нужен благодарственный адрес в честь управляющего — среди них всегда найдутся мастера сих дел; потребуется донос в Общество, чтобы дискредитировать кого-нибудь из служащих, эти клеветы не постесняются сфабриковать и такой документ, набирая при сем подписи не только паломников, но и за оградю наших построек, а иногда и просто ставя на доносе фальшивые подписи, и т. д. Во всех этого рода || посланиях обыкновенно все нерасположенные к Н. Г. Михайлову лица чернятся самым бесцеремонным образом и только один управляющий выставляется «религиозным», «богобоязненным», «настоящим мучеником», «достойным престола Всевышнего», «*exemption de tous les russes*» и прибавляется, что «русские поклонники в нем души не чают», «а проезжие из высшего общества от него в восторге» (берем все эти эпитеты из анонимных доносов последнего времени, подписанных «иеромонах Иннокентий» и профессор), и т. д. К счастью для паломнического дела, цену этого рода иерусалимской литературы в Обществе хорошо знают...

Создав такую атмосферу на наших подворьях и в себе самом альфу и омегу или, что тоже, все Палестинское общество, с которым приходилось считаться в Иерусалиме не только грекам и арабам, но и нашему генеральному консулу, начальнику Миссии, доктору и нашим служащим в учебных заведениях, г. Михайлов в глазах Совета Общества искусно успевал выставить свою деятельность на месте с отличной стороны. Все интеллигентные паломники в Иерусалиме, голос которых мог иметь вес и значение в Москве и Петербурге у членов Совета Общества, встречались г. Михайловым в этих целях положительно с распростертыми объятиями. Он не только «руководил их первыми шагами по Св. Земле», но буквально следовал по пятам их до по последних минут пребывания в Иерусалиме. Если некоторые из этих паломников выражали желание видеть наши подворья и познакомиться с внутреннею жизнью их поближе, то Михайлов был всегда готов к их услугам, и для него не было больше обиды, как если бы кто-нибудь из его помощников осмелился взять на себя роль проводника и ментора.

⁹ В машинописном варианте Отчета, набранном, естественно, по нормам старой орфографии, здесь два слова, различающиеся окончаниями — «коридорные и коридорныя». Имеются виду «коридорные» мужчины и «коридорныя» — женщины.

Такого интересующегося посетителя Н. Г. Михайлов вел обыкновенно туда, куда ему лично было желательно, показывал то, что, по его мнению, было достойно его внимания. Иначе говоря, показывалась вся казовая сторона наших подворий. л. 14 об.

Так как Н. Г. Михайлов всегда был страстным поклонником Англии и на подворья наши от огромных машин до пустых безделушек он всегда предпочитал выписывать из любимой им Англии, то, вполне понятно, и этим интеллигентным посетителям он старался прежде всего показать все эти многочисленные, за непригодностью на постройках стоящие большей частью в бездействии машины, бочки, тележки, пожарное депо, образцовый коровник и т. д. то есть все то, что действительно било в глаза и ослепляло доверчивого посетителя. При этом замкнутый в себя, молчаливый и угрюмый в обыкновенное время Н. Г. Михайлов оживлялся, как юноша. Неистощимым потоком красноречия лилась у него речь о своих заслугах перед Обществом, о поразительной дешевизне произведенных им построек для Общества, о баснословной экономии в ведении им хозяйства вообще и о том, сколько в его голове роится еще самых чудесных планов, готовых наше подворье превратить в райский уголок, с электрическим освещением, банею, прачечною, с электрической месилкою для теста, и т. д. и т. д. И когда очарованный посетитель умилен уже до слез, Н. Г. Михайлов, покачав головой и безнадежно махнув рукою, дрожащим голосом прибавляет: «И вот все это так прекрасно и так удобно и дешево, а меня не слушают в С.-Петербурге (см.: Донесение от 16 августа 1901 г. Н. Алексеева, стр. 4). Говорят, денег нет, тратя в тоже время напрасно на жалких неблагодарных арабчат целые сотни тысяч». Этим последним аргументом посетитель л. 15 совершенно уничтожен. Он в восторге, с благодарностью жмет руку неоцененному по достоинству управляющему подворий и клянется до конца дней своей жизни, не щадя своего живота, защищать и поддерживать его где только представится ему возможность.

При встрече с нашими инспекторами сирийских и палестинских школ эти паломники, не удосужившиеся нередко осчастливить своим личным посещением даже иерусалимскую школу, самым беспощадным образом критикуют наши школы и нашу просветительно-школьную деятельность, прибавляя в конце концов в качестве веского аргумента: «Да об этом мне говорил и наш управляющий в Иерусалиме Н. Г. Михайлов». Нашим инспекторам приходится, конечно, отпарировать эти, навязанные извне и не проверенные на деле выпады на наши школы и потом в конфиденциальных письмах жаловаться в Совете на то, что мы в Палестине одной рукою созидаем, а другою разрушаем.

«Н. Г. Михайлов, столь преданный своему делу и ревнующий об улучшении быта паломников из России во всех отношениях, к моему крайнему сожалению, — писал конфиденциально Н. М. Аничкову П. И. Ряжский, — доводит вполне понятное в нем увлечение своим делом и интересами русских подворий до тех границ, за пределами которых его увлечение становится вредным для школьного дела и даже вообще для нашего Общества, и нередко даже переходит эти границы. Я это ему вполне извиняю, как человеку, преданному своему делу, но считаю своим долгом, служа интересам не только подворий, но и наших школ, устранить от последних всякий вред в особенности со стороны таких влиятельных лиц, как Н. Г. Михайлов. У него есть привычка всем посетителям показывать Иерусалимские подворья, давать очень подробные объяснения, когда, как им это все сделано и устроено, ка-

 л. 15 об.

ких усилий это стоило. Это очень хорошо, и я лично за это ему очень обязан. Но вслед за этим он редко удерживается от жалобы на Совет Общества за то, что он стесняет и ограничивает его творческую инициативу в денежных средствах, не позволяет ему улучшить ту или иную сторону хозяйства, ввести необходимые машины с большей продуктивностью и доходностью и т. д., и что все это зависит от того, что Совет увлекся в своей деятельности никому не нужными школами, тратит народные деньги не в пользу русского паломника, а на ненужные для России арабские школы, развращая тем и без того избалованное бакшишами арабское население. В столовой Сергиевского подворья мне не раз приходилось попадать в очень неловкое положение в беседе с разными лицами, иногда очень высокого общественного положения, повторявшими мне давно мною изученные фразы Н. Г. Михайлова относительно непроизводительности расходов Общества на школы. Конечно, такие разговоры, по большей части, возникали с лицами, не знавшими, что я инспектор школ. Здесь, в Назарете с приезжими та же история. Всем таким лицам в начале беседы я всегда задаю вопрос: «Вы говорите не свое, а то, что слышали в столовой Н. Г. Михайлова, не правда ли?» И всегда получается утвердительный ответ. Volens nolens приходится полемизировать и защищать Общество и свои школы. И это вошло почти в систему. Такая агитация, возвышая личный авторитет Н. Г. Михайлова, в то же время представляет деятельность Общества, направленную к поддержанию православия в Св. Земле, в крайне неблагоприятном свете

л. 16 и вовсе не способствует увеличению симпатий к нашему Обществу среди || широких общественных кругов. Паломники, нередко готовые прийти на помощь Обществу, когда узнают, что их жертвы могут получить такое употребление, которое подвергается жестокой критике со стороны одного из самых влиятельных деятелей Общества в Палестине, начинают скептически относиться к его задачам и деятельности. В результате получается то, что подворья оттого ничего не выигрывают, а Общество проигрывает, сам же Николай Григорьевич рубит тот сук, на котором сидит.

Пред именитыми паломниками, симпатии коих казалось Н. Г. Михайлову весьма важно расположить в свою пользу, г. управляющий не стеснялся иногда на глазах их разыгрывать столь рачительного и попечительного о нуждах наших простых паломников, что даже надевал на себя поварской фартук и в кухне собственноручно разливал паломникам суп или борщ или разносил в столовой для них эти яства. В этом фарисейском лицедействии, совершенно излишнем при обилии у нас прислуги и поденщиц за продовольствие, принимала иногда участие и его супруга Любовь Алексеевна. Об этой своей отеческой попечительности простых паломниках г. Михайлов не упускал, однако, случая донести и до Совета Общества. «Видя толпящихся, в очереди очереди, у входов в народную столовую лавок, баню, водогрейную, я непременно иду сам, — писал Н. Г. Михайлов от 21 июня 1901 г. Н. М. Аничкову, — чтобы следить за порядком и часто (sic!) лично разношу в столовой пищу. Без такого участия с моей стороны простонародная столовая, с трудом вмещающая 160 человек, не могла бы накормить и четверти того, числа людей, которое иногда бывает в ней». Справедливость, впрочем, требует сказать, что простонародная столовая и в обычное время нередко

л. 16 об. видит в своих || стенах г. управляющего, который при встречах, напр., трапезах, во время торжественных поминальных обедов и угощений военных команд и групповых

экскурсантов находил весьма выгодным заявить о себе, а при случае и сказать даже приличное обстоятельству, теплое слово для вящего памятования и том, что в Иерусалиме жив и здравствует Н. Г. Михайлов...

Обильные угощения за счет Общества важных в каком-нибудь отношении паломников в общих столовых и приглашение к себе в квартиру на трапезу, о чем у нас уже была речь впереди, и неотступные ухаживания за ними — это опять же весьма благодатная почва, на которой Н. Г. Михайлов умел и успевал пожинать обильные комплименты и себе, и своей блестящей, гуманной и плодотворной деятельности, как управляющего Палестинского общества. Все эти радушно обласканные им паломники, будучи людьми благовоспитанными, не могли оставаться в долгу перед обязательно гостеприимным управляющим Общества. Благодарственные адреса с выражением горячих восторгов за приемы, учиненные им г. управляющим на подворьях, на имя Августейшего председателя и Совета Общества были вполне естественною с их стороны данью признательности, а для самого Н. Г. Михайлова — это ценные аттестаты на то доверие, каким он пользовался в Москве и Петербурге, и показатели, как искусно и высоко он держит престиж Общества в Палестине. Из случайного разговора с помещиком Тамбовской губернии Е. И. Аносовым, встречавшим Пасху в Иерусалиме вместе с своею женою, нам пришлось убедиться, что Н. Г. Михайлов в глазах некоторых интеллигентов-паломников отождествляется с Палестинским обществом и даже затмевает его настолько, что они в России красноречиво повествуют о существовании в Иерусалиме Н. Г. Михайлова, как хо-||рошего человека, и совершенно не упоминают л. 17 о том, что есть Палестинское общество и что им много сделано в Иерусалиме для улучшения быта наших паломников. Е. И. Аносов, по откровенному сознанию, приехал в Иерусалим к Н. Г. Михайлову и здесь только сделал для себя приятное открытие, что существует уже более 25 лет Палестинское общество, управляющим коего и состоит сей самый Н. Г. Михайлов... И, к глубокому сожалению, следует сознаться, что г. Аносов — не единственное лицо из нашей интеллигенции.

В тех же целях показать себя в глазах Совета Общества с выгодной стороны Н. Г. Михайлов старался всеми мерами установить наилучшие добрососедские отношения с Иерусалимским патриархом, с святогробским духовенством¹⁰, с игуменами различных палестинских монастырей, с гражданскими властями города и даже представителями местного мусульманского духовенства. Для этого, как мы знаем, им пускаются в дело и личные услуги с помощью материальных средств Общества, как, например, побелка служащими Общества целой Патриаршей улицы к приезду германского императора Вильгельма, побелка комнат в патриархии под предлогом помещения избытка наших паломников, тушение пожаров городских и в патриархии противопожарными средствами и служащими Общества (Отнош[ение] от 3 ноября 1908 г. № 309), бакшиши за счет буфета первого класса в виде сушеных грибов, паюсной икры и чаю высшего достоинства и, наконец, ходатайства перед Советом Общества о предоставлении полезных для него иностранцев к высочайшим наградам. Все это, взятое

¹⁰ Общество, объединяющее монашествующих Иерусалимской Православной Церкви. Забота о Святых местах, о казне Гроба Господня, контроль за внушительными денежными средствами, проходящими через их руки ставили и ставят святогробское духовенство в совершенно особое положение в христианском мире. История святогробского духовенства начинается с IV в. н. э.

само по себе, в особую вину Михайлову вменять не следовало бы, имея в виду пользу дела и установившиеся прекрасные отношения у представителя Общества с местными л. 17 об. полезными и влиятельными || обывателями, но, к сожалению, и здесь прорываются наружу довольно личные эгоистические цели нашего управляющего. В патриархии Н. Г. Михайлов, напр., свой человек. Его старания награждать, при посредстве добрейшего патриарха Дамиана, полезных и близких к нему людей почетным крестом с частицею Животворящего Древа Господня переходят уже границы приличия и возбуждают у некоторых лиц недоумение. Наконец, печальный инцидент прошлого года на охоте, когда Н. Г. Михайлов нечаянно убил ребенка одного феллаха и подстрелил девочку — няньку этого ребенка, и когда блаженнейший Дамиан не только принял горячее участие в улажении этого инцидента, но даже уплатил за Н. Г. Михайлова потерпевшему отцу весьма крупную денежную пеню, уже довольно ярко подчеркивает, что патриарх и патриархия в Иерусалиме со стороны нашего управляющего видели и видят какие-то весьма существенные услуги, которые стоят потраченных на него денег. Подарки к праздникам г. управляющему и его семье со стороны многих членов святогробского духовенства и радушное гостеприимство для всех его гостей во время пикников по монастырям — это мы считаем делом житейским и в порядке вещей. Нельзя не поставить в вину нашему управляющему лишь то, что, что на этой почве своих добрых отношений со всеми указанными лицами он создает основания и для представления их к высочайшим наградам через Совет Общества, тогда как в действительности и по нравственным качествам, и по заслугам перед Обществом эти лица оказываются недостойными этих наград. Так, напр., в 1907 году, по ходатайству Н. Г. Михайлова арх. монастыря Встречи¹¹ Григорий был награжден орденом Анны 3 степени за человеколюбивое его отношение к нашим паломникам (Отнош[ение] от 23 ноября 1906 г. № 248).

л. 18 Тогда как, в нашу быт-||ность в Иерусалиме, мы слышали об этом архимандрите весьма неблагоприятные отзывы, и молва народная его имя примешивала к загадочной и доселе истории убиения о. игумена Парфения на Елеоне¹². К 29 апреля текущего года представлялся к золотой шейной медали или к ордену св. Станислава 3 степени бывший шейх Омаровской мечети Халиль-Эль-Динафа (высшее духовное лицо мечети) за его якобы всегдашние добрые чувства к русским паломникам и за¹³ услуги нашим назаретским караванам (см.: Отнош[ение] от 22 января 1910 г. № 314). В видах успеха этого ходатайства Н. Г. Михайлов познакомил даже и меня с этим шейхом. Но, когда я навел справки у генерального консула Н. Ф. Круглова об этом шейхе, то отказалось, что он уже удален от занимаемой им должности за взяточничество и не пользуется репутацией хорошего человека даже и среди местных мусульман. Далее, из последующих справок о нем выяснилось, что шейх этот прямо эксплуатировал наших паломников и в этом, по-видимому, находил даже некоторую поддержку у нас на стройках. Несмотря

¹¹ Греческий женский монастырь Встречи (встречи Иисуса с Марфой и Марией) находится в Вифании, в 3 км от Иерусалима, на склоне Елеонской горы. Построен в 1882–1883 гг. В монастыре хранится камень, на котором — согласно Преданию — отдыхал Иисус по дороге из Иерихона.

¹² Игумен Парфений (в миру Парфен Тимофеевич Нарциссов; 1831–1909). Игумен Парфений был священником Русской духовной миссии в Иерусалиме и первым игуменом елеонской общины. Игумен Парфений был найден мертвым в своей келье. Преступление осталось нераскрытым.

¹³ Предлог «за» напечатан несколько выше уровня строки.

на то, что младо-турецкий комитет отменил взимание платы за посещение мечетей св. Софии в Константинополе и Омаровской в Иерусалиме, на нашем подворье продолжали всем паломникам, желающим посетить Омаровскую мечеть, выдавать билеты с платою по 2 парички (5 коп.) с каждого человека. Отобранные в мечети билеты обыкновенно представлялись потом в контору наших подворий, которая, по распоряжению г. управляющего, и выдавала названному шейху неправильно собранные с паломников деньги... За что Н. Г. Михайлов, кроме того, этому своему любимому шейху за счет буфета I класса давал еще потом «бакшиши» лучшим № I чаем — это для нас остается тайною.

Приняв на себя обязанности, не предусмотренные || уставом Общества, — ру- л. 18 об. ководитить первыми шагами по Св. Земле важных и интересных в каком-нибудь отношении паломников, «давать подробные объяснения» как всех достопримечательных мест Иерусалима, так и казовой стороны жизни наших подворий, «оказывать заботливое внимание» всем им до следования за ними по пятам и найма для них необходимых экипажей и верховых лошадей, Н. Г. Михайлов сделался поистине «мучеником». Вполне понятно, что он едва находил время, запершись в конторе совместно с г. Степановым, свести свой годовой отчет и подыскать «дутые» цифры своих всегда громадных перерасходов сверх сметы, или, забрав своих гончих собак, с излюбленным садовником отправиться на любимую им охоту, чтобы на лоне скудной палестинской природы, на чистом воздухе несколько отдохнуть и освежиться от всей этой утомительной сутолоки. Внутренняя интимная жизнь подворья во всех деталях всецело передана была им в руки властолюбивой и сильной характером супруги г. управляющего, которая, можно сказать, царила на подворье и была фактически управляющим, пользуясь, когда это было необходимо, всегда готовым к ее услугам и также с большими наклонностями к властолюбию, очень энергичным своим зятем Петропуло, исполняющим обязанности бухгалтера в конторе подворий. Н. Г. Михайлов, как это нам приходилось слышать от давно живущей на подворье прислуги, на подворье не пользовался должным авторитетом. «Была бы барыня довольна, а барин как ему угодно», — наивно рапортовала нам Наталья, прислуживающая в номерах I класса и считающаяся «персоною» у г-жи Михайловой. И отсюда понятно, что Н. Г. Михайлов мало знаком с жизнью наших подворий. Он не мог нам дать самых простых объяснений из обыденной жизни подворий или даже из своей личной жизни, но || затрагивающей материальные интересы подво- л. 19 рий. Так, напр., он утверждает, что у него в квартире деревянное масло горит лишь в лампадах, что этих лампадок на весь дом имеется всего-навсего пять, что ежедневно масло горит только в двух лампадах, когда же мы указали ему на цифру сожженного деревянного масла в 8 пудов 34 фун. за 1908–1909 г. и 10 пудов 10 фун. в 1907–1908 г., то он и сам был удивлен такой цифре и признал ее непонятно большею. Ламп керосиновых в комнате у себя он насчитывает всего-навсего 8 и утверждает, что у него имеется измеритель, точно указывающий даже число часов горения, между тем, по еженедельным записям эконома, горит от 13 до 17 ламп (берутся в счет и комнаты прислуги), т. е. вдвое против показанного и расходует керосину ежемесячно по 5 пуд. 30 фун. на сумму 21 фр. 62 сан., а в год сгорает 69 пудов на сумму 259 фр. 44 с. Свечи в квартире г. Михайлова, по его словам, зажигаются раз в год, а в прочее время стоят как

украшения, или же горят, когда болеет жена, которая якобы не может спать в темноте, а между тем свечей выбирается по буфету I класса, при большом расходе на керосин и деревянное масло, до 2 пуд. 7 фун. на 30 руб. 45 коп. Спирту расходуется от 3 п. 6 ф. (1908 г.) до 5 п. 16 ф. (в 1907 г.) только лишь на приготовление детям к завтраку яиц, на кипячение молока и т. п. «для подкармливания их». На наш вопрос: «Просматривается ли им Buch-Conto буфетчика, где записывается по буфету I класса бесплатный забор г. управляющего?» г. Михайлов откровенно ответил: «Десять раз пропустишь, а один раз заглянешь». После этого для нас понятно стало утверждение г. Писаревского, что «Н. Г. Михайлов совершенно не знаком с деятельностью служащих» на подворьях. (Письмо к В. И. Бельнскому от 12 мая 1910 г.) ||

л. 19 об.

В ведении сложного хозяйства на наших подворьях мы нашли много существенных недостатков. Здесь «на всем, как выразился совершенно верно покойный помощник управляющего Н. Алексеев, лежит отпечаток неряшливости отношения» (Доклад от 16 августа 1901 г. С. 4). Начнем наш обзор с кухни и кладовой.

Продовольственная часть подворий находится вне всякого контроля: нет надзора за правильностью расходования припасов, отсутствуют и установленные порционные нормы на каждого человека. Провизия на кухне повару I и II классов и кухарке для столовой III класса отпускается на глазомер, хотя в книжке и обозначается ее вес в определенных цифрах. В отпуске обедов и завтраков также нет ни норм, ни ограничений. Повар готовит «по вдохновению». За столом каждое блюдо подают по дважды и для желающего и имеющего хороший аппетит является таким образом возможность пополнить понравившееся кушанье. Повар не стесняется, как мы говорили, приготовить лишнюю порцию на обед или ужин в столовую или в квартиру управляющего.

На кухне, кроме дорогого по цене повара сирийца-француза и двух его помощников, из коих одного он нанимает от себя, питая, конечно, за счет Общества, кухарки для III класса, мы встретили коровницу, за отсутствием на подворье коров переименованную в птичницу, и несколько других женщин из богомолок в качестве помощниц повара и кухарки. Несмотря, однако же, на такое обилие людей на кухне, мы не нашли здесь необходимых достоинств, чистоты и опрятности. Прислуга на кухне не приучена к аккуратности и порядку. Посуда, а особенно котлы для варки пищи III класса, оказались от времени с облупившеюся лудью и грязными. Мое замечание имело последствием то, что за одну следующую ночь кот-||лы домашним лудильщиком были приведены в порядок на утро мне показаны как бы вычищенные песком.

л. 20

Жизнь на кухне начинается в 5 ч. утра, когда затапливается плита для кипячения молока больным и в столовые I и II класса к чаю. В это же время из малой кладовой, находящейся в подвале и имеющей сообщение с¹⁴ кухней, приносится экономом мясо, которое сортируется и режется поваром на дневное продовольствие, как в столовых, так и в больнице. Варка пищи продолжается до 11 часов утра, а с 12 начинается раздача ее для больных в особые судки, приносимые из больницы сиделками, сестрам милосердия и доктору и тем служащим, которые пользуются столом от Общества. В час начинается обед во II классе и в квартире управляющего, а в столовой I класса завтрак. В силу этого с утра одновременно готовится обед и завтрак для первого класса,

¹⁴ В тексте документа здесь явная опечатка — «и имеющей сообщение к кухней».

благодаря чему обед I класса к вечеру теряет свою свежесть и сочность. После 2 ч. деятельность кухни I и II класса прекращается и возобновляется опять в 5 часов, когда разогревается обед I класса и готовится ужин II класса. В 7 час. паломники I класса обедают, а II класса ужинают, и в 8 час. кухня гасится.

В кухне III класса иной порядок. Кухарка и две посудомойки, а иногда, в разгар сезона, и несколько помощниц за продовольствие с 6 час. утра затапливают печь и чистят лук, зелень, картофель и пр. для супа или борща. Когда бывают поминальные трапезы или в праздники, когда обедающих за свой счет много, подготовка к варке в кухне происходит в канун. В 10 час. обед уже готов, и начинается раздача обедов, которые можно получать до 8 час. вечера. Отсюда кухарка и ее помощницы заняты на кухне решительно целый день.

Для варки борща и каши имеются в той же кухне две || плиты с двумя котлами л. 20 об. по 21 ведру и в 26 ведер и в 10 ведер. В последнем варится борщ для прислуги, которая большею частью кормится из котла паломников, только в четверг и в воскресенье в большие праздники имеет прислуга скоромную пищу: щи с мясом и мясо, жаренное с макаронами. Иногда получает прислуга улучшенный стол: борщ и кисель, или компот, но этот стол скуден и вызывает жалобы со стороны прислуги, а посему мы рекомендовали эконому и кисель и компот давать в виде третьего блюда, а второе блюдо готовить из более питательного продукта.

В связи с кухней находится и водогрейная, о которой неоднократно г. управляющий писал в Совет, как о тесной и не удовлетворяющей своему назначению. В водогрейной, содержимой весьма неопрятно, благодаря употреблению здесь в большом количестве каменного угля, имеются две печи с тремя кубами, из коих один со времени постановки его в 1884 году не переменался, местами он¹⁵ прогорел так, что починка его, при усиленной топке, удерживает течь лишь на короткое время и настоятельно требует замены новым больших размеров.

О нерациональном устройстве печей водогрейной военный инженер-полковник, начальник I[-й] С[анкт-]Петербургской дистанции Рудницкий, бывший одновременно со мною в Иерусалиме в качестве паломника, осматривал, по моему приглашению, наши постройки и дал такое заключение. «Водогрейные котлы для кипятку, — говорит инженер-полковник, на которого ниже мне придется нередко опираться, — устроены не вполне рационально: не заделаны в кирпичную кладку, не изолированы дурными проводниками от охлаждения, не имеют по своей конструкции вида цельного и систематического, а как бы случайного нагромождения различных величин, видов и систем котелков и со-||судов для нагревания воды, что, помимо нецелесообразности, л. 21 производит неприятное впечатление чего-то архаического. Котлы с отдельными топками недостаточно изолированы, с отсутствием систематичности и правильности в регулировке направления и пользования продуктами горения, вызывают бесполезный расход топлива. Кроме того, для уменьшения расхода топлива необходимо установить периодический способ выдачи кипятку: два раза в день по три часа каждый раз».

По поводу последнего замечания г. Рудницкого следует сказать, что прибыв в Иерусалим 12 января и застав на наших подворьях всего лишь 1 900 паломников, мы

¹⁵ Местоимение «он» вписано чернилами поверх строки.

тотчас же обратили внимание на существовавший беспорядок в водогрейной — беспрерывное, в течение целого дня, кипение воды от 7 час. утра до 8 час. вечера, при чем, по нашему наблюдению, целые часы оставались без паломников, нуждающихся в кипятке, или же паломники с чайниками подходили к окну водогрейной с значительными промежутками времени. Мы обратили внимание управляющего и водогрея на аншлаг, уже порывевший от времени и, следовательно, вывешенный в окно задолго до нашего приезда и гласивший следующее: «Кипяток отпускается с 7 час. до 11 ½ утра и с 4 до 8 ч. вечера». Почему, спросили мы Н. Г. Михайлова, не выполняется порядок, установленный, по его словам, распоряжением Совета Общества? Управляющий нам ответил, что водогрейщик его не слушается и делает по-своему. Выслушав такое объяснение не без удивления, мы тут же в водогрейной сделали распоряжение — поступать согласно указанию аншлага, сделав исключение для суббот и канунов праздников, когда в 4 часа бывает звон в Троицком соборе к всенощной и, следовательно, волею-неволею

л. 21 об.

в это время топка куба должна прекратиться, а равно для || всего Великого поста, когда скопление паломников на подворьях будет значительное, когда в виду целодневных служб в разных храмах богомольцы могут являться за кипятком в различные часы, и когда, следовательно, по необходимости, приготовление кипятку должно происходить в течение целого дня. Но в первую же субботу нами было замечено неудобство практики греть в эти дни для вечернего чаю кипяток с 1 ч. до 4 ч. пополудни, так как многие паломники посещают вечерню в Святогробском храме и не идут в Троицкий соборный храм ко всенощной, отправляясь на ночь в Святогробский храм в 7 ч. вечера, чтобы там присутствовать при ночной литургии на Гробе Господнем¹⁶. Поэтому мы распорядились в субботы и в кануны праздников кипятить воду в часы обычных дней, сохранив в силе наше указание о целодневной топке в течение всего Великого поста.

Как ни проста и ни естественна была эта мера, направленная нами прежде всего к сохранению дорого стоящего в Иерусалиме топлива, а потом и к установлению на подворьях порядка, необходимого в каждом благоустроенном хозяйстве, эта мера¹⁷, однако ж почему-то не понравилась господину управляющему, и он было стал говорить что-то даже в защиту существовавшего беспорядка. «Если теперь, когда, — заключил я, — паломников на подворьях около 2 000, куб кипит непрерывно 13 часов, то сколько часов кипения его потребует Великим постом, когда паломников соберется до 6 или 7 тысяч?»

л. 22

Ко мне дня через три после этого явился некто Кочурин, много лет уже околачивающийся в Иерусалиме, с просьбою восстановить прежний порядок в водогрейной, заявляя, что паломники «ропщут» на меня за сделанное распоряжение. Но так как я лично никакого ропота не слышал от настоящих паломников и беспорядков по это-||

¹⁶ Гроб Господень — имеется в виду гробница в скале, где после распятия был погребен Господь Иисус Христос. Это место является главным алтарем храма Гроба Господня в Иерусалиме.

¹⁷ Слово «мера» вписано чернилами от руки поверх строки.

г. управляющего и некоторых его приспешников. Последние, собрав подписи мнимых и действительных иеромонахов и монахинь, на наших подворьях не живущих, но ютящихся, следует полагать на Афонско-келлиотских подворьях в Иерусалиме, подали на меня жалобы на имя духовника Ея Императорского высочества Августейшего председателя о. Иоанна и г. вице-председателя. Недовольство моим распоряжением со стороны г. Михайлова сказалось на донесении его от 3 апреля 1910 г. Совету Общества. «Согласно последнему из трех различных (sic!) объявлений, — пишет он здесь, — коими его превосходительство А. А. Дмитриевский пытался (sic!) ограничить время выдачи кипятку, таковой отпускаясь паломникам ежедневно с 7 до 11 ч. дня и от 3 часов по полудни до 8 час. веч.¹⁸ Великим же постом от 7 утра до 9 час. вечера».

Смею заверить почтенный Совет Общества, что «никаких трех различных объявлений» мною не было сделано относительно кипятка, даже я «не пытался ограничить время выдачи его», а восстановил лишь порядок, предписываемый вывешенным в водогрейной давно аншлагом, который не соблюдался на практи-||ке во вред эко- л. 22 об. номии в топливе и порядку в благоустроенном хозяйстве. Я изменил было порядок для суббот и канунов праздников, но и от этой перемены в первую же субботу, в виду очевидных неудобств, отказался. Если же с 12 января по 1 марта кипятком, как говорит донесение г. Михайлова, «отпускаясь паломникам ежедневно от 7 утра до 11 дня и от 3 ч. пополудни до 8 вечера, а Великим постом от 7 утра до 9 вечера» (по-моему до 8), то это и есть тот порядок, какой установил я. Оставалось бы радоваться, что беспорядок в водогрейной прекратился и на подворьях мое распоряжение не вызвало никаких особенных брожений, но меня изумляет в донесении г. Михайлова то, что все это он приписывает и заведомо «говорит в глаза неправду».

А что с кипятком дело обстояло на подворье не так, как доносил г. Михайлов об этом, кроме моего личного наблюдения, свидетельствуют г. инженер-полковник Рудницкий, обе жалобы на имя духовника Ее высочества о. Иоанна и г. вице-председателя и сам г. Михайлов. Из донесения г. Михайлова от 20 июня 1906 г. в Совет Общества можно с несомненностью установить, что замеченный мною и ныне прекращенный беспорядок — греть куб целый день — существовал на подворье издавна. Оправдываясь от обвинений некоего анонима, упрекавшего Н. Г. Михайлова в взимании дорогой платы (2 ½ к. или парички) за чайник кипятку, он между прочим писал следующее: «Общество берет плату за кипятком настолько низкую, что расход по содержанию продавца кипятка и водогрейного аппарата отнюдь не окупается. За одну паричку, составляющую по самому точному расчету 2, 16 коп., до сих пор отпускается три большие чайника, по 12 стаканов кипятку, во всякое время дня. (Вот против чего и было || мое л. 23 распоряжение). Если Общество будет продавать только два чайника за ту же паричку, то в таком случае расход по содержанию водогрейной не окупится» (№ 107 от 20 июня 1906 г.). Таким образом, если и в 1906 г., в июне месяце, когда на подворье было двести сотни паломников, кипятком отпускаясь «во всякое время дня», то бесспорно, так и было во время паломнического сезона. Можно теперь вообразить, сколько же бесцельно трагилось дров и угля в водогрейной управляющим и его водогреем.

¹⁸ Имеется распоряжение Совета Общества от 11 августа 1909 г. за № 711, которое гласит так: «С мая по октябрь, когда число паломников на подворьях не велико, можно греть куб для кипятку не более двух часов утром и вечером, сообразуясь с временем, удобным для паломников». — Прим. А. А. Дмитриевского.

Не можем не вспомнить здесь и о том, что в 1908 г. Н. Г. Михайлов, похваляясь перед Советом Общества «большими остатками» от сметных назначений, игнорируя вышеприведенное свое донесение 1906 г. и упустив из внимания, что число паломников на подворьях было сравнительно с предыдущими годами больше, в заслугу себе поставил и то, что он выручил за кипяток в 1907/1908 г. на 842 фр. 6 с. более предыдущего года (в 1906–1907 г. 2 224 фр. 66 с., а в 1907–1908 г. — 3 086 фр. 72 с. — Отчет 18 марта 1909 г. № 144). В действительности, считая расход на топливо и по содержанию водогрея, г. Михайлов в этом году принес убытку обществу на 777 фр. 6 с.

С сделанным мною распоряжением г. Михайлов не мирится и доселе, на что имею свидетельство очевидца В. И. Бельнского. Водогрейная, по его наблюдению, и на Фоминой неделе «продолжала действовать с 4 ч. ночи, как установлено было в дни Великого поста», несмотря на то, что число паломников в это время сократилось до 3 600 ч., из коих около 600 ч. отправились в Назаретский караван, и на мое прямое указание держаться установленной нормы, то есть греть воду с 7 ч. до 11 ч. и с 3 до 8 ч. Только вмешательство В. И. Бельнского и Ю. Н. Писаревского помогли водогрейную л. 23 об. привести к нормальному порядку на || Фоминой неделе.

Прекрасные практические замечания г. инженера-полковника Рудницкого были немедленно приняты во внимание г. Писаревским, и дефекты котлов нашей водогрейной получили, при помощи печника, рациональное положение, чем, к общему удовольствию, достигается ныне быстрее нагревание их и дольше сохраняется теплая вода в котлах после прекращения огня. Необходимо теперь переменить лишь старый изношенный куб, сделав затрату одновременно около 800 р.

В водогрейной было обращено внимание на два ненормальные явления: на неправильный контроль жетонов, получаемых за воду, и на тяжелый труд в течение всего дня водогрея. В страдную пору паломнического сезона в Великом посту водогрей, даже при двух помощниках-поденщиках, с большим напряжением физических сил может справляться с своими тяжелыми обязанностями. Он должен и следить за непрерывным поддержанием топлива в печах, и наполнением кубов холодною водою, и в то же время непрерывно наливать громадные чайники наших паломников, иногда тянувшихся перед окном водогрейной лентою в триста человек и более. Кипяток отпускается на покупаемые в лавке жетоны, которые тут же опускаются водогреем в кружку. По окончании раздачи кипятка жетоны эти из кружки вынимает единолично эконоом, который, без всякого учета или контроля их со стороны кого-либо из высших служащих подворья, держит у себя в кладовой в обыкновенных мешках. По мере надобности и требований эконоом опять же единолично эти жетоны передает лавочнику. Поручиться за то, что со стороны эконоома не может быть здесь произвола, или что служащие и даже посторонние, бывающие в кладовой, не пользуются ими для своих целей едва ли можно. В виду замеченного беспорядка бухгалтер В. И. Бельнский реко- л. 24 ментовал вынимаемые из кружки жетоны сдавать по сче- || ту г. помощнику управляющего, который потом и хранит и выдает по мере надобности лавочнику для продажи.

Стеною от водогрейной отделяется пекарня, питающаяся горячею водою из водогрейной через краны, устроенные в стене пекарни. «Хлебопекарные печи, — по словам инженер-полковника Рудницкого, — представляют тип обыкновенной рус-

ской печи, расходующей бесполезно большое количество топлива. Желательно было бы заменить существующие хлебопекарные печи другими печами более совершенной конструкции. Кроме того желательно было бы утилизировать отходящие из хлебопекарной печи продукты горения для согревания воды, назначаемой для замесов. Этим достигалось бы также уменьшение расхода топлива из водогрейных котлов».

Мы, в свою очередь, обратили внимание на крайне нерациональное и даже негигиеническое устройство кладовой для муки, как выписываемой из Одессы, так и местной, покупаемой у одного иерусалимского еврея. Правда, мука здесь высыхает хорошо, но она находится почти рядом с постелями пекаря и его помощников и излишне доверчиво отдается на их попечение и надзор.

Пекарь и один его помощник или два временных помощника в паломнический сезон пекут хлеб ежедневно, а летом по мере надобности. Из упомянутого склада свою рукою пекарь берет муки сколько, по его расчету, необходимо для надобностей подворий, для больницы и для лавки на продажу. Проверяется мука лишь экономом, который в начале каждого месяца записывает расход муки по складу и ответственность за целостность и сохранность муки, насколько, конечно, это возможно в пределах указанного примитивного способа хранения ее, принимает на себя.

В пекарне выпекается: 1) черный хлеб; 2) белый и полубелый и 3) булки и сдобное печенье. Первые два сорта идут в столовую всех трех классов, служащим, больным и на продажу, а булки и печенье к чаю и к столу только паломникам I и II классов и служащим высшего II ранга. Из выпеченной арабской муки № 2 или из смеси с русской л. 24 об. № 3 припеку получается 16 и 17 фунтов, а из черной до 20 фунтов.

Из пекарни хлеб поступает в соседнюю комнату к кладовщику и размещается на полках. Кладовщик режет на глазомер и более или менее верно порции хлеба и рассылает или раздает по принадлежности.

Отсутствие контроля или надзора со стороны высшей администрации подворья оставляет место недоверию в правильном ведении и этой стороны нашего хозяйства. Можно допустить, что эконом иногда покрывает грехи пекаря, дурно испекшего хлеба, а пекарь в свою очередь покрывает утечку и усушки муки у эконома, путем показывания не настоящей цифры испеченного хлеба, а совершенно произвольной. Кумовство здесь вполне возможно.

«В прачечной установлены, — говорит г. Рудницкий, — стиральные машины английской системы с деревянными барабанами. Стенки этих барабанов сильно потерты. Может быть, неудовлетворительному состоянию стирочных машин следует приписать, что выстиранное белье не отличается достаточной чистотой. Над стиральными аппаратами не произведен по настоящее время опыт, выясняющий вполне расход мыла, соды, воды, топлива и рабочей силы на пуд выстиранного белья, почему и нельзя дать заключение о достоинствах этих стирочных аппаратов».

«Каменное здание, в котором помещается прачечная, отличается некоторой нерациональностью конструкции, имея деревянные отштукатуренные потолки и плоскую черепичную крышу. Деревянные потолки в помещении, в котором производится много пара, давно признаны нецелесообразными. Плоская крыша крайне нерациональная». В объяснение последнего заключения Ю. Н. Писаревский дал следующие

объяснения: «Слишком полая черепичная крыша над пристройкой в бане, возведенной впоследствии, объясняется нежеланием закрыть крышею окна в бане, служившие единственным освещением ее. При более крутом подъеме крыши над постройкой баню пришлось бы целый день освещать лампами, что было бы крайне неудобно и л. 25 вызвало || бы лишний расход». В докладе покойного Алексева о нашей прачечной говорилось, что она «портит белье» (16 августа 1901 г., стр. 5) и что мы испытали и на собственном совершенно новом белье.

Кастелянша Ирина Дорошенко, из бывших прачек подворья, женщина весьма скромная и честная, но, к сожалению, мало грамотная и мало развитая. На службе Общества с 1904 года, с жалованьем в 600 фр. Дорошенко как святыню бережет опись постельного белья 1902 г. На этой описи она, по примеру своих предшественниц, расписалась в получении на руки всего содержимого в ней на сумму 9 207 фр. 50 с., но предварительной проверки белья не сделала, хотя ей, как бывшей прачке, и было известно, что многого из белья не хватает. По проверке белья, произведенной В. И. Бельнским, не оказалось по списку 1902 г. в наличности 34 наволочек больших, 116 наволочек малых, 100 ординарных наволочек III разряда, 27 простынь больших, 125 полотенец, 27 одеял зимних, 17 летних одеял, 31 перовых подушек, 146 скатертей и 3 поварских фартуха. Всего не хватало белья на сумму в 1 569 фр. 50 с. Вместе с тем до 1 марта 1910 г., когда происходила ревизия, белье подворий в разное время пополнялось и его приобретено было за восемь лет на сумму 3 704 фр. 20 с. Однако же В. И. Бельнским найдено нового белья лишь 53 простыни, 16 наволочек, 2 летних одеяла, 16 простынь¹⁹, 16 пологов, 13 подзоров к пологам, 5 скатертей, 12 полотенец, 24 куртки для хлебопека и его помощников и 24 колпака для повара и его помощника, всего на сумму в 783 фр. 50 с. Следовательно, обнаружилась недостача у кастелянши нового белья на 2 920 фр. 70 с. Всего же за 8 лет пребывания в должности на наших подворьях кастеляншею утрачено белья бесследно или сдано эконому в материальный склад на тряпки в 4 490 фр. 20 с. ||

л. 25 об. Все это, как равно и ниже сказанное, показывает, что важная часть хозяйства нашего — укомплектование наших подворий бельем — находится в полном беспорядке. За исключением одного раза (г. Писаревским) в течение 8 лет никто наличия белья никогда не проверял.

Выдача постельных принадлежностей и белья буфетчику и коридорным производится без всякой записи, лишь по требованию их и на честное слово. Не ведется никакой записи по выдаче постельного и столового белья и в квартиру г. Михайлова для его семьи и проживающей в его квартире учительницы, няни и прислуги, а равно и для лиц, пользующихся даровым помещением в Сергиевском подворье, как то: казначея, артельщика Пантелеева, смотрителя-эконома Бадужева и для коридорных всех классов. Семья управляющего свободно пользуется шерстяными и пикейными одеялами, пологам от москитов, простынями, скатертями большими и малыми, салфетками, меняя белье через каждые три дня.

Сданное в стирку белье г. Михайлова, его семьи и названных служащих, по принятой г. Михайловым системе, записывается кастеляншею не поштучно, а в пудах и

¹⁹ Здесь в машинописи повторяются дважды несколько позиций в перечислении обнаруженного В. И. Бельнским чистого белья — дважды упомянуты 16 наволочек, 2 летних одеяла, 16 простынь. Этот повтор здесь не воспроизводится.

носит гуртовое наименование «казенного» (см. образ-||чик счетов), в отличие от при- л. 26
 нимаемого от паломников и от городских обывателей за плату. По счетам кастелянши,
 написанным неграмотно, можно, однако, не без удивления видеть, что в нашей прачеч-
 ной в глухое для паломников летнее время моется «казенного» белья чрезмерно много:
 в мае 47 пуд. 10 фун., в июне 30 пуд. 18 фун., а в июле даже 52 пуд. 13 фун. Очевидно,
 летом, когда семья г. Михайлова обогащается приливом двух старших детей, приезжа-
 ющих к родителям из России на каникулы, стирка белья в нашей прачечной в количе-
 ственном отношении, попудно, высоко поднимается, а вместе с этим также несомнен-
 но являлась и естественная необходимость усиливать число поденщиц, работающих
 за «пищу» в счет Общества. Следовательно, заявление Н. Г. Михайлова, что белье его
 семьи стирается в его квартире и поденщицами, нанимаемыми за его счет, подлежит
 большому сомнению. «Стирка белья для моего семейства, — писал он в Общество в
 1906 г., — производится в моей квартире, в моей собственной машине, нанимаемыми
 мною поденщицами. Прислуга моя, которую я нанимаю, дабы не пользоваться прислу-
 гою Общества, стирает белье сама. Между тем остальные служащие, получающие и про-
 довольствие от Общества, пользуются прислугою Общества» (Дон[есение] от 20 июня
 1906 г.). В действительности, по наведенным нами справкам, оказалось справедливым
 лишь то, что белье семьи Михайлова стирается отдельно от остального белья, очевид-
 но, в целях гигиенических, и в его собственной, предварительно хорошо выпаренной
 «машине», но стирается и гладится прачками и поденщицами, нанимаемыми за счет
 Общества и материалами из кладовой подворий. В квартире же Михайлова делаются
 лишь небольшие «постирушки». Из опросов выяснилось, что г-жа Михайлова иногда
 сдает в прачеч-||ную Общества без всякой платы, под видом своего белья для глаженья л. 26 об.
 и белье своей сестры г-жи Петропуло, жены помощника бухгалтера.

Установленная на подворьях попудная система подсчета «казенного» белья,
 понятная вполне лишь господину управляющему и в книгах конторы не оставляю-
 щая никакого следа, кроме годовых отчетов в Общество, быть может и выгодна в
 каких-нибудь практических целях, но она лишает возможность отделить действитель-
 но казенное белье — столовое и постельное — от белья г. управляющего и его семьи и
 служащих на подворьях, пользующихся даровым помещением. Этой же неудачной, на
 наш взгляд, системе мы и приписываем бесследную утрату тех предметов из казенного
 белья, на которые мы указали выше, а также нахождение в прачечной при трех номе-
 рах, занятых паломниками I и II классов, множества грязных скатертей и салфеток,
 происхождение которых кастелянша не могла или, вернее, не хотела и боялась объяс-
 нить. Но если эта система сдачи «казенного» белья в мойку не заслуживает одобрения,
 то мы не знаем, как назвать практикующуюся на подворье также попудную сдачу в
 кладовую в брак негодного белья. Кто и как решает вопрос о непригодности к употре-
 блению казенного белья и куда потом оно девается — выяснить это вопрос не удалось
 вполне. У кастелянши, напр., среди белья, предназначенного к исключению из упо-
 требления, было найдено несколько наволочек и простынь свежей мойки. По меткам,
 большинство коих выцвело, можно было видеть, что старое белье идет в дело наравне
 с новым, и что на своих кроватях I класса мы имели, в бытность нашу в Иерусалиме,
 простыни с заплатами и с подозрительными желтыми пятнами... Из письма Ю. Н. Пи-

л. 27 саревского на имя В. И. Бельнского от 17 июня 1910 г. || можно видеть, что, после отъезда Н. Г. Михайлова, он нашел возможным «починить, а также переделать часть белья, сданного было в склад по негодности»: 9 скатертей починено, из коих скатертей с небольшими дырами выкроено 70 салфеток, а из простынь несколько наволочек. Ясно отсюда, что сортировка казенного белья на годное и негодное к употреблению на наших подворьях произвольна и делается весьма нерасчетливо с экономической точки зрения, а следовательно, решение этого важного вопроса в нашем хозяйстве необходимо возложить на высшую администрацию.

Стирка белья со стороны по таксе довольно низкой (см. прил.)²⁰ не может сулить Обществу выгод, а посему ее безусловно следует запретить. Пользование бельем подворья семьей Михайлова и служащими, а равно и даровая стирка для служащих с 1 марта сего 1910 г. нами прекращены. Оставлена даровая стирка лишь белья семьи г. Михайлова.

Баня наших подворий давно уже приковывает к себе внимание и лиц, стоящих во главе управления иерусалимскими постройками, и Совета Общества. Созданная на Сергиевском подворье на 30 человек, при 3 или 4 тыс. паломников, она кое-как удовлетворяла своему назначению и могла считаться благотельным учреждением для паломников. Но ныне, когда Пасху встречают в Иерусалиме 6 тыс. паломников, даже при трехдневной топке ее, она признается тесною и не удовлетворяющею своему назначению. В бане, при топке с 5 час. утра до 8 ч. вечера, могут вымыться только до 400 человек в день, и 30 человек одновременно с трудом помещаются в ней²¹.

Баня, помимо тесноты, имела немало других дефектов: печь в теплой бане плохо грела, полы были рас- || шатаны и по местам от сырости прогнили, деревянные шайки от времени пришли в негодность. Многие из дефектов, по нашему указанию, было немедленно устранены. Но в своем настоящем виде, следует признать, это полезнейшее и необходимейшее в быту нашего паломника учреждение все же²² остается для него не вполне пригодным и мало доступным. 12 копеек или 5 паричек (каждая паричка принимается в лавке за 2 к.), баня простому паломнику дорога, а поэтому это удовольствие он позволяет себе только изредка: паломник моется лишь по приезде в Иерусалим, перед Рождеством и Пасхою — не более трех раз в сезон. Благодаря этому, при чрезмерной скученности наших паломников в комнатах на постройках, присущей большинству из них неопрятности, редкой мойке белья — и большею частью в холодной воде, на наших паломников нападают паразиты и от них они страшно страдают. Больные, попадающие в больницу, бывали иногда заедены паразитами до зловонных ран.

«Нужно близко сталкиваться с паломниками, как приходится сталкиваться врачу, — пишет в Совет Общества В. Я. Северин, — чтобы иметь представление о той грязи, в которой он находится. Видеть приходится лиц, у которых нет квадратного вершка тела без расчесов. Я видел лиц, которые буквально заедены насекомыми, где при волосистом состоянии кожи, — все тело (и платье) покрыты были, как кружками до четвертака ве-

²⁰ К данному экземпляру Отчета по ревизии подворий, хранящемуся в Архиве востоковедов ИВР РАН, никаких приложений нет.

²¹ В машинописи все строчки двух последних фраз абзаца подчеркнуты красным карандашом. Красная полоса на полях идет также вдоль всего абзаца.

²² В машинописи частица «же» напечатана чуть выше уровня строки.

личиной; кружки эти были гнезда насекомых во всех стадиях их развития, а так покрывали тело и платье, что свободного вершка не оставалось»; «Устройство бани — бани дешевой, доступной средствам массы паломников и достаточно большой, чтобы удовлетворять нуждам паломников, по мнению врача, один из крайне важных и созревших || вопросов» (Отнош[ение] от 26 февраля 1908 г. № 154).

л. 28

Ясно, следовательно, баню было необходимо сделать такую же насущную потребностью паломнического быта, как пища и питье.

Мы рекомендовали г. помощнику управляющего Ю. Н. Писаревскому представить проект расширения бани, в которой имелись бы для интеллигентных паломников и каменные, и металлические тазы, и каменные скамеечки, и одна или две ванны, при одном или двух платных парильщиках или мыльщиках.

«Единственную возможность увеличить баню, при отсутствии свободного места (на Сергиевском подворье), — пишет Писаревский, — представляет надстройка над существующей банею 2 этажа, причем оба этажа могли бы одновременно пользоваться одним баком холодной воды, что дало бы возможность пользоваться банею большому количеству паломников, при сравнительно меньшем расходе топлива». Расход на эту постройку исчислен в 16 000 франков, причем сюда входят не только все необходимые переделки, но и установка нового общего водогрейного аппарата и резервуара для холодной воды, и устройство раздевальной и ванной для паломников I и II классов. Признавая, со своей стороны, при нынешнем состоянии денежных средств Общества, этот проект единственно возможным для удовлетворения вполне назревшей и настоятельно неотложной потребности в жизни наших паломников в Иерусалиме, с одной стороны, а с другой, считая и сумму расхода в 16 000 фр. сравнительно невысокою, мы ходатайствуем перед Советом Общества безотлагательно приступить к переустройству бани в самом ближайшем будущем, хотя бы с конца наступающего паломнического сезона 1911 года. Мы позволяем себе ходатайствовать также и о том, чтобы ба- || ня сделалась л. 28 об. обязательною для наших паломников, хотя бы путем взимания 1 р. денег в Одессе при отправлении паломника в Иерусалим, вместе с пароходным билетом, 10 жетонных билетов, выданных каждому на руки, могут гарантировать паломнику пользование банею, по меньшей мере, в течение всего паломнического сезона десять раз. Желательно было бы, чтобы на эту насущную потребность паломника была понижена такса с 10 к. на 8 коп.

Баня находится в руках банщицы, которая топит баню, смотрит за ее чистотой и порядком, отбирает билеты у посетителей и наблюдает за количеством времени их нахождения в бане. Купленные в лавке билетки на баню отбираются и уничтожаются банщицею, которая, таким образом, является единственным контролером числа посетителей. Было бы более правильно, если бы билетки опускались в кружку, находящуюся в предбаннике, и потом в конторе проверялись администрациею, путем сопоставления их с данными лавочника.

С Сергиевского подворья мы отправились к Мариинскому подворью и прежде всего остановились пред складом дров для подворий.

«Следует обратить внимание на более правильное хранение топлива, которое стоит не только без всякого покрытия, но и даже остается вне ограды, почему не только подвергается порче, но и возможности расхищения». Вот что бросилось в глаза при осмотре

нашего хозяйства инженеру-полковнику Рудницкому и что он отметил в своих замечаниях, переданных мне. В самом деле, Совету Общества известно, что «необходимость в топливе породила среди богомольцев воровство наших дров, и вообще всякого горючего материала» (Донес[ение] Н. Алексеева от 16 августа 1901 г. С. 64); что топливо и в частности дрова в Иерусалиме дороги и ценятся на вес золота. (Дон[есение] от 28 сентября 1907 г. № 306). Между тем, хранение этого «золота», какое мы застали на наших постройках, до такой степени примитивно-просто, что можно только изумляться. Главный склад масличных и других дров находится на открытом, доступном всем атмосферическим влияниям, нижнем дворе близ Мариинского подворья. От единственной, весьма оживленной дороги, ведущей из Мариинского женского подворья в Сергиевское, кучи дров, сваленные большею частью в беспорядке, отделяются лишь тремя, можно сказать, воображаемыми, хотя и толстыми, но не колючими проволоками, через которые перелезть не представляет никакого труда. Впрочем, как бы ради соблазна, дрова стояли так близко к дороге, что нет даже необходимости перелезть через проволочное ограждение, достаточно ленивому протянуть руку, чтобы можно было достать полезное, весьма необходимое и дорогое паломнику полено. И, наверное, только излишне щепетильный или прямо ленивый паломник может устоять пред искушением попользоваться этим добром, так плохо лежащим. Имеющиеся ворота на этот воображаемый дровяной двор открыты целый день. Надсмотрщик-араб занят перевозкою рубленых дров на кухню, на прачечную, в баню, в номера и т. п. и, следовательно, весьма часто отсутствует. Дровокол-поденщик колет дрова когда ему вздумается и надзирать за чужим добром не обязан. К двору примыкают жилые помещения скотницы, машиниста и маляра, семейных людей, а следовательно, двор этот делается людным и проходным, а посему доступ сюда вполне свободен всякому, кто за чужой счет пожелает иметь дорогое топливо.

Покупка дров на наших подворьях происходит круглый год и без правильного л. 29 об. контроля. Несмотря на то, что мы знакомились с этим двором во второй половине января и в начале февраля, покупка дров шла у нас весьма оживленная. Местные феллахи на верблюдах и ослах почти ежедневно и в разное время везли на упомянутый двор масличные коренья и хворост или ветки сваливали их в кучи. Из случайно попавшей нам печатной квитанции, валявшейся на столе в мастерской у маляра, который и принимал эти дрова от феллахов без «веса», «на слово», мы увидели, что дрова покупались в конце января за кантарь²³ по 52 пиастра. Несколько позднее дрова доставлялись на подворья уже по цене более низкой: за кантарь по 50 п. и даже 48 п. Справившись потом относительно наиболее выгодного времени приобретения в Иерусалиме дров, мы узнали, что дрова можно покупать круглый год, за исключением мая и сентября месяцев, когда стоят в разгаре полевые работы.

Обращая внимание г. управляющего на громадное наличие дров, стоящих под открытым небом небом уже не первый год, о чем свидетельствовала и чернота их от дождей, и имея в виду неустойчивые базарные цены на них, мы невольно задали ему вопрос: «Почему же в²⁴ это именно время года так усиленно покупаются дрова, ког-

²³ Кантарь (или кунтарь) — мера продажи дров — составляет на наш счет 17, 61 пудов. — Прим. А. А. Дмитриевского.

²⁴ Предлог «в» напечатан в машинописи выше строчки.

да в них нет нужды, не только сейчас, но и в ближайшем будущем?» На этот вопрос от г. помощника управляющего Ю. Н. Писаревского я получил докладную записку от 4 февраля 1910 г. (см. прим.²⁵), из которой видно, что дров имеется около 800 куб. метров, стоимостью 12 868 франков, что, по его предположению, их хватит «на два — три года», если будет предпочтительно введено более выгодное каменно-угольное отопление. Дрова усиленно закупались, как выяснилось, потому, || что приближался л. 30 конец сметного года и оставался по статье отопления в 1 500 фр. излишек, который г. управляющий и бухгалтер г. Петропуло торопились израсходовать к 1 марта полностью. «Имеющийся излишек дров, с прекращением заготовки, полагал бы, — говорит Писаревский, — необходимость записать полностью на приход и расходовать по мере надобности, имея в виду, что значительная часть дров, хранящихся на открытом пространстве в течение нескольких лет, подвергается непроизводительно гниению и легко может быть расхищаема».

Кроме этого открытого двора, как места хранения запасов дров, при осмотре многочисленных служб подворья мы неожиданно для себя натолкнулись на небольшие склады дров и в различных сараях. По-видимому, и сам г. управляющий не подозревал о существовании этих складов дров или просто забыл, так как раньше нам об этом не заявил. Что же касается дров для больницы, то закупка их производится особо, и дрова для больницы сложены в прекрасном крытом дровяном сарае, который мы с удовольствием рекомендовали г. управляющему за образец.

Мы не одобрили практики поручать прием дров от феллахов маляру, занятому другим делом, но не считаем возможным с доверием относиться и к их приемщику в лице рабочего-феллаха, заведующего мулом подворья и развозящего дрова. Племенные родственные связи с поставщиками дров внушают естественное опасение за полное его беспристрастие в этом деле.

Расходные ведомости наличности дров, составляемые весьма подробно в конторе, в виду слабого надзора за ними, едва ли можно считать вполне отвечающими действительности. По всей вероятности, цифры эти так же дутые, || как и многие дру- л. 30 об. гие в иерусалимском хозяйстве.

Переход от дорогого дровяного отопления на более дешевое и выгодное каменно-угольное на наших постройках — дело необходимости вполне назревшей — тормозилось²⁶ лишь г. управляющим по непонятному с его стороны упрямству.

«Я, — пишет мне в рапорте от 24 января 1910 г. Ю. Н. Писаревский, — неоднократно докладывал о необходимости заменить дровяное отопление печей (за исключением пекарни и в малом количестве кухни) каменноугольным, особенно в виду все повышающейся дороговизны дров. Вначале Николай Григорьевич говорил, что стоимость отопления углем не составит разницы против дровяного отопления, вследствие чего я представил точный практический расчет вполне авторитетных авторов, которым доверяю, что каменно-угольное отопление, приняв во внимание местные цены на дрова и уголь, обойдется до 4-х раз дешевле (В докладной записке от 4 февраля и

²⁵ Видимо, это опечатка и вместо «см. прим.» следует читать «см. прил.». Однако в данном экземпляре отчета по ревизии подворий какие-либо приложения к основному тексту отсутствуют.

²⁶ В машинописи перед словом «тормозилось» стоит несколько слов («и по непонятной причине»), которые были зачеркнуты, вероятнее всего по соображениям стиля.

того же года сказано: для каменного угля потребуется всего лишь 1/3 части суммы, ассигнуемой по смете, т. е. не более 7 000 франков). Несмотря на то, что Николай Григорьевич отнесся крайне скептически, я глубоко убежден, что опыт докажет полную справедливость моего представления». «Если принять во внимание, — говорит г. Писаревский в докладной записке на мое имя от 4 февраля сего года, — что с введением предпочтительно более выгодного каменно-угольного отопления ежегодная потребность дров составит не более 228 куб. метров = 400 кунтарей, причем оказывается, что имеющегося количества дров будет более чем достаточно на 3 года и на этот период никаких ассигнований не потребуются».

л. 31 В начале моего пребывания в Иерусалиме г. Писарев-||ский заявил было мне в категорической мере, что, кроме хлебопекарни и отчасти кухни, «все остальные печи топить углем возможно, так как печи приспособлены к угольному отоплению. Не требовалось бы при этом делать никаких запасов дров в большем, конечно, количестве, так как уголь всегда имеется в продаже». Позднее он дополнил это свое заявление. «По заявлению эконома Балугева, в конце января сего года, — писал он в рапорте, — было приобретено 10 ½ тонн угля, т. е. 650 пудов, которого, вероятно, будет достаточно до конца отчетного периода. Сметный остаток, по словам г. Петропуло в 1 500 фр., взамен покупки угля, мог бы с пользой быть израсходован: 1) на приобретение некоторых топков под отопление углем; 2) на устройство запирающихся ящиков для хранения угля на кухне, прачечной, бане, а также при номерах в подворье. Полагал бы также необходимым, имея в виду, что наибольшее количество топлива, преимущественно дров, тратится на водогрейную — из того же остатка по отоплению произвести расход на перестройку водогрейных аппаратов (согласно указаниям инженер-полковника Рудницкого) для возможного сбережения расходуемого на них топлива» (Рапорт от 8 февраля 1910 г.).

Покупка дров в начале февраля была прекращена, а после моего отъезда в Сирию на ревизию тамошних школ г. Писаревский в счет сметных остатков по отоплению произвел переделку печей в бане и прачечной и исправления в водогрейной²⁷. Результаты получились во всех отношениях удовлетворительные.

Нелишне отметить, что, при проверке каменного угля, доставленного с вокзала железной дороги, в нашу бытность в Иерусалиме, Ю. Н. Писаревским замечены недостачи, при 2 000 кило каменного угля — в 200 кило на 12 || фр. 4 с. и при 5 000 кило — в 400 кило на 25 фр. Не вполне выясненной осталась и третья приемка угля в 19 500 кило, когда недостача выразилась в крупной цифре — 1 630 кило на 100 фр. Но и двух первых, точно проверенных, случаев, полагаем, достаточно, чтобы высказать сомнение на счет аккуратности поставщиков и внимательности приемщиков наших подворий...

л. 31 об. Ко двору, где сложены дрова, примыкают конюшня для мула, птичник и английский коровник. Последний, устроенный по всем правилам образцового английского скотного хозяйства, к нашему приезду оставался без обитателей, если не считать пяти жирных поросят, дающих ясно понять, что они случайные здесь квартиранты и²⁸ находятся не в привычной своей обстановке... Коровы, несмотря на прямое указание Совета Общества продать их (15 марта 1909 г. № 144) в июле месяце (донесение от

²⁷ В машинописи большая часть слов данного предложения подчеркнута красным карандашом.

²⁸ Союз «и» вписан чернилами несколько выше основного уровня текста машинописи.

17 июля № 185), благополучно продолжали питаться еще за счет Общества и в защиту их писалась²⁹ апология «не продавать коров, которых после чумы так долго выращивали, чтобы, не покупая скота взамен павшего, поправить расстроившееся хозяйство». Любуясь коровником, во многом превосходящим чистотою и изяществом помещения наших простых паломников, мы радовались, что коровий вопрос на нашем подворье, тянувшийся около 10 лет, наконец к нашему приезду разрешился благополучно. Коровы подворья, приобретаемые за 20–22 золотых для Олички³⁰, Катиньки и др. детей г. Михайлова и || содержащиеся на подворье в количестве иногда 6 голов (письмо л. 32 Н. Алексеева к В. Н. Хитрово от 10 марта 1902 года), по словам самого Михайлова, приносили Обществу каждая по 581 фр. в год прибыли и давали прекрасное молоко «гостям подворья и, главным образом, больным» (Отношение от 4 ноября 1895 г. № 319). Как показывал помощник управляющего Н. Алексеев на основании цифровых данных (письмо к В. Н. Хитрово от 10 марта 1902 года), как заверил теперь врач больницы В. Я. Северин, утверждая, что «больница от них молока никогда не видела» (см. прим. к донесению от 17 июня 1908 года № 185) и как заявлял нам откровенно собственноручно эконом подворья, молоко от этих коров шло целиком на семью г. Михайлова, записываясь в расход по буфету I класса, который этим молоком и не пользовался, а имел лишь покупное. Таким образом, коровы на наших подворьях содержались очень долгое время за счет Общества, к удовольствию лишь г. управляющего и его многочисленной семьи, при чем в отчетах им проделывались из года в год одни и те же махинации: молоко от собственных коров, и иногда даже в преувеличенных цифрах (см. цитированное письмо Н. Алексеева), чтобы показать Совету Общества выгоду этой капризной прихоти, записывалось на приход и потом преспокойно списывалось по буфету I класса, не стесняясь, были ли там паломники налицо или не были.

Место коров ныне заняли пять жирных поросят, откармливаемых сытно не только остатками кухни, но и консервами «Питатель», которыми Совет Общества предполагал было питать наших паломников. Эти пять поросят, 17 заморенных цыплят, 4 утки и 2 индейки — вот вся та живность, ради которой у нас по смете полагает-||ся л. 32 об. особая прислуга, за неимением работы в птичнике ютящаяся на кухне. Имея на кухне множество отбросов, мы были удивлены этою бедностью пернатого царства на наших постройках. Особенно жалким нам казался наш птичник, когда вспомнили вышеприведенные большие цифры расхода по подворьям на птицу или когда мы делали сравнение нашего птичника с птичником в Бет-Джале, у госпожи Голубевой, или в женской общине в Горней.

Чрез Мариинское подворье и двор, сплошь завешенный вымытым бельем паломниц, мы попали в бараки, предназначенные для помещения паломников, о чем свидетельствуют и устроенные здесь нары. В январе и феврале мы видели здесь склад леса, из которого устраиваются нары для паломников.

²⁹ В машинописи очевидная ошибка — «писалось».

³⁰ История покупки коровы за 20–22 золотых для Олички, рассказанная Н. Алексеевым откровенно со всеми деталями, произвела удручающее впечатление на бывшего вице-председателя Н. М. Аничкова, и он на письме своем от 10 марта 1902 г. сделал следующие замечания: 1) «это значит воровство, которого допускать нельзя, а воров, кто бы они ни были, надо скорее прогнать»; 2) «очень грустно, если все в хозяйстве ведется так, как здесь описано. Нужна бы строгая и обстоятельная ревизия». — Прим. А. А. Дмитриевского.

Весьма дорого стоящий в Иерусалиме лес для нар паломников служил предметом многократных недоуменных вопросов со стороны Совета Общества (10 сентября 1901 г. № 1088, 15 марта 1909 г. № 144 и ответ Михайлова от 17 июля 1909 г. № 185), посему на хранение этого леса мы обратили особенное внимание. Из расспросов и из личных наблюдений выяснилось, что пока бараки пустовали, лес в беспорядке, без всякой нумерации, внутри их, но когда бараки потребовались для помещения в них паломников, часть его очутилась в беспорядке и без призора на дворе.

В 1902 году помощник управляющего Алексеев, проверявший наличный лес по поручению г. Михайлова и насчитавший недостачу его на сумму в 6 938 фр. 25 с., представил Совету яркую картину непопозволительно небрежного хранения и расходования этого ценного материала. «Я знаю, — писал Алексеев, — что после сезона поклонников нары разбирались, и весь лес сваливался за женским подворьем и доступ к нему был л. 33 свободен для всех» (Отн[ошение] || от 9 марта 1902 г.). Нисколько поэтому не удивительно, что лес этот или расхищался собственными служащими, или посторонними лицами для личных потребностей, благо, и стена, отделяющая этот двор от улицы невысока, или же шел бесконтрольно на постройки в черте наших подворий, напр., на устройство канализации, цистерн, столов для паломников, шкафов и полок (см. то же отношение Алексеева). Расходовался в большом количестве лес, предназначенный для нар, и при сооружении Николаевского подворья и в других случаях... Здесь важно отметить одно, «что к лесу имел свободный доступ всякий», кто желал, а этого в благоустроенном хозяйстве быть не должно.

Из всего сказанного об отношении г. управляющего и наших служащих к сохранению лесного материала и к пользованию им на наших постройках, становятся вполне понятны те ненормальные явления, которые давно обращали на себя внимание Совета Общества и которые тем не менее повторялись в Иерусалиме, к соблазну многих, из года в год... Расходы на покупку материалов для нар паломников, за исключением 1903–1905 годов, из отчетов никогда не исчезали, выразившись с 1899–1907 г. в сумме 37 942 фр. 65 с. Особенно ошеломляюще показалась всем трата на лесной материал в 1907 году в 11 154 фр. 84 с., когда, по слухам, ожидался экстренный наплыв богомольцев с игуменом Арсением до 10 тыс. человек, вместо которых в действительности прибыло лишь 100 человек, и когда на наших постройках в феврале числилось лишь 5 019 паломников (Дон[есение] от 8 марта 1907 г. № 5), а к Пасхе предполагалось л. 33 об. их до 8 тысяч человек. Указанные цифры на лесной материал на наших иерусалимских подворьях должны еще возрасти, если мы примем во внимание, что бес-||следно исчез лес в сумму в 4 174 фр. 76 с., поступивший на наши склады в 1900 г., по окончании сооружения церкви Марии Магдалины на Елеонской горе, и лес, получившийся от разборки нар в одном из временных барачков (лесу на оба барака истрачено было на сумму 13 793 фр.) за Елисаветинским подворьем. «Не весь же материал в конце паломнического сезона приходит в негодность, и часть его поступает в магазин как лесной материал, этот же последний нигде не записан и легко может совершенно исчезнуть» (Отн[ошение] от 10 сентября 1901 г. № 1088). Но на это недоумение и др. поступали от управляющего еще более недоуменные ответы, а именно, что в 1907/1908 г. «нары только ставились (разумеется, конечно, нары в новом Николаевском подворье), и расход

был произведен только на постановку нар», и что «расход на ту же работу из старого, бывшего уже в употреблении леса и других материалов, всегда более, чем потребовалось бы при новом материале» (Дон[есение] от 17 июня 1909 г № 185). Следовательно, приобретение лесного материала для нар паломников на наших подворьях — это хроническая и не поддающаяся лечению болезнь, пока будут существовать ежегодная система сборных и разборных нар и нынешний порядок или, вернее, беспорядок в хранении леса для нар на подворьях.

Миновал весьма кокетливое пожарное депо, наполненное множеством шлангов, исполнявших свое прямое назначение пока, благодарение Господу, лишь для перекачивания воды из одной цистерны в другую или фигурировавших иногда на городских пожарах, где г. Михайлов лично исполнял обязанности брандмейстера, мы вступили на двор нашего нового Николаевского подворья. Здесь среди множества разного рода ба-||раков, л. 34 предназначенных для помещения паломников в разгар паломнического сезона, невольно обращает на себя внимание барак, превращенный в музей непригодных к делу или же вышедших из употребления всякого рода машин, приобретенных нашим управляющим за счет Общества и большею частью даже без его разрешения. Этот барак — безмолвный, но красноречивый свидетель капитальнейшей ошибки нашего управляющего, вообразившего, что без специальной подготовки и только с помощью лишь «лучших русских и наиболее способных иностранных источников» по инженерному делу и санитарной технике» (письмо Михайлова к Н. М. Аничкову от 7 мая 1901 г.) он в состоянии был из себя приготовить во всех отношениях сих дел мастера, и при том столь искусно, что исполнение инженерных и механических работ на подворьях Общества под его руководством якобы «ежегодно сохраняло большие суммы денег» (там же). В действительности же это была одна напыщенная самомнительность и эксперименты г. управляющего — самоучки-инженера и санитара на наших постройках, сопровождавшиеся приобретением для них без числа и меры разного рода громоздких ненужных машин, вызывали в свое время вполне справедливые опасения в непригодности и малополезности этих машин на наших подворьях в Иерусалиме. «Не могу не обратить внимания Вашего, — писали М. П. Степанов и В. Н. Хитрово в 1901 г. Н. Г. Михайлову, — на неправильность без разрешения Совета Общества израсходованных Вами самовольно (sic!) таких сумм, как, напр., в 1900 г, как видно из Вашего отчета:

1) на переносный паровик с аппаратом и принадлежностями для побелочных и малярных работ в 3 824 фр. 75 с.; 2) на машинку для малярных работ в 610 фр. 50 с.; 3) на аппарат для пробы цемента в 501 фр. 19 с.; 4) на || резервуар для промывания песка в 472 фр. 9 с.; 5) на лампу для экстренных работ ночью в 499 фр. 52 с. и 6) и на лампу для ночных работ паровика в 24 фр. 10 с., а всего на 5 931 фр. 15 с. Как эти машины неудобны в Европе, Совет Общества не может разделить Вашего увлечения ими в Иерусалиме, где едва ли возможна починка их, тем более замена в случае ломки. Мы строили большие сооружения в том же Иерусалиме и раскаиваться в этом до сих пор не имели оснований. Но во всяком случае не вызывались экстренностью, а потому и приобретать их без предварительного разрешения Совета совершенно неправильно» (Отн[ошение] окт. 10, 1901 г. № 1088). Расходы на эти машины в действительности оказывались больше, если принять во внимание запасные части к ним, напр., к маши-

не для побелки стен на 485 фр. 89 с., к лампе для ночных работ на 50 фр. 29 с., и т. д. Но г. управляющий нимало не смущался этими предостережениями, а в своем увлечении инженерным искусством, подстрекаемый примерами своих соседей, католических монахов-ассумпционистов и профессиональную школу Шнеллера, продолжал обогащать инвентарь наших подворий все новыми и новыми машинами, приборами и тележками английских фабрик. В инвентаре наших подворий, таким образом, оказались машинка для выжигания красок в 82 фр. 53 с., каток для укатывания шоссе, в коем, к слову сказать, большой надобности не имелось, так как наши подворья на скале, ценностью в 398 фр. 54 с., долбильный станок для плотничьих работ в 338 фр. 54 с., сверлильный станок в 75 фр. 64 с., и т. д. К числу этих инвентарных ненужностей следует отнести английскую железную бочку на 2-х колесах, ценою в 1 311 фр. 38 с., л. 35 предназначенную для воды, привозимой из Горней для семьи г. Ми-|| хайлова, дроги 4-колесные в 938 фр. 69 с. для перевозки тяжестей, и др. Будучи сделаны для великорослых быков английской породы, эти тележки и бочки оказались не под силу и совершенно непригодны малорослым невзрачным палестинским ослам и мулам³¹, которые в оглоблях их давятся и становятся на дыбы, так как перетягиваются назад тяжестью этих тележек или бочек.

«Сколько сортов у нас ламп, — писал Н. Алексеев, — это один Бог знает. Есть у нас керосиновые лампы и фонари, есть фонари для масла «Кольза», которое нужно выписывать из Англии, есть фонари медные, круглые (глобусные), и если этот глобус разобьется, то тоже выписывать надо, а в результате везде темно, потому что горят лампы, которые стоят в Иерусалиме 26 копеек. В таких учреждениях должен быть непременно выработанный тип освещения и лампы должны быть одинакового образца, это облегчает контроль над осветительным материалом, а главное — дает возможность, не затрачивая больших денег, иметь всегда запас стекол, фитиля, резервуаров и т. д. У нас же что ни комната, то новый тип. Вследствие этого является такая масса запасных стекол и частей, которые теперь нельзя применить, так как ламп этого типа уже нет» (письмо 16 августа 1901 г.).

Несмотря на отсутствие сочувствия в среде членов Совета Общества г. Михайлов, однако же, не унимался. Когда возник вопрос о сооружении Николаевского подворья, он снова повел настойчивую речь о том, чтобы по примеру ассумпционистов, выстроивших грандиозный странноприимный приют для паломников, с 300 комнатами в 4 ½ этажа, с электрическим освещением, приобрести на подворье паровик в л. 35 об. 16 лошадиных сил и машины месильную, камнедробильную и для выделки гра-|| вия и песку всякого на сумму 22 175 фр. По его гадательным подсчетам, от этой покупки, после окончания постройки, Общество должно было получить «чистой прибыли» 7 066 фр. 15 с., плюс все машины, которые впоследствии будут служить не только для постоянного добывания песку для строительных и ремонтных работ, но и для электрического освещения, и для паровой народной прачечной, что несомненно, рано или поздно должно будет появиться на русских постройках» (Дон[есение] от 4 июня 1900 г.). Совет согласился с красноречивыми доводами своего фантазера-управляющего, и машины были приобретены не за 22 175 фр., а за 34 195 фр. 77 с., т. е. дороже на

³¹ Слова «и мулам» напечатаны выше основного уровня строки.

12 020 фр. 77 с. Когда же начались постройки Николаевского подворья и машины были в действии, то сейчас же обнаружались и дефекты их, не предусмотренные г. управляющим. Полезного для построек и дорого стоящего в Иерусалиме песку машины эти давали весьма мало, а вырабатываемый им в большом количестве малопригодный гравий и щебень шли туго в продажу на сторону. Раствор извести, который получался из месильной машины, шел преимущественно для грубой каменной кладки на наших постройках и не находил для себя посторонних городских покупателей, если не считать германского консульства. Естественно поэтому, по окончании сооружения Николаевского подворья, возник острый для г. Михайлова и любопытный для Строительного комитета вопрос: «Принесли ли эти машины пользу при сооружении подворья и окупил ли затраченный на них капитал»? Сделав самый подробный подсчет бывших в распоряжении комитета цифр, последний дал такое заключение: «Прибыли от этой операции и побочные сбережения покрывают все расходы по покупке, установке и эксплуатации машин и даже дали некоторый излишек». Дальнейшая эксплуатация || этих громоздких машин, однако же, была признана безусловно невыгодной и даже л. 36 убыточной для Общества. На руках Общества, ко множеству других машин, очутились таким образом три новые громоздкие машины. «Оставлять эти машины без дела, и, по словам Комитета, значило не только терять % на затраченный капитал, но и терять непроизводительно машины, вследствие естественной порчи их от времени и конкуренции быстро развивающейся машинной техники» (протокол комитета 10 января 1906 г. № 22). Выход из этого был один: продавать во что бы то ни стало эти машины, хотя бы и с убытком против первоначальной стоимости. В 1909 году одна из лучших машин — камнедробильная — была продана за 1 000 руб. одному местному предпринимателю Файнгольду, малополезные же машины — месильная для выделки гравия и песку вместе с паровиком стоят и доселе безмолвными свидетелями фантастических предприятий самородка инженера-механика г. управляющего, занимая собой целый барак, в котором могли бы поместиться до 80 человек паломников. Следует отметить факт, замеченный нами уже по возвращении в Россию, при разборке отчетных ведомостей по магазину и мастерским за истекший 1909/10 год. Оказывается, что в ведомости за первые три месяца этого года по ремонту инвентаря Сергиевского подворья значится приобретенным из Англии рычаг с валом в 435 фр. 3 с. к камнедробильной машине, стоявшей в складе безмолвно уже с 1907 г. Приобретение это, сделанное, по обычаю, без разрешения Совета Общества, вызывает полное недоумение... Недоумение перейдет в негодование, если окажется, что этот рычаг ушел вместе с машиною к г. Файнгольду за те же 1 000 р. Запрос к г. Писаревскому уже направлен. ||

Осматривавший с нами этот, достойный особого примечания, редкий музей год- л. 36 об. ных и негодных машин инженер-полковник Рудницкий высказал по этому поводу свои впечатления в определенной форме, хотя и крайне не утешительной для Общества: «Машины (паровой двигатель, котел, аппарат для изготовления раствора, а также проданная уже дробилка), — говорит он, — представляют в общем весьма прочной и солидной конструкции английского производства». Стоимость всех этих аппаратов составляет в сложности 12 000 руб. (30 000 правильнее: 34 195 фр.), что, при общей стоимости здания 200 000 р. (500 000 фр.), около 6 %. Такой крупный расход необходимо вызывает вопрос:

чем вызван этот расход и на какой строительный источник его отнести? Известно, что на вспомогательные расходы полагается при общей сумме в 200 000 рублей не свыше 4 %, что составило бы около 7 000 до 8 000 рублей, а не 12 000 руб. Но, помимо заготовления аппаратов, необходимо также на тот же источник отнести весьма многие другие расходы. Если расход в 12 000 р., издержанных на покупку машин, отнести на изготовление раствора, составляемого из извести, песку и воды и рабочей силы, то увидим, что известь и вода не могут быть заменены машинами, а песок и рабочая сила только до известной степени компенсированы и обработаны, но не вполне устранены присутствием машин. Если б знать количество употребленного раствора (по отчету строительного комитета, его выделено 182,5 куб. метров, по заказу германского консульства на 3 467 фр. 50 с. и отпущено на сооружение Николаевского подворья 3802,115 куб. мет. по цене около 7 фр. за куб. метр), то легко было бы определить влияние и полезность функционирования машин, без этих данных сделать это невозможно. Но если стоимость машин для л. 37 изготовления раствора 6 % то, || значит, самый раствор стоит по меньшей мере 12 % до 18 % т. е. стоимость составляла от 1/8 до 1/6 стоимости всей постройки. Но ведь это невозможно, потому что во что бы могли обойтись все остальные части постройки. И мы пришли или можем прийти к такому абсурдному заключению только в том предположении, если примем, что действительно 12 000 руб. на машины использованы полезно, т. е. расход на машины был покрыт и окуплен полезным расходом на изготовления. Из этих не вполне понятных для техника рассуждений может быть сделан один вывод, что расход на машины не был окуплен этой постройкой, и для того, чтобы машины могли себя окупить, необходимо возвести от 5-ти до 10 таких построек по 200 000 руб., а для одной постройки машин не следвало заводить, так как этот расход 12 000 руб. ложится слишком большим накладным расходом на постройку.

«Вообще заметно, что в русских подворьях заведено очень много машин, которые едва ли себя окупают и являются полезными факторами эксплуатации подворий. В доказательство укажем на машину для изготовления льда. Машина эта стоит без пользы для дела: лед покупается на стороне (и, прибавим, по цене гораздо дешевле, чем если бы его изготовлять на своей машине). Стиральные машины, мне кажется, в том количестве, как они имеются, бесполезными». Неспециалист в инженерном искусстве, но искренне болевший душою о насущных нуждах наших простых паломников В. Н. Хитрово, смотря с грустью на эти бессмысленные затеи зарвавшегося управляющего, восклицал: «Грустная картина, наводящая на крайне неутешительные размышления и подтверждающие мои инстинктивные опасения. Поменьше машин, поменьше л. 37 об. показного и побольше забот о нашем простом паломнике. Будет время, про-|| читайте со вниманием» (доклад Н. Алексева от 16 августа 1901 г.). М. П. Степанов, для коего писалась эта карандашная заметка, по прочтении доклада Н. Алексева, подтвердил: «Вполне согласен».

По осмотре музея всевозможных английских машин в бараке Николаевского подворья, мы перешли к нашим магазинам у ворот, ведущих с подворья к Яффским городским воротам.

Для пользы русских паломников, чтобы оградить их от эксплуатации и обмана местных торговцев и чтобы дать им возможность иметь настоящие русские продукты

питания, к которым паломник привык у себя на родине, Общество Палестинское открыло 6 декабря 1889 г. свою лавку товаров. Все закупки для нее главным образом делаются в Одессе чрез уполномоченного М. И. Осипова, но нередко лавочник совместно с экономом пополняют инвентарь продуктами питания и местного рынка. При таком разнообразии содержания ее и при тех человеколюбивых задачах, какие вызвали к жизни эту лавку, следовало бы полагать, что она приобретает популярность у наших паломников и делается притягательным для них пунктом. К глубокому сожалению, в действительности этого не случилось. Не продавай наша лавка печеный ржаной и ситный хлеб, к сожалению, нередко уступающий своими качествами и вкусом местному хлебу, выпеченному пекарями-немцами, а также билеты на обед, кипятки и баню, многие паломники, наверное, не заглянули бы в нее ни одного разу. Дело в том, что за стеною наших подворий, всего несколько шагов по Яффской дороге, созданся целый ряд торговых лавок с самыми разнообразными предметами незатейливых потребностей повседневного быта нашего паломника, дополняемый к тому же и множеством мелких торговцев на лотках. Здесь к услугам нетре-||бовательного нашего паломника л. 38 предлагается все то же, что он получает и в нашей лавке, и при том все это продается, как ему кажется, дешевле. В действительности все продукты питания здесь, бесспорно, менее доброкачественны, чем в нашей лавке, и при денежных расчетах паломника непременно и обсчитают или же, вместо паричек турецких, на сдачу дадут не употребляемую на Востоке мелкую немецкую монету. Но паломник наш мало обращает на это внимания, а на обман со стороны туземцев смотрит, как на неизбежное зло: «на то они и арапы». Это во-первых.

Во-вторых, наша лавка продажи по мелочам — на паричку — не может вести. Так как паломнику желательно приобрести тот или иной продукт питания, напр., сиделку и нечто иное для питания лишь в данную минуту, а не в запас и на целую семью, по сему обращение его в лавку туземцев — дело вполне естественное. В-третьих, здесь не последнюю роль играет и расчет нашего лавочника с паломниками на русскую и турецкую монету. Все товары лавки, выписываемые из Одессы, расцениваются на русские деньги, тогда как паломники, при покупке их расплачиваются только турецкими паричками, которые от лавочника в Конторе управления принимаются за 2 к. вместо 2 ½ к. Возникают на этой почве пререкания у лавочника с паломниками, и в контору и в канцелярию Общества поступают жалобы и обвинения его в недобросовестности. Основание для сего они находят в том, что, при размене русских денег в той же лавке, тот же продавец рассчитывает по курсу: паричку за 2 ½ коп. В-четвертых, наконец, и действительно не признать, что местные продукты: австрийский сахар, консервы и др. стоят всегда дешевле русских.

Высокий, плотный, весьма живой и расторопный, знающий || арабский и не- л. 38 об. много английский языки лавочник В. Халявка на службу Общества поступил 1 апреля 1900 г. работником при складе с жалованьем 360 фр., а свое настоящее место занял 14 марта 1902 г., с жалованьем 720 фр. и 3 % от валовой прибыли проданных товаров. С 1 марта 1905 г. от жалованья он отказался, выговорив себе за труд лишь 6 % от прибыли за проданные товары и печеный хлеб (наибольший процент), исключая выручку за продажу билетов на кипятки, обеды и баню. С 1 марта настоящего года он согласил-

ся довольствоваться лишь 4 % и внести в обеспечение залог в 1 000 р. От Общества ему дается комната и даровой стол III разряда. На помощь себе лавочник за свой счет нанимает двух помощников, получая из кухни для одного из них даровой стол III разряда без хлеба.

На товары, продаваемые в лавке, цену устанавливает совместно с лавочником экононом подворий, который ежемесячно единолично и проверяет наличность лавки. Такой порядок правильным считать нельзя, и поручить это дело г. управляющему или его помощнику весьма желательно. За подписью управляющего и его помощника должна выставляться в лавке на видном месте и такса товаров, которая в лавке ныне никем не утверждена и не подписана. Такса должна меняться чаще, сообразно с переменою цен на продукты.

С целями дать возможность нашим паломникам покупать брошюры и листки духовно-нравственного содержания, церковно-богослужебные книги, акафисты лучших изданий Петербурга и Москвы вместо тех же книг и изданий, печатаемых иерусалимскими евреями крайне неряшливо и со множеством грубых опечаток, а также картины и иконы русских известных хромофотографий, иконы праздников на сюжеты л. 39 из Святой Земли, || писанные масляными красками в мастерских высочайше утвержденного иконописного комитета, Обществом на подворье в своем настоящем виде открыта в 1904 году иконно-книжная торговля.

Продавцом в лавке состоит с 15 октября 1906 г. некто П. Сазонов, занимавший некогда место ламповщика и коридорного Николаевского подворья. Получает он жалованья 480 фр., 10 % от валовой прибыли по продаже, даровой стол III разряда и большую комнату в Елисаветинском подворье, в которой он живет совместно с женою, с 1 ноября 1894 г. находящейся у нас на службе в качестве истопницы бани и коридорной Николаевского подворья, а ныне помогающей в торговле своему мужу. Как человек больной ревматизмом, малограмотный и не имеющий достаточной любви к книге и лавке, малосведущий в книжном деле он, по нашим внимательным наблюдениям, оказывается не на своем месте. Он не может, вернее, не способен ни показать хорошо товар лицом, ни заманить интересом книги паломника. В его лавке не имеется красивой, хорошо подобранной выставочной витрины, нет подбора интересных и ходких у паломника книг, отсутствует на входной двери даже список наличного книжного товара, картин и икон. Выставляемый в хорошую погоду на двор к проходной дороге стол с книгами не отличается также умелым подбором книг, и в большинстве случаев мы на этом столе видели такую книжную кашу, что в ней трудно было разобраться и человеку грамотному, а на малограмотного он не производит никакого впечатления.

За болезнью торговца, женою его книги разносятся иногда и по подворьям, но особенным искусством привлечь внимание паломника к книге и она не отличается: || л. 39 об. делается это как бы для проформы, чтобы отстранить от себя замечание тех, кто интересуется на подворье этим делом. Не удивительно поэтому, что наша книжно-иконная торговля в Иерусалиме прозябает и в конкуренцию с местным иконно-книжным рынком идти не может. Каким-то чудом книжки и картинки, выписанные из России, арабы и греки ухитряются продавать дешевле в Иерусалиме, чем наши книжно-иконные лавки и даже миссийские.

Если плохо идет книжная торговля в нашей лавке, то иконы, писанные художественно, но не на кипарисе, о чем паломники проявляют особенную заботу, можно сказать, не имеют почти никакого сбыта. В нашу бытность продано в лавке всего-навсего две таких иконы. Кроме упомянутого недостатка материального свойства, здесь наши иконы не имеют сбыта в народе потому, что устроенная витрина для них, находящаяся внутри лавки сбоку, не бросается в глаза и не дает знать о себе нашему паломнику. Продавец, несмотря на неоднократные наши замечания, образцов икон, хотя бы дешевой ценности, из опасения, очевидно, испортить их на солнце или пылью, на двор не выносит и на окно в магазине не выставляет.

В виду всего этого необходимо, по нашему мнению, настоящего книготорговца Сазонова, весьма энергично поддерживаемого г. управляющим, как старательного и честного торговца, заменить новым лицом, более грамотным и более интересующимся книжным делом, а главное — физически здоровым в виду того, что почти целый день и зиму и летом продавцу приходится быть в лавке с открытыми дверями.

Осмотром цистерн, площадей для сбора дождевой || воды и древесных насажде- л. 40 ний на наших подворьях наше подробное знакомство с хозяйством их исчерпывается. Цистерны и площади — гордость нашего управляющего (см.: Письмо к Н. М. Аничкову от 21 мая 1901 г.) — по осмотре, за исключением двух № 1 и 2, оказались в хорошем состоянии и содержатся в чистоте и исправности, но снаружи швы некоторых цистерн и площадей остаются и доселе не промазанными цементом, благодаря чему в цистернах, и особенно на площадях, примыкающим к Мариинскому подворью, растет много сорной травы. Мы рекомендовали произвести промазку швов и почаще выпалывать сорную траву, вспучивающую камни, хотя бы путем найма поденщиков за стол.

Что касается древесных насаждений, на той части двора, которая ближе к Мариинскому подворью, то здесь зелени имеется в настоящее время достаточно. И масличные деревья, и смолва, и местная сосна, разросшаяся довольно хорошо, дают достаточно тени и манят на свою прохладу местных обывателей, охотно посещающих для вечерних прогулок этот приятный уголок. На наш вопрос «А кто же пользуется при урожае маслинами с 48 больших ветвистых маслин?» г. управляющий ответил: «Поклонники делают себе на зиму запасы»³². Маловероятным нам показалось это экспромтом сочиненное объяснение, так как приготовление маслин в запас требует, как известно, и машин для выдавливания масла, и солки, и времени, и даже навыка.

Нам представляется более вероятным, что беспризорным добром пользуются или наши привратники арабы, или || же сам садовник Васильядис... Весьма жалкою и л. 40 об. беспризорною показалась нам растительность, как на дворе Сергиевского подворья, так особенно за Елисаветинским подворьем, где нашему садовнику пришла в голову блажная мысль насадить фруктовых деревьев, безжалостно ошипываемых и детьми, и паломниками. Насаждения Сергиевского подворья, особенно по сравнению с тем, что мы видели здесь в 1898 году и что сейчас имеется в саду больничном, представились нам в печальном виде. Супруга управляющего объясняла нам, что не стоит заботиться об этих насаждениях, особенно о цветах и кустарниках, так как паломники все вырывают, и даже с корнями. Но это объяснение нам кажется неубедительным.

³² На тот же вопрос г. Писаревского Васильядису последний ответил: «Их собирает кто хочет» (Письмо ко мне от 9 июня 1910 года). — Прим. А. А. Дмитриевского.

Двенадцать лет назад были те же паломники, и мы были поражены массой зелени на этом дворе и тщательностью ухода за ними, чего ныне, к удивлению своему, мы уже не нашли. Очевидно, здесь причины другие. Побочные занятия и поручения садовнику отвлекают его от прямых обязанностей...

В таком виде мы нашли хозяйство наше в Иерусалиме на постройках под управлением Н. Г. Михайлова. Еще плачевнее оно оказалось за городом на наших ценных, многочисленных и обширных по количеству земли участках в Иерусалиме и его ближайших окрестностях. Здесь пред нами с еще большею ясностью обнаружилась халатность Н. Г. Михайлова в ведении хозяйства. В ту пору как владения о. архимандрита Леонида, начальника духовной миссии, цветут и благоукрашаются, и даже наш Иерихонский участок, переданный в его ведение и приносивший нам только убытки, превращен в чудный пленительной красоты уголок зелени, наши земельные участки или расхищаются (Дон[есение] от 30 сентября 1908 г. № 282), или приходят в крайне пелальное состояние настолько, что у людей, знающих эти участки, возбуждают жалость и удивление, а у алчных соседей не чуждо желание прибрать втуне лежащее добро к своим рукам (там же), или же, как мы уже говорили выше, раздаются своим верным слугам, без всякого на то разрешения Совета. Печальное нынешнее состояние наших земельных участков г. управляющий объясняет отсутствием сторожек на них и оград на мокрой или даже сухой кладке, иными словами, сваливает вину на Совет, который ограничениями ассигновок по ремонту зданий и приведению в порядок границ наших участков мешает ему благоустроить их. Г. управляющий, проглядев в свое время, как известно, захват части нашего участка на Елеоне, даже пророчит, что «при таких условиях нельзя быть уверенным, что захваты не будут повторяться» (там же). Но, к сожалению, следует сказать, что дурное хозяйство на участках наших началось не два и не три года назад, а гораздо раньше, когда не только не было урезок в сметах, но когда перерасходы покрывались в таких крупных суммах, как 200 тыс. фр. (Отн[ошение] от 10 сентября 1901 г. № 1089) и когда г. управляющему из Совета делались лишь деликатные упреки, что он «принимает в соображение единственно нужды подворий, а не общее дел, о котором обязано заботиться Общество» (там же). И от этого безвозвратно³³ канувшего в вечность блаженного времени мы имеем любопытный документ, в котором говорится, что доход с участков «ежегодно уменьшается». Так, в 1897/8 г. он дал 286 руб., в 1898/9 г. 276 руб., 1889/90 г. — 75 руб, а в 1900/1 г. — только 34 руб. и что ему поручается озаботиться возможностью извлечь || из этих участков наибольшее пользы отдачею их в разработку (отношение от 20 декабря 1901 г. № 1817).

Но, как мы убедились из личного осмотра участков, «поручение» это осталось лишь на бумаге и не перешло в жизнь. Участки у пруда Мамиллы в 20 048,25 кв. метр., у Бабель-Хотта за Дамасскими воротами (несколько больших размеров) в Вифлееме в 7 966,37 кв. метр и в Горней в 62 023,95 кв. метр. и поныне не приносят ни копейки денег Обществу, причем сторожу Вифлеемских участков платится 120 фр. за надзор за его собственными на этих участках полями, а участок у Дамасских ворот в 12 809,62 кв. метр. хотя и приносит аренды 400 фр., но он находится в распоряжении садовника подворий, получающего за посторонние работы, с садоводством ничего общего не

³³ В машинописи одно слово перед «безвозвратно» тщательно закрашено белой краской.

имеющие, 600 фр., даровую квартиру и стол, т. е. от Общества и ему приплачивается 200 фр. А между тем нам не много пришлось употребить усилий, чтобы участок в Дамасских ворот отдать в аренду за 800 фр. вместо 400 фр. участок Биркет-Мамилла за 200 фр. и сторожа вифлеемских участков заставить добровольно от получаемого им от Общества жалованья 120 фр. за надзор за участками и прибавить еще к этому от себя 40 фр., но лишь бы оставить за ним право собрать посев ячменя в этом году. Верить же, что доходность наших участков и их благоустроенность возрастут с устройством на них хороших сторожек, ограждений на мокрой кладке и пограничных столбов — по меньшей мере весьма наивно. Примеры налицо — участки против Дамасских ворот, Бабель-Хотта и в Вифлееме, где имеются и очень хорошие сторожки и не менее прочные ограждения, нам все-таки ничего не приносят. На богатейшем нашем участке — каменоломне Биркет-Мамил-||ла тоже имеется, хотя и невзрачная, л. 42 сторожка и живет даже караульщик — негр, а каменных осколков, пригодных для сооружений каких угодно высоких стен, лежат целые горы и, однако, ограждения его, по собственному признанию г. управляющего, находится «в плачевном положении» (Дон[есение] от 30 сентября 1908 г. № 282). И действительно, как мы убедились из личного осмотра этого участка, во многих местах ограда его разрушена. Окрестными жителями проделаны по участку в разных направлениях торные дорожки для сообщения, сулящие в будущем создать им право давности и даже претензию, для их же выгод, на расчисление самого участка. Такой пример у нас перед глазами уже в Хайфе. Очевидно, сторожки и сторожа с оградами — еще плохая гарантия процветания наших участков: необходим зоркий заботливый глаз хорошего, добросовестного хозяина — управляющего. А такого у нас в Иерусалиме, очевидно, не существует, потому что сам г. Михайлов, имеющий у себя пред глазами эти участки, откровенно заявляет, что в сохранности участков он рассчитывает не на свой бдительный глаз, а на каких-то благодетелей из местных жителей, которые, очевидно, из любезности к г. Михайлову, «своевременно дадут знать о сделанном захвате, как это было с Елеонским участком» (там же), и, таким образом, заставят его принять такие или иные меры предосторожности. Так называемые «разъездные» деньги, ассигнуемые ежегодно в распоряжение г. управляющего, который не находит нужным делить их с своим помощником, обязанным между прочим и наблюдать за нашими участками, очевидно, также тратятся не по своему назначению.

Из всего сказанного доселе с достаточною ясно-||стью видно, что возрастающие л. 42 об. из года в год громадные дефициты по управлению иерусалимскими подворьями, угрожающие поколебать равновесие в бюджете Общества, находят для себя самое простое и естественное объяснение в небрежном ведении сложного хозяйства г. управляющим и в его излишних, против высочайше утвержденной сметы, тратах на себя, на свою многочисленную семью и на всех тех служащих на наших подворьях, кто мил и дорог ему по каким бы то ни было соображениям. Тратю же, напр., в больнице дров и каменного угля, хотя бы и бесконтрольно со стороны управляющего, не способного контролировать находящееся в руках его хозяйство, на 4 069,34 фр. при годовой затрате 20 965,92 фр., освещения на 1 404,7 фр. при годовой затрате на 5 109,20 фр., на ремонт больницы 1 500 фр. при годовой затрате подворья 5 500 фр., на продовольствие

22 286 фр. при годичной цифре в 59 711 фр. 20 с. и т. д. (Дон[есение] от 17 июля 1909 г. № 185), если мы даже допустим, что все эти цифры близки к действительности, все же едва ли мы сможем более или менее удовлетворительно объяснить перерасходы в 23 273 фр. на хозяйственные расходы, в 29 147 фр. 20 с. на бесплатное продовольствие и т. д., т. д. (Дон[есение] от 18 марта 1909 г. № 144). Едва ли покроются цифры перерасхода против сметы, если бы намерения управляющего ограничить выдачу пищи больным по действительной надобности или возвратить к старому порядку сестер милосердия кормить их в столовой II класса в Сергиевском подворье (Дон[есение] от 17 июля 1909 г. № 185) осуществились на практике. Для этого необходимы более героические меры, и это лучше других понимает сам г. управляющий. Чтобы покрывать свои громадные перерасходы, он вынуждался прежде всего противопоставлять им в л. 43 своих отчетах и сметах «дутые цифры» количества паломни-||ков, проживающих в Иерусалиме или ожидаемых, поденщиков, работающих на подворьях и в больнице в течение года «только за прокорм» и т. д. Так, в 1907/8 г. г. управляющий считает своих число паломников в 11 922 и число прожитых ими на подворьях дней — 622 236, тогда как, по сведениям канцелярии, извлеченным из отчетов же подворья, число паломников в этот год не превышало 8 510 человек³⁴. В 1908/9 г., по сведениям г. управляющего, паломников было 11 456, а по сведениям канцелярии — 6 983 человека. И таким образом «более десяти лет повторяется» (Отн[ошение] 17 июля 1909 г. № 185), что количество паломников показывается г. управляющим выше, чем какое бывало в действительности... Этими преувеличенными цифрами, как неким щитом, ограждал себя управляющий от выговоров и замечаний Совета в передержки против сметных назначений, которых он якобы предвидеть никогда не мог.

Вторую надежную ограду, за которой г. управляющий скрывался с своими перерасходами, было «число дней бесплатных рабочих из паломников, работавших на подворьях и в больнице в течение года только за прокорм по 3-му «разряду». Таких «бесплатных рабочих, помогавших штатной прислуге по кухне, пекарне, бане прачечной, трех столовых, различных подворий и в больнице» г. Михайлов насчитывал в среднем выводе от 20 до 30 человек ежедневно, или в год от 7 300 до 10 950 дней с расходом от 6 059 фран. до 9 088 франков 50 сант. По нашим же личным наблюдениям, таких «бесплатных рабочих» за прокорм в действительности бывает в день не свыше 4–10, и самое большее их бывало 14 человек в день, а в апреле на Страстной неделе, с 12–18 числа, в л. 43 об. страдную пору паломнического сезона, от 17–23 человек в || день (см. ведомость продовольствия за март и апрель 1910 г.) Следовательно, средняя цифра «бесплатных рабочих» ежедневно в 20–30 человек положительно невероятная и прямо фантастичная³⁵.

Наконец, приемы офицеров и команд с военных судов, экскурсантов с даровым продовольствием и некоторые торжества на подворье, например³⁶, по случаю юбилея Общества, — это опять же такие укромные уголки, в которых можно было легко хоронить все прегрешения по части ведения хозяйства подворий. В этом отношении

³⁴ Слова «8 510 человек» подчеркнуты в машинописи прерывистой чертой.

³⁵ По продовольственному годовому отчету 1909–1910 г. дней рабочих показано 3 203 на сумму 2 402 фр. 25 с. — Прим. А. А. Дмитриевского.

³⁶ Слово «например» напечатано выше основного уровня строки.

навсегда останется памятной для Общества экстренная ассигновка 15 тыс. рублей на предполагаемый приезд игумена Арсения с 10 тыс., «если не более», паломников в Иерусалим в 1907 году. Несмотря на то, что в телеграмме Совета Общества от 16 февраля 1907 г. прямо рекомендовалось г. управляющему «производить экстренный расход при строжайшей экономии», далее, несмотря на то, что г. Михайлову хорошо было известно, что с о. Арсением прибыло в Палестину всего лишь 100 человек (Дон[есение] от 8 марта 1908 г № 5) и к 30 марта на подворьях всего навсего находилось 6 161 человек, а, судя по числу порций розговенья, выданных на Пасху, всех паломников «на подворьях, и в городе, было 5 986 человек» (Дон[есение] от 17 июля 1909 г. № 185), т. е. больше обычного числа паломников, какое приблизительно повторяется из года в год, тем не менее г. управляющий с спокойной совестью, без соблюдения не только «строжайшей», но и всякой экономии, принялся тратить как бы с неба свалившиеся деньги направо и налево³⁷. Так, напр., на устройство одних только нар или на покупку леса для них и на установку³⁸ истрчено было в это время до 12 114 ф. 48 с.³⁹ Но если громадную покупку леса и устройство нар можно еще кое-как отнести к числу экстрен-ных мер, л. 44 вызванных неизвестностью относительно действительного числа имеющих прибыть с о. Арсением паломников, великим рвением и стремлением г. управляющего быть готовым во всякое время принять какое угодно число паломников, то «при строжайшей экономии», рекомендованной Советом, едва ли поддадутся какому-нибудь объяснению расходы на приобретение, «взамен пришедших в ветхость пожарных принадлежностей» (шлангов) на сумму 2 756 фр. 5 с., прачечных принадлежностей для стирки белья: барабана, катка, ящика для синьки 80 фр., 800 эмалированных мисок, 880 фр., таких же кувшинов и ведер — 522 фр., 50 дюжин железных ложек на 45 фр. 87 с., 4 мисок на 26 фр. 42 с., 10 000 жестяных жетонов на кипяток для паломников, 350 фр., за окраску и надпись с двух сторон вывески при книжной лавке Общества в Николаевском подворье, 30 фр., на наем добавочной прислуги 1 697 фр., на наем двух магазинов в Яффе для хранения багажа 80 фр., на бакшиш шейху Динафу за посещение мечети Омара командой канонерской лодки «Донец» в числе 152 человек, 26 фр. 15 с., привратникам Гроба Господня за услуги, оказанные во время ночного посещения команды той же лодки 8 фр. 44 с., за экипаж управляющего в Яффе для встречи паломников (каких?) и по двум поездкам г. управляющего с 26 по 30 апреля 81 фр. 75 с., за 24 поездки заведующего паспортами на вокзал, при отправке паломников в Россию 35 фр. 23 с., за устройство клетчатых перегородок для белья паломников в прачечной подворья 31 фр. 52 с., на покупку 3 дюж. стаканов для столовой III класса 6 фр. 60 с., на плату рабочему при побелке паровой машины помещения, предназначенного для поклонников в Греческой патриархии 22 фр. 94 с., на покупку 20 листов картона для 7 000 квитков на разговины на Пасху, при отправке караванов и посадке на поезда паломников 42 фр. 1 с., на поездки г. помощника управляющего и проводников, сопровождавших пр. ректора Казанской академии епископа Алексия по Св. местам 79 фр. 72 с., за эки-

³⁷ Слова «свалившиеся деньги направо и налево» подчеркнуты в машинописи красным карандашом.

³⁸ После слова «установку» в машинописи одно слово закрашено белой краской.

³⁹ Все слова в этом предложении, начиная со слова «одних», подчеркнуты в машинописи красным карандашом.

пажи для студентов той же академии, за высланные в Наблус 60 фр., за далматский порошок 2 фунта для истребления насекомых, при уборке помещений подворий, || после отъезда паломников, 8 фр. 80 с., и т. д. Все подчеркнутые нами суммы тратились, как видно из наименований, не к приезду паломников с о. Арсением, а по их уже отъезде в месяцах сентябре, октябре и ноябре, когда паломники — спутники о. Арсения были давным-давно на местах. Ясно, следовательно, что Н. Г. Михайлов не хотел выпустить из своих рук денег, неожиданно для него самого попавших к нему, и на них решился весь «пришедший в ветхость» и «износившийся» до крайности инвентарь подворий ремонтировать и пополнять новыми предметами. Отсюда появляются в экстренных покупках ложки, миски, стаканы, приборы для прачечной, шланги и т. п., причем большинство этих вещей уже приобретает после окончания паломнического сезона 1907/1908 года. Почему на чрезвычайные расходы этого достопамятного года он отнес также расходы на наем добавочной прислуги, на приобретение жетонов из железа, квитков из картона, персидского порошка, на побелку стен Греческой патриархии, на поездки в Яффу и Св. местам помощника управляющего с епископом Алексием, на наем карет для студентов Казанской академии, на бакшиш любимцу своему шейху Омаровской мечети и стражникам Гроба Господня при приезде в Иерусалим команды с лодки «Донец», и т. д. и т. д. — все это понятно лишь г. управляющему. Обо всех этих расходах можно только сказать, что в них нет и тени экстренности и не видно никакого отношения к паломничеству игумена Арсения и его спутников. Точно также трудно весьма усмотреть здесь и какую-нибудь попытку со стороны управляющего соблюсти внушаемую Советом Общества «строжайшую экономию».

В заключение несколько штрихов к личной характеристике г. управляющего. Как человек самолюбивый, подозрительный, весьма скрытный и мстительный, Н. Г. Михайлов является крайне тяжелым человеком в общежитии. За свою продолжительную службу в Иерусалиме он не мог ужиться в мире и единомыслии ни с одним из своих сослуживцев и ближайших помощников. Отношения к русским служащим в больнице и в наших школах не только у него холодны и враждебны до того, что все л. 45 они избегают с ним встречи и не подают ему руки. || Даже с русскими генеральными консулами в Иерусалиме, за исключением Арсеньева, несмотря на постоянные служебные столкновения, он не мог никогда установить добрых или даже хотя бы корректных отношений. В частности, с нынешним весьма почтенным генеральным консулом А. Ф. Кругловым наш уполномоченный не подает руки и не кланяется даже и на торжествах и общественных молениях, которые исключительно касаются Общества, напр., на торжественной панихиде 4 февраля по в Бозе почившем первом Августейшем Председателе. С начальником Русской духовной миссии отношения у него официальные, исключаяющие всякую сердечность.

В денежных расчетах с Обществом Н. Г. Михайлов не может похвастаться безупречной корректностью. В 1907 г. в июне месяце, прося Совет Общества о выдаче назначенных ему с 1 марта 1904 года, в виде прибавки к жалованью, по 4 000 фр., и не уплаченных в количестве 13 333 фр. 33 с., на всякий случай представил собствен-

норучный проект долгового письма от имени бывшего вице-председателя Общества Н. М. Аничкова, с начетом на Совет Общества по 1 июля процентов (4 %) на сумму в 1 119 фр. 99 с. (письмо это хранится в архиве канцелярии). И это сделано было служащим много лет в Обществе и на сумму, получаемую в награду за усердие и в виду его многосемейности. А вот как тот же служащий относится к деньгам Общества, взятым на свои личные надобности.

В 1899 году, когда установлены были нормы выдачи проездных денег для всех служащих Общества, отправляющихся в Россию на отдых, в размере ныне практикуемых, Н. Г. Михайлов для себя лично 23 и 24 ноября месяца выписал по кассе конторы «на поездку в Петербург» по р. т. е. 1 000 руб., как он получал раньше, во время подобных путешествий. На тот же предмет он взял потом и еще 500 р. в Петербург из канцелярии Общества. Возвратил же «излишне взятые 1 000 р.» Н. Г. Михайлов лишь после предписания из канцелярии Общества (Отн[ошение] от 26 янв. 1900 г. № 2019). В октября 1908 г. в Петербурге выданы были в счет жалованья Н. Г. Михайлова жене его Л. А. Михайловой 1 000 фр., о чем было сообщено в Иерусалим. Н. Г. Михайлов «в суматохе паломнического сезона забыл своевременно внести свой долг, невольно злоупотребив любезностью канцелярии Общества» и уплатил их лишь почти через год, 24 сентября, после напоминания из канцелярии (Отн[ошение] от 24 сент. 1909 г. № 241). Наконец, 8 июня 1910 г. им подано прошение на имя вице-председателя о выдаче пособия в 2 000 фр. за второе полугодие 1908/9 года, тогда как деньги им уже получены (4 сентября и 9 марта) за оба полугодия и, очевидно, по забывчивости, истрачены... ||

II. Сотрудники г. управляющего подворьями

л. 45 об.

Помощник управляющего надворный советник инженер-архитектор Ю. Н. Писаревский, 63 лет. После продолжительной службы в России при Министерстве внутренних дел, в строительно-сехническом комитете, на железных дорогах Новгородской и Юго-Западных, в правлении Общества пароходства и торговли, в Кавказском округе путей сообщения и в Управлении водяных и шоссейных сообщений и торговых портов при министерстве путей сообщения, и в качестве епархиального архитектора в Одессе, строителя военного собора в Карсе и казарм в Тифлисе, он, по рекомендации покойного профессора-архитектора Н. Султанова, «как прекрасный и очень опытный техник» и «порядочный человек», «хорошо владеющий языками» французским и немецким и умеющий «обращаться с азиатами», был назначен в Иерусалим в 1905 г. 27 сентября помощником управляющего, с жалованьем в 3 500 руб. считая в том числе столовые и квартирные. «Отдавая свой труд в распоряжение Общества и являясь ближайшим Вашим помощником, — писал Н. М. Аничков о нем г. Михайлову, — г. Писаревский должен оказываться особенно полезным в той области, по которой он получил специальное образование. Таким образом, Вам надо выделить в его ближайшее и ответственное заведывание, с надлежащей самостоятельностью, дела по постройкам и ремонту зданий и других сооружений. Конечно, он будет вместе с тем помогать Вам и в других частях управления... Совет Общества желает, чтобы между Вами было полное согласие и единение и питает уверенность, что в Ваших взаимных отношениях не будет ничего

л. 46 похожего на отношения || Вами⁴⁰ и⁴¹ бывшим помощником Г. Алексеевым, тем более, что службою Писаревского, как опытного техника, надлежит по возможности дорожить» (Письмо от 30 сентября 1905 года). Но Н. Г. Михайлов не привык делить свою власть в Иерусалиме с кем бы либо и соперников около себя никогда не терпел, кто бы они ни были: Дружинин ли, Алексеев ли, Генкин ли, Пенкин ли, Писаревский ли — все равно. Отсюда все советы и предостережения г. Михайлову из Петербурга оставались только на бумаге, в жизнь они не переходили. На практике получалось чаще всего совсем обратное. «С начала моей службы, — жаловался в Общество г. Писаревский, — г. Михайлов нашел возможным допустить меня лишь к заведыванию строительными работами, ревниво отстраняя от всех остальных дел управления, настолько, что, как помощнику и заместителю управляющего, во время его отсутствия не сообщается ни одно из распоряжений Совета Общества, хотя я несомненно во многом мог быть полезным». «Узнав случайно, что от 25 февраля получена утвержденная смета расходов на 1908/9 г., я обратился к Н. Г. Михайлову с просьбою ознакомить меня со сметой для того, чтобы, как раньше было условлено между нами, распределить разрешенный на ремонт зданий кредит, — на производство наиболее нужных работ. К моему величайшему удивлению, Н. Г. Михайлов крайне высокомерным тоном спросил меня: что меня, собственно, интересует в утвержденной смете? И когда я ответил, что меня интересует доля, ассигнованная на ремонт зданий, то г. Михайлов мне заявил, что он мне ее не сообщит, так как впредь я буду производить только те работы, которые им будут мне указаны, причем мне нет надобности знать ассигнованного кредита». «Не знаю, — заключает г. Писаревский, — что подало повод г. Михайлову изменить || мое служебное положение помощника на должность десятника, но считая для себя несоответственным быть в роли десятника при г. Михайлове, позволяю себе беспокоить Совет Общества своею почтительнейшую просьбою выяснить мое положение в настоящем случае» (Отн[ошение] от 4 марта 1908 г.).

Такой крайне ненормальный порядок в отношениях г. управляющего к своему помощнику застали и мы на наших подворьях во всей его неприглядности. «В настоящем моем рапорте, — докладывает г. Писаревский в рапорте на мое имя от 8 февраля 1910 г., — имею честь доложить, что Н. Г. Михайлов никаких распоряжений Совета Общества никогда прочесть не давал. Сообщая лишь на словах распоряжения, касавшиеся только строительной части, и далеко не всегда уведомляет меня о своем отъезде из Иерусалима, о чем я узнавал иногда от г. Петропуло», «Несмотря на то, что г. управляющий иерусалимскими подворьями предоставил моему ведению лишь строительную часть, я, — писал в другом рапорте на мое имя от 24 января 1910 г. тот же Писаревский, — счел все-таки своей обязанностью ознакомиться с общим ходом дел и о многих усмотренных мною неправильностях докладывал г. управляющему. Более крупные, неоспоримые неправильности принимались во внимание и потом делались соответственные распоряжения, хотя во многих случаях, когда я считал необходимым обратить внимание г. управляющего на возможность улучшения в той или другой от-

⁴⁰ Есть все основания считать, что здесь пропущено слово и следует читать — «ничего похожего на отношения между Вами».

⁴¹ Предлог «и» вписан немного выше основного уровня строки.

расли хозяйства, — встречал полный отказ, высказываемый с некоторым раздражением, имевший характер как будто бы я покушался на права Николая Григорьевича по управлению подворьями. Не желая породить неприязненных отношений и далекий от всяких притязаний на права Николая Григорьевича, я ограничился толь-||ко заяв- лением о самом необходимом. Так, напр., я докладывал, что стоимость поездок моих для осмотра работ в Бет-Джале и других отдаленных от Иерусалима местах невозможно относить на счет стоимости самих работ, раз что по смете ассигнуется специальная сумма на разъезды. Но мне предложено было — не касаться разъездных денег и относить стоимость поездок на счет производства работ, что я, со своей стороны, полагал неправильным, так как весьма затруднительно, для составления сметы, вперед определить возможную надобность в поездках для наблюдения за работами... «Желая быть полезным Обществу и имея опыт не только в строительном, но и в хозяйственном деле, заведывая большим пансионом при техническом железнодорожном училище, в бытность мою начальником этого училища, я мог бы быть полезным помощником Николаю Григорьевичу».

Как «порядочный человек» и благовоспитанный, но излишне скромный и даже робкий, всегда опасавшийся «неприязненных отношений и далекий от всяких притязаний на права Н. Г. Михайлова», Ю. Н. Писаревский принят был Михайловым не с любовью, а с пренебрежительным высокомерием. Между Михайловым и Писаревским не только не установились рекомендованные Н. М. Аничковым «полное согласие и единение», но наоборот произошло столь же печальное несогласие и отдаление, как и с Алексеевым, Генкиным и др. Н. Г. Михайлов низвел своего помощника на положение, как выражается Писаревский, «десятника», давая те или иные приказания ему «высокомерным тоном», указывая только те работы, какие ему были желательны и отказывая ему даже в просьбе самостоятельно «ознакомиться со сметою». Что же касается участия г. Писаревского «в других ча-||стях управления», то об этом г. Михайлов не нашел нуж- ным даже и вести речь с г. Писаревским, предпочитая по-прежнему все функции своих обширных полномочий делить с г. Петропуло, всячески выдвигая последнего перед г. Писаревским. В конторе иерусалимских подворий для г. Писаревского не нашлось даже приличного места, и он был вынужден сидеть в полутьме на тычке, где ему мешал всякий проходящий мимо его стола. Ключ от архива не доверялся г. Писаревскому не только во время краткосрочных отлучек г. Михайлова из Иерусалима, но даже и во время его поездок в Россию на три-четыре месяца. Служащие конторы и прислуга подворий привыкли не считаться с мнением и замечаниями Ю. Н. Писаревского. В таком крайне приниженном положении на русских постройках, где властным управляющим нередко являлся г. Петропуло, что оставалось делать весьма деликатному и излишне робкому Ю. Н. Писаревскому, как не удалиться совершенно из конторы подворий в свою маленькую квартиру и являться на русские постройки лишь тогда, когда настоятельная необходимость, т. е. прямые распоряжения Совета или милостивое соизволение Н. Г. Михайлова не вызовут его из квартиры для того или другого специально технического, строительного дела на подворье (мы имеем от Ю. Н. Писаревского подробный перечень всех работ Общества, произведенных им за время его службы в Иерусалиме). Оставшийся избыток времени Ю. Н. Писаревский расходовал или на состав-

ление планов по частным заказам, или на исполнение некоторых частных архитектурно-строительных работ, или на изучение местного языка и на составление словаря его, который он предлагал даже посвятить Обществу в ознаменование его 25-летия.

л. 48 Признав существующий на подворьях порядок крайне || аномальным и для ведения нашего обширного хозяйства в Палестине, и паломнического дела даже вредным, мы решились в категорической форме указать г. Петропуло его надлежащее место в конторе, возбранив ему какое-либо касательство к паломникам вне ее, а от г. Михайлова потребовали, чтобы из обширного круга своих полномочий он поступил в пользу г. Писаревского, помимо построек и ремонта зданий, хотя бы большею частью сложного хозяйства, в чем признавал себя сведущим г. Писаревский. Для того же, чтобы иметь г. Писаревского всегда под рукою и на подворьях, рекомендовано было выделить особую комнату для его стола, присоединив к конторе комнату, бывшую в распоряжении эконома, и вменить в обязанность Ю. Н. Писаревскому находиться в конторе ежедневно, за исключением тех дней, когда специально строительные работы потребуют с настоятельной необходимостью быть вне Иерусалима.

Эта, так сказать, реставрация г. Писаревского имела громадные нравственные последствия для него. Он как бы воспрянул духом и окрылился. Мы с этого времени свободно пользовались его услугами, при нашем осмотре всех зданий и сооружений Общества, видели его повседневно на постройках, встречались с ним в кухне, в водогрейной, в прачечной и др. местах. Ю. Н. Писаревский копошился на наших постройках с утра до ночи, проявляя не по летам подвижность и энергию. Его любимая и часто повторяемая фраза: «Я люблю дело и могу делать» была для нас уже не пустым звуком. Как и насколько времени хватит у него этой энергии и сил для плодотворной работы на наших постройках в Иерусалиме, — это вопрос другой. Теперь, когда он получил л. 48 об. возможность работать, когда его живит и бодрит || надежда доказать на деле г. Михайлову, что он может и хозяйственное дело вести не хуже, а быть может и лучше его — он полон энергии и подвижности, как юноша. Мы даже не сомневаемся, что Ю. Н. Писаревский окажется весьма полезным советником и помощником и новому лицу, поставленному во главе нашего сложного хозяйства в Иерусалиме, но мы, однако же, полагали бы, что после следующего трехлетнего пребывания на подворьях он будет здесь уже лишним. Шестидесятисемилетний возраст, его страдание одышкой и сырая комплекция — все это такие данные, которые дают Обществу мало надежды видеть в г. Писаревском в дальнейшем плодотворного и энергичного труженика. Если признано будет необходимым сохранить в Иерусалиме должность помощника управляющего и впредь, созданную по соображениям чисто случайного характера, то, по нашему убеждению, было бы желательнее на этом месте с окладом в 3 500 руб. в год видеть человека молодого и с характером положительным.

И. о. бухгалтера управления К. Н. Петропуло, по национальности грек, сын бывшего турецкого консула в Керчи, владеющий хорошо языками русским, французским и греческим. На службе в контору управления поступил 24 января 1895 г. в качестве старшего служащего с жалованьем 2 400 фр., квартирных 600 фр., и столом II разряда. В 1904 г. он занял настоящее место с жалованьем в 4 200 фр., квартирных 600 р. и столом II разряда, сделавшись главным начальником всех служащих в конторе Управ-

ления. На его обязанности лежит ведение книг прихода и расхода и всей отчетности по подворьям. Человек от природы живой и энергичный, г. Петропуло весьма усердно относится к своим обязанностям и отлично руководит своими подчиненными в кон-||
 торе, являя собою пример аккуратного и исполнительного начальника. Страдая вме- л. 49
 сте с тем недугом честолюбия и властолюбия и пользуясь, благодаря своей женитьбе
 на родной сестре управляющего, близостью к сему последнему, утратившему, как мы
 говорили выше, интерес и любовь к делу, вверенному его попечению, г. Петропуло,
 как приобретший за долговременную свою службу на подворьях отличное знакомство
 со всеми сторонами их жизни, сферу своего властного влияния и значения вынес да-
 леко за пределы руководимой им конторы. Чем оказался в последнее время на наших
 подворьях в Иерусалиме г. Петропуло — это весьма ярко и не жалея красок очертил
 сам г. Михайлов в письме от 21 июня 1901 г. на имя Н. М. Аничкова, повторяя в начале
 дословно донесение свое в Совет от 31 декабря 1898 г. № 454: «Несмотря на столь про-
 должительное отсутствие двух штатных служащих (т. е. бухгалтера и одного из стар-
 ших служащих), благодаря усердию г. Петропуло, — говорилось в донесении Совету
 Общества, — дело по управлению идет удовлетворительно, причем я не имею никаких
 неприятностей ни с поклонниками, ни с служащими, усердно работающими, при пол-
 ном порядке и тишине в конторе, по примеру и под непосредственным наблюдением
 г. Петропуло». «К этому позволяю себе прибавить, — продолжал г. Михайлов уже в
 упомянутом письме к Н. М. Аничкову, — что Петропуло я не стеснялся (sic!) пору-
 чать любое дело. И никакую работу по управлению он никогда не находил ниже его
 достоинства, как это часто случается с многими другими служащими. Исполняя обя-
 занности бухгалтера (и старшего служащего), Петропуло успевал любезно принять и
 разместить путешественников, являлся на помощь мне в народную столовую; его же
 я прикомандировал к большим караванам, а || по возвращении этих караванов я не л. 49 об.
 только никогда не слышал претензий со стороны паломников, но был очевидцем таких
 сцен: паломники и паломницы подходили к запыленному, обожженному солнцем, по-
 терявшему от усталости голос Петропуло, и плача, обнимали и целовали его, благода-
 ря за отеческое отношение к ним во время пути»... Создав такое привилегированное
 положение для г. Петропуло на наших подворьях, Михайлов, когда указывалось ему из
 Петербурга «неправильность его действий в этом отношении и необходимость ввести
 г. Петропуло в должные границы», горько сетовал и даже негодовал. После назначения
 на подворье Алексева и Генкина и устранения г. Петропуло от обязанностей, ему не
 принадлежащих, Михайлов писал, что «очень серьезная часть дела Общества лише-
 на была человека, которого мне с большим трудом удалось подобрать. Я же лично не
 только лишен был хорошего помощника, знающего дело и вполне испытанного време-
 нем, но лишен был даже права дать какое-либо поручение как Петропуло, так и двум
 другим служащим в конторе по бухгалтерии, которые до того времени находились
 в полном моем распоряжении и которым, по мере возможности и надобности, я да-
 вал весьма часто занятия и кроме бухгалтерии» (письмо к Н. М. Аничкову от 21 июля
 1901 г.). Н. Г. Михайлов, так ярко и сочно живо описавший нам портрет г. Петропуло
 и в свое время успевший счастливо и быстро отделаться и от Генкина и Алексева,
 вопреки распоряжениям Совета, сохранил за г. Петропуло то первенствующее поло-

жение на подворье, в какое поставил его⁴² и какое он личным умом и деловитостью здесь уже завоевал себе. Мы застали на подворьях г. Петропуло в апогее величия, в л. 50 положении более даже выдающимся в глазах паломников, чем какое занимал управляющий г. Михайлов. Присмотревшись внимательно к деятельности г. Петропуло и ограничив его права в пользу г. Писаревского, мы, однако же, по справедливости не можем ставить в упрек ему его столь исключительное на подворьях положение. Помимо родственных связей с управляющим и с его властною супругою, г. Петропуло бесспорно опирался в этом свое положении и на свои незаурядные качества ума, изворотливости и умение ладить с русским простым народом, который постоянно входит в соприкосновение с ним и видит его в конторе чаще, чем управляющего. В обращениях с народом г. Петропуло старается быть изысканно любезным и даже фамильярно нежен, позволяя себе эпитеты «милая моя», «дорогая моя», «мать моя родная» или «отец мой родной» и т. д. Но когда все эти нежные эпитеты им бывают исчерпаны в беседе, а паломница или паломник, после многократных повторений и обстоятельных объяснений, или по упрямству, или прямо по непонятливости все же продолжает стоять на своем, г. Петропуло, как южанин, быстро теряет хладнокровие, повышает резко свой голос и заканчивает мирную беседу неделикатным тоном: «Убирайся вон отсюда. Мне некогда». Такие резкости и громкие окрики на простых паломников производят на лиц, не имевших возможности слышать всей длительной и крайне нудной беседы его с паломниками, весьма неприятное впечатление, и отсюда возникают его обвинения в грубости и невежестве. Но кто ближе имел возможность присмотреться к делу, кто знает, как трудно выбить из головы русского мужичка раз засешую странную идею, кто примет во внимание, сколько нервной работы требует контора управления от бухгалтера в разгар паломнического сезона, тот поймет, что не трудно выйти из себя не л. 50 об. только пылкому южанину, но и || человеку с более уравновешенным характером. При другом управляющем, будучи поставлен в в строго очерченные рамки, г. Петропуло, по нашему мнению, полезный работник в конторе, усердный труженик и любящий свое дело бухгалтер.

Ближайшим помощником бухгалтера состоит Н. М. Степанов, сын бывшего миссийского певчего, родившийся и воспитавшийся в Иерусалиме. Степанов владеет языками французским и арабским. На службе в Конторе с 1899 г., получает 1 500 фр. жалованья, стол II разряда и комнату III класса. На Степанове лежит обязанность вести книги по вкладам паломников, по магазину и др. Степанов трудолюбивый молодой человек и усердный к службе, но, к сожалению, не обладает крепким здоровьем и частенько прихварывает.

Второй помощник бухгалтера А. В. Блинов оставил службу в конторе управления еще в прошлом году, и его место остается вакантным.

Третьим помощником считается В. Ф. Славинский, служащий в конторе с 1897 г. и получающий содержание от Общества в 960 фр. Счета по гостинице, прачечной и переписка разных бумаг — лежат на его обязанности. Как миссийский певчий, он не всегда аккуратен в исполнении своих обязанностей, а на Страстной неделе, когда в храме идут целодневные службы и когда в конторе, в виду окончания паломнического

⁴² В машинописи следующее слово аккуратно закрашено белой краской.

сезона, с утра до темной ночи идут усиленные занятия, он даже мало полезен. Впрочем, опущения по службе в течение дня он старается наверстать вечером, но не всегда с успехом. Только нужда и трудность находить в Иерусалиме канцеляристов за ту незначительную плату, какую получают вообще служащие нашей конторы, вынуждают держать его у нас на службе. ||

И. Г. Силков на службе с 1907 г. с жалованьем в 960 фр., ведет отчетность по л. 51 продовольственной части. Служащий этот весьма деловитый, толковый и, как отец большой семьи, весьма нуждающийся в средствах к жизни.

Паспортист К. Р. Хаким — сириец с жалованьем 1 800 фр., на службе с 1 июня 1901 года. Он регистрирует паспорта и другие документы паломников, ведет книгу прибывающих и отъезжающих паломников, при возвращении в Яффу, на поезда железной дороги, наблюдает за их посадкою в вагоны на станции, иногда встречает паломников в Яффе и составляет для канцелярии Общества все статистические данные по движению паломников и т. д. Сложные обязанности паспортиста на наших подворьях и постоянные столкновения с нашими паломниками требуют от него особенной выдержки характера, быстрой сообразительности, предусмотрительной осторожности и умения говорить с простым русским человеком ясно и толково — Г. Хаким всеми этими качествами наделен от природы в достаточной мере и по, нашему мнению, на своем месте справедливо получает приличное вознаграждение.

Артельщик-казначей П. Я. Пантелеев принят на службу из козухинской артели с 1 января 1898 г. и в исполнении своих обязанностей аккуратен.

Присматриваясь близко к той сложной работе, какую выполняет наша контора управления во время паломнического сезона, с октября по май, и после, когда она отчитывается перед канцелярией за год, во время летних месяцев, справедливость требует сказать, что число служащих в ней крайне ограничено. И. о. бухгалтера и его помощники просто завалены работою и вынуждают — ||ся нередко отдавать ей и свой за л. 51 об. служенный праздничный отдых. Добросовестность в исполнении своих обязанностей служащими конторы от начальника до последнего почти подчиненного заслуживает, по нашему мнению, особого внимания Совета Общества. Если Советом Общества не будет признана возможность повысить крайне скудные оклады жалованья служащим конторы, не удовлетворяющие их насущных потребностей, особенно с семьей (исключая г. Хакима), то мы позволяем себе ходатайствовать перед Советом о наградных деньгах для них перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи. Вся прислуга на наших подворьях, имеющая доходы от паломников, получает к праздникам наградные, а служащие конторы, на долю которых перед Пасхой выпадает египетский труд, остаются несправедливо без всякой награды. В противном случае мы рискуем очутиться без служащих в Иерусалиме.

Смотритель и эконо подворий С. Г. Бадуев, член козухинской биржевой артели, в Иерусалим назначен был в ноябре 1903 г. с жалованьем 200 фр. в месяц и с обязательством «состоять исключительно в ведении строительного Комитета по сооружению нового (Николаевского) подворья в Иерусалиме до конца постройки его». По письменному условию, на него возлагались прием в Иерусалиме и Яффе строительных материалов и продовольственных припасов, «хранение и выдача их», «по установленным письмен-

ным распоряжениям», «с личною его ответственностию за порядок и целостность всего». В 1906 году, по окончании постройки Николаевского подворья, на место смотрителя Китова был назначен эконо подворья Бадуев, как «достаточно ознакоимвшийся с делом», которое, по словам Н. Г. Михайлова (Дон[есение] от 22 января 1906 г. № 293), л. 52 заключает в себе «крайне || трудные обязанности». «Смотритель, — по его словам, — обязан своевременно закупать на местном рынке припасы и товары для ежедневных нужд подворий, лавки и запас, отправляя таковые для проверки по счетам и приема на продовольственный склад кладовщику, без подписи коего ни один счет оплачиваться не будет... Смотритель хорошо должен знать, на какое время года и где именно наиболее выгодно сделать заготовку тех или иных припасов для продовольственного дела. Наблюдая за расходом припасов на складе, смотритель должен заблаговременно представить в управление подворьями свои требования, на товары выписываемые. Смотритель ведет крайне сложную ежемесячно представляемую в управление отчетность по продовольствию и учет мелочной торговли в лавке, а также наблюдает за порядком в столовых, кухне, хлебопекарне. При добросовестном отношении к делу смотрителя одному человеку, даже хорошо знающему свое дело, невозможно справиться с ним удовлетворительно» (Отн[ошение] от 22 января 1906 г. № 293).

Назначение Бадуева состоялось с жалованьем в 2 400 фр. с даровым продовольствием II класса и помещением. Прошло два года. В январе 1908 г. Михайлов писал в Общество, что «Бадуев человек крайне ограниченный» и к тому же «разделяющий все взгляды Давыденко», который был 8 лет смотрителем Елисаветинского подворья и уволен от должности «за богохульство и насмешливое его отношение к паломничеству, к Православной Церкви» и «за кражу денег, зашитых в паломническом платье, сдаваемом в числе прочего багажа на хранение в кладовую Елисаветинского подворья» (Отн[ошение] от 25 января 1908 г. № 412), что присутствие такого служащего в иерусалимских учреждениях Общества является крайне нежелательным» (там же). л. 52 об. «Бадуев после Пасхи пред-||полагает ехать в отпуск в Россию, — писал в общество г. Михайлов. — Это было бы наиболее удобным случаем расстаться с ним, дабы скорее избавить прислугу от деморализующего влияния» (Отн[ошение] от 28 марта 1908 г. № 63). Совет Общества согласился с мнением Н. Г. Михайлова и спрашивал лишь о том, кого он считает наиболее «подходящим» кандидатом на должность эконома, и на каких условиях он принимает его на службу (Отн[ошение] от 15 февраля 1908 г. № 2329). Наиболее подходящим заместителем Бадуева, — отвечал Н. Г. Михайлов, — мог бы стать состоящий около семи лет на службе на службе в качестве работника при складе съестных припасов Иосиф Кулька, из крестьян Воронежской губернии, 32 лет (а ныне 34 лет), кончивший сельскую школу. «Человек этот грамотен, — аттестовал его г. управляющий, — не менее Бадуева говорит по-арабски, хорошо знает местный рынок съестных припасов и продовольственное дело подворий, до сих пор был безусловно честен при заготовке припасов, что весьма часто приходится делать работнику при складе, как ближайшему помощнику смотрителя». Жалованье предполагалось дать 1200 фр., стол II класса и комнату на подворье (Отн[ошение] от 23 марта 1908 г.). Распоряжением от 1 мая 1908 г. № 286 все предписания г. управляющего одобрены Советом. Бадуев уволен от должности с жалованьем «за 15 дней вперед со дня увольнения» и выдачею путевых кредитными 150 р., а И. Кулька назначен на его место.

Но тут произошло не часто повторяющееся в жизни Общества явление. Распоряжение за № 286 от 1 мая 1908 г. не дошло по своему назначению и, как полагают в Иерусалиме, затерялось в пути. Явление редкое, но вполне естественное. Затем следуют другие события, объяснения коим мы подыскать уже отказываемся. Когда Бадуев, || по окончании трехмесячного отпуска, явился в Петербург в канцелярию за получением л. 53 свидетельства о том, что состоит на службе Общества, чтобы получить от градоначальника заграничный бесплатный билет, и когда ему объявили, что он первого мая от службы уже уволен, то к удивлению всех, не захотел поверить такому сообщению канцелярии и тут же объявил, что поедет в Иерусалим на собственный счет, чтобы объясниться с г. управляющим. 8 сентября Бадуев явился к Н. Г. Михайлову и стал просить его принять (на службу), «клятвенно уверяя исправиться». Н. Г. Михайлов, наивно предполагавший, что «канцелярия Общества воспрепятствует возвращению Бадуева в Иерусалим», хотя и имел «подозрение в справедливости заявления об отправлении его сюда канцелярией Общества», тем не менее, решился «сдать Бадуеву продовольственный и материальный склад» (Отн[ошение] от 10 сент. 1908 г. № 264). Этим дело с Бадуевым, однако не кончилось. Когда последний пожелал отомстить своим врагам из прислуги за донос путем репрессий и когда принесена была жалоба в Совет Общества со стороны прислуги подворья, то г. управляющий взял Бадуева под свою защиту. «Со времени возвращения из России, — писал Михайлов в Совет Общества, — артельщик Бадуев старательно работает, посещает церковь и никаких заявлений на его антирелигиозное направление к нему ни от кого более не поступало».

Как произошла в г. управляющем такая резкая перемена мнения об экономе Бадуеве и как, за весьма короткое время — всего три месяца отпуска, Бадуев превратился из антирелигиозного в церковного человека, из «нежелательного» и имеющего на прислугу «деморализующее влияние» в столь хорошего служащего, что на него не || по л. 53 об. поступало уже к управляющему «никаких жалоб» — все это остается для нас непостижимой тайною... Как бы там ни было, одно несомненно, уволенный Советом Общества Бадуев сегодня снова на службе Общества в Иерусалиме и пользуется благоволениями г. управляющего.

Когда в 1909 г снова поступили жалобы на Бадуева и от служащих, и от паломников в Совете Общества, с обвинением его в безнравственном поведении, то г. управляющий, умывая свои руки, дал вышеприведенный одобрительный отзыв, прибавив: «Что же касается любовных походов артельщика, то я должен сказать, что в стенах подворий ничего предосудительного до сих пор я не видел, а до чьих-либо любовных походов вне стен подворий мне нет никакого дела, пока таковые совершаются без скандалов» (от 3 августа 1909 г. № 202).

Как ведет экономию на наших подворьях г. Бадуев, весьма красноречивый ответ дает на это кладовщик Кулька. По собственному почину он некоторое время следил за Бадуевым и проверял его покупки для склада. Результаты проверки он записывал в ноябре и декабре 1909 г. в памятную книжечку (Buch-Skonto), которую и передал на наше распоряжение. Имея теперь в руках листочки г. Бадуева, с обозначением ежедневного количества покупаемых на базаре различных продуктов и их стоимости, служившие единственным материалом для месячной продовольственной отчетности конторы, и

А. А. Дмитриевский, В. И. Бельнский

сопоставляя их с записями по дням кладовщика Кульки за один месяц только ноябрь 1909 г., мы натолкнулись на целый ряд несогласий между ними. Вот для наглядности таблица этих сравнений: ||

л. 54

Покупка экономом разных продуктов на рынке с 1-го по 30 ноября 1909 г.

По книжке работн. при складе				По листкам эконома		
[овощи/фрукты]	Вес или кол.	Сумма		Вес или кол.	Сумма	
		пиаст.	п.		пиаст.	п.
Апельсины и Мандарины	302 шт.	84		290 шт.	79	20
Баклажаны	20 б.	59		20 б.	62	
Брюква	20 б.	62		23 б.	77	10
Кабачки	50 шт.	7	20	140 шт.	18	30
Капуста цветная				15 гол.	49	20
Каштаны	1 б.	9				
Лимоны	160 шт.	40	30	155 шт.	38	
Морковь	13 б.	58	20	19 б.	100	10
Помидоры	4 б.	25		12 б.	76	10
Фасоль	12 б.	48	10	17 б.	94	20
Финики	2 б.	11	20	4 б.	41	
Яблоки	½	4		4 б.	31	10
Зелень разная	20 б.	75		49 б.	173	10
ВСЕГО		484	20		841	20

Из этих сравнений ясно видно, что хозяйственная часть в руках Бадужева ведется не экономно для Общества и что чрезмерно большой процент отмежевывается им в личную собственность. Куплено за ноябрь продуктов на базаре, по записям Кульки, на 484 пиастра 20 п., а по отчетным листкам Бадужева, которые никем не проверяются, на 841 пиастр 20 пар, т. е. почти в два раза больше, и при том по количеству доставленных л. 54 об. про-||дуктов в кладовую, за исключением лимонов и апельсин, значительно меньше.

Эти и другие факты недобросовестного ведения экономии, вышеприведенная весьма нелестная характеристика его нравственных качеств, сделавших пребывание Бадужева на подворьях весьма тяжелым для всех наших служащих, и вообще его непривлекательный характер, дают нам полное основание просить Совет Общества о немедленном удалении его из Иерусалима.

Обязанности эконома, как и предполагал в 1909 г. Н. Г. Михайлов, с удобством могут быть переданы кладовщику И. Кульке с жалованьем 1 200 фр. в год вместо

2 400 фр., получаемых Бадуевым, со столом II класса и комнатой на подворье. Назначением этим будет выполнено и распоряжение Совета Общества от 1 мая 1908 г. за № 286. Как человек грамотный, владеющий местным арабским языком, знающий хорошо местный рынок и опытный уже в ведении экономического хозяйства наших подворий, а главное честный и прямой, Кулька, получив это справедливое повышение по службе, будет вести наше хозяйство, можно надеяться, старательно и с полным успехом. Необходимо, однако, для сего 1) передать сложную экономическую отчетность, которая лежала на Бадуеве, в контору, усилив слабый и без того состав служащих новых лицом; 2) время от времени через помощника управляющего производить проверку съестных припасов и напитков в кладовой, а также справляться и с местными базарными ценами; 3) некоторые закупки для кладовой, как, напр., мясо, местную муку, сушеные овощи и т. п., производить подрядным образом, путем соревнования продавцов и 4) непременно подавать управляющему ежедневно продовольственный от-|| четный бюллетень, который мог бы служить основанием для внезапной его про- л. 55
верки, и на подворьях, и вне дома, и материалом для месячной отчетности в Конторе (образец такого бюллетеня мы установили во время нашего пребывания в Иерусалиме) и 5) восстановить должность экономки с жалованьем в 600 фр., с обязательством помогать эконому на рынке и следить за кухней и столовою.

---

27 февраля 1910 г., вечером, по окончании занятий в конторе подворий, в присутствии г. управляющего, и. д. бухгалтера К. Н. Петропуло и казначея-артельщика П. Я. Пантелеева, В. И. Бельнским произведена была внезапная ревизия наличия денежной кассы, каковое оказалось вполне согласным с кассовою приходно-расходною книгою. Составленный акт этой ревизии при сем прилагается⁴³. ||

III. Быт паломников на подворьях в Иерусалиме

л. 55 об.

Забота об удобствах паломников на наших подворьях составляет одну из главных обязанностей господина управляющего этими подворьями. И если иметь в виду Сергиевское подворье и номера только I и II классов, то следует указать по всей справедливости, что эти помещения почти безукоризненны. В них, благодаря бдительному надзору супруги управляющего, царит образцовая чистота, а некоторые номера в обстановке щеголяют прямо роскошью и даже излишествами. Таковы были номера 2 и 3, предназначавшиеся для приема посла Н. В. Чарыкова⁴⁴. Но временно около месяца № 3 занимал я, а после оба № были предоставлены в распоряжение семьи г. секретаря Чиркова с маленькими, весьма избалованными детьми... Несомненно, шелковые голубые занавески, ковры, турецкие инкрустированные столы после таких жильцов едва ли сохранят свою первоначальную свежесть. К излишествам обстановки в Сергиевском

⁴³ Этого акта нет ни в экземпляре ревизии, хранящемся в ОР РНБ, ни в Архиве востоковедов ИВР РАН.

⁴⁴ Чарыков Николай Валерьевич (1855–1930) — известный российский дипломат, действительный статский советник, товарищ министра иностранных дел, чрезвычайный и полномочный посол в Турции перед Первой мировой войной.

подворье⁴⁵ мы относим и обилие ведер английской фабрикации, развешанных по стенам коридоров как противопожарные средства с подробным при них наставлением при них наставлением для их употребления во время пожара.

Но рядом с образцовою чистотою и даже комфортом, по недосмотру прислуги, можно видеть в этих номерах и некоторые нежелательные дефекты: на кровати, напр., попадает белье не только старое, но с заплатами и подозрительными пятнами. В некоторых комнатах с каменными из марсельских плиток полами ковры чрезмерно малы и потерты, что, при холодной зиме в Иерусалиме, весьма существенный недостаток.

л. 56 В общей прием-||ной комнате желательно видеть последний портрет августейшего Председателя⁴⁶.

В столовой одной газеты «Новое время», задерживаемой к тому же подолгу г. управляющим, недостаточно, и поэтому интеллигентные паломники испытывают мучительный газетный голод. Существующая здесь книжная витрина чрезмерно бедна изданиями Общества. Надеяться на посещение паломниками этих классов книжноконной лавки Общества едва ли можно, так как большинство из них — люди, быстро меняющиеся на подворьях и спешащие в короткий срок видеть в Св. Земле возможно больше достопримечательного и важного в религиозном отношении. В этих видах неплохо бы устроить подобную же витрину и в столовой II класса. Помимо книг и брошюр, следует держать в витринах и образцы икон, писанных по заказам Общества, лучшими мастерами высочайше утвержденного иконописного комитета.

«Во всех зданиях, — по словам инженера-полковника Рудницкого, — заметна недостаточная отделка и неполная законченность в устройстве дверей и оконных переплетов; приборы же недостаточно плотны и массивны».

К существенным недостатками Сергиевского подворья мы относим крайне ограниченное количество номеров I класса — 7 номеров в обоих этажах, II класса — 5 номеров и III класса — 21 номер. По мысли строителя подворья Д. Д. Смышляева, старого вдовца, помещением для уполномоченного Общества должны были служить четыре небольшие комнаты в восточном углу здания. Н. Г. Михайлов — семейный человек и заняв в начале службы помещение в нижнем запасном коридоре подворья, где ныне помещаются номера III класса, но, с || увеличением своего семейства и благодаря вниманию к

⁴⁵ Сергиевское подворье — двухэтажное здание в центре Иерусалима, является частью русских построек. Построено в 1886–1890 гг. при администрации и на средства русского Императорского православного палестинского общества и лично великого князя Сергея Александровича. На Сергиевском подворье находилось управление всеми подворьями, школами и больницами Палестинского общества в Сирии и Палестине. Также на подворье действовали: русская баня, через которую ежедневно проходило до нескольких сот человек, а в находящейся рядом с баней прачечной паломники могли постирать свое белье. На подворье также находились сувенирная и продовольственная лавки Палестинского общества, народная трапезная всех русских построек в Иерусалиме и комнаты паломнической гостиницы Палестинского общества, не уступавшие европейским отелям дореволюционного периода. Кроме того на Сергиевском подворье осуществлялось все делопроизводство Палестинского общества, находились архивы и библиотека Общества. Подворье предназначалось для размещения и обслуживания русских православных паломников, прибывавших в Святую Землю по линии Палестинского общества и использовалось по прямому назначению до 1914 года. О Сергиевском подворье см. подробно: *Гультяев Р. Судьба Сергиевского подворья в Иерусалиме // ППС. 2007. Вып. 105. С. 91–99.* Подборка документов по истории строительства Сергиевского подворья приведена в следующем издании: *Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 479–536 (док. № 192–221).*

⁴⁶ Имеется в виду великий князь Сергей Александрович.

его жалобам на тяжелые стеснения в этом помещении, получил доступ и в верхний этаж, на лучшую для зимы солнечную сторону подворья, отмежевав, таким образом, под свою квартиру почти половину всей постройки южного флигеля: шесть комнат и 12 и 14 номера третьего класса под школьную комнату и для помещения учительницы. Нередко, за недостатком комнат сверху, челядь управляющего спускается в номера III класса. В силу таких барских широких наклонностей семьи г. управляющего помещения для платных паломников всех классов в Сергиевском подворье чрезмерно ограничены. Классные помещения этого подворья летом, конечно, пустуют, но заняты бывают вполне и осенью до Рождества Христова, но около этого праздника и на Пасхе все они быстро переполняются, и спрос на них возрастает с каждым днем. Удовлетворить всех ищущих помещения на наших постройках не представляется никакой возможности: поклонники менее требовательные рассовываются по библиотеке и комнатам прислуги, даже в ванную и по другим трущобам, более же щепетильным прямо отказывают от помещений и они вынуждаются искать себе приют или в гостинице Фаста, или по греческим гостиницам.

В номерах III класса 50-копеечного достоинства⁴⁷ в сезон число коек удваивается и даже утраивается. В теплое время постели паломников ставятся иногда прямо в коридорах. В силу сказанного о Сергиевском подворье, для нас выяснилась со всею очевидностью настоятельная необходимость — г. управляющего снова возвратит в то помещение, какое ему предназначалось строителями подворья, а занимаемое им обширное помещение обратить по-прежнему в платные номера I и II класса, благо || для л. 57 сего нет надобности делать и особенно переделок, а достаточно лишь снять с петель двери, ведущие в коридор нынешней квартиры управляющего.

В иных условиях обстановки находятся паломники простонародные, помещающиеся в подворьях Николаевском⁴⁸, Елисаветинском и Мариинском. Эти паломники не пользуются особым вниманием г. управляющего и отданы почти всецело на попечение надзирателей и надзирательниц сих подворий, имеющих безусловное доверие г. управляющего. Среди этих надзирателей и надзирательниц, пред которыми наши паломники, а особенно паломницы, всячески заискивают, чтобы приобрести чрез то

⁴⁷ Занимать номера III класса в 50 и 30 коп. в Сергиевском подворье постоянными жильцами на зиму с отоплением и освещением от Общества, как это практиковалось доселе, в виду дороговизны дров и допускаемых некоторыми паломниками злоупотреблений, считаем весьма убыточным. Мы рекомендовали бы по этому отопление и освещение всех номеров, по примеру заграничному, производить за счет жильцов. Все недоразумения на этот счет исчезнут. — Прим. А. А. Дмитриевского.

⁴⁸ Николаевское подворье Императорского православного палестинского общества — 3-этажное здание в комплексе русских построек в Иерусалиме. Торжественное открытие Николаевского подворья состоялось 24 января 1905 г. Возрастание количества русских паломников, прибывающих в Иерусалим по линии Императорского православного палестинского общества, привело к необходимости расширения паломнических приютов. В связи с этим Советом Палестинского общества 4 мая 1901 г. было принято решение о строительстве в Иерусалиме нового подворья для паломников. В октябре 1902 г. был заключен договор с архитектором А. Е. Элкиным. Согласно смете и плану, планировалось создать паломнический приют, рассчитанный на 1 200 мест. Официальная закладка Николаевского подворья состоялась 5 сентября 1903 г. в день тезоименитства великой княгини Елисаветы Федоровны — супруги председателя Палестинского общества великого князя Сергея Александровича. Подворье получило свое название в честь Николая II. Окончательная отделка здания была завершена 24 января 1906 г. Расходы на строительство Николаевского подворья составили 168 546 рублей. Здание было оборудовано водопроводом, канализацией, паровым отоплением и вентиляцией с подогревом. Подворье принимало паломников вплоть до 1914 года.

или лучшее себе местечко, или иметь близ себя свой, большую частью грузный, багаж, или получить право постирушки в коридоре, или раздобыть билетик на даровой обед и т. д., к сожалению, находятся лица или прямо неспособные к занятию своих должностей и иногда для виду их исполняющие, или же заведомо небрежные и эксплуататоры. Отсюда в большинстве подворий можно видеть грязь, нечистоту и переполнение комнат багажом настолько, что можно опасаться катастроф. Бдительный надзор со стороны администрации за надзирателями и надзирательницами — одно из главных условий, по нашему мнению, действительного благополучия нашего паломника и его безбедного жития в Иерусалиме на наших подворьях.

Весьма существенными недостатками простонародных наших подворий и бараков следует признать нерациональность их устройства в планах и полная непригодность для помещения на продолжительное пребывание в них большого количества обитателей. В этом отношении нужно отдать полную справедливость: строители подворий л. 57 об. Елисаветинского⁴⁹ и Мариинского⁵⁰ стоят неизмеримо выше строителей Николаевского подворья. Комнаты первых подворий, благодаря своей изолированности, невысоким сводчатым потолкам и коридорной системе расположения их, уставленные железными койками и ночными шкафчиками, имеют вид, особенно в начале паломнического сезона до Великого поста, весьма симпатичных семейных комнат человек на 25–30, в которых жильцы никогда не жалуются на холод. Изменяется вид этих помещений лишь в разгар паломнического сезона, Великим постом, когда комнаты эти переполняются обитателями, и когда, для большей вместимости, койки сдвигаются по две и на них ложатся поперек три и даже четыре человека. «Кровати, — по замечанию г. Рудницкого, — имеют железные скобки сверху досок, чем стесняют их ширину. Следует поставить скобки снизу».

Иное совершенно впечатление получается при обследовании нашего нового Николаевского подворья, выстроенного по проекту, выработанному Петербургским архитектором-художником Элкиным и применительно к нашим условиям климата и жизни. Широкие и высокие коридоры, изящные входы и обширные роскошные лестницы, ведущие в это подворье, удовлетворяют самым изысканным вкусам и предрасполагают посетителя подворья в этом здании видеть во всех отношениях образцовое паломническое помещение, в котором приняты во внимание все современные требования гигиены и в пожарном отношении, но как только переступаешь порог общих помещений в разгар паломнического сезона — восторг моментально исчезает и уступает место неопишному изумлению. Посетитель возносит горячую благодарную мо-

⁴⁹ Елисаветинское подворье — одноэтажное здание в центре Иерусалима площадью 4 612 м² — было построено усилиями Палестинского комитета в период с 1860 по 1864 г. Оно предназначалось для размещения русских православных паломников в Иерусалиме. В 1889 году было передано Императорскому православному палестинскому обществу. Под руководством ИППО Елисаветинское подворье успешно действовало, принимая паломников вплоть до 1914 года.

⁵⁰ Мариинское подворье — одно из зданий русских построек в Иерусалиме. Построено в период с 1860 по 1864-й год усилиями Палестинского комитета под руководством архитектора М. И. Эппингера. Мариинское женское подворье представляет собой комплекс зданий общей площадью 3 706 м² и служило для проживания русских православных паломниц. Подворье принимало до 1 500 тысяч паломниц в год. В 1864 году Мариинское подворье, как и другие русские постройки, передаются в ведение Палестинской комиссии, а в 1889 году Императорскому православному палестинскому обществу. Под управлением Общества Мариинское подворье успешно функционировало до 1914 года.

литву к Творцу за то, что Он щадит наши подворья от грозящей им ежечасно беды в виде ужасного огненного посещения. За исключением этажей верхнего и ниж-||него, л. 58 где нары устроены обычным в один ярус порядком, во втором и третьем этажах, с чрезмерно высокими потолками (4,20 м) вошло в практику, предусмотренную даже при самом проектировании (М. Преображенский. Краткое описание русских сооружений в Палестине. СПб., 1908 г.) устроить нары в два яруса из неотесанных тонких досок, с приставными лесенками к ним. Таким образом, в подворье, рассчитанном на 1 560 человек, получился как бы живой костер из сухого леса, для которого достаточно одной плохо потушенной спички, чтобы здесь, избави Боже, могла бы в одну минуту разразиться трудно вообразимая по последствиям катастрофа. И к чему послужат широкие коридоры и громадных размеров выходные лестницы, если из комнат, с пылающих нар, обезумевшая от страха, в панике, громадная народная волна кинется вниз к этим выходам по живым, на скорую руку сколоченным двум небольшим лесенкам. Катастрофы можно ждать на костре пылающих нар, а не в выходных коридорах и широких лестницах... Достоин замечания особенного, что в Сергиевском подворье в коридорах первого и второго классов, где комнаты нередко пустуют, стены их увешаны красными ведрами на случай пожара, тогда как здесь до нашего посещения подворья не было поставлено даже простых бочек с водою и при них железных ведер для подачи первой помощи. Только после сделанных нами на этот счет замечаний все это явилось в подворье, причем нам приходилось наблюдать, что ведра служили нередко местом свалки мусора и нечистот паломнических помещений.

Наскоро сколоченные из жидкого неотесанного леса нары всех подворий опасны и в других отношениях. На этих нарах паломники обыкновенно держат громадные || запасы сухарей, помещают тяжелые сундуки со своим скарбом и т. д., что может л. 58 об. угрожать опасностью разрушения, а через это и⁵¹ возможностью искалечить жильцов нижних нар. Будучи составлены из неплотно пригнанных и неотесанных досок, покрытых сухими циновками, эти нары, кроме того, дают в изобилии мелкую пыль и труху их циновок, засаривающие глаза нижним обитателям, которые, благодаря этим неудобствам, не могут выпить чистым от грязи стакан чаю. Мы поэтому настойчиво и многократно рекомендовали надзирателям подворий не допускать больших тяжестей на верхних нарах и, после многократных справедливых жалоб нам со стороны нижних жильцов, умоляли верхних обитателей не забывать об удобствах нижних паломников. Плохо живется паломникам при двухъярусной системе нар, а еще хуже, где эти нары устраиваются в три яруса, как, напр., в бараке близ Мариинского подворья.

«Осмотр нар, — пишет г. Рудницкий, посетивший совместно со мною Николаевское подворье, — приводит к заключению, что для нар по настоящее время не выработана конструкция удобных разборных нар. Все деревянные части нар скрещиваются и соединяются при посредстве гвоздей, вследствие чего, при разборке нар для чистки и ремонта — происходит большая порча деревянных частей и вообще леса. Для избежания бесполезной траты материалов следует выработать тип нар, в которых все соединения производились бы при посредстве крестов; доски соединять в накладку или в шпунт. Для верхних нар было бы полезно в местах, в коих пролеты допускают,

⁵¹ Предлог «и» вписан чернилами немного выше основного уровня строки.

заложить железные балки, которые могли бы служить опорами для деревянных мумий, на которых настилались бы доски для нар».

л. 59 На замечание г. Рудницкого, приведенное нами, г. по-||помощник управляющего гражданский инженер-архитектор Ю. Н. Писаревский⁵² в рапорте, поданном на мое имя дал следующее, не лишнее интереса объяснение, характеризующее довольно ярко ненормальность нашего хозяйства в Иерусалиме. «Что касается нар, — пишет г. Писаревский, — честь имею доложить, что по окончании постройки предполагалось для оборудования его устроить железные двухъярусные кровати, при сем были даже приготовлены 2 образца подобных кроватей. С получением же извещения о возможности прибытия необыкновенно большого наплыва паломников (разумеется о. игумен Арсений и его мнимые 10 тыс. спутников), потребовалось экстренно (sic!) устроить двухъярусные нары, для чего был закуплен почти весь лесной материал, имеющийся в Иерусалиме. При спешности работы (sic!) не было возможности устроить более прочных разборчатых нар, для которых не нашлось бы в Иерусалиме даже необходимых размеров леса, почему и пришлось ограничиться установкой второго яруса нар, по образцу имевшихся в бараках нижнего яруса, настолько прочных, что выдерживали несколько паломнических сезонов».

«Устройство второго яруса нар в Николаевском подворье находится при особо неблагоприятных условиях вследствие того, что эти нары приходилось ежегодно разбирать для необходимой побелки стен, покрывавшихся испарениями от скопления паломников в большем⁵³ количестве, чем в других постройках. Частая разборка и сборка нар неизбежно вызывала порчу некоторой части леса и требовала более тщательного наблюдения за состоянием нар».

л. 59 об. «Замена даже по частям существующих временных нар разборными, из более толстого леса, не могла быть || произведена: 1) потому что ассигнуемый⁵⁴ ежегодно сметой суммы 700 франков не хватает на сборку и разборку нар во всех помещениях, вследствие чего таковая производится только в Николаевском подворье и в одном из больших барак, в которых сохранялся весь лесной материал; 2) потому что необходимый лес большей толщины, за неимением такового в Иерусалиме, пришлось бы выписывать из Европы и 3) имелось в виду, что устройство нар является лишь временной мерою для замены их железными кроватями. Опыт многолетнего существования устроенных нар во всех помещениях вполне убеждает в их безопасности, в чем принимаю на себя полную ответственность».

По нашему мнению, вот что достойно примечания в вопросе о нарах Николаевского подворья: нары в два яруса строились ad hoc⁵⁵ спешно, нары эти находятся в особо неблагоприятных условиях вследствие ежегодной разборки их для очистки помещений (и как же поэтому должны быть неряшливы и загрязнены нары постоянные в других бараках!) и даже под «более тщательным наблюдением», а между тем они из года в год устраиваются одинаковым примитивным, непрочным способом, в виде ко-

⁵² В рассматриваемое время Ю. Н. Писаревский занимал должность официального заместителя Н. Г. Михайлова.

⁵³ Так в машинописи. Видимо, здесь опечатка, так как по контексту видно, что читать следует не «в большом», а «в большем».

⁵⁴ Явная опечатка. Следует читать «ассигнуемой».

⁵⁵ Слова ad hoc вписаны в машинопись чернилами от руки.

стра, со всеми неудобствами для жильцов нижних нар, о которых мы говорили выше и на которые обращали внимание и г. Писаревского. Ссылка г. Писаревского «на опыт многолетнего существования устроенных нар во всех помещениях» и ручательство г. Писаревского с полною «ответственностью» мало нас успокаивают. Это кострище из легко воспламеняющегося леса, с целыми гекатомбами человеческих жертв мы предпочитаем верить более благонадежному покрову Жизнодавца Христа, которому несут сюда свои верующие сердца невольные засельни-||ки этих построек.

л. 60

Г. Писаревский предлагает (от 30 июня сего года) проект устройства постоянных нар в Николаевском подворье, исчисляя стоимость для деревянного остова по 1 фр. 89 с., а железного по 17 фр. 50 сан. Таким исчислением общая стоимость деревянных остовов определяется в 540 фр. 35 с., а железных в 5 000 фр. Деревянный настил нар оставляется тот же, который имеется и теперь для временных нар. Одновременно с этим проектом он повторяет и неоднократно уже высказывавшееся пожелание, что «было бы предпочтительнее построить два этажа над зданием Елисаветинского подворья, расположив паломников на одноэтажных нарах, чем была бы избегнута громадная скученность людей на двухъярусных нарах Николаевского подворья, составляющая главный недостаток настоящего положения». Последний выход из настоящего печального положения и мы, со своей стороны, считали бы наиболее правильным и даже легко исполнимым, ввиду прочной массивной конструкции как Елисаветинского, так и Мариинского подворий, строившихся, как известно, в предположении иметь над собою и вторые этажи. Второй и третий этажи Николаевского подворья, с их недостижимой высоты потолками, тогда оставались бы лишь печальным опытом кабинетной петербургской работы архитектора-художника. Они, вне всякого сомнения, требовали бы от Общества зимою непременно отопления, без которого Николаевское подворье ныне легко обходится. С одноярусными нарами без отопления это подворье рискует из-за холода остаться совершенно без жильцов.

«Воздух в помещениях, — по замечанию г. инженера-полковника Рудницкого, — тяжел, сыроват и резок по температуре сравнительно с наружным, что объясняется большим скоплением людей, каменным полом, недостаточ-||ною вентиляциею и л. 60 об. во многих случаях соседством отхожих мест. Замечено, что вентиляционные трубы и отверстия сильно загрязнены (по словам Писаревского, будто бы ежегодно происходит побелка здания) и давно не чистились. Радиаторы парового центрального отопления неудовлетворительны по конструкции, способствуя задержанию пыли».

«При осмотре парового отопления Николаевского подворья, — пишет в объяснение замеченных недостатков в своем рапорте г. Писаревский, — г. Рудницкий обратил внимание на то, что паропроводные трубы внутри обогреваемых помещений не изолированы. На это имею честь доложить, что часть этих (sic!) труб, проходящая по чердаку, изолирована смазкой асбеста, внутри же обогреваемых помещений трубы эти без изоляции увеличивают лишь с пользою количество тепла, подаваемое в помещения». Г. Писаревский, как известно, принимал паровое отопление от строителей и давал о нем свой благоприятный отзыв (отнош. от 3 ноября 1906 года № 221, от 26 января 1908 г. № 413 и доклад Ю. Н. Писаревского от 15 ноября 1908 г.), на основании ко-

торого и произведен был Советом Общества окончательный расчет с фирмой братьев Кертинг, а поэтому его самозащита в данном случае вполне естественна.

Присматриваясь внимательно к нашему центральному пароводяному отоплению низкого давления с вентиляцией всех помещений с подогревателями в Николаевском подворье, каковое обошлось Обществу в 50 215 франков 60 сан., мы, не специалисты и не техники, пришли к несомненному убеждению, что это — дорого стоящая затея в Иерусалиме, где дома и поныне не отапливаются даже и в холодные (правда, немногочисленные) дни снежной зимы, казалась напрасною непроизводительною тратою денег. Нико-||лаевское подворье, при большом количестве обитателей в нем, обогревается естественным животным теплом самих обитателей, а в солнечные дни, при раскрытых настежь дверях, способствует этому и солнце. Жалоб на холод от паломников, при посещении этого подворья, мы не слышали. Правда, в январе, когда число обитателей этого подворья было невелико, слышались заявления о недостаточности тепла в помещениях, но наша администрация справедливо не находила возможным напрасно жечь каменный уголь для обогрева почти пустого в то время подворья и открывала для временного жилья зябнувших паломников теплые помещения над паровиком, куда обычно паломники не допускаются.

Вообще следует сказать, что пользование центральным пароводяным отоплением в нашем Николаевском подворье доведено до *minimum'a*. В 1907/8 году, когда производилась довольно часто проба паровиков, и иногда подряд несколько дней (с 7–10 января 1908 г.), с целью определить их пригодность своему назначению, и когда топилась печь в Николаевском подворье даже и в дни теплые, на топливо истрачено было 1 077 фр., в 1908/9 г. — 317 фр., а в прошедшую зиму — 50 фр. 43 с., так как печь топилась всего-навсего три раза, причем один раз, 5 февраля, по непонятному капризу управляющего, коему показалось холодно в дворе. При нашем осмотре подворья накануне никто из паломников нам не жаловался на холод.

В двух первых этажах подворья устроены открытые галереи с южной стороны для пользования солнцем в зимнее время и для защиты от него летом. Наши паломники выходят сюда и погреться на солнце, и подышать чистым воздухом, и полюбоваться очаровательною панорамой || окрестностей Св. Града, и для приготовления пищи на керосиновых печах, и для сушки вымытого белья, и т. д. Мы невольно обратили внимание на отсутствие здесь каких-нибудь скамеек для сидения паломников. Недостаток этот до некоторой степени был устранен при нас еще. Не могли мы не обратить внимания г. Писаревского и на козырьки, и на выступы черепичной кровли над верхней галереей, потому что эти козырьки от дождей уже прогнили и в недалеком будущем несомненно повлекут за собой разрушение черепичной кровли.

Общую картину наших подворий и различных сооружений на них г. Рудницкий представляет в таком виде. «В распоряжении, планировке и конструкции и проч. русских подворий, — пишет он мне, — проходит красной нитью бессистемность, отсутствие общей директивы, нет руководящей мысли. Возведен целый ряд мелких зданий в виде навесов, сараев, кладовых и проч., которые затем занимаются паломниками. По материалу возведены здания из штучного камня, из камня неправильного вида, из гофрированного железа, в виде навесов с крышами в виде сводов черепичной, гоф-

рированного железа и проч. Необходимо выработать план постепенного расширения подворий и стремиться к его осуществлению. Этим путем будет достигнута целесообразность, рациональность конструкций и огромная экономия, кроме того, будет избегнута система неопределенности и бросания из стороны в сторону».

За исключением пришедшего уже в ветхость барака по Яффской дороге и барака с трехъярусными нарами близ Мариинского подворья на нижнем дворе, опасного в пожарном отношении, все имеющиеся на наших подворьях бараки, по нашему мнению, следует пока сохранять. Все они удовлетворительно выполняют свое прежнее назначение, и мы ни от кого из паломников не слышали жалоб на их неудобства в каком бы то ни было отношении. Сравнивая барачные помещения паломников с помещениями во втором и третьем этажах Николаевского подворья, мы лично отдаем даже предпочтение первым перед вторыми.

Особенное наше внимание обратил на себя крытый двор Елисаветинского подворья, в котором нары остаются без всякой пользы разобранными около 15 лет. «Во временном навесе под черепичной кровлей, предназначенном для паломников, — по заявлению полковника Рудницкого, — крыша приняла волнообразную форму, производящую неприятный вид и возможность обрушения. Из осмотра выяснилось, что лес стропил здоровый, но весьма недостаточных размеров, почему следует крышу усилить установкой новых стоек, подкосов и проч., самую же кровлю черепичную исправить подмазкой и заменой побитых черепиц и стекол новыми, самые же черепицы соединять между собою проволокою».

«Покрытие это, — пишет в объяснении этого замечания Ю. Н. Писаревский, — устроено около 15 лет тому назад, экстренно, в ожидании прибытия русской эскадры. Во время постройки несомненно нельзя было достать в Иерусалиме крупных размеров леса (что и теперь случается), вследствие чего управление подворьями вынуждено было обойтись тонким лесом, и при спешности работ, проводившихся без прерыва днем и ночью, не были рассчитаны на сопротивление отдельные части стропил, причем многие подкосы оказались не врубленными, а прибитыми гвоздями. Все эти причины в совокупности имели последствием то, что стропила не выдержали тяжести черепичной кровли, давшей значительный прогиб, чему немало способствовал и напор сильных ветров, доходящих до силы шторма... Для укрепления этого покрытия в настоящем его виде потребовалось бы заменить тонкие, сильно прогнутые и искривленные подкосы из толстого леса, подвести новые подпоры, все концы подпор прибить гвоздями, врубить в стойки, а также перекрыть верхнюю часть всей длины крыши с добавлением черепицы. Работа эта, по довольно точному подсчету, обошлась бы на сумму не менее 1 800 фр. (позже г. Писаревский эту сумму повысил до 5 000 фр.) Принимая затем во внимание, что вся постройка крытого двора, в котором устроены двухъярусные нары⁵⁶, состоит из совершенно высохшего леса и представляет большую

⁵⁶ Считаю нелишним указать здесь на один любопытнейший факт из жизни наших иерусалимских подворий. Совет Общества, занятый в 1907 г. мыслью возможно удобнее разместить на наших подворьях ожидавшийся десятитысячный покаянный караван с игуменом Арсением во главе, между прочим, писал Н. Г. Михайлову: «Предложить Вам устроить в северном крытом дворе Елисаветинского подворья второй ярус нар, третьего же яруса отнюдь не ставить, во избежание опасности от пожара, который при обилии дровяного материала в названном крытом дворе и скученности здесь людей, мог бы вызвать страшную катастрофу» (Отч[ошение] от 13 марта 1907 г. № 54). Покрытие расходов по устройству вышеуказанных нар

опасность в пожарном отношении (в нескольких местах на стойках имеются и теперь следы сильной копоти от свеч, прилепляемых паломниками), полагал бы не производить довольно значительной затраты на укрепление упомянутого покрытия, разобрав л. 63 его, || по ненадежности, тем более, что паломники почти никогда не помещаются в этом крытом дворе. Полученный же материал от разборки мог бы быть использован на другие работы».

Соглашаясь с этими отзывами названных специалистов, мы, со своей стороны, находили бы благовременным этот крытый, ни для чего не пригодный в данное время, двор уничтожить, а обильный «здоровый» лесной материал совместно с черепицею использовать на другие более насущные потребности подворий. С уничтожением этого двора, без сомнения, номера Елисаветинского подворья, выходящие во двор, получают больше света и свежего воздуха. Мы позволим себе выразить, с одной стороны, пожелание, чтобы этот дорогой и полезный материал не исчез бы бесследно на подворьях, как это практиковалось в старое блаженное время, а, с другой, высказать свое полное недоумение, каким это образом экстренно, на скорую руку сколоченный барак целых почти 15 лет стоит на подворье без всякой пользы, храня в своих недрах «здоровый», весьма обильный материал, на недостаток которого слышится в Иерусалиме постоянная жалоба.

Сохраняющийся доселе крытый двор и другой подобный двор того же подворья, разобранный «вследствие гнилости продольного конькового бруса и нескольких стропил» еще в 1900 году, можно было бы, как кажется, использовать в интересах наших паломников в другом отношении. Так как размер крытого двора равняется 32,14 м длины и 17,20 м ширины, то, разобрав существующие здесь деревянные нары и положив черепичную кровлю на железные стропила, можно было бы устроить народную столовую, в которой ощущается чувствительный недостаток, с кухней для варки пищи в одном из номеров подворья. Этот барак можно было бы приспособить и для народных чтений. Стоимость покрытия двора по железным стропилам черепицею, по л. 63 об. предло-||жению г. Писаревского, обойдется в 8 600 франков.

В самом деле, вопрос о зале для палестинских и религиозно-нравственных чтений в наших подворьях заслуживает серьезного внимания Совета Общества. Разрешение его безотлагательно в благоприятном смысле, по нашему мнению, должно последовать в самом ближайшем будущем. Жалобы на недостатки зала для чтения слышатся из Иерусалима уже давно. «Существует ли в наших постройках помещение, где производятся чтения для паломников с туманными картинками, — писал в Совет Общества от 16 августа 1901 г. покойный Алексеев⁵⁷, — чтения эти происходят в одном из номеров Елисаветинского подворья. Это комната, в которой может поместиться сидя человек до 160. Вследствие того, что помещение выходит на крытый двор, при- (второго яруса) в северном крытом дворе Елисаветинского подворья и в Николаевском подворье и другие экстренные расходы и отпускались сверх сметы 8 тыс. руб., а потом даже 15 тыс. р. (там же). Со стороны г. Михайлова ни в одном из его донесений, после этой экстренной ассигновки и приезда в Иерусалим о. Арсения, ни единым словом и даже намеком не дано знать Совету, что никаких нар вторых в северном крытом дворе Елисаветинского подворья он не ставил, да в них не было надобности, так как и первый, и второй ярусы нар устроены здесь 15 лет назад и ими никто из паломников не пользуется. — Прим. А. А. Дмитриевского.

⁵⁷ Алексеев Николай Яковлевич занимал должность помощника управляющего подворьями.

ток свежего воздуха очень незначительный. Во время чтения все желающие, конечно, поместиться не могут, но набивается в эту комнату человек до 250. Все время, пока продолжается чтение, работает волшебный фонарь (керосиновый). Были случаи, что от очень сперттого тяжелого воздуха некоторым делалось дурно. Жара во время чтений стоит невыносимая. При таких условиях трудно требовать от читающего полного внимания и серьезного отношения, если бы он и хотел даже. Читающий только и думает, как бы поскорее кончить, чтобы уйти из этой духоты и вымыться от керосиновой копоти. На слушателей такая обстановка тоже влияет плохо: они скоро утомляются и не могут хорошенько сосредоточиться».

Мы застали читальный зал в том же подворье и при тех же условиях. Нам пришлось воочию убедиться, что очень много желающих скоротать скучный вечер за назидательным и интересным чтением, которое к тому же не-||редко прерывается л. 64 общенародным пением известных большинству паломников любимых церковных песнопений. Они не только переполняли небольшой зал Елисаветинского подворья до одуряющей их тесноты, но и стояли в коридоре, где, конечно, картины волшебного фонаря для них оставались невидимыми. Чтобы поставить эти чтения сколько-нибудь в лучшие условия на нынешний сезон, мы решились попытаться перенести их в один из барачков близ Николаевского подворья и, кое-как оставив их, открыли здесь чтения. Попытка эта во всех отношениях оказалась удачною. Число слушателей значительно возросло. Многие из паломников стояли на дворе близ окон барака, внимая чтению и, конечно, с завистью смотрели на тех счастливых, которые видели при том и иллюстрации в картинах при помощи волшебного фонаря.

На дворе Мариинского подворья имеется каменная, крытая черепицей, без потолка, кухня (25,45×4 м) с 60 комфорками на сплошном каменном очаге. Здесь наши паломницы своими дровами из собственных продуктов приготавливают себе горячую пищу. Эта кухня, очевидно никогда не видавшая ремонта и отданная всецело в руки паломниц, благодаря отсутствию каких-нибудь вытяжных труб или дымоходов во время варки пищи наполняется густым, едким дымом, от которого балки, стропила и черепица покрылись толстыми слоями копоти. На полу всюду валяются отбросы и мусор, а самый каменный очаг в некоторых местах нуждается в серьезном ремонте.

Но эта кухня, при всех своих недостатках, все же благоденствие для обитателей Мариинского подворья. Отсутствие подобной кухни при подворьях Елисаветин-||ском и Николаевском громко заявляет о себе и выдвигает на очередь необходимость л. 64 об. в одном из дворов этих подворий устроить хотя бы простой навес из черепицы на каменных столбах, с очагом на 20–30 комфорок. По предположениям Ю. Н. Писаревского, такой навес обойдется в 1 200 фр. В настоящее время, при отсутствии очагов, варка пищи обитателями Елисаветинского и Николаевского подворий производится на керосиновых переносных печах в коридорах и даже внутри подворий и барачков, особенно в дурную погоду, не только портит и без того не вполне чистый воздух их, но не безопасно и в пожарном отношении. Нельзя признавать рациональным и допускаемую здесь, очевидно надзирателями подворий, расстановку керосиновых печей под оградой подворий, благодаря чему стены эти копятся и грязнятся.

В сравнительно еще недавнее время на Мариинском подворье грелся большой чугунный котел для кипячения белья паломников. Дрова для нагревания котла отпу-

скались Обществом даром (Донес[ение от] 20 июня 1906 г. № 187). Как ни примитивно было устройство этого котла, нагревавшегося весьма медленно, все же его существование на дворе следует считать насущною необходимостью для паломников, и мы рекомендуем восстановить этот котел, пришедший в негодность. Паломники, по бедности и по укоренившейся привычке стирать свое белье руками — безразлично будут ли то женщины и мужчины, неохотно отдают белье для стирки в прачечную Общества. Так как в бане, при ограниченности воды, мыть белье возбраняется, кипяток же для белья греть негде, а покупать кипяток за паричку паломникам в общественной водогрейной л. 65 дорого, то паломники свое грязное, полное паразитов белье мо-||ют большую частью в каменных общественных и своих собственных корытах холодной водою и потом сушат его на дворах подворий. Само собою разумеется, что, при таком способе мытья, не достигается ни чистота белья, ни уничтожение паразитов.

Народная столовая, находящаяся в Сергиевском подворье, в жизни наших паломников играет весьма важное значение. Только здесь паломник, не имеющий собственных продуктов питания и средств для приготовления горячей пищи, за недорогую плату в 12 к. может получить порцию борща постного или с рыбою, тарелку каши с маслом, кусок хлеба около фунта весом и квас.

Хорошо обставленная столовая III класса, к сожалению, — мало вместительна: в ней может поместиться за столом не более 196 человек. Посему, когда число обедующих превосходит эту цифру и когда погода становится сухая и теплая, обедующие садятся за столы, стоящие на дворе Сергиевского подворья, под деревьями. В столовой в обычное время прислуживает женщина. Иногда ей помогают банщица, полотер и остальная свободная прислуга подворий. Но когда обедующих в столовой во время сезона много, прислуживают так называемые поденщицы из поклонниц, получающие даровую пищу от Общества. Обеды проходят в таком порядке.

Когда обеденные билеты отобраны у паломников прислугою, которая опускает их в кружку, прикрепленную к стене, из кухни приносится суп или борщ в ведре и в столовой и разливается по мискам и подается на стол желающим обедать. Каша, сваренная с маслом, накладывается в тарелки прямо из котла и потом в корзинах для л. 65 об. белья разносится сразу по столам. || Строгого контроля этим обеденным билетам не существует. Нет никакого контроля и над правильностью отпуска порций борща или супа и каши. Вынутые из кружки билеты вечером подсчитываются экономом, в присутствии помощника работника при складе, и сейчас же сжигаются в печке кухни или в водогрейной. Было бы, по нашему мнению, целесообразнее: 1) отобранные у паломников билеты передавать в окно кухни или прямо в обмен на требуемое кушанье, которое подавать из кухни, а не приносить большими ведрами или корзинами; 2) ни в коем случае не допускать в столовую лиц, не имеющих обеденных билетов и занимающих места за столами с целью поживиться на чужой счет, путем выпрашивания у обедующих Христа ради ложечки щец или каши или же с явным намерением у зазевавшейся прислуги нахальством оспорить себе право на неоплаченный обед, и 3) подсчитывать билеты в конторе, в присутствии помощника управляющего.

Несколько лучше ведется контроль хлебных порций, отпускаемых в столовую работником при складе по записи, но и тут могут быть ошибки. По наблюдениям

В. И. Бельнского, присутствовавшего при подсчете билетов на полные обеды с хлебом, вынутых из кружки, число этих последних не соответствовало числу записей порций хлеба.

Кроме обедов за деньги, устраиваются в общей столовой на наших подворьях и даровые обеды, для вновь прибывших паломников из Яффы, при возвращении караванов после трудного похода в Назарет, иногда при возвращении каравана с Иордана, особенно в дождливую и ненастную погоду, и так называемые поминальные обеды. Последние практикуются большею частью Великим постом и устраиваются состоятельными паломниками в виде поминок || по скончавшимся родным. Иногда приготавливаются поминальные обеды по указанию из канцелярии Общества, в знаменательные дни в каком-либо отношении в жизни Общества, или же на деньги, присланные на этот предмет жертвователями. В первом случае сам жертвователь покупает известное количество билетов в нашей лавке и раздает их паломникам на подворьях или в столовой. Во втором случае билеты на обеды покупаются конторою Общества и раздаются паломникам большею частью экономом или же супругой г. Михайлова, иногда врачом В. Я. Севериным⁵⁸, который настойчиво добивается получать в свои руки 1/4 этих билетов для раздачи обедов известным ему паломникам, недавно вышедшим из больницы и нуждающимся в усиленном питании.

К глубокому сожалению, нужно сознаться, и в это доброе дело проникли некоторые злоупотребления со стороны лиц, ведающих поминальными обедами. Вот как обстоятельно описывал эти злоупотребления сам Н. Г. Михайлов в письме от 21 июня 1901 г. на имя бывшего вице-председателя Н. М. Аничкова⁵⁹. «Между более состоятельными паломниками существует обычай жертвовать деньги на обеды бедным паломникам. Жертвователь вносит деньги в кассу, получает квитанцию и оплаченное число билетов на обеды. Некоторые берут на себя труд лично раздавать паломникам все купленные билеты. Но часто встречаются и такие жертвователи, которые просят контору подворья раздать все или же часть билетов беднейшим паломникам. Такие билеты обыкновенно хранились у смотрителя-эконома (sic!), который и раздавал их бедным, обыкновенно толпящимся у входа в народную столовую. Билеты эти часто раздаю и я лично. Отличаются они от обыкновенных обеденных билетов, ежедневно покупаемых паломниками в лавке Общества ||, своим цветом и тем еще, что обыкновенный билет никогда не теряет своей действительности, т. е. по нем можно получить в народной столовой обед когда угодно, между тем как билет пожертвователей действителен только на тот день, на который жертвователем заказан обед, так как в этот именно день в

⁵⁸ Имеется в виду расположенная в Иерусалиме больница Императорского православного палестинского общества.

⁵⁹ Аничков Николай Милюевич (1844–1916) — действительный статский советник, сенатор, член Государственного совета (в 1905–1909 гг.), товарищ министра народного просвещения. Н. М. Аничков работал в основном в Министерстве народного просвещения. Несколько месяцев, на рубеже 1898–1899 гг., руководил министерством. По его инициативе в Российской империи был образован Западносибирский учебный округ, открыт университет в Томске, Хирургический институт в Харькове, Женский медицинский институт в Петербурге. В Палестинском обществе Н. М. Аничков занимал разные должности. Он был председателем в отделении поддержания православия в Святой Земле, которое непосредственно и курировало школьную деятельность Общества. Длительное время, до 1910 года, Н. М. Аничков был вице-председателем Императорского православного палестинского общества.

столовой служится панихида, на которой поминаются имена по списку жертвователя. Отсюда обеды эти и билеты на них назвали «поминальными». В этом же году (т. е. 1901 г.) прислуга (sic!) стала замечать, что в столовую часто приходят с «поминальными» билетами одни и те же люди, причем билеты иногда оказывались просроченными. Затрудняясь, как поступать, прислуга обратилась ко мне. Так как «поминальные» обеды оплачены (цена такого билета 20 коп.) и срок их назначается только для удовлетворения воли жертвователя, то я разрешил (совершенно неправильно) в виде исключения выдавать обеды и по просроченным билетам (sic!). Продолжавшиеся заявления прислуги побудили, однако, меня обратить внимание на этот факт. Я приказал разузнать, что это за люди, у которых постоянно оказывались «поминальные билеты». В результате оказалось, что люди эти — мастеровые, из поклонников же, работавшие по их словам, на квартире у «управляющего» Алексеева, и что вместо поденной платы Алексеев выдавал им билеты на обед. Желая еще больше удостовериться в этом факте, я справился у эконома: брал ли Алексеев у него поминальные билеты. Оказалось, что с некоторого времени Алексеев стал требовать (sic!) часть билетов себе под предлогом желания раздавать их бедным. Между тем ни на одном поминальном обеде, когда приходится кормить тысячи бедных людей, я Алексеева не видел, хотя часто предлагал ему л. 67 приходиться на помощь мне. Тогда || я приказал прислуге сказать рабочим, чтобы они вперед с такими билетами обедать не приходили».

В этой длинной тираде, обстоятельно весьма рисующей перед нами картину «поминальных» обедов, бесспорно сводились личные счеты г. Михайлова с своим врагом, чтобы дискредитировать его в глазах Совета⁶⁰. Алексеев, якобы «требовавший» у эконома билеты на поминальные обеды и не являвшийся в столовую на самые обеды, злоупотреблять этими билетами в широких размерах не мог. Иное совершенно дело — хранитель этих билетов и постоянный раздатчик их среди паломников эконома. Вот единственное лицо, интересы которого близко соприкасаются, при установившейся на подворье практике, с раздачей поминальных билетов и которого можно обвинять в злоупотреблениях. О таких злоупотреблениях со стороны нынешнего эконома Бадужева мы слышали неоднократно и от прислуги подворья, и от помощника управляющего Ю. Н. Писаревского. «Эконом, как положительно известно, — заявлял нам последний, — расплачивается иногда с рабочими за произведенные на подворьях мелкие работы билетиками на получение обедов и, как ходят упорные слухи, билетики эти оплачены паломниками, пожертвовавшими на поминальные обеды и оставшиеся почему-то не розданными». Как видно, зло в этом отношении свило себе прочное гнездо на нашем подворье и требует радикального лечения. Любопытно для нас одно, что г. Михайлов, так горячо обличавший это зло в г. Алексееве, к которому билетики поминальных обедов попадали «по требованию» и случайно, почему-то не обращает никакого внимания на «упорные л. 67 об. слухи» о подобных злоупотреблениях со стороны г. Бадужева, ко-||торый, по-видимому, остается у него вне всякого подозрения на этот счет.

В виду сказанного, мы настойчиво рекомендовали билеты поминальных обедов хранить и раздавать только в конторе или г. управляющему и его эконому, или док-

⁶⁰ Далее в машинописи одно слово аккуратно закрашено белой краской. Имеется в виду Совет Палестинского общества.

тору — в больнице, но никоим образом ни эконому, ни лицами, к⁶¹ Обществу не имеющими прямого отношения. Затем мы просили высылать в Канцелярию Общества квитанции в исполнении заказов на поминальные обеды, уже после того дня, на который был заказан обед, но не раньше, что иногда практиковалось конторою прежде, дабы не посеять в душе заказчика сомнения в исполнении его благочестивого задания. ||

IV. Прибытие паломников в Яффу и в Иерусалим и паломнические караваны по Святой Земле

л. 68

Приезд паломников в Яффу, крайне неудобная и опасная для жизни высадка здесь с багажом и временное пребывание их до отхода поезда в Иерусалим (в час пополудни) уже давно вызывают тяжелые нарекания на Общество и служат предметом довольно частых жалоб паломников. Выгрузка багажа паломников с пароходов на берег и доставка его по железной дороге в Иерусалим оставляют и на самом деле желать весьма многого в смысле его сохранности. Паломников обычно свозят на берег Яффы ранним утром на баркасах местных лодочников-арабов, нанимаемых агентством пароходного Общества. Надзор за этою перевозкою возлагается Обществом на кавасов — черногорцев⁶². Одновременно с паломниками свозится на берег и их ручной багаж, но в небольшом количестве. Что же касается громоздкого багажа, состоящего большею частью из сухарей и разнообразных продуктов питания в мешках⁶³, то этот багаж выгружается с парохода лодочниками без всякого надзора со стороны владельцев, свозится на берег, сваливается в кучи, охраняемые довольно небрежно черными привратниками подворий, и в телегах, принадлежащих железной дороге, свозится на станцию, грузится в товарные вагоны и отправляется в Иерусалим. Здесь на телегах той же дороги он отвозится, иногда на другой, или на третий день по прибытии паломников, на Русские постройки, сваливается на открытом дворе близ Троицкого собора⁶⁴ или Мариинского подворья, и отсюда уже раз-||бирается и раз- л. 68 об. носится паломниками на собственных плечах по подворьям. В зимнее дождливое время багаж паломников иногда продолжительное время валяется в Яффе и в Иерусалиме на

⁶¹ Предлог «к» вписан от руки несколько выше основного уровня строки текста машинописи.

⁶² Кавас — название почетной стражи в Турции, особенно при послах и дипломатических агентах.

⁶³ Большая часть паломников добиралась из Одессы до Яффы на кораблях Русского общества пароходства и торговли третьим классом, то есть без питания от перевозчика. Каждый паломник обеспечивал себя самостоятельно, сообразно своим возможностям и вкусам. Именно поэтому основную часть багажа паломника составляли сухари и иные не портящиеся быстро продукты питания.

⁶⁴ Троицкий собор (собор Святой Троицы) — главный храм Русской духовной миссии в Иерусалиме. Принадлежит Русской Православной Церкви. Соборная церковь в честь Святой Троицы была торжественно заложена 30 августа (11 сент.) 1860 года в рамках строительства Русских построек на приобретенных Палестинским комитетом землях. Автором проекта был русский архитектор Мартин Эппингер. Первоначально предполагалось освятить храм во имя святого Александра Невского (небесного покровителя Александра II), но затем было решено посвятить собор Святой Троице. В 1863 году строительство Троицкого собора было закончено, но его освящение состоялось только 27 октября (8 ноября) 1872 года. Службы в соборе шли ежедневно. В 1895–1897 годах в соборе был произведен ремонт. В период действия британского мандата Троицкий собор оставался действующим и находился в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей. Храм сильно пострадал в период Первой арабо-израильской войны. С 1948 года он находится в юрисдикции Русской Православной Церкви. В 2007 г. издательство «Индрик» выпустило альбом «Троицкий собор Русской духовной миссии в Иерусалиме», содержащий множество фотографий собора и краткий пояснительный текст.

открытых, ничем не защищенных площадях, подвергаясь порче, а нередко отсюда и исчезает бесследно. В целях сохранности паломнического багажа и ограждения его от участвовавших в последнее время пропаж является настоятельная необходимость для временного хранения этого багажа устроить пакгаузы в Яффе на берегу моря и в Иерусалиме на дворе наших построек. Что касается яффского пакгауза, то расходы по его сооружению могут быть возложены, по нашему мнению, на пароходное агентство. «Яффское агентство, — по словам Ю. Н. Писаревского, — приняв на себя перевозку паломников с парохода на берег и обратно, взимает с каждого лица по 50 коп. (или 1 руб. в оба конца), уплачивая лодочникам лишь по 1 бешлыку = 20 к. в конец. Принимая во внимание, что ежегодно перевозится по меньшей мере 10 тыс. человек, агентством получается всего до 5 тыс. руб. (за оба конца 10 тыс. руб.), из коих оно выплачивает до 2 000 руб. (или 4 тыс. руб.) лодочникам, остальные же деньги, за исключением некоторых небольших расходов, в сумме до 2 500 руб. (или 5 тыс. руб.) поступают в вознаграждение агентства за сравнительно небольшой труд по заключению найма лодочников. Никто из агентства не присутствует при выгрузке багажа с парохода, никто не считает выгруженных мест, равно как никто не следит и за выгрузкой его на берег, причем багаж часто подолгу валяется под дождем на улице, где легко может быть расхищаем» (Донес[ение] от 22 июня 1910 г. №⁶⁵). Вместо настоящего пакгауза на наших постройках в Иерусалиме, по соображениям г. Писаревского, можно было бы л. 69 устроить для временного склада ба-||гажа навес вдоль Елисаветинского подворья, оградив его с трех сторон тонкими каменными стенами, при двух воротах, причем являлась бы возможность отделить часть и для постоянного хранения багажа. Стоимость этого навеса в 36,65×6 метр. обойдется до 3 т. фр.

Пребывание наших паломников в Яффе до отхода поезда сопряжено с большими для них неудобствами и лишениями. Паломники, по выходе берег⁶⁶, предоставляются самим себе и бродят по базарным площадям и улицам или же кавасами отводятся на вокзал, где они и ожидают отхода поезда. Ввиду небольших размеров вокзала паломники иногда остаются полдня на солнцепеке, не имея возможности выпить чаю или даже выпить холодной воды, или должны мокнуть под дождем, дрожа от холода. Случается, что паломники, не попавшие на поезд, остаются здесь под открытым небом иногда и на ночлег. Естественно вполне, что среди паломников слышатся⁶⁷ выражения полного неудовольствия на нераспорядительность администрации наших иерусалимских подворий, которая⁶⁸ почему-то замалчивает перед паломниками о возможности иначе, и с удобствами даже, устроиться в Яффе. Дело в том, что благодаря стараниям нынешнего начальника духовной миссии о. Леонида⁶⁹, в саду о. арх. Антонина⁷⁰ близ

⁶⁵ Номер донесения не указан.

⁶⁶ После слова «берег» в машинописи одно слово аккуратно закрашено белой краской.

⁶⁷ Следующее далее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской. Прочитать его невозможно.

⁶⁸ Далее в машинописи опять следует одно слово, аккуратно закрашенное белой краской.

⁶⁹ О. Леонид — здесь имеется в виду архимандрит Леонид (в миру Михаил Иванович Сенцов; 1868–1918). В 1903–1918 гг. архимандрит Леонид возглавлял Русскую духовную миссию в Иерусалиме.

⁷⁰ О. арх. Антонин (в миру Капустин Андрей Иванович; 1817–1894). Известный деятель Русской Православной Церкви на Ближнем Востоке. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1865–1894). Именно благодаря активной деятельности архим. Антонина (Капустина) в собственности Российской империи и Русской Православной Церкви оказались большие участки земли в Палестине, что во много

гробницы св. Тавифы⁷¹, воскрешенной апостолом Петром, имеется прекрасное подворье, как для интеллигентных, так и для простых паломников, человек на 400–500. На подворье в саду устроены куб для кипятку и котел для варки горячей пищи. То и другое раздается здесь паломникам бесплатно. Необходимо поэтому сделать распоряжение, чтобы наши проводники, высаживая на берег паломников с пристани прямо вели бы их || на Миссийское подворье⁷², где они, воздав благодарение Господу за окончен- л. 69 об.
ное тяжелое плавание в благолепном храме, могли бы выпить чаю, откусить горячей пищи, которую многие не брали в рот несколько дней, и отдохнуть в тени прохлады роскошного сада. В 11 ½ час. паломников можно отправить и на вокзал железной дороги. Мы даже полагаем, что едва ли встретилось бы со стороны администрации железной дороги серьезное возражение⁷³, если бы со стороны Общества возбужден был вопрос об устройении платформы против сада св. Тавифы, с которой садились бы паломники в вагоны. Этим они избегли бы необходимости под знойным солнцем совершать неблизкий сравнительно путь от русского сада до вокзала железной дороги. В этом случае здесь же можно⁷⁴ устроить и пакгауз для хранения паломнического багажа, свозимого с пароходов.

По приезде в Иерусалим паломники, под руководством проводников, идут с ручным багажом на подворья, выслушивают молебен в миссийской церкви св. царицы

создало базу для успешной деятельности ИППО. С именем о. Антонина связаны также первые систематические русские археологические раскопки в Иерусалиме. Подробная биография отца Антонина написана А. А. Дмитриевским: Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке, и в частности в Палестине: (По поводу десятилетия со дня его кончины) // СИППО. 1904. Т. 15, вып. 2. С. 95–148 (то же: ТКДА. 1904. Ноябрь. С. 319–380). Биография о. Антонина переиздана также в следующем издании: *Дмитриевский А. А. Русская духовная миссия в Иерусалиме / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М., 2009. С. 393–452.*

⁷¹ Св. Тавифа (I в. н. э.) — христианка, член христианской общины Иоппы = Яффы. Согласно свидетельству Деян 9. 37–40, была воскрешена апостолом Петром из мертвых. В последующей традиции рассматривалась как покровительница рукодельниц. Могила св. Тавифы в Яффе продолжает оставаться одной из почитаемых христианских святынь.

⁷² Миссийское подворье (Русская духовная миссия в Иерусалиме) — представительство Русской Православной Церкви в Иерусалиме и в Святой Земле. Учреждена 11 (23) февраля 1847 года резолюцией Николая I на докладе государственного канцлера и министра иностранных дел Российской империи графа К. В. Нессельроде для содействия укреплению православия на Святой Земле, поддержания братских отношений с Иерусалимской Православной Церковью, а также для поддержки русских паломников. Первым начальником миссии стал архимандрит Порфирий (Успенский), находившийся в Иерусалиме с июля 1842 года. Здание Русской духовной миссии в Иерусалиме было построено усилиями Палестинского комитета в период с 1860 по 1864-е годы. Внутри здания миссии 28 июня 1864 г. при начальнике миссии архимандрите Леониде (Кавелине) был освящен первый русский храм в Святой Земле во имя св. муч. царицы Александры. Наибольшего расцвета своей деятельности Русская духовная миссия получила в период, когда ее начальником был архимандрит Антонин (Капустин; с 5 июня 1869 по 24 марта 1894). При нем были приобретены многочисленные участки, на которых впоследствии возникли русские храмы и монастыри Святой Земли. Подробное изложение истории Русской духовной миссии см.: *Никодим [Ротов], архим.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме // Богословские труды. М., 1979. Сб. 20. С. 15–82. Большое количество документов по истории Русской духовной миссии в Иерусалиме опубликовано в следующем издании: *Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы. Т. 2. М., 2000.*

⁷³ Слова «серьезное возражение» напечатаны выше основного уровня строки.

⁷⁴ Далее в машинописи одно слово закрашено белой краской

Александр⁷⁵, ужинают в общей столовой бесплатно и, в сопровождении надзирателей и надзирательниц, размещаются на ночлег по подворьям, вручив им предварительно свой паспорт. Наутро вновь прибывшие паломники в конторе сдают свой пароходный билет, билет на железную дорогу и на лодку в Яффе, делают 5 руб. взнос на обратный путь, уплачивают 1 руб. на больницу, 90 коп. за месяц жительства на подворьях после 14 бесплатных дней и, по желанию, передают в кассу на хранение свои денежные запасы. В тот же день с дороги паломники охотно моются в русской бане Сергиевского подворья.

На следующий день простых паломников, по традиционному обычаю, под руководством кавасов ведут || в патриархию для умовения ног. На площадке перед храмом св. царей Константина и Елены паломников рассаживают на скамейках и диванах, и монахи угощают их кофе, изюмом и водкою (раки), а затем всех ведут в храм для выслушания молебна, после которого происходит самый обряд умовения. Паломникам-мужчинам послушники умывают ноги, а паломницам только руки. По окончании умовения паломники группами, в количестве 20 человек, приглашаются в синодик, где находятся 2 архимандрита и епископ и несколько писцов-диаконов, которые, по опросе, записывают имена умерших и живых родных для поминовения на литургии в патриархии, при чем, смотря по ценности делаемых пожертвований паломниками, дают патриаршую разрешительную от грехов грамоту, крестик или духовно-нравственный листок, и т. п. Под живым впечатлением умирительно-трогательного и никогда ими в большинстве случаев не виданного обряда умовения своих ног клириками, многие паломники, с кошельком едва только початым и с мыслию, что всякая лепта идет патриарху Сионской церкви, неусыпному молитвеннику у Живоносного Гроба Господня, делают весьма щедрые пожертвования. Впрочем, на прижимистых и не особенно тароватых паломников умывающие ноги клирики воздействуют горячим словом убеждения относительно пожертвований, а иногда, к глубокому сожалению, и прямо вымогательством... Вся эта церемония заканчивается трапезою, состоящей из жидкой кашицы с хлебом и стакана местного виноградного вина.

Из патриархии кавасы ведут паломников в храм Гроба Господня для поклонения Живоносному Гробу Господнему и для обозрения других достопоклоняемых мест в нем. При входе в Кувуклий⁷⁶ наши паломники иногда с насилием принуждаются покупать непременно ценностью в || рубль свечки, с которыми, не зажигая, они входят внутрь Гроба Господня. Монах, стоящий у трехдневного Ложа Спасителя, отбирает эти свечи и нередко на глазах тех же паломников, к их соблазну, возвращает их продавцу свечей для новой продажи. Иногда одна и та же свеча такой оборот совершает несколько раз.

После поклонения Животворящему Гробу Господню паломники присутствуют за вечерним богослужением в храме Воскресения, затем, с крестным ходом, при пе-

⁷⁵ Церковь св. царицы Александры — домовый храм Русской духовной миссии в Иерусалиме, первый русский храм на Св. Земле. Церковь освящена 28 июня 1864 года во имя небесной покровительницы Александры Федоровны, супруги Николая I. Подробное описание храма см. в: Зеленина Я. Э., Белик Ж. Г. Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство. М., 2011.

⁷⁶ Кувуклий (кувуклия) — небольшая часовня, сооруженная из желто-розового мрамора в центре ротонды Храма Гроба Господня. Внутри находятся Гроб Господень и придел Ангела. Существующий Кувуклий сооружен в 1810 году взамен сгоревшего при пожаре 1808 года.

нии гимнов, обходят все достопоклоняемые места Святогробского храма⁷⁷, на которых иеромонахи читают относящиеся к ним Евангелия и дают объяснения значения этих мест для христиан. По окончании литании ведут паломников в архондарик⁷⁸ под Голгофою⁷⁹, где они записывают имена своих родных и знакомых для поминовения на «разрешительной» (так называют литургию на Гробе Господнем, с чтением разрешительных молитв за живых и мертвых, наши паломники) литургии, которую совершает очередной епископ в 2 ч. ночи на Гробе Господнем. За каждое имя на этих записях платится по 10 коп. обязательно, но, конечно, не возбраняется по усердию платить больше. Здесь же большею частью передаются паломниками Святогробскому игумену⁸⁰ и значительные суммы, пожертвованные разными благодетелями, просившими счастливых паломников помянуть их самих и присных их у Гроба Господня. Забывчивым паломникам не стесняются здесь напоминать о «посыльных» деньгах, и иногда в довольно бесцеремонной и грубой форме. По окончании записи паломники приглашаются в Авраамиевский монастырь⁸¹ на ужин, состоящий опять же из той же кашицы и красного вина по стакану на человека.

⁷⁷ Святогробский храм = Храм Гроба Господня = Храм Воскресения. Первая церковь Гроба Господня была заложена св. царицей Еленой, строилась под руководством Макария Иерусалимского одновременно с частично сохранившейся вифлеемской базиликой. Помимо Гроба Господня, в состав храмового комплекса вошли предполагаемое место Голгофы и место обретения Животворящего Креста. В результате был построен монументальный комплекс зданий, состоящий из нескольких частей, вытянутых с запада на восток: круглого храма-мавзолея, названного Анастасис (в переводе с греческого значит «Воскресение»), в центре которого был расположен Гроб Господень, под шестигранным шатровым навесом, далее располагалась базилика — Великая церковь, обращенная алтарем в сторону Анастасиса. Внутри базилики была оборудована крипта, отмечающая место обретения Креста. Между Анастасисом и базиликой, а также и у восточного входа в базилику были устроены перистильные двory. Главный вход в храм располагался с востока, с одной из основных улиц, и с юга, с городского форума. Храм Воскресения был торжественно освящен в присутствии императора Константина 13 сентября 335 года. А. А. Дмитриевскому принадлежат красочное описание храма и празднования Пасхи в нем (*Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли. М.; СПб., 2013. С. 200–217*).

⁷⁸ Архондарик — приемная комната для гостей в православном монастыре, иногда — гостиница для паломников (преимущественно в Греции).

⁷⁹ Голгофа — небольшая скала, где был распят Иисус. Согласно традиции, в I в. н. э. Голгофа находилась за городскими стенами Иерусалима. В настоящее время является частью Храма Гроба Господня.

⁸⁰ Главой хранителей Святого Гроба является патриарх Иерусалимский. Братство включает всех принадлежащих к Патриархату митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов, священников, монахов, иноков и диаконов. Хранители Святого Гроба — это монашеская община, располагающаяся в монастыре святых Константина и Елены в Иерусалиме. Задачи и обязанность братства — охрана и забота о паломниках, руководство православных христиан в Святой Земле. Хранители Святого Гроба всегда на переднем краю, они зарекомендовали себя как стойкие защитники рубежей православной веры. Свое историческое начало братство берет несколько столетий назад, оно стало продолжателем традиций братства «Знамения», служившего паломникам в славной церкви Святой Гробницы. Древние рукописи подтверждают существование «Знамения» до посещения св. Еленой Иерусалима в 326 г. В 638 г. по Р. Х. деятельность братства была разрешена Омаром и его преемниками. В последующие столетия все завоеватели Палестины признавали права греческих монахов. Сейчас хранители Святого Гроба управляются советом из 18 членов с председателем Иерусалимским патриархом. О Святогробском братстве см. подробный очерк И. И. Соколова: *Святогробское братство в Иерусалиме // СИППО. 1906. Т. 17. С. 1–23*.

⁸¹ Авраамиевский монастырь — Авраамиев, или жертвы Авраама монастырь примыкает боковым фасадом к южной стене храма Воскресения, к Голгофе. Главная церковь монастыря построена, по преданию, на том месте, где отец верующих Авраам намеревался в знак своей покорности Богу принести в жертву своего сына

Побывав потом в русском Александровском подворье⁸² и на Пороге Судных л. 71 Врат, к 7 ч. вечера паломники возвращаются в Храм Гроба Господня, чтобы при закрытых дверях провести в нем целую ночь и присутствовать при совершении архиерейской литургии на Гробе Господнем.

Ночевки в Святогробском храме наших паломников и гнусные безобразия, чинимые в это время молодыми святогробскими монахами совокупно с молодыми нашими паломницами, — достаточно хорошо известны и служили неоднократно предметом красноречивых описаний многих наблюдательных благочестивых паломников. Следует поэтому с благодарностью приветствовать почин святогробского духовенства — накануне воскресных дней и великих праздников в 12 ч. ночи, пред самым началом утрени. Мы уверены, что этот прекрасный обычай со временем делается достоянием повседневной практики, и тогда бесчинные «ночевки» в Святогробском храме отойдут в область предания.

С рассветом следующего дня, по окончании литургии на Гробе Господнем, паломники по Страстному пути (*via Dolorosa*) посещают гробницу Богородицы в Гефсимании⁸³, где служитя для них литургия, заходят в русскую церковь Марии Магдалины⁸⁴ на склоне Елеонской горы и поднимаются в храм Спасителя на Елеоне⁸⁵, построенный о. арх. Ан-

Исаака и вместо него принес овна (Быт 22. 7, 8, 13). Место жертвоприношения было обозначено посреди церкви мраморным кругом.

⁸² Александровское подворье — историческое здание, записанное на правительство Российской империи в Иерусалиме, самое близкое к Храму Гроба Господня русское владение. Представляет собой археологический и архитектурный комплекс, включающий в себя Порог Судных Врат, домовую церковь святого Александра Невского, археологические раскопки, небольшой музей и другие достопримечательности, построенный ИППО в 1896 году. Земля, на которой стоит подворье, была приобретена в 1859 году усилиями у эфиопского духовенства и первоначально предназначалась для здания русского консульства. Консульство, однако, для удобства было построено не здесь, а на Русских постройках, за пределами Старого города. В 1881 году после паломнической поездки на Святую Землю великого князя Сергея Александровича на участке начались обширные археологические раскопки под руководством архимандрита Антонина, поскольку обнаружилось, что на участке сохранилось множество древностей. Большая подборка материалов по раскопкам на русском месте и истории Александровского подворья есть в следующем издании: Россия в Святой Земле: док-ты и мат-лы. Т. 1. М., 2000. С. 537–590.

⁸³ Гефсимания (Гефсиманский сад) — местность у подножия западного склона Елеонской горы; в настоящее время небольшой сад (47×50 м) в Гефсимании; в евангельские времена так называлась вся долина, лежащая у подошвы Елеонской горы и гробницы Богородицы. Традиционно почитается, как место моления Иисуса в ночь ареста: согласно Новому Завету, Иисус и Его ученики регулярно посещали это место — что и позволило Иуде найти Иисуса в эту ночь. Местоположение евангельского Гефсиманского сада точно неизвестно. Существует четыре участка, о которых утверждается, что именно там Иисус молился в ночь предательства: 1) возвышающаяся над садом Церковь Всех Наций; 2) возле гробницы Богородицы, расположенной дальше к северу; 3) местоположение, признаваемое Греческой Православной Церковью, — к востоку; 4) сад в ведении Русской Православной Церкви, рядом с церковью Марии Магдалины. С 1681 года Гефсиманский сад находится в собственности францисканцев, в 1848 г. его обнесли каменной оградой.

⁸⁴ Русская православная церковь святой Марии Магдалины построена в 1885–1888 годы императором Александром III в память его матери императрицы Марии Александровны. Является образцом русской архитектуры московского стиля, увенчан семью луковичными куполами. Внутри — иконостас из белого мрамора с бронзовым орнаментом, пол выполнен из разноцветного мрамора. В храме имеются иконы кисти Василия Верещагина. Большая подборка документов по истории создания церкви святой Марии Магдалины имеется в следующем издании: Россия в Святой Земле: док-ты и мат-лы. Т. 1. С. 411–478.

⁸⁵ Храм Спасителя на Елеоне (Храм Вознесения на Елеонской горе) впервые был построен между 330 и 378 годами римлянкой Пименией на месте вознесения Иисуса на Елеонской горе в Иерусалиме. В 614 году разрушен персами, после чего вновь отстроен Иерусалимским патриархом Модестом (632–634).

тонином. Здесь паломников встречают русские инокини с колокольным звоном, служат для них молебен и угощают чаем с хлебом. С Елеона усталые паломники возвращаются уже прямо на русские подворья.

В дальнейшей своей жизни русский паломник в Иерусалиме предоставлен самому себе и живет по личному усмотрению, если не считать дней, установленных конторою для караванов на Иордан, к дубу Мамврийскому⁸⁶, в Омарову мечеть⁸⁷ и др. Все эти караваны совершаются || под руководством кавасов, по выработанным маршрутам, с л. 71 об. остановками и с заходом по пути во все греческие монастыри для обозрения их, для записи пожертвований в пользу этих монастырей и для отдыхов в них или ночлегов.

Караван, отправляющийся на Иордан, на ночлег останавливается в Иерихоне⁸⁸, в русском миссийском приюте, где для паломников служатся всенощное бдение и обедница, предлагается бесплатно кипяток и горячая пища и удобный ночлег. После водосвящения на Иордане иеромонахом, по чину богоявленскому, и омовения в холодных струях его, паломники посещают монастыри св. Герасима и св. Предтечи Господня и церковь Елисея в Иерихоне, а потом идут в обратный путь, с заходом в монастыри на Сорокадневной горе⁸⁹, Георгия Хозевита⁹⁰, Встречи и в гробницу праведного Лазаря в

⁸⁶ Дуб Мамврийский (также дуб Авраама) — древнее дерево, под которым, согласно Библии, Авраам принимал Бога. По Преданию, дерево сохранилось до наших дней, это вечнозеленый палестинский дуб (лат. *Quercus calliprinos*), которому, как полагают, около 5 000 лет. Находится на территории русского монастыря Святой Троицы в Хевроне, на западном берегу реки Иордан в Палестинской автономии. Дерево обнаружил начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). Он исследовал окрестности Хеврона, сверял свои наблюдения с библейскими текстами и рассказами местных жителей. В 1868 году он приобрел участок земли, на котором произрастал дуб. Место стало привлекать русских паломников. После 1917 г. участок с дубом принадлежал Русской Православной Церкви Заграницей. В 1997 г. при участии Ясира Арафата участок с дубом был передан Русской Православной Церкви. В настоящее время дуб представляет собой засохшее дерево, ствол которого поддерживают металлические подпорки. Увядание началось в конце XIX века, последний зеленый лист на нем наблюдали в апреле 1996 года. Вероятно, это связано с паломниками, которые отрывали от дерева куски коры. Примерно в 1998 году около засохшего ствола появился молодой корневой побег. Существует православное предание, что смерть этого дерева является одним из признаков конца света.

⁸⁷ Мечеть халифа Омара построена в 688–692 гг. в Иерусалиме на Храмовой горе (горе Мориа) в связи с тем, что, согласно мусульманскому преданию, именно с вершины горы Мориа Мухаммед в 619 году возносился на небо. Мечеть Омара («Аль-Акса») является третьей по значению среди святынь ислама. Мечеть Омара стоит на месте Первого Иерусалимского храма = храма Соломона.

⁸⁸ Слова «в Иерихоне» напечатаны несколько выше основного уровня строки

⁸⁹ Сорокадневная гора — место искушения Иисуса дьяволом. Традиционное отождествление — гора на северо-западной окраине Иерихона. В настоящий момент здесь находится православный греческий мужской монастырь Искушения.

⁹⁰ Монастырь находится на узком уступе, выступающем в отвесной скале ущелья Вади Кельт, в 5-ти километрах к западу от Иерихона. Пещеры, разбросанные по скале здесь и там, ныне пустующие, когда-то все были заселены отшельниками, возможно, даже и в дохристианские времена. В 80-х годах V века здесь был основан монастырь киновиального типа, который сегодня известен как монастырь Георгия Хозевита или Козиба, арабы называют его Дейр мар Джирис или аль-Хадер, подразумевая под этим именем другого святого, св. Георгия Лиддского (Победоносца), или Дейр эль-Кельт, по названию ущелья. По свидетельствам монаха Антония, жившего в монастыре на рубеже VI–VII веков и оставившего нам жизнеописание Георгия Хозевита, написанное им в 631 году, монастырь как киновия был основан между 480–520 годами египтянином Иоанном, подвизавшимся прежде в Фиванской пустыне, а затем переселившимся в Палестину и прозванным впоследствии Иоанном из Козибы (Хозевитом), а до него в пещерах подвизались 5 сирийских отшельников (их могила находится под церковью свв. Иоанна Хозевита и Георгия Хозевита или, как ее еще

Вифании⁹¹. Во всех этих монастырях с паломников взимается добротная лепта на поминовения, при чем ночлег и питание для паломников предлагает только Хозевитский монастырь. Взимание лепты с паломников так распространено, что даже сторожа Омаровской мечети и гробницы праведного Лазаря — мусульмане назойливо и самым нахальным образом требуют «бакшиш» на масло, которое они никогда не возжигают в этих местах.

Караван, идущий к дубу Мамврийскому, по пути заходит в монастырь св. пророка Илии, в Вифлееме⁹², где обычно он ночует, и присутствует при совершении литургии в Вертепе Рождества Христова⁹³, и в Бет-Захарию, владение нашей духовной миссии. В Хеврон усталый караван приходит поздно вечером, на другой день по выходе из Иерусалима. После чаю паломники слушают всю ночь бдение или на открытом воздухе под священным дубом, или во вновь строящейся там весьма изящной церк-||
л. 72 ковке. Утром после литургии у дуба, напившись чаю, караван немедленно покидает Хеврон, направляясь в Иерусалим, при чем паломники по пути снова по желанию заходят в Бет-Захарию, Вифлеем и в монастырь св. Георгия.

Присматриваясь к маршрутам вождения наших паломников, составленным обыкновенно конторою подворий и утверждаемым Советом, нельзя не обратить внимания на то, что эта сторона паломнического быта поставлена у нас крайне иррационально и требует в самом ближайшем времени полной реорганизации. Мы создали эти маршруты караванов как бы с той целью, чтобы нарочито мучить наших паломников и отдавать их греческим палестинским монастырям на обирательство.

Монастыри на Иордане св. Герасима и св. Предтечи доселе не позаботились устроить какого-либо навеса на берегу Иордана, и летом паломники наши долгое время остаются на солнцепеке, а зимой во время Крещенского каравана принуждены проводить целую ночь под открытым небом и иногда мокнуть под дождем. Доселе на берегу Иордана не имеется каких-нибудь легких деревянных мостков, чтобы купающиеся паломники могли омыть свои ноги, вязнущие в илистом дне реки. Все попытки со стороны члена Русской духовной миссии о. Илариона приобрести русский участок близ Иордана и создать указанные необходимые удобства для наших паломников встречают со стороны греческих монастырей лишь тормоз. Монастыри греческие, не называют, часовни св. первомученика Стефана). Затем преемником Иоанна стал Георгий, в честь которого и назван монастырь.

⁹¹ Вифания — селение, упомянутое в Новом Завете как родной город Лазаря, Марии и Марфы (Ин 11. 1). В этом городе пребывал Иисус Христос накануне торжественного входа в Иерусалим. Традиционно отождествляется с селением (ныне городом) Аль-Азария (или «Азариех», названия образованы от имени Лазарь и означают «место Лазаря») на западном берегу реки Иордан, примерно в 3 км к востоку от Иерусалима (фактически — пригород Восточного Иерусалима). Расположен на юго-восточном склоне Елеонской горы. Главная достопримечательность Аль-Азарии — могила Лазаря. С IV века является местом паломничества христиан.

⁹² Монастырь Илии пророка, мужской действующий, принадлежит Иерусалимской Православной Церкви. Монастырь находится на пути из Иерусалима в Вифлеем, недалеко от гробницы Рахили. Древнейшее упоминание в источниках о монастыре датируется 1160 годом. Считается, что здесь волхвы вновь увидели звезду, которую потеряли, когда пришли в Иерусалим спросить, «где родившийся Царь Иудейский» (Мф 2. 2).

⁹³ Вертеп Рождества Христова — пещера в скале, где родился Иисус Христос от Девы Марии. Находится под амвоном базилики Рождества Христова в Вифлееме. В сохранившихся письменных источниках впервые упомянута около 150 года. Подземный храм здесь располагается со времен святой Елены. Принадлежит Иерусалимской Православной Церкви.

давая ничего паломникам со своей стороны, стараются об одном — по возможности облегчить всеми правдами и неправдами их кошельки, которые далеко не всегда бывают туго набиты. То же следует сказать и о греческих монастырях на пути к дубу Мамврий-||скому. Вифлеем и монастыри св. пророка Илии и св. Георгия в этом отношении л. 72 об. не лучше своих собратьев приорданских. Миссийские приюты в Бет-Захарии и в Хевроне составляют счастливое исключение и созданы как бы для того, чтобы в них были покрыты забвением недостатки гостеприимства греческих монастырей. Паломники здесь и кушают сытно, и пьют чаю вдоволь, и отдыхают всласть в просторных, чистых приютах. К сожалению, осмотреть эти приюты хорошенько, познакомиться основательно с тем, что сделали и делают заброшенные сюда русские люди, уяснить всесторонне, каковы их нужды и потребности, — на это наши маршруты не оставляют достаточного времени. Паломников наши кавасы торопят из Бет-Захарии, чтобы вовремя попасть на ночлег в Хеврон. Их снова потом рано утром после литургии под сенью Священной дубравы выпроваживают из Хеврона, чтобы прийти к ночи в Иерусалим.

Есть ли, на самом деле, какой-нибудь смысл в этой излишней, суетливой торопливости для данного каравана, шествующего под сень дуба Мамврийского? Отчего бы не провести денек в Хевроне и вдоволь не налюбоваться паломникам очаровательными, прелестными видами утопающего в садах Хеврона и его окрестностей и не подышать полной грудью чистым, живительным, горным воздухом, пользуясь самым радушным, Авраамиевским гостеприимством о. архимандрита Леонида, начальника Русской духовной миссии? У нашего паломника, «обрекшего себя на проживание в Иерусалиме» до получения «благодати», свободного времени очень много, и он от скуки и безделья томится на подворьях.

Но самыми неудачными маршрутами для караванов мы считаем маршруты в Назарет и обратно. Так как в Назаретском караване к празднику Благовещения от само-||го Иерусалима шел В. И. Бельнский, а я встретил этот караван, выехав верхом л. 73 на лошади, между Наблусом и Буркином, и потом сопутствовал этому каравану до Тивериады⁹⁴, то теперь мы можем говорить о неудобствах и тяжелых условиях этого паломнического хождения по собственному опыту.

Прежде чем начать речь о назаретских караванах, мы считаем необходимым выразить полное свое удивление перед непостижимым для нас упрямством г. управляющего, не желающего, вопреки неоднократным просьбам администрации Назаретского подворья, посылать караваны почаще и численностью поменьше — не более 600 и 700 человек и не приурочивать непременно назаретские караваны к марту месяцу. Зима в Палестине в январе и феврале текущего года отличалась замечательно мягким климатом. Дожди почти отсутствовали, и в Иерусалиме начали было даже опасаться недостатка воды. Мы рекомендовали снарядить хотя бы один караван в Назарет в феврале, но Н. Г. Михайлов стоял на своем, говоря, что он не ручается за состояние погоды и что месяцы эти, по его многолетнему наблюдению, в отношении погоды неблагоприятные. Так до марта месяца и не составилось ни одного каравана в Назарет. Но когда наступил ожидаемый март месяц и отсрочивать дальше посылку каравана уже было бы неудобно, то, после окончания говения на первой неделе и после торжественного крестного

⁹⁴ Тивериада — город на западном берегу Тивериадского озера в Галилее, на северо-востоке Израиля.

хода в Святогробском храме по случаю Недели православия, 8 марта, в понедельник, без всякого отдыха, паломники в количестве 1 000 человек были двинуты в путь в Назарет. Как бы наперекор всем человеческим соображениям, погода резко изменилась к худшему. Небо палестинское, дотоле безоблачное, голубое, сделалось хмурым. Свинцовые тучи не предвещали ничего хоро-||шего. В воздухе повеяло резкой прохладой. Впрочем, до Наблуса караван добрался благополучно, но дальше из Буркину пришлось идти по глинистому камню, как бы смазанному маслом, под дождем, который лил подряд несколько дней. Три целых дня⁹⁵ наши бедные паломники, промокшие под дождем, должны были ютиться в Буркине по грязным убогим лачугам местных обывателей-мусульман, будучи до крайности стеснены в самых насущных своих потребностях. Жители, не ожидавшие паломников на столь длительное пребывание у себя, стали отказывать им в печеном хлебе. Паломники питались или своими сухарями, или пресными арабскими лепешками, испеченными в золе и продаваемыми сравнительно за дорогую цену. Поднялась цена и за плохое помещение: в первый день за ночлег с паломника взималась плата по паричке, а в следующие дни по 5 паричек (12 ½ коп.). Среди паломников поднялся ропот, и они настойчиво потребовали продолжать путь дальше в Назарет. Путь от Буркина до Дженина под мелким дождем и далее до Афулле по шоссейной дороге был более или менее удовлетворительным, но Ездrelонская долина от станции Афулле представляла сплошное море грязи. Мулы, ослы и даже верблюды вязли в топкой грязи, измученные, падали и отказывались идти дальше. Паломники с большим напряжением своих сил, по колена в грязи, еле-еле передвигали ноги. Слабосильные и усталые в изнеможении ложились в грязь и их приходилось подбирать и сажать на запасных осликов, в которых чувствовался большой недостаток. Кое-как караван все же преодолел выпавшие на его долю трудности и измученный и усталый прибыл в Назарет, где для него были приготовлены даровые кипятки и горячий ужин. Из первого л. 74 каравана до 15 человек прямо легли в амбулаторный покой. || Многие явились к лекарскому помощнику с ссадинами и потертыми ногами. Один из паломников через день от рожы на ноге и вынесенных тяжелых потрясений отдал Богу душу. Путь в Тивериаду и на Фавор⁹⁶ по липкой грязной дороге был для этого каравана тоже весьма тяжелым.

Около почти десяти дней, по 22 марта, караван этот прожил в Назарете, истощив все запасы питания и деньги. Русская колония в Назарете вскладчину кормила даром паломников. В конце концов решено было отпустить караван в обратный путь, так как 21 марта выступил из Иерусалима второй Благовещенский караван в 1 200 человек. Совместное их пребывание здесь, в Назарете, или хотя бы в Наблусе было немыслимо. Как совершил караван свой переход до Буркина по Ездrelонской долине, которая под лучами жгучего солнца стала просыхать и покрывалась засасывающей липкою грязью, — это я могу лишь вообразить на основе личного своего опыта. Выехав в сопровождении

⁹⁵ См. в прил. подробное описание этого каравана, сделанное фельдшером Ивановым. — Прим. А. А. Дмитриевского.

Как уже отмечалось ранее, в экземпляре «Отчета...», который хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН, отсутствуют какие бы то ни было приложения. — А. Г.

⁹⁶ Фавор — отдельно стоящая гора высотой 588 м в восточной части Изреельской долины, в Нижней Галилее, 9 км к юго-востоку от Назарета в Израиле. В христианстве традиционно считается местом Преображения Господня. На вершине горы расположены два действующих монастыря, православный и католический; каждый из них полагает, что построен на месте Преображения.

драгомана галилейского инспектора Фараха Салты из Назарета навстречу назаретскому каравану верхами на лошадях, 22 марта, т. е. на другой день после того, как прошел по Ездrelонской долине первый караван, и уклонившись в сторону Киссонского потока, по прямой дороге к Буркину, мы попали в такую топкую грязь, что лошадь моего проводника, выбившись из сил, легла, а лошадь подо мною с трудом вытащила меня из трясины...

Второй Благовещенский караван вышел из Иерусалима в воскресенье, 21 марта, после торжественного молебна и напутственного сердечного слова начальника духовной миссии о. арх. Леонида. Караван сопровождали, кроме В. И. Бельинского, в качестве начальника, старший || кавас Марко Джурич, иеромонах миссии Акакий, л. 74 об. фельдшер Медведев от сестер милосердия и проводник Халил — мусульманин. Караван, выйдя из Иерусалима в полдень, прибыл в Рамаллу⁹⁷ в 5 ч. вечера и расположился на ночлег, частью в церкви Авраамиевского монастыря и на подворье его, а частью в особом соседнем трехэтажном здании. Небольшая часть каравана нашла себе ночлег в домах местных обывателей, но после продолжительных и утомительных поисков. Около паломников всюду сновали торговцы с коньяком, водкою, супом, кашею и хлебом. Арабки продавали кипяток для чаю, согретый в пищевых котлах.

Имеющийся здесь участок Общества, находящийся в селении, с высокою стеною прочной кладки, стоит без всякой пользы для паломников. Желательно, чтобы он был приспособлен для приема Назаретских караванов. Под крытым навесом можно поместить на циновках до 1 000 паломников и устроить куб для кипятку, который теперь покупается у арабов, продающих паломникам сырую горячую воду вместо кипятку.

В час ночи, после установленных ружейных выстрелов, при свете фонарей, караван был отправлен в путь по направлению к Наблусу. Первый привал караван сделал в 6 ½ часов утра в Харамие у источника, хотя дающего и хорошую воду, но в малом количестве. Здесь из пяти кипяtilьников, высланных сюда из Иерусалима еще накануне, раздавался даром чай, по 2 стакана на человека с 2 кусками сахара. Одновременно с чаепитием паломники и завтракали, закусывая, что имелось у каждого в своей дорожной суме. Утро было прекрасное. Веяло живительною прохладю.

В 8 час. караван отправился дальше, а в 10 час. остановился вторично на отдых у Любани. Паломники по-||купали кипятку у местных жителей, которые к приходу их л. 75 грели его в котлах для пищи. Закусивши и напившись чаю, паломники бодро двинулись в 12 час. в дальнейший путь. Третий привал был около 4 час. близ деревни Вары. В 6 час. караван, пробыв в пути семнадцать часов, в изнеможении и усталый прибыл в Наблус к колодцу Самарянки⁹⁸. Наскоро устроенный здесь амбулаторный прием отпустил лекарств для 120 больных, из которых многие жаловались на стертые ноги, несмотря на то, что путь шел по хорошей шоссейной дороге.

Караван в Наблусе встретил нарочито приехавший из Иерусалима Софроний, епископ Газский, который разместил паломников в каменных бараках, построенных близ часовни у колодца Самарянки на обширном дворе. Здесь, по распоряжению вла-

⁹⁷ Рамалла (Рамаллах) — город в 13 км к северу от Иерусалима. В древности в эпоху Судей на месте Рамаллы находилось поселение Рама, являвшееся резиденцией судьи Самуила (1 Цар 7. 17). Современный город основан в середине XVI века.

⁹⁸ Колодец Самарянки: Фотина (Фотиния Самарянка) — женщина, у которой Иисус попросил воды напиться из колодца Иакова и которая возвестила людям той местности о Его мессианских действиях.

дыки, раздавали каждому паломнику хлебец, кипяток для чаю и по чашке горячего супа бесплатно. Утомленные длинным переходом и подкрепившись принятием горячей пищи, под теплым кровом на деревянных нарах, паломники заснули крепким мирным сном, который, к глубокому сожалению, был короток и не восстановил вполне израсходованных за прошлый день физических сил.

В 2 час. ночи, при фонарях, караван свистком уже был поднят на ноги, чтобы продолжить путь, который идет сначала по шоссе, через Наблус, а далее уже узкими горными тяжелыми тропинками. В 5 ½ час. утра у мельницы с колодцем был сделан часовой привал, а в 9 час. караван достиг селения Сили, которое обладает источником, обильным хорошою водою, и окружено богатою растительностью. Здесь паломники пили чай и закусывали, покупая кипяток из котлов арабок. День обещал быть зной-
л. 75 об. ным. Несмотря на срав-||нительно ранний час дня и обилие зелени, жгучие лучи солнца сильно припекали паломников. На этой стоянке произошла встреча с первым караваном, возвращавшимся после пережитых невзгод, из Назарета. Проводив встречный караван в Иерусалим, Благовещенский караван около 12 час. дня двинулся в путь на Буркин. Около 2 час. по полудни был небольшой отдых на поляне, куда, по прибытию каравана, появились назаретские торговцы с хлебами и спиртными напитками. Усталые паломники для подкрепления ослабевших сил, не устояв пред соблазном, выпивали. В караване поэтому появились хмельные «навеселе».

Около 6 ½ час. вечера, после четырнадцати часов перехода под зной палящими лучами солнца, караван еле⁹⁹ влачил свои ноги, с нетерпением ожидая желательного отдыха в Буркине. После встречи с караваном, дав ему дорогу, на приветствие: «Доброго здоровья», из уст многих я слышал один и тот же мучительный вопрос: «А скоро ли, батюшка, ночлег?». И когда я указывал им на чернеющие вдали масличные деревья, как конечный путь сегодняшнего тяжелого дня, многие паломники осеяли себя широким крестом.

Буркин — бедная, жалкая деревушка, хотя и готовая к встрече наших паломников, запасая заранее кипяток в котлах, суп, кашу и разного рода сласти и напитки, об отдыхе или ночлеге для них совершенно не подумала. Многие усталые паломники спешили в убогую деревенскую церковь и на окружающий ее небольшой двор и тут в пыли и грязи, на кучах мусора, устроились на предстоящий ночлег. Более состоятельные из паломников торговались с местными обывателями, ища ночлега под кровом их
л. 76 убогих домишек. Некоторые, || наиболее утомленные от пути, дойдя до первых домов деревушки, падали от изнеможения на землю, чтобы дать отдых усталым своим ногам, и уже потом в сумерках долго бродили по улице, пока сон не сковал уста усталых путников. Кавасу Марку и его помощнику стоило много труда и усилий, чтобы разместить как-нибудь караван, успокоившийся лишь около 9 час. вечера.

Благодаря теплой весенней ночи, стоянка в Буркине для Благовещенского каравана прошла благополучно. Амбулаторный перевязочный пункт работал до поздней ночи: к фельдшеру являлись с теми же болезнями, что и накануне. Число стерших и отбивших себе ноги паломников значительно возросло в караване.

---

⁹⁹ Следующее после «еле» слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

В 4 час. утра караван двинулся к Назарету, но, в виду непросохшего еще после дождей прямого пути по Ездrelонской долине, он шел в обход на Дженин, так как оттуда до Афулле ведет прекрасная шоссейная дорога. В 9 час. утра против дереvушки, стоявшей на месте столицы Ахава Израель, караван расположился на завтрак, имея кипяток из котлов местных обитательниц. Здесь на месте стоянки иеромонах Миссии отслужил молебен с водосвятием и окропил молящихся св. водою. Подобные молебные пения он совершал и на других остановках, но, к сожалению, ни однажды¹⁰⁰ не открыл своих уст для живого слова. Неудивительно поэтому, что на молебен не собралось и трети паломников: большинство из них предпочитало отдыхать на поляне и подкреплять свои немощи. В 12 час. была вторая остановка у мельницы близ железнодорожной станции Афулле, где чаепитие совершалось при || помощи кипятка арабк. л. 76 об. Караван, расположившись на открытой поляне, на солнцепеке, успел несколько времени после завтрака и вздремнуть.

В 2 час. пополудни караван поднялся в дальнейший путь. Дорога была после бывших дождей еще грязная и местами даже топкая, а посему караван растянулся на огромное пространство. Бодрость же в караване уже отсутствовала: все чаще и чаще по дороге садились слабосильные и уставшие и их приходилось, за неимением запасных осликов, попеременно подвозить. От зноя и утомления некоторые падали в обморок, а посему и священник, и фельдшер, и кавас Марко работали все это время почти без отдыха. Передовая часть каравана, достигнув гор Назаретских, расположилась на отдых, давая возможность подтянуться и остальной части. Около 4 час. пополудни караван, собравшись с последними силами, весьма энергично стал взбираться на Назаретские горы, на вершине которых приветствовал караван с благополучным прибытием П. И. Ряжский, выехавший из Назарета верхом на коне. Сделав несколько переходов по горному кряжу, имея впереди каваса, П. И. Ряжского, В. И. Бельнского и др., караван в восхищении остановился пред очаровательной панорамой открывавшегося их взору желанного Назарета — заветной цели благочестивого паломника. Задержав на некоторое время передних паломников, чтобы дать возможность подтянуться идущим в хвосте и таким образом вступить в город внушительной массой, П. И. Ряжский отдал приказание певчим идти впереди и начать спуск с гор в город при воодушевленном пении: «Днесь спасения нашего главизна». Город высыпал на улицу и встречал паломников одобрительными приветствиями. ||

В 5 ½ час. караван достиг подворья Общества и стал размещаться по палатам и л. 77 в комнатах на кроватях с платою по 10 коп. Усердная хозяйка подворья Е. Н. Коковина и весь учащий персонал учительской семинарии и женской школы были налицо на подворье, имея каждый особую задачу: одни выдавали бесплатный кипяток, другие раздавали суп, третьи готовили все необходимое для предстоящему всенощному бдению. Близ подворья открылся торг местных торговцев хлебом, рыбою, сладостями и напитками. На дворе близ водогрейной приютился сапожник, окруженный сплошной вереницею паломников, желавших исправить износившуюся за дорогу обувь. Двери амбулаторного покоя не затворялись для желающих до глубокой ночи.

Посреди двора были поставлены иконы Спасителя и Богоматери со столиком для священнослужителей и местом для свечного ящика. После чаепития и ужина при-

¹⁰⁰ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

бывшие с караваном священники начали во дворе праздничное всенощное бдение. Хор составил из паломников, но пение его не отличалось на сей раз стройностью. Благодаря довольно сильному ветру свечи пред иконами не горели, и их приходилось зажигать кипами. За бдением вместо кафизм был прочитан акафист Богоматери, а в конце утрени отслужен молебен. Пред канонам произнес краткое слово П. И. Рязский с приглашением пожертвовать лепту на улучшение быта паломников. В Назарете этот сбор делается вместо Вербного воскресенья.

Заметив, что молящихся на дворе мало сравнительно с числом прибывших паломников, я из любопытства обошел все паломнические помещения, не исключая и чистеньких уютных чердачков под крышею, довольно слабо освещенных и имеющих л. 77 об. весьма низкие проходы и || опасные высокие поперечные балки; я вынес следующие поучительные наблюдения. Большая половина каравана, подкрепившись чайком и горячим ужином, от усталости спала крепким, можно сказать, мертвецким сном. Люди набожные, но преутружденные от пути, с сбитыми ногами, будучи не в силах принять участие непосредственно в богослужении на дворе, стояли на коленях на своих постельных циновках и горячо молились, когда под кровлю чердаков донеслось пение хора: «Радуйся, Невесто Невестная» или «Алллуйя». На дворе за бдением присутствовали лишь те, которые готовились на завтра приобщиться Святых Таин и должны были теперь исповедываться у духовников.

Утро праздника Благовещения прошло в храме Благовещения на колодце. Рано утром паломники присутствовали за раннею литургиею. Около 8 час. утра началась торжественная поздняя литургия на главном престоле, которую, в виду отсутствия митрополита, совершал его наместник. Паломники, переполнившие храм Благовещения до невероятной тесноты, пели по-славянски всю литургию, при чем руководили общенародным пением наставники нашей учительской имени В. Н. Хитрово семинарии. Пение было весьма стройное и умирительное. По окончании литургии, с пением молебна, совершен был крестный ход в ограде храма, переполненный нашими богомольцами, не попавшими в храм, и местными жителями, добровольно на сей день уступившими место в тесном храме своим гостям. В крестном ходе принимали участие и воспитанники нашей учительской семинарии со своими воспитателями. Окончились церковные торжества около 11 час. утра.

Предполагали было после литургии до обеда сводить паломников в франци- л. 78 сканский монастырь¹⁰¹ на месте дома || пр. Иосифа Обручника, но посланный к фре-рам¹⁰² за разрешением на это массовое посещение драгоман принес известие, что, по случаю торжественной мессы в храме для большого количества немецких пилигримов (ожидался приезд принца Германского Эйтель-Фридриха),¹⁰³ доступ в базилику не раз-

¹⁰¹ Францисканский монастырь в Назарете — один из основных архитектурных памятников города. Построен в начале XVIII века на Холме Страха Богоматери, где, согласно Преданию, находилась Дева Мария в тот момент, когда жители Назарета волокли Иисуса, чтобы скинуть его со скалы (Гора Сверхения).

¹⁰² Фреры — более или менее точная передача русскими буквами французского слова со значением «братья». Одно из специальных значений слова «братья» во французском языке (frères) — монахи нищенствующего ордена. Контекст подсказывает, что имеются в виду упоминаемые чуть выше францисканцы.

¹⁰³ Вильгельм Эйтель Фридрих Кристиан Карл (Wilhelm Eitel Friedrich Christian Karl) — принц Прусский, второй сын кайзера Вильгельма II и императрицы Августы Виктории.

решен. Пришлось раздать всем паломникам обед, приготовленный на средства одного благотворителя, и отпустить паломников на короткий отдых. Часа в 2 ½ с крестным ходом, под руководством П. И. Рязского и некоторых учителей семинарии, паломники совершили подъем на Гору Свержения, где был отслужен молебен с водосвятием. П. И. Рязский на вершине Свержения и предложил паломникам беседу с объяснением священо-исторического значения места и очаровательных видов, открывающихся с этого высокого пункта.

По возвращении с Горы Свержения¹⁰⁴ и после чаепития, началось на горе пред упомянутыми иконами всенощное бдение, по праздничной Минее и по благовещенской главе¹⁰⁵, так как среди богослужебных книг подворья мартовской Минеи не оказалось. На всенощном бдении был прочитан акафист, а по окончании его отслужен благодарственный молебен о здравии товарища председателя Общества М. П. Степанова, избежавшего смертельной опасности. Молебен предварен был краткою задушевною речью П. И. Рязского. Двор подворья на сей раз был переполнен молящимися, так как отдохнувшие паломники не чувствовали необходимости во сне (спящих по номерам, по моим наблюдениям, было весьма немного). Пение за этим бдением было воодушевленное и не слышалось тех диссонансов, которые резали ухо на всенощном в канун праздника. Опытных певцов оказалось значительно больше, чем за праздничным бдением. ||

Вечером нам пришлось обсуждать вопрос о продолжении караванного движения л. 78 об. на завтрашний день. С первым караваном по непонятной причине произошел в Тивериаде неприятный инцидент. Настоятель Тивериадского греческого монастыря архимандрит Авраамий-араб отказался не только дать место нашим паломникам, но и не пустил их в единственную в Тивериаде православную церковь. До самого последнего времени наши паломники в этом греческом монастыре, при всем его неблагоустройстве и тесноте, находили себе единственное пристанище, принося монастырю значительный доход. Тогда весь караван ушел на ночлег в соседнее подворье русской духовной миссии, устроившей в нем помещение на 500–600 паломников. О. Иоанн (Дудин) заведующий подворьем, радушно всех приютил у себя, обогрел промокших и озябших от дождя, напоил и накормил всех бесплатно. Только начальник каравана кавас Марко Джурич II и 40 паломников почему-то отделились от каравана и поместились в греческом монастыре. Марко Джурич нашел нужным даже отправить в Иерусалим на имя Н. Г. Михайло-

¹⁰⁴ Гора Свержения упоминается в Евангелии от Луки (4. 28–30) в рассказе о первой проповеди Христа в синагоге Назарета. Господь прочитал пророчество Исаии о Мессии и прямо сказал, что ныне это пророчество исполнилось на Нем, тем самым открыв Свое мессианское достоинство. Находится она за чертой города, до нее было около часа ходьбы. Можно только представить себе страсти в толпе, ведшей Господа на эту гору. Гора — достаточно высокая (около 400 метров над уровнем моря), возвышается над деревней Иксал, пологой стороной обращена к Назарету, а крутой ее склон спускается в долину Израельскую. С горы открывается превосходная панорама: вдаль можно увидеть вершину горы Кармил, внизу перед тобой зеленящая Израельская долина, на восток гора Фавор. На этой горе происходит чудо Христа: озлобленные жители Назарета не смогли причинить ему вред: «Он, прошед среди них, удалился». Как именно Господь «удалился» от разъяренной толпы, в Евангелии не сообщается, но есть Предание, что Господь Сам прыгнул с высокой скалы и невредимым приземлился в долине. Иисуса Христа не признали в Его родном городе, именно поэтому Он поселился в Капернауме и никогда более не возвращался в Назарет.

¹⁰⁵ Благовещенские главы — особые указания Типикона, находящиеся под 25 марта и регламентирующие порядок совершения богослужения на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, случившийся в один из дней Великого поста, Страстной или Светлой седмиц. — *Ред.*

ва следующую безграмотную телеграмму: Les pèlerins tout arrivés Tibériade. Le supérieur russe Jean il envoyer trois soldat avec leur garcon et il défendit avenir aller couvent grec, mais le supérieur Avraamios est fâché il ferme le couvent et l'église (sic!). Marco¹⁰⁶.

Н. Г. Михайлов, получив эту телеграмму 20 марта в 11 ½ час. дня и не предупредив о. арх. Леонида, отправился в патриархию, чтобы показать телеграмму Блаженнейшему Дамиану и уладить инцидент. Из патриархии Н. Г. Михайлов зашел к о. арх. Леониду и пока-||зал ему содержание телеграммы. Встревоженный известием, о. арх. Леонид немедленно сделал запрос по телеграфу в Тивериаду к о. Иоанну, который отвечал так: Télégramme de Marco n'est point juste. Voilà la vérité. La moitié de la caravane entra chez nous. La seconde moitié alla pour entrer chez Avraamios, mais celui-ci ferma la porte parce qu'il voulut que toute la caravane arrive chez lui et chassa les quelques uns étaient entrés chez lui. Je n'ai pas envoyé aucun soldat. Doudine¹⁰⁷.

Полученный ответ из Тивериады, как мы узнали потом, сильно огорчил о. арх. Леонида, испытавшего и раньше множество интриг и гнусных клевет со стороны арх. греческого монастыря Авраамия, который, как ему казалось, нашел теперь себе союзников в лице каваса Палестинского общества и г. управляющего, выдавшего его, так сказать, головою святогробскому духовенству... В этом виде свои претензии к Н. Г. Михайлову высказывал о. архимандрит Леонид нам лично. На наш вопрос: «Почему он понес телеграмму раньше в патриархию, а потом в Миссию?» мы получили ответ: «Потому, что он был возмущен известием, что пред паломниками был закрыт не только монастырь, но даже храм». «Что касается каваса Марко Джурича II, то при нашем расспросе об этом инциденте он прямо заявил, что французского языка он не знает и с содержанием телеграммы он не был ознакомлен. В правдивость последнего объяснения мы плохо верим...»

Находясь в Назарете и имея сведения от очевидцев — паломников первого каравана, проверять ко-||торые мы не имели в ту пору никакой возможности, чтобы отправить в Тивериаду караван в 1 200 человек, зная хорошо, что он никоим образом не мог быть обеспечен помещением в одном русском подворье, мы решились запросить о. арх. Авраамия по телеграфу: «Примет ли он в своем подворье часть каравана». На телеграмму П. И. Рязжского о. арх. Авраамий на арабском языке протелеграфировал следующее: «Приму всех со всей радостью под условием, если господин Иван прекратит заставлять через полицейских не входить в монастырь». Авраамий.

Из этой телеграммы мы ясно поняли, что о. арх. Авраамий желает втянуть нас в свои личные счеты с о. арх. Леонидом, с одной стороны, и с другой, пользуясь настоящим моментом, захватить в свою монополию русских паломников, посещающих Тивериаду. В виду этого мы решили прервать всякое общение с о. арх. Авраамием¹⁰⁸,

¹⁰⁶ Телеграмма Джурича содержит множество грамматических ошибок. Ее перевод: «Русские паломники все прибыли в Тивериаду. Русский настоятель Иоанн отправил трех солдат с их слугой и запретил идти в греческий монастырь, но настоятель Авраамий рассердился и закрывает монастырь и церковь. Марко».

¹⁰⁷ Пер. на рус.: «Телеграмма Марко совершенно не точна. Вот истина. Половина каравана вошла к нам. Вторая половина пошла к Авраамию, но он закрыл ворота, так как хотел, чтобы весь караван пришел к нему, и он выгнал нескольких, кто вошел к нему. Я не посылал никаких солдат. Дудин».

¹⁰⁸ Ныне известно, что о. архимандрит Авраамий из Тивериады взят в Иерусалим в так называемый Совет членом. Его место занял игумен из Канны Аркадий, с которым у нас не было согласия прежде и едва ли могут

ограничившись одним миссийским подворьем, и поделить весь караван на две партии, по 600 человек в каждой. Одна партия под водительством каваса Марка Джурича I-го рано утром должна была через Кану Галилейскую и направиться в Тивериаду. С этой партией пошли иеромонах Акакий, В. И. Бельнский и фельдшер Медведев. Вторая партия под водительством временного каваса мусульманина Халиля двумя ча-|| сами л. 80 позже должна была выступить на гору Фавор и там ночевать. С этою партией отправились несколько священников — паломников, сестра милосердия, я и П. И. Рязжский со своим драгоманом.

Первая часть каравана, достигнув Каны Галилейской, в 7 ½ час., расположилась на отдых в ограде церкви, украшенной на средства Палестинского общества. Здесь у местных обывательниц паломники покупали из котлов кипятков для чаю, а продавцы бойко торговали красным вином в маленьких бутылочках, очевидно, в воспоминание о том вине, какое, по слову Спасителя, претворено было из воды. Помолвившись в чистеньком храме и посмотрев на те водоносы, которые якобы служили на брачной вечере, когда Спаситель совершил Свое первое чудо, караван в 8 ½ час. двинулся дальше. Второй привал состоялся в час дня у пруда Любби (Лубия), и третий около 4 ½ час. вечера на месте насыщения пятью хлебами, в виду горы Блаженств¹⁰⁹ и открывшегося взорам путников Тивериадского озера. Отсюда, снявшись, караван медленно спустился под гору к озеру и в 5 час. пополудни вошел в миссийское Тивериадское подворье, стоящее рядом с греческим подворьем, у самого озера.

Подворье, состоящее из нескольких отдельных небольших домиков наверху и подвальных чуланов с нарами внизу, легко справилось на сей раз с задачей — дать место для ночлега¹¹⁰ каравану в 600 человек. Заведующий подворьем о. Иоанн всем паломникам бесплатно предложил кипятков для чаю и вкусную уху из свежей рыбы. Вечером, при дивной погоде, на берегу озера были отслужены всенощное бдение и молебен с водосвятием. Паломники с момента прихода в Тивериаду до позднего вечера купались в озере и стирали белье. Мно-||гие вечером ходили в бани, отстоящие от города л. 80 об. на расстоянии двух верст, на тепло-серных источниках. Кому не удалось сделать это вечером, те побывали в даровой бане рано утром.

На следующий день в 7 час. утр., после молебна и чаепития, караван вышел из Тивериады на Фавор, чтобы уступить место для ночлега второй половине Благовещенского каравана. Паломники с большой неохотою покидали дивное Генисаретское озеро и радушный гостеприимный кров русского подворья: им хотелось подольше отдохнуть здесь, покупаться и напиться генисаретской воды, как говорится, всласть.

Караван, поднявшись на гору к 9 час. утра, достиг места насыщения пятью хлебами и двумя рыбами, где и расположился на отдых. О. иеромонах миссии совершил литию с благословением хлебов и рыб и затем с святою водою прошел по рядам паломников,

---

установиться добрые отношения и в Тивериаде (Отношение П. И. Рязжского от 18 июля 1910 года № 281). — Прим. А. А. Дмитриевского.

¹⁰⁹ Гора Блаженств — место произнесения Нагорной проповеди, каждый раздел которой начинается со слова «Блаженны...». С середины XX в. гору Блаженств идентифицируют с горой Нахума рядом с Табхой. Ранее гору Блаженств отождествляли с Карней Хиттином, расположенным в 6 км к западу от Тивериады, а также с горой Арбель на западном берегу Галилейского озера.

¹¹⁰ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

вынувших из своих дорожных мешков хлебцы, вино в бутылочках, тивериадскую рыбку, пшеничку и т. п. По обычаю пасхальному, на этих благословляемых предметах были у каждого возжжены свечи, купленные у продавцов, следовавших за караваном. Напившись чаю, караван в 10 час. двинулся в путь. Второй отдых был в 12 час. у пруда Любби и последний в 2 час. у подножия горы Фавора, близ развалин старой крепости. День был весьма знойный, а посему подъем в гору, не отличающийся особой крутизной, по дороге хорошо разработанной, совершен был караваном, однако же с большим напряжением сил. Отсталых, обессилевших от пути и зноя, в караване оказалось очень много. Подобрать всех и ввести на гору не было возможности, за отсутствием достаточного числа запасных осликов, и фельдшеру с большими усилиями удалось кое-как справиться с тяжелою задачей к 6 час. ве-||чера, когда караван расположился на отдых в греческом Преображенском монастыре. Здесь гостеприимный молодой игумен всех паломников напоил чаем и накормил горячею пищею. Вечером в храме Преображения служили всенощное бдение, а утром раннюю литургию. После чаю, 28 марта, караван вышел в Назарет, куда легко прибыл в 12 час. дня к обеду, приготовленному бесплатно для всех паломников.

Вторая партия каравана, по выходе из Назарета, после двух коротких остановок в пути, к 3 час. по полудни достигла Фавора, где о. игумен предложил всем своим гостям суп и кипяток из кубов, устроенных под навесом на дворе против соборного храма. К услугам паломников явились сюда из Назарета и продавцы хлеба, сладостей, водки и других напитков. Вечером находившиеся в караване священники совершили всенощное бдение и молебен Спасителю, после чего паломники¹¹¹ разошлись на покой по комнатам, усталанным чистыми циновками.

Чтобы познакомиться с обстановкою паломнических помещений на Фаворе, мы с П. И. Рязским сделали вечером осмотр их. Из беседы со многими паломниками мы узнавали¹¹², что они, видимо, были довольны и гостеприимством монастыря, и окружающею их обстановкою. Проникли мы и в номера для интеллигентных паломников. В одном из этих номеров мне показали прилично убранные две кровати: для проводника Халилия и для какой-то его спутницы паломницы... Ни Халилия, ни его спутницы в номере налицо не было.

В 4 час. утра в Преображенском храме была отслужена литургия, а в 6 час. утра, после чаепития, караван отправился в Тивериаду, куда прибыл к 4 час. по полудни. Караван поместился в русском подворье и || имел радушный прием со стороны о. Иоанна. Вечером, при тихой, чудной погоде, на моле совершено было всенощное бдение, а после него молебен с водоосвящением, но, к сожалению, не на самом озере, а в сосуде. При окончании водосвятия малограмотный иеромонах, совершавший богослужение, прочитал с большими ошибками Палестинский листок о Тивериаде и прибавил повышенным голосом несколько слов о целительных свойствах воды дивного Генисаретского озера. «Я верю, — закончил восторженно иеромонах свою импровизацию, — что в воде сей омывается всякий содеянный грех, что пьющим эту дивную воду будет прелевеликая¹¹³ польза для души». Слова эти произвели потрясающее впечатление на моля-

¹¹¹ В машинописи следующее слово закрашено белой краской.

¹¹² Слово «узнавали» напечатано несколько выше основного уровня строки.

¹¹³ В машинописи очевидная опечатка — «прелевеликая».

щихся. Немедленно кликуши подняли вопль с причитаниями: «Я не хочу пить этой святой воды. Я знала, что эта вода святая». Благочестиво настроенные немедленно после водоосвящения, стали погружаться в тихие воды священного озера и плескались в нем до полуночи. «Напьюсь этой водицы так, чтобы хватило до матушки России», — слышались восклицания восторженных купальщиц. Немало паломников становилось на колена перед иконами и тихо творили свои вечерние молитвы, вперяя свои горящие восторгом очи в глубины дивной водной стихии.

Караван расположился на ночевку не только в подвалах на нарах, покрытых циновками, но и на кровле дома под брезентом. Страшный порывистый ветер, сорвавший брезент, поднял на ноги всех паломников. Стало всякому ясно, что и на этом чудном небольшом море, окруженном высокими горами, бывали раньше и бывают доселе страшные бури, и картина укрощения бури Спасителем на море Тивериадском припоминалась каждому паломнику. Впрочем, это была не буря в собственном смысле слова, а лишь шквал ветра, быстро || сменившийся полною тишиною и нагнавший тучи, которые дали, после изнурительного знойного дня, приятную для паломников прохладу. Совершив обедницу и молебен, выкупавшись еще раз в водах священного озера, караван бодро двинулся в обратный путь, и в три часа был уже в Назарете.

С первой остановки каравана возвратился в Тивериаду расстроенный Халиль, проводник, и заявил мне о пропаже у него в 4 часа утра 3-х или 4 золотых из-под подушки. Халиль в Тивериаде провел ночь в кутеже с каким-то подозрительными лицами, а потому его заявление не произвело на меня никакого впечатления и не вызвало с моей стороны сочувствия. Халиль возвращался к каравану несолоно хлебавши.

После обеда¹¹⁴ обе партии Благовещенского каравана обзрели достопримечательные места и святыни Назарета, которые они не могли видеть в первое здесь пребывание. Вечером все паломники провожали на кладбище паломника, оставшегося в амбулаторном покое на излечении после первого несчастного каравана.

По просьбе некоторых паломников решено было на следующий день караван оставить в Назарете для отдыха, и даже составлена была программа дня. Но в 5 час. утра, увидав начало прекрасного прохладного дня, паломники стали волноваться и требовать, чтобы идти в обратный путь в Иерусалим. За жокаками и крикунами последовали и более благоразумные и спокойные паломники, не пожелавшие отставать от каравана. Пришлось уступить требованию крикунов, и караван даже без чаю покинул Назаретское подворье 29 марта, оставив в амбулаторном покое только шесть человек больных. Возвратился этот караван в Иерусалим благополучно, согласно установленному маршруту, на четвертый день. ||

Для третьего Назаретского каравана, по объявлению конторы и по распоряжению Н. Г. Михайлова, днем выхода из Иерусалима назначен был второй день Пасхи. Ропот и неудовольствие на нашу администрацию слышались отовсюду: жаловались паломники, не отдохнувшие еще вполне после тяжелых, многочисленных и продолжительных служб Страстной недели, роптали в духовной миссии желавшие отдохнуть и светло отпраздновать вкупе со всею братиею Светлую седмицу, и положительно негодовали в больнице отрываемые в такие великие дни от семьи и подруг фельдшер и

¹¹⁴ В машинописи далее одно слово аккуратно закрашено белой краской.

очередная сестра. Признавая вполне уважительными все эти сетования на г. управляющего¹¹⁵, мы отменили назначенный для выхода день и перенесли его на 23 апреля.

Обстоятельно и с мельчайшими подробностями мы описали шаг за шагом паломнические караванные хождения по Иудее и особенно по Галилее. При чтении всех подробностей невольно зарождается естественный вопрос: какую же роль играют наши кавасы, проводники в этих караванах, и на каком основании мы вверяем им судьбы наших паломников, облакая их к тому же почетным званием «начальника каравана»?

Относительно того, как формируются на наших подворьях штаты кавасов-черногорцев и каковы нравственные качества этих проводников, весьма обстоятельный и даже красноречивый ответ дает сам г. управляющий Н. Г. Михайлов. «Штат проводников, — пишет он в письме на имя Н. М. Аничкова от 2 июня 1901 г., — за последние два года изменился. В 1899 г. был уволен от службы проводник Лазарь Бан (племянник митрополита Черногорского Даниила) за нерадения по службе и недобросовестное отношение к паломническим день-||гам, при покупке пароходных билетов в Яффе, во время путешествий паломников в Назарет через Кайфу. В прошлом году пришлось уволить от службы еще двух проводников — Байковича и Доляницу: первого за нерадение по службе, второго — за побои, нанесенные им в нетрезвом виде (sic!) старшему проводнику Марку Джуричу при исполнении сим служебных обязанностей. Так как до настоящего времени проводников-черногорцев, или вернее далматинцев поставлял всегда старший проводник, то и в этом случае поручено было ему выписать трех, вместо уволенных, и двух, полагавшихся по новому, увеличенному Советом Общества, штату. Но на этот раз вообще очень сообразительный и дельный человек Марко Джурич не сообразил (по нашему, именно как раз наоборот) и наполнил штат проводников пятью новыми Джуричами, приходящимися ему очень дальними родственниками. Таким образом, в существующем ныне штате, совершенно для меня неожиданно, оказалось 6 Джуричей, 1 Перанович и 1 Попович. Так как неожиданность эта случилась во время паломнического сезона, то делать было нечего, пришлось примириться с нею. Из всех 8 проводников — 4 Джурича и Перанович — люди дельные, хотя Перанович стал стар и часто болеет. Трое же остальных — два Джурича и Попович — крайне бестолковы и с ними при первой возможности придется расстаться. При этом не могу не заметить, что ограничение выбора проводников неизменно из черногорцев или далматинцев ставит меня в весьма затруднительное положение. Верно, что костюм их очень живописен и эффектен, но для дела этого недостаточно, и часто между местными жителями и даже паломниками встречаются люди, которые могли бы быть несравненно полезнее таких далматинцев. Что же касается костюма, то можно бы придумать и другую красивую или просто приличную форму». В дополнение к этому можно прибавить еще рассказ Н. Г. Михайлова о проводнике-кавасе Буздоване, состоящем на службе Общества и доселе. «В 10 ½ час. ночи 12 мая (1908 г.) в квартиру мою, — писал в Совет Общества г. Михайлов, — приходила какая-то монахиня, желавшая говорить со мной. Не застав меня (ездил в Яффу провожать сенатора В. Н. Мамонтова), она обратилась с просьбой к жене моей немедленно послать кого-либо посмотреть, что происходит в 19 номере Елисаветинского подворья. Сказав это, монахиня тотчас же удалилась, назвавшись

¹¹⁵ В машинописи далее большая группа слов закрашена белой краской.

Тарасовой. Посланный служащий К. Н. Петропуло, в сопровождении М. Джурича II и надзирателя И. Г. Силкова, застали в запертом изнутри указанном номере монахиню Рафаилу, послушницу Потапову и проводника Буздована. Все они сидели за столом с вином и закусками, причем монахиня и послушница были без ряс, в домашних кофтах. Удивленный совершенной неожиданностью сцены г. Петропуло приказал растерявшемуся проводнику выйти из номера, что тот немедленно же беспрекословно исполнил». Любопытен финал описанной сцены. По возвращении из Яффы Н. Г. Михайлов «сделал Буздовану строгий выговор за то, что он позволил себе проводить таким образом время, пригрозил (sic!) немедленным увольнением в случае повторения чего-нибудь подобного» (Отн[ошение] от 4 июля 1908 г. № 204). И только.

На основании беспощадно суровой характеристики г. управляющего служащих под его начальством проводников и, в частности, на¹¹⁶ основании весьма пикантного рассказа о времяпровождении на подворье каваса Буздована, можно одно сказать: слишком уже много на наших подворьях Джуричей, коих мы напрасно и || не по за- л. 84 слугам облакаем высоким и почетным званием «начальник каравана» и коим вверям мы тысячи наших благочестивых паломников. Джуричи и доселе не переводятся на нашем подворье, объединенные узами кровного родства и землячества, а также единством правового положения их на подворьях и материальными интересами, проводники-черногорцы тесно сплочены в одну дружную семью и действуют сообща, при единоклюнной взаимной поддержке. Отсюда и борьба с их недостатками дело весьма не легкое и требует, по нашему мнению, исключительных мер.

Кавас на подворьях для паломника — все: он встречает его на пароходе, усаживает в лодку и в вагоны железной дороги, сопутствует ему в патриархию и по Св. местам Палестины и провожает его снова на родину. Кавас нанимает экипажи и осликов для путешествий, помогает при размене русских денег на турецкие, разрешает недоразумения между продавцом-туземцем и покупателем-паломником, кавас подбирает на казенного ослика усталого в караване паломника, размещает на ночлег во время пути в деревнях и по греческим монастырям и т. д., и т. д. Кавас и заботливый «родной отец», добрый, милосердный товарищ, каким по справедливости считается популярный старец Марко Джурич I-й, титулуемый паломниками не иначе как «Марк Иванович», и в то же самое время может быть самым недобросовестным эксплуататором простеца-паломника, не знакомого с языком и условиями жизни страны, робкого при диких окриках «арапов», с которыми кавасы иногда входят якобы «в стачку» (Письмо Михайлова к Н. М. Аничкову от 21 июня 1901 г.). Мы лично слышали о проделках проводников наших караванов от проживающего здесь родного брата || г. управляющего л. 84 об. фотографа Михайлова, которого Н. Г. Михайлов не раз командировал в караван для фотографирования, по желанию Совета Общества, сцен из быта паломников. Брат Н. Г. Михайлова успел хорошо ознакомиться с недостатками организации наших караванов и подсмотреть в отношениях проводников к паломникам много дурного и даже возмутительного. Указывая на существующие, несомненно, сделки у проводников-кавасов с хозяевами ослов и экипажей, г. Михайлов 2-й утверждает, что благодаря этим сделкам допускаются в дальние караваны, как напр., Назаретский, заведомо сла-

¹¹⁶ Предлог «на» напечатан выше основного уровня строки.

босильные ослики, которые при первой трудности перехода ложатся, падают в грязь и отказываются везти седока, вынужденного нередко идти пешком в караване. Паломники и особенно молодые паломницы из так называемых черничек входят заранее в сделку с очередными проводниками, которые багаж этих пронирливых бабенок везут на запасных осликах, нанимаемых Обществом, или даже в паланкине, сопровождающем караван. Проводники якобы подучивают своих приятельниц-паломниц садиться при дороге, объявляя себя слабосильною или больною, чтобы следующий в хвосте каравана фельдшер добрал ее и посадил на «казенного ослика». Это будто бы чаще всего практикуется в начале паломнического выступления, когда число действительно отсталых или слабосильных еще невелико и «казенные ослики» идут без всадников. По греческим монастырям, где проводники — «начальники каравана» пользуются со стороны игуменов монастырей подобающим их положению почетом, дабы ласкою и всяческим благоволением усыпить бдительность их надзора за караваном, которого в своих корыстных целях монахи этих монастырей ожидают, кавасы своим спутникам л. 85 ука-|| зывают хорошо известные им укромные уголки для ночлега или помещают их к себе поближе. Злословие прибавляет, что за это покровительство наши паломницы платят кавасам и проводникам «натурою»... И мы ко всем такого рода рассказам отнеслись бы с подозрением, если бы, проведя несколько дней в караване от Буркина до Назарета и потом в Фавор и Тивериаду, кое-что не видел собственными глазами.

Вышеописанный возмутительный факт закрытия дверей греческого монастыря в Тивериаде о. арх. Авраамием пред нашими паломниками, ночевка в нем с 40 паломниками нашего проводника Марко Джурича, аттестуемого г. управляющим с хорошей стороны, и посылка последним заведомо ложной телеграммы в Иерусалим управляющему заставляет предположить, что наш кавас играл здесь на руку о. Авраамию и грекам, щедро вознаградившим его за услугу. Прямая цель о. арх. Авраамия состояла в том, чтобы дискредитировать о. Иоанна, управляющего Миссийским подворьем в Тивериаде, и раз навсегда монополизировать себе всех русских паломников, посещающих этот город. Отговорку каваса, что он не знает французского языка и с содержанием посланной в Иерусалим телеграммы не был осведомлен, мы не считаем правдоподобною и заслуживающею доверия.

Для поставки на подворья экипажей и лучших лошадей в городе имеется у кавасов излюбленный араб Эфенди Хальди, содержатель биржи, но сказать, чтобы эти лошади были лучшими или хотя бы даже сносными, мы решительно не можем. Часто посещая учительскую Бет-Джальскую семинарию, мы вынуждены были ездить на клячах, а дважды рекомендованные лошади не могли взобраться на гору, на которой находится Бет-Джала... Между тем, плата взималась за экипажи солидная, как за хороших лошадей. || Жалобы паломников на поставку плохих осликов проводниками приходилось слышать и нам лично. л. 85 об.

Комната для проводника Халиля с двумя кроватями и лучшей обстановкой на Фаворе, ночные скитания Халиля в Тивериаде с подозрительными личностями и похищение у него из-под подушки нескольких казенных золотых, которые давно рассчитывал покрыть «прощением», — все это невольно склоняет нашу мысль к тому, что некая доля правды в рассказах брата Михайлова о темных сторонах жизни наших Назаретских и др. караванов есть.

На основании вышеизложенной характеристики г. управляющего и по личным наблюдениям мы можем утвердительно сказать, что «начальники» наших паломнических караванов в нравственном отношении невысокого достоинства. Запасом основательных сведений о Св. Земле и начитанностью в Св. Писании и в религиозно-нравственных сочинениях похвалиться они-то не могут. Как это ни странно, но наши проводники не знакомы даже с «Путеводителем» и брошюрами, относящимися к их прямой обязанности и изданными Обществом. Весь запас сведений о Св. Земле и достопоклоняемых святых ее схвачен ими на лету, по слуху, со слов греческих монахов или даже наших мужичков-начетчиков. В своих повествованиях о святых Иерусалима наши проводники так же наивны, легковжны и легендарны, как и их источники. Будучи сами, как выражается Н. Г. Михайлов, «крайне бестолковы», наши кавасы ничего путного и дельного сообщить нашему верующему паломнику не могут и даже не в силах... Счастливое исключение в этом отношении представляет старик Марко Джурич I-й. От природы «очень сообразительный и дельный», он за 28 лет своей службы в Палестине вдоль и поперек истоптал Св. Землю по нескольку раз || и видел всякие л. 86 виды на своем веку: он путешествовал и с простыми паломниками, и нередко сопровождал в научных экскурсиях профессоров и ученых археологов, внимательно прислушиваясь к их разговорам, суждениям и догадкам. Отсюда интеллигентный паломник, сопутствуемый в экскурсиях по Св. Земле Марком Джуричем, слышит не без удивления из уст его такие фразы: «Академик Кондаков думает так-то, проф. Успенский говорит то-то, большой немецкий ученый Шик предполагает то-то, а я думаю, что здесь ничего нет интересного». И махнув рукою и мотнув своею гордою головою, еще крепко сидящую на плечах, отходит от данного пункта. Ясно, следовательно, что такие начальники каравана как путеводители по Св. местам Палестины наших паломников, ниже всякой критики. Они лишь передовики, указатели пути, они бдительные телохранители паломников, нежные пестуны их в пути, и некоторые, как Марко Джурич I, «отцы родные», — что хотите, — но только не опытные толковые путеводители по Св. местам Палестины.

Возлагать эту высокую миссию на фельдшера нет никакой возможности: у него в пути и особенно на стоянках много всяма и своего медицинского дела, с которым он еле-еле справляется, урывая часто, после знойного тяжелого дня, несколько часов и из своей короткой ночи. Лучше всего, конечно, в роли начальника каравана мог бы быть иеромонах духовной миссии с запасными Св. Дарами. Будь это человек образованный или начитанный, он занял бы в караване это место и без всякого на то уполномочия со стороны иерусалимской администрации: авторитет духовника и живое мощное слово приковали бы к нему и ум, и волю, и сердца наших паломников. Но какую роль мог играть в кара-||ване иеромонах Акакий, малоразвитый и мало начитанный, и к тому л. 86 об. же сам в первый раз совершавший назаретский поход с караваном? Ему самому нужна была указка, а проводник Марко Джурич в его глазах был уже великий авторитет, как 25-й раз в своей жизни совершавший это хождение. И Марко Джурич, в этом ему следует отдать полную справедливость, пред о. Акакием и передовиками-паломниками старался всячески не ударить себя в грязь лицом, объясняя им проходимые замечательные в историческом отношении места до полной потери голоса. Не могут быть опытными путеводителями паломников и вообще иеромонахи духовной миссии, че-

рез два года меняющиеся и едва ли по одному или по два раза успевающие совершить назаретское путешествие.

Невольно, таким образом, напрашивается вывод, что лучшим проводником и начальником каравана, по-видимому, может быть кто-либо из администрации наших подворий в Иерусалиме. Но опыт прошлого времени показывает, что и здесь есть своего рода трудности. Начальник каравана — помощник управляющего, по словам Н. Алексеева, «играет не видную роль особенно в начале. Его никто из паломников не знает. Происходит это потому, что паломники не знают ни правил каравана, ни функций его начальника. Вследствие этого происходят недоразумения во время пути, нежелание подчиняться общему движению каравана. Вы объявляете, что караван выступает завтра в 3 часа утра, а 50–100 человек заявляют, что они не хотят, что они пойдут послезавтра. Начинаете им доказывать, что этого нельзя, раз вы записались в караван, то должны идти все вместе, а они спрашивают вас: “А тебе какое дело?”. “Ты кто такой?”. Нам вот батюшка сказал, что || он завтра нам обедню на этом месте служить будет. Эти батюшки обыкновенно бывают с Афона (и из наших монастырей) и очень подозрительны. С ними всегда находятся по 2–3 молодых келейницы, которые поют, а также сильно безобразничают на ночевках. Положение начальника каравана, не имеющее под собою твердой официальной почвы, бывает очень трудным, в особенности благодаря монахам, которые всегда стараются выделить из каравана 100–200 человек и идти с ними самостоятельно» (Дон[есение] от 16 августа 1901 г.).

Все доселе сказанное о проводниках или путешествиях паломников по Св. Земле приводит к тому определенному выводу, что начальником каравана может быть только образованное духовное лицо. Если сомнительные иноки Афона и некоторых русских монастырей имеют успех у паломников и вносят в жизнь каравана дезорганизацию и беспорядок своим лишь влиянием, то каково же должно быть нравственное влияние путевода и проводника духовника, официально на сие дело избранного. От этого духовника требуется образование, начетничество, дар слова, твердый характер и спокойная ровная выдержка. Таким образом, пред нами встает старый и уже некогда практиковавшийся обычай: содержать на средства Общества одного, или лучше двух, образованных иеромонахов-проводников, которые бы и вели на подворье повседневные духовно-нравственные беседы с паломниками, сближаясь с ними, и потом в пути уже были бы безапелляционными авторитетными путеводами.

Оставляя за проводниками-черногорцами их положение в караване паломников, как предводителей и телохранителей, мы с восторгом приветствуем состоявшееся распоряжение от 16 июня сего года Совета Общества, чтобы кавасы служили исключительно нашим паломникам и возможно реже отвлекались бы в сторону от своих обязанностей. Доселе же, к сожалению, было так, что наши проводники-черногорцы, производя впечатление на интеллигентных паломников и особенно дам впечатление своим «живописным и эффектным костюмом», наиболее всего служили этим последним в надежде, что труд их впоследствии будет ими хорошо оплачен. Н. Г. Михайлов, пользуясь услугами их для своих¹¹⁷ торжественных выходов, по-видимому находил в порядке вещей — ко всем паломникам I и II класса приставлять кавасов для услуг их

¹¹⁷ Следующие в машинописи далее два слова аккуратно закрашены белой краской.

даром. Мы наблюдали, что эти паломники часто, следуя в экипажах один за другим в одно и то же место, напр., на Иордан или к дубу Мамврийскому, имели рядом с кучером и по одному проводнику, держа их при¹¹⁸ себе день, два и больше. Бывали случаи, когда на подворье, благодаря этому порядку, не оставалось ни одного каваса. Теперь можно надеяться, что¹¹⁹ указанная ненормальность отойдет в область предания: кавасы паломникам I и II класса будут даваться на подворьях за плату по 10 фр. в сутки, которые пойдут в возмещение расходов по их содержанию или на наем вместо них дополнительных проводников.

Заканчивая свою речь о назаретских караванах, мы не можем оставить замечаний и некоторых частных в их организации, которые, по нашему мнению, должны быть или совершенно устранены, или же исправлены в лучшую сторону.

С прошлого года, как известно, караван в Назарет и на Иордан сопутствуют паланкины, везомые двумя мулами, содержание которых в караване с 8 по 25 || марта л. 88 обошлось в 151 фр. 92 с. (по 4 р. 22 сан. в сутки), а в Благовещенском караване (от 21 марта по 1 апреля) в 101 фр. 28 с. Между тем эти паланкины, сделанные из массивного дерева, весьма неуклюжи, тяжелы и неудобны, как в дурную погоду, так и в знойное время. Во все время пути эти паланкины служат лишь для перевозки разного багажа и напрасно мучат мулов, которые под тяжестью их ложатся прямо на грязь. В первом караване рожистого больного в Езраелонской долине, когда мулы отказались идти дальше, пришлось извлечь из паланкина и посадить на осла, который привез его в Назарет. Считая паланкины весьма полезными в дальних караванах для тяжелых случаев заболеваний, мы рекомендовали бы нынешние громоздкие и крайне неудобные паланкины заменить легкими полотняными, какие в большом употреблении на Востоке.

Из описания Благовещенского каравана можно видеть, что за истекший паломнический сезон в Айн-Харамие посылались из Иерусалима и все пять кипяtilьников, приобретенных на средства известной благотворительницы. Когда приобретались эти кипяtilьники, то и боголюбивая жертвовательница и Совет Общества предполагали, что эти кипяtilьники будут сопутствовать нашим караванам, хотя бы и до Наблуса, по хорошей шоссейной дороге, и снабжать их чистой и фильтрованной водою для питья и кипятком для чаю, который доселе паломники получали у местных жительниц из котелков сомнительной чистоты и не всегда вскипевшим хорошо. Благодаря плохой питьевой воде и сырой горячей воде, в караване у паломников развивалась страшная дизентерия, которою большинство паломников и без того болели довольно часто. На практике ничего подобного не вышло. По-прежнему арабки встречают всюду паломников со своими котелками и назойливо кри-||чат им: «Кыпыт», «давай паричка», когда л. 88 об. на самом деле вода не только не кипит, но едва лишь стала горячею. Наши пять кипяtilьников, по распоряжению г. Михайлова, являются ныне ни больше ни меньше как эффективным и дорого стоящим аксессуаром наших караванов, но совершенно бесполезным для паломников. Кипяtilьники на нанятых нарочито для сего мулах после выступления караванов торжественно выезжают из Айн-Харамие к разбойничьему

¹¹⁸ В машинописи следующее далее слово аккуратно закрашено белой краской.

¹¹⁹ Союз «что» вписан в текст от руки несколько выше основного уровня строки.

ущелью почти на два дня¹²⁰ пути от Иерусалима, и там за счет Общества угощают паломников двумя стаканами чаю, завариваемого обычно в кипятильниках, причем на каждого выдается и по два куска сахара. Едва ли следует говорить о том, что томимый жаждой паломник, который обыкновенно пьет 10–12 стаканов, этими двумя стаканами из кипятильника не удовлетворяется и остается недовольным. Кипятильники, по уходе каравана, с осознанием якобы исполненной человеколюбивой задачи, тотчас же возвращаются¹²¹ в Иерусалим, чтобы через недели полторы выехать вторично сюда для встречи каравана и для той же несложной задачи.

Мы не будем говорить о том, что вся эта странная, чтобы не сказать больше, затея — плод фантазии г. управляющего. В распоряжениях Совета нет и тени намека на подобную показную помпу, совершенно бесполезную для дела. Нас лично интересовало, во что эта милая затея г. управляющего обошлась Обществу в двух назаретских мартовских караванах настоящего года. По имеющимся в наших руках официальных бумагам, в первом караване «за пять мулов для доставки кипятильников в Айн-Харамие два раза за 4 дня каждому, за 20 дней, по 5 фр. в сутки» заплачено по л. 89 100 фр., а всего в четыре конца — 200 ф. || По нашему мнению, эти 200 фр. брошены на ветер. Мы, со своей стороны, рекомендовали бы г. управляющему отказаться навсегда от того, что Советом не разрешено, и кипятильники пускать с караваном или, лучше, впереди его, чтобы они могли на всех стоянках до Наблуса, где оканчивается шоссейная дорога, исполнять свое прямое назначение. По выходе каравана из Наблуса кипятильники оставались бы на греческом подворье до возвращения каравана из Назарета, с которым одновременно водворялись бы¹²² на наших подворьях. Мулы могут быть использованы в караване в дальнейшем его движении. Но в своих пожеланиях относительно кипятильников мы идем дальше. Нам кажется, что, не стесняясь шоссейною дорогою, можно эти кипятильники пустить и дальше до Назарета и даже до Тивериады, но перевозить их уже не на мулах, а попарно на верблюдах. Перевозка багажа паломников на верблюдах в нынешних назаретских караванах показала, что это животное в таком далеком путешествии с громадным успехом заменяет слабосильных мулов, а плата посуточно совершенно одинакова — в 1 меджид (1 р. 60 к.).

В Айн-Харамие навстречу караванов ныне высылался г. управляющим и свежеспеченный хлеб для раздачи паломникам. В первом караване за подводу истрачено было 8 фр. 44 с., и во втором 10 фр. 64 с. Кроме того, за экипаж г. управляющего, приехавшего на встречу первого каравана для раздачи этого хлеба, заплачено было 20 фр., итого 39 фр. 8 с. И этот расход едва ли можно признать вполне правильным. Доселе Совету Общества была известна раздача хлеба в Рамалле, но не в Айн-Харамие, отсто- л. 89 об. ящем от Иерусалима почти на два дня пути. Относительно раздачи || хлеба в Рамалле является прямое распоряжение Совета: «Как мера экстренная, Иорданские встречные трапезы и выдача хлеба в Рамалле могут быть приняты во внимание Советом Общества, и расходы на них одобрены, но вводить их в постоянную практику Совет Общества не считает необходимым» (Отн[ошение] от 18 августа 1909 г.). Под экстренный случай можно, конечно, подвести встречу первого Назаретского каравана, пострадав-

¹²⁰ В машинописи далее находится слово, которое тщательно закрашено белой краской.

¹²¹ В машинописи форма единственного числа — «возвращается», но это явная опечатка.

¹²² Частица «бы» вписана от руки.

шего от дождей и долговременного пребывания в отсутствии из Иерусалима, но ни в каком случае этот термин не может быть приложен ко второму Благовещенскому каравану, который во всех отношениях был счастливым и благополучным. Очевидно, в намерения управляющего, вопреки распоряжению Совета, входит эту экстренную меру обратить «в постоянную практику», при чем и пунктом раздачи им выбран Айн-Харамие, более отдаленный от Иерусалима, чем Рамалла. Бесспорно, раздача хлеба в Айн-Харамие¹²³ целесообразнее, чем в Рамалле, в нескольких часах от Иерусалима, но и на это изменение не лишне бы испросить одобрения Совета.

При составлении маршрутов для караванов к дубу Мамврийскому и особенно в Назарет и Тивериаду администрации наших подворий необходимо проявлять побольше гуманности и не упускать из виду, что за передовыми 25–30-летними ходоками, рвущимися вперед, плетутся и 75–80-летние старцы и старухи, всегда идущие в хвосте каравана, часто отстающие от него по дороге и изнемогающие от длинных, тяжелых переходов, от душливого зноя (во время, напр., хамсина), холодных ветров, дождя и других неблагоприятных физических явлений природы. Благополучие каравана, и это следует всегда помнить, определяется || не здоровыми, сильными и молодыми, а на- л. 90 сколько победоносно совершили этот подвиг старики и старушки.... Отсюда, говорим с полным убеждением, безбожно и бесчеловечно переутружденных годами и обремененных немощами паломников, изможденных постом, длительными службами и скудным питанием, отправлять, напр., в Назаретский караван в понедельник, на второй неделе Великого поста, или во вторник, на Пасху, когда утомленные ноги большинства паломников еще не успели надлежащим образом отдохнуть, когда израсходованные физические силы еще не восстановлены. В движении караванов начальник каравана и передовой путеводитель-черногорец должны всячески сдерживать стремительные порывы молодых и сильных участников их, указывая и напоминая возможно чаще о престарелых и слабосильных в конце каравана. На остановках вменить им в обязанность длительность отдыха определять не по голове каравана, а главным образом принимать в соображение, когда подтянулся к месту остановки хвост. Часто очень случается, что передовые пешеходы на бивуаке успеют уже напиться чайку и закусить и даже вздремнуть, тогда как последние паломники едва за это время достигают места привала. Нередко можно наблюдать, что дряхлые старушки и старики едва только присядут и начнут расправлять свои усталые ноги, вкушая сладость желанного отдыха, как молодые передовики уже вскочили на ноги и кавас с усилиями и окриками едва может сдерживать их стремительные порывы вперед. Нетерпеливые, невзирая на эти крики каваса, довольно часто рвутся вперед, даже опережая его, и за ним волею-неволею плетутся и другие, мало отдохнувшие, и караван таким образом иногда растяги- л. 90 об. вается верст на пять и больше. || Ввиду этого, по нашему мнению, необходимо в караванах установить дневки. Если в военных походах, где люди большею частью молодые и сильные физически, через два дня полагаются дневки, то тем более дневки необходимы в наших отдаленных и трудных караванных хождениях по Св. Земле, в которых большинство — люди почтенного возраста и очень часто дряхлые старики и старушки. Сообразуясь с условиями пути к Назарету и имеющимися на нем удобствами, не-

¹²³ Следующее далее слово аккуратно закрашено в машинописи белой краской.

пременно установить три дневки: в Наблусе, где уже устроены вместительные бараки для паломников, в Назарете, — один день нет физической возможности смотреть все достопримечательные и любопытные для паломника места, и где имеется прекрасное подворье Палестинского общества, и в Тивериаде, где наши паломники находят и даровую горячую баню, и прекрасную воду, в которой могут с удобством постирать свое заношенное белье и выкупаться, и провести время с интересом и пользой, и хорошо питаться, и устроиться на ночлег в русском миссийском подворье. При существовании дневки исчезнет необходимость в час ночи поднимать караван в Рамалле. Караван может тогда двинуться с ночлега в путь в 4 часа утра и достигнуть следующего места ночлега в 9 час. вечера, имея впереди для восстановления затраченных сил спокойную ночь и целый следующий день, который, при желании, может быть употреблен паломниками на небольшие экскурсии в сторону — в темницу св. Предтечи¹²⁴ и другие достопримечательные места.

Благовещенский караван необходимо отпускать из Иерусалима не 21 марта, так как он в таком случае приходит в Назарет лишь поздно вечером накануне самого л. 91 праздника, а 20 марта, с дневкою же в Наблу-||се даже 19 марта, чтобы караван являлся в Назарет 23 числа. В этом случае паломники наши могут хорошо за ночь отдохнуть, утром 24 марта посетить католический монастырь на месте дома пр. Иосифа и другие достопримечательные в Назарете Священные места, вечером около 2 час. присутствовать за великою вечернею в Благовещенском храме на колодце (теперь эту службу посещают только местные обыватели) и принять участие в торжественном праздничном всеобщем бдении на русском подворье. Для 25 марта у паломников в таком случае остаются торжественные литургии и крестный ход на Гору Свержения, что наполнит весь этот день без особого утомления для них и что не вынудит их делать обзор Назаретских достопримечательностей, как это часто практикуется ныне, спешно и бегло.

На пути в Назарет настоятельно необходимо устроить к началу будущего паломнического сезона бараки или хотя только крытые навесы в Рамалле и в Буркине или лучше в Дженине, непременно с водогрейными аппаратами для кипятку. В Рамалле с большим удобством и малою затратою средств можно устроить подобный барак на нашем участке. Что же касается Буркина или Дженина, то здесь придется покупать или арендовать землю и на ней устоять странноприимный духан. Мы предпочитаем Дженин Буркану, потому что Дженин город, а не бедная, грязная деревушка, и средств для пропитания больших паломнических караванов здесь всегда найдется больше, чем в Буркине. Дженин, далее, стоит при очень удобной для передвижения по железнодорожной станции Афулле, во всякую погоду, шоссейной дороге, и в скором времени л. 91 об. будет соединен такою дорогою с Наблусом. В Дженине нам || предлагают для приобретения загородный большой пустой дом¹²⁵ Бшары Аталла, в котором можно поместить от 400 до 500 человек, а если устроить на дворе его крытый навес, то и до 800 человек. Приобретение здесь этого дома и устройство в нем нашего подворья необходимо и

¹²⁴ Место заточения Иоанна Крестителя точно неизвестно.

¹²⁵ Из личной беседы с о. арх. Леонидом и из последнего донесения П. И. Рязского (отнош. от 18 июля 1910 г. № 281) мы выводим заключение, что приобрести дом Бшары Аталлы не прочь и о. архимандрит, чтобы в нем устроить паломническое подворье. Если намерения о. арх. Леонида осуществляются, то мы должны этому радоваться и уступить сделку с владельцем ему. — Прим. А. А. Дмитриевского.

желательно в интересах наших паломников, которым, после утомительных 17 и 14-часовых переходов, уже не будет необходимости еще бродить по улицам, отыскивая уголок, где можно было бы приклонить голову.

Подворье в Дженине не может потерять своего значения даже в том случае, если¹²⁶ осуществилась бы проектированная уже железная дорога из Назарета в Иерусалим¹²⁷. Тогда Дженин превратится в одну из станций ее. В самом деле, никакого сомнения не может быть в том, что и с открытием этой дороги паломнические караванные движения по Галилее в Назарет и Тивериаду не прекратятся. По этой дороге в Назарет будут ездить в вагонах железной дороги, как и теперь ездят или на пароходах через Яффу и Хайфу, или в фургонах через те же места, или по прямой дороге из Иерусалима через Наблус лишь люди зажиточные и главным образом интеллигентные. Что же касается простого русского народа, то он по-прежнему с котомкою за плечами на собственных ногах будет совершать хождения в Назарет и обратно. Про-||стой, набожный паломник, л. 92 приехавший в Св. Землю потрудится и целью своего благочестивого подвига поставляет именно хождение по ней, а здесь к этому присоединяется заманчивое для паломника и бодрящее его сознание, что он идет тем путем, по которому неоднократно шествовал из Назарета в Иерусалим и обратно Божественный Наш Учитель, Господь наш Иисус Христос, что и этот путь прошла со Своим праведным Обручником Иосифом Пр. Дева Мария, «непраздна суца», на самых последних днях Своего блаженного чревоношения. И ныне встречаются в караване такие старики и старушки, обессилившие в пути, которые ни за что не хотят сесть на казенного ослика, чтобы подъехать к месту ближайшей остановки, дабы не лишиться приятного сознания, что и они, по примеру Христа Спасителя и Богоматери, совершили этот путь на своих грешных ногах. Такое благочестивое желание никогда не исчезнет у русского человека, а вместе с этим не исчезнут и его хождения из Иерусалима в Назарет и обратно. Сократится лишь численность состава наших караванов, что от души можно только приветствовать. И в данное время весьма желательно, чтобы караваны в Назарет устроились возможно чаще и чтобы число паломников в них не превышало семи сот. Такой численный состав каравана легко и даже с некоторым комфортом примут у себя и наше Назаретское подворье, и Миссийское подворье, не прибегая к необходимости искать пристанище в греческом, очень невзрачном монастыре. При нынешних же численных караванах в тысячу и более человек администрации нашего подворья в Назарете приходится изошряться, чтобы дать место всем участникам этих караванов. И не будь здесь прекрасно устроенных запасных чердачных помещений, г. заведующий подворьем вынужден был бы для их помещения стучаться в двери ми-||трополии или в дома местных обывателей. л. 92 об.

Но упоминая о чердачных помещениях на нашем подворье в Назарете, мы ходатайствуем разрешить г. заведующему подворьем ныне же устроить действительно необходимую вторую и непременно широкую (настоящая лестница крайне тесна и узка) входную лестница на чердаки, на случай возможного несчастья от пожара, и застлать или закрыть балки на полу досками, чтобы при слабом керосиновом освещении старые паломники не спотыкались и не падали.

¹²⁶ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

¹²⁷ Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

Назаретская, весьма дружная, русская колония и вся корпорация семинарии и женской школы отдают нашим паломническим караванам и не только свой личный труд, за который — по неведению со стороны облагодетельствованных паломников — они иногда получают и обиды, но нередко жертвуют и свою трудовую лепту на устройство дарового встречного или праздничного обеда для паломников, для которых такой обед или миска горячего супа или борща — истинное благодеяние. Но возлагать на русскую гостеприимную колонию и учащий персонал обязательство постоянно нести эти жертвы, по нашему крайнему разумению, не справедливо. Посему мы выражаем горячее пожелание, чтобы встречные трапезы для паломников в Назарете были непременно даровые за счет Общества, так как они, подкрепляя израсходованные силы паломников, освобождают наш амбулаторный покой от излишних пациентов. Чтобы видеть постоянные даровые встречные трапезы в Назарете, чтобы иметь большое число запасных осликов в караванах для отсталых паломников и для перевозки паломнического багажа, чтобы караваны были обставлены большими средствами, чтобы были л. 93 устроены крытые || навесы или духаны по пути остановок паломников, с раздачей повсюду дарового кипятку для чаю и некоторые другие удобства, мы склонны выразить пожелание, чтобы восстановлен был существовавший некогда обычай на наших подворьях взимать с каждого паломника, участника каравана в Назарет и другие места, по одному рублю. ||

л. 93 об.

V. Возвращение паломников в Россию

Обратная перевозка наших паломников из Яффы в Россию на пароходах Русского общества пароходства и торговли уже давно обращала на себя серьезное внимание и Совета Общества, и повременной печати. К сожалению, улучшений в этой стороне быта наших простых паломников со стороны Русского общества пароходства и торговли, получающего солидный доход от наших паломников, мы не только не видим, но не можем даже выразить надежду на нечто подобное в ближайшем будущем. Печально еще и то, что донесения об эвакуации паломников нашего уполномоченного в Одессе М. И. Осипова, не исключая и последнего от 18 июля 1910 г. № 154, страдают излишним оптимизмом, старанием всячески затушевать неприглядные стороны этого важного момента в быту наших паломников. Последнее донесение г. Осипова рисует, напр., пред Советом нашего Общества следующую умилительную картину признательной благодарности со стороны паломников капитану и команде парохода «Царица». «По прибытии парохода «Царица» и по спуске с него пассажиров и паломников, мною, — пишет в отчете М. И. Осипов, — была передана капитану и команде небольшая икона св. Николая Чудотворца в серебряной ризе, доставленная мне одним паломником, иеромонахом Дионисием, прибывшим на одном из предыдущих пароходов. Икона поднесена от имени русских паломников во главе с о. Дионисием на память благополучного прибытия паломников 1 марта сего года, после перенесенного пароходом шторма, л. 94 и в благодарность капитану и команде за их заботы о паломниках и || внимательное отношение. Св. икона принята командою с благоговением и благодарностью, помещена в помещении команд». Мы имели случай беседовать с одним из бывших пассажиров парохода «Царица» этого злополучного рейса, а он со слезами на глазах передавал

нам о том, каким действительно страшным ужасам и нравственным мукам отчаяния подвергались в этот стихийный шторм паломники-пассажиры. И настоящая икона в помещении команд парохода — с их стороны прежде всего несомненно слабая дань благодарности Тому, Кому в минуту отчаяния паломники горячо молились о спасении их от вольного потопления, и уже потом в воспоминание о совместно пережитых мучительных страданиях тем, кто спокойным самоотверженным исполнением своего долга вливал живительную бодрость в их трепещущие от страха сердца и в полные отчаяния, лишившиеся всякой почти надежды, души, т. е. капитану и команде парохода. Между тем, в донесении г. Осипова совершенно отсутствует очень важное указание на то, что из уст этих благодарных паломников во время страданий в море срывалось немало самых нелестных укоризн и горьких сетований на Русское общество пароходства и торговли, безжалостно вверяющее грозной морской стихии тысячи русских людей на своих утлых, негодных к плаванию пароходах. Имеются в отчетах и другие факты, которые также остаются без должного яркого освещения. При перечислении, напр., паломников, умерших на пароходах Общества в нынешнюю эвакуацию во время пути, прибавляются мало говорящие уму и сердце читателя фразы: «Умерла такая-то, труп ее передан на берег погребения», или «предан морю» и т. д. Между тем в действительно-сти для тех, || кто имел случай хотя бы и однажды присутствовать на пароходе при том, л. 94 об. как труп умерших «предали морю», в этих немногих словах сокрыта тяжелая драма...

Вопрос о возвращении на родину начинает волновать наших паломников уже с четвертой недели Великого поста. С этого времени они ежедневно почти длинной вереницей стоят у окна Елисаветинского подворья, в ожидании очереди записаться на один из первых пароходов, отходящих Яффы обычно или на Пасхальной неделе, или же в начале Фоминой. По расчету нашей администрации, на каждый отходящий пароход могут записаться около 1 000 человек, хотя, чтобы избежать чрезмерного переполнения и выговаривается у Русского общества пароходства и торговли право сажать на пароход не более 800 пассажиров. В действительности эта норма всегда превышает на пароходах, по крайней мере, на одну четверть.

Ныне прямой в Россию экстренный пароход «Веста» с 1 500 паломниками должен был отойти из Яффы в пятницу на Пасхальной неделе, а пароход «Корнилов», идущий на Афон, в среду на той же неделе, поэтому подготовка к отправке паломников и их громоздкого багажа на наших подворьях началась с четверга Страстной седмицы. По вечерам, во время всеобщего бдения, можно было наблюдать ежедневно близ Троицкого собора, против Елисаветинского подворья, следующую¹²⁸ оригинальную картину. У лиц, не знакомых с перевозкою паломников по железной Яффской дороге, вызывающую полное недоумение. Паломников, записавшихся на первый и второй пароходы и поставленных в два ряда, обходил неоднократно наш паспорт-||тист Хаким л. 95 и громко и внятно растолковывал несколько раз — с билетом какого цвета (зеленого, синего, белого и др.) паломники должны ехать на первом пароходе и на втором, когда и кто из них должен сносить на площадь перед собором свой багаж для отправки его в Яффу, и в какой день утром или в полдень (экстренный поезд) они должны отправляться на вокзал железной дороги. Все это продельвается в тех видах, чтобы¹²⁹

¹²⁸ В машинописи далее следует слово, которое аккуратно закрашено белой краской.

¹²⁹ Следующее далее в машинописи слово аккуратно закрашено белой краской.

на железную дорогу малой грузовой провозоспособности багаж был доставлен своевременно и затем погружен на отходящий пароход, и чтобы паломники, число которых на каждый поезд не может быть более 500 человек, в большом количестве не набивались бы на иерусалимском вокзале, силою не ломались бы в вагоны и напрасно не били своих ног для хождений на вокзал и обратно. Когда паспортисту с большими усилиями удастся, наконец, объяснить паломникам понятно порядок перевозки багажа и их самих, то в четверг, в пятницу и даже в субботу паломники с раннего утра на собственных плечах таскают на указанное место из кладовых и коридоров подворий свой приготовленный к отправке багаж. На присланных с вокзала железной дороги специальных телегах этот багаж перевозится с подворий на вокзал и грузится в вагоны и постепенно отправляется в Яффу.

Отправка паломников на железную дорогу практикуется иногда рано утром на первый день Пасхи, еще до окончания литургии в Троицком соборе. После получения л. 95 об. на подворьях по особому, выданному из конторы подворий билету, кулича, || двух яиц и стакана вина для разговин¹³⁰, паломников ведут с подворий на вокзал и усаживают в вагоны. Ныне, к общему довольствию, отправка паломников из Иерусалима началась с второго дня Пасхи. Некоторые из паломников, крепкие на ноги и хорошие ходоки, чтобы провести лишний день в Иерусалиме, отказались от поездки в вагонах железной дороги и отправились в Яффу пешком. Путь под гору туда, в хорошую погоду, не только не представляет особых трудностей, но даже доставляет эстетическое наслаждение.

В истекший сезон паломники нашли себе в Яффе приют на Миссийском подворье близ гробницы св. Тавифы, хотя здесь они оставались лишь до среды. Вечером в среду и утром в четверг, в виду начавшегося волнения на рейде, паломники, по распоряжению капитана и агента пароходства, были посажены на пароход «Веста», который, по телеграмме Н. Г. Михайлова, был вытребован из Александрии, где они почти три недели ожидал своих пассажиров, чтобы потом с ними идти прямым рейсом в Одессу. На пароход было принято наших паломников 1 489 человек и, к удивлению всех, кроме них, здесь же, с дозволения капитана, очутились и около ста человек армян-поклонников, на том лишь основании, что это были русские подданные. Армяне, как довольно часто практикуется на пароходах Русского общества и по отношению к л. 96 другим инородцам, заняли луч-||шие места среднего трюма с нарами и к себе потом никого из русских паломников не подпускали.

О каких-либо серьезных удобствах для наших паломников на специальном или экстренном судне, дотеле плававшем по Черному морю и перевозившем только грузы, но не живых людей, нам кажется, говорить совершенно излишне. Когда я взошел на палубу парохода, чтобы сопровождать паломников до Константинополя, то сейчас же обратил внимание капитана А. М. Глинского, молодого и довольно симпатичного моряка, на то, что клозеты не были поделены на мужской и женский, и что ими одно-

¹³⁰ Обычай при этих разговинах выдавать паломникам по стакану вина не произвел на нас благоприятного впечатления. Раздача куличей и вина происходит рано утром, когда в русском соборе идет еще литургия. Многие из паломников, не имея в руках запасной посуды, в которую можно было бы вылить полагающийся им стакан вина, тут же на дворе, залпом натошак и выпивают его. Некоторые по билету своего компаньона выпивают и второй стакан и, будучи истощены суровым и продолжительным постом, быстро хмелеют. Целесообразнее и приличнее было бы, по нашему мнению, заменить этот стакан вина куском сыру. — Прим. А. А. Дмитриевского.

временно пользовались оба пола, а также на то, что морская вода, смывавшая очки отхожих мест, текла по палубе, и распространяла тяжелое для паломников зловоние. Оба указанные мною недостатка быстро были исправлены: вонючая вода больше не текла по палубе и на отхожих местах красовались надписи, сделанные большими буквами «мужской» и «женский». Помещениями четырех трюмов своего парохода, переполненными сверху донизу паломниками, капитан был доволен и особенно рекомендовал моему вниманию трюм средний с нарами, занятый в лучшей своей части, к сожалению, русскими подданными — армянами, но не нашими простецами-паломниками. Капитан в шутовом тоне, не стесняясь, говорил мне откровенно, что он находил возможным поместить на своем пароходе и еще 200 человек и даже просил об этом агента, но ему отказано было лишь потому, что «с паломниками едет генерал», очевидно делая намек по моему адресу. «Согласитесь, — прибавил с приятною улыбочкою капитан парохода, — ведь каждый паломник дает мне 18 коп., а 200 человек дали бы 36 руб. — месячный мой квартирный платеж».... Таким образом, только поездка «гене-||рала» л. 96 об. спасла бедных паломников парохода «Веста» от лишних 200 человек и лишила капитана возможности за рейс заработать лишние 36 руб. Но и без этих 200 человек на пароходе «Веста» паломникам нашим не было простора: все трюмы, палуба, нос и даже мостик капитанской рубки были переполнены пассажирами. Ни походить по пароходу, ни почитать назидательную книжку паломникам не было возможности. Каждый пассажир был прикован к занятому им месту и ограничивался тесным кругом своих соседей, с которыми от скуки перекидывался словом. От тоски и безделья на пароходе царило полное уныние. Паломники и паломницы единственное развлечение с утра до вечера находили в беспощадном истреблении насекомых не только в своих нечесаных головах, но и в грязных рубахах и даже в зипунах и овчинных тулупах.

Монотонная скучная жизнь на пароходе «Веста» всколыхнулась, когда разнеслась с быстротой молнии по пароходу весть о смерти крестьянки Подольской губернии М. П. Режик, возвращавшейся из Иерусалима со своим мужем, 55 лет от роду. От крайнего истощения в Иерусалиме и плохого питания она получила дизентерию и с нею поторопилась сесть на пароход, чтобы умереть на родине. Со времени отхода парохода до острова Хиос она лежала в полусознательном состоянии в трюме среди здоровых паломников, ничем не давая о себе знать. Смерть ее, таким образом, наступила неожиданно не только для окружающих ее соседей-паломников, но даже для ее мужа, проливавшего неутешные слезы с выражением отчаяния, что он не довез жену на родину. Паломники и пароходная прислуга приняли живое участие в приготовлении почившей к погребению в вол-||нах моря. Здесь со всей ужасающей безотрадно-тяжелой л. 97 наготе предстала пред паломниками печальная необходимость проводить почившую паломницу без напутствия молитвами Св. Церкви... На пароходе не оказалось ни одного иеромонаха или священника, который мог бы совершить погребение и доставить утешение горько плачущему мужу и окружающим почившую спутникам-паломникам. Случайно нашелся на пароходе послушник одного русского монастыря, не молодых лет, который и был приглашен к праху почившей попеть и почитать. Здесь открылась новая беда: у послушника при себе, кроме Псалтыри, не нашлось никакой богослужбной книги. Так как дело было¹³¹ на Фоминой Неделе, то находчивый послушник

¹³¹ Слово «было» вписано от руки чуть выше основного уровня строки.

решился пропеть над прахом усопшей чин Пасхального отпевания, присоединив к нему канон на исход души с припевом: «Упокой, Господи, душу усопшья рабы Твоея». Стихиры Пасхи с припевами «Да воскреснет Бог» послужили стихирами на целование умершей. Так как большинство пасхальных песнопений хорошо известно нашим паломникам, то почти весь пароход принял участие в этом пении, благодаря чему получилась картина весьма умилительная и трогательная. По целовании усопшей, в назидание паломникам и в утешение мужу почившей, мною было произнесено краткое слово. С пением «Святый Боже» прах почившей, окутанный мешком и привязанный к доске, с тяжелым медным балластом, был вынесен из трюма на палубу парохода, замедлившего свой ход, и плавно опущен на воду. Напутствовав протяжными печальными свистками прах почившей, скрывшийся на глазах всех в хладных волнах моря, пароход пошел вперед обычным ходом.

Санитарная часть парохода, как это отчасти видно и из вышесказанного, не л. 97 об. удовлетворяла самым не-||требовательным запросам. На пароходе не было ни одной каютки, куда можно было бы отделить тяжело больных. Одна серьезно больная паломница за всю дорогу до Константинополя, в течение четырех дней, не принимала пищу и, находившаяся в полусознательной дремоте, ютилась в грязной носовой рубке, не имея под собою простого тюфяка и оставаясь все время без всякого призора со стороны пароходной прислуги, число которой здесь, как пароходе грузовом, доведено было до невероятного минимума. Судовой врач, или, вернее, фельдшер, правда, навещал больную, но лишь затем, чтобы осведомиться — жива ли она и дотянет ли до Константинополя, где решено было сдать ее в русский госпиталь. Намерение это действительно и было выполнено. Больная эта в Константинопольском русском госпитале, где я навещал ее, благодаря внимательному уходу и обильному питанию, пришла в себя, но ненадолго: через неделю она отдала Богу свою душу и похоронена на православном греческом кладбище.

Фельдшер, юноша, запасшийся, как он выражался, целым ведром слабительного и в громадном количестве порошками от расстройства желудка, на что жаловалось большинство паломников, благодаря своей неунывающей беззаботности и свойственному его возрасту легкомыслию, не внушал к себе особенного доверия со стороны паломников. Поэтому одна почтенная паломница, жена состоятельного ставропольского купца, ехавшая с нами на пароходе в каюте и все время страдавшая, в Константинополе решила обратиться за помощью к врачу нашей больницы Щепотьеву.

Самое приятное воспоминание из этого, во всех отношениях тяжелого, путешествия оставила во мне семья капитана парохода А. М. Глинского, сердечно отно- л. 98 сившаяся || к нашим паломникам. Молодая симпатичная супруга капитана, в первый раз ехавшая с паломниками, прониклась к ним чувством глубокой симпатии и, видя многих из них голодающими, решила за свой счет накормить горячую пищу. Ее добрый почин нашел себе подражателей из среды состоятельных паломников, ехавших одновременно в кают-компанию. Мне лично среди этих паломников удалось несколько раз сделать сбор пожертвований и на собранные деньги накормить особенно нуждающихся горячую пищу. В последний день, пред Константинополем, благодаря сердечной отзывчивости купца Калашникова из Рыбинска и неизвестного мне по фамилии

из Ставрополя, удалось даже собрать 65 фр., которые я передал капитану с просьбою устроить обед для всего без исключения парохода¹³², на пути между Константинополем и Одессою. Самому лично мне не удалось этого сделать по той простой причине, что у повара в последний день перед Константинополем не оказалось налицо необходимых продуктов для обеда. Полученный капитаном А. М. Глинским от паломников благодарственный за его заботы о паломниках адрес, по моему мнению, в большей мере должен быть отнесен на долю симпатичной супруги капитана и упомянутых щедрых жертвователей из кают-компании.

Из Константинополя до Одессы я продолжал путь на пароходе прямого рейса «Королева Ольга», имевшем на борту 631 паломника, снятых в Смирне с кругового парохода «Цесаревич». Неуютно, грязно и тесно было паломникам на грузовом, не приспособленном для перевозки пассажиров «Веста», но что я встретил здесь¹³³, на одном из лучших пароходов Русского общества и торговли¹³⁴ поло-||жительно с трудом л. 98 об. поддается описанию. Пароход «Королева Ольга», как заявил капитан, «не рассчитывал совершенно брать паломников, а потому, заполнив всю палубу и площадки парохода помидорами, цветной капустой из Александрии, передний лучший трюм предоставил всецело мусульманским паломникам. Встретившись в Смирне с круговым пароходом «Цесаревич», который вез 1 250 паломников, оставленных здесь пароходом «Корнилов», чтобы избавить «Цесаревич» от чрезмерного переполнения пассажирами, пароход «Королева Ольга» волею-неволею взял к себе на борт 631 паломника». Перегрузка багажа с одного парохода на другой и пересадка паломников, большую часть женщин, производилась в Смирне целый день, под лучами палящего знойного солнца и к полному неудовольствию обоих капитанов. Капитан парохода «Цесаревич» сердился, теряя пассажиров и одновременно свой заработок в 18 коп. с каждого, и в то же время не рассчитывая на то, что он с избытком будет вознагражден паломниками Афонской горы, а капитан парохода «Королева Ольга» негодовал, что его не предупредило Общество о принятии в Смирне такого числа русских паломников. Последний вынужден был силою необходимости поместить принятых паломников в верхней части свободного кормового трюма и не занятого грузом, но совершенно не приведенного в порядок, приспособленного под стойла лошадей, которые перевозились из Одессы в прошлый рейс. Можно теперь вообразить — при каких тяжелых условиях доканчивали наши паломники свой путь от Смирны до Одессы на пароходе «Королева Ольга». ||

В помещениях, предназначенных для лошадей, помимо грязи и зловония, не л. 99 было достаточно для людей и воздуха, и света. Паломники валялись кое-как на грязном полу. Кипяток выдавался в недостаточном количестве и за чайник небольших размеров брали по 5 коп. Только благодаря моему вмешательству старший помощник капитана установил плату за чайник по 2 коп. Пред отхожим местом паломники буквально становились в очередь и ожидали ее по часу и более времени... Можно вообразить, как мучительно длинен казался этот час для дизентеричных, которых было много на пароходе. Комнаты для больных и на этом пароходе не имелось, и дизентеричные

¹³² Следующее слово в машинописи аккуратно закрашено белой краской.

¹³³ Это слово вписано от руки, чуть выше основного уровня строки.

¹³⁴ Следующие далее два или даже три слова закрашены в машинописи белой краской.

больные валялись в общем паломническом трюме, на грязном полу, без всякого призора. Симпатичный молодой врач парохода признавался откровенно, что в его распоряжении имеется медикаментов не более чем на 300 человек и к приему пассажиров свыше 600 человек он совершенно не готов... Но самое, по нашему мнению, любопытное в этой грустной истории, если верить донесению нашего уполномоченного в Одессе М. И. Осипова — это то, что «приход парохода «Королева Ольга», 14 мая, в табельный день, с такою большою партией паломников был совершенно неожиданным не только для портовых и таможенных чинов, но и для агента пароходства (sic!), иначе последний приготовил бы для стоянки парохода другое место, отвечающее надобностям для досмотра больших партий, а не оставил бы пароход на месте его постоянной стоянки в середине Платоновского мола, далеко от агентских пакгаузов, где пришлось досматривать паломников прямо на моле, прекратив в этом месте движение железнодорожных вагонов ломовых подвод» (Дон[есение] от 18 июля № 154) ||

л. 99 об. Переезд наших паломников из Смирны в Одессу, «при самых крайних антисанитарных условиях» (там же), на пароходе «Королева Ольга», как и следовало ожидать, не окончился благополучно. У самого берега, едва пароход причалил к молу, скончалась крестьянка Киевской губернии Дарья Жижерова от дизентерии, и две паломницы Мария Монастырская и Агафья Хлебникова, ввиду их опасного положения, в карете «скорой помощи» от парохода были отправлены в городскую больницу, где Мария Монастырская в тот же день и скончалась. Агафья Хлебникова, поправившись, выписалась на Пантелеимоновское подворье и потом продолжила путь на родину.

Но злоключения паломников парохода «Королева Ольга», с прибытием в Одессу, не закончились. При разборке багажа в таможене выяснилось, что багаж многих паломников, прибывших в Одессу, остался на пароходе «Цесаревич», тогда как багаж еще не прибывших паломников попал на пароход «Королева Ольга». Прибывшим в Одессу злополучным паломникам пришлось, таким образом, проживать здесь в ожидании парохода «Цесаревич», чтобы выручить свой багаж и направить его по месту своего жительства.

Мы говорили доселе как самовидцы. Если же мы обратим внимание на отчет по эвакуации паломников только что окончившегося паломнического сезона, представленный в Совет Общества М. И. Осиповым, то мы можем из него сделать вывод, что улучшений в этой важнейшей стороне паломнического быта не только не замечается но, наоборот, халатность и крайняя небрежность к этой доходной¹³⁵ статье и для Общества, и для капитанов даже прогрессируют. Ныне, в качестве экстренного парохода л. 100 для паломников, очутился гру-||зовой, совершенно не приспособленный для перевозки живых людей, пароход «Веста». Лучший пароход прямой линии «Королева Ольга» оказался вынужденным лошадиные конюшни переполнить людьми ... и признаться, что медикаментов на пароходе было лишь на 300 человек. Вместо обусловленного Советом Общества числа паломников в 800 и 1 000 человек, некоторые пароходы ушли из Яффы с числом паломников значительно выше нормального: «Корнилов», отошедший из Яффы 20 апреля, имел на борту 1 050 паломников и «Цесаревич» 1 250 человек. Отсюда переполнение пароходов Русского общества пароходства и торговли нашими паломниками, теснота их помещений, неблагоустроенность и непригодность

¹³⁵ Следующее далее слово аккуратно закрашено в машинописи белой краской.

для такого количества пассажиров, их «крайне антисанитарные условия», — все это по-прежнему составляло неотъемлемую их принадлежность. Не удивительно поэтому, что и число умерших и тяжело больных на этих пароходах ныне было весьма значительно. Старческий маразм, крайнее истощение паломников вследствие недоедания и чрезмерного воздержания, отсутствие достаточного количества денег на дорогу и невозможность питаться горячею пищею — все это, конечно, в значительной степени увеличивает в процентном отношении смертность среди паломников, но и отсутствие самых необходимых удобств на пароходах, недостаток чистоты в помещениях и свежем воздухе, невозможные антисанитарные условия обстановки, скудный врачебный персонал, отсутствие достаточного количества врачебных средств и прислуги для ухода за больными, без всякого сомнения, повышают эту процентность. Ныне умерших паломников за время перевозки оказалось 12 человек и тяжело болевших 8 человек. Пароходы же с || малым числом паломников больных совершенно не имели.

л. 100 об.

В силу всего сказанного является настоятельная необходимость: 1) усердно и настойчиво просить Русское общество пароходства и торговли посылать экстренные пароходы для эвакуации паломников, благоустроенные, с достаточным медицинским персоналом и необходимыми медикаментами; 2) установить строго определенную норму для каждого паломнического парохода; 3) раздавать в пути даровой кипяток и кормить, по крайней мере через день, всех паломников без исключения горячею пищею, хотя бы для сего и потребовалось делать принудительные взносы при отправлении паломников из Одессы в Иерусалим; 4) урегулировать перевозку паломнического багажа путем установления пломб с номерами, по которым багаж легко было бы просчитать в Яффе и Иерусалиме. С помощью пломб, при возвращении паломников, багаж не будет совершать напрасно путешествий на Афон или в другие места и вынуждать владельцев его проживать подолгу в Одессе, и 5) назначить проводника — руководителя на пароходе от Одессы до Яффы и обратно в священном сане, чтобы умершие паломники «не предавались морю» без обрядов христианского напутствия и погребения.

Последнее наше пожелание, еще раз на очередь выдвигается неотложный и важный вопрос о специальном от Общества проводнике — руководителе и начальнике паломнических караванов из лиц духовного звания образованных или, по крайней мере, из хороших начетчиков. Такой проводник-духовник, приходя в соприкосновение с паломниками, отправляющимися в Св. Землю и на Афон, еще на берегу Одессы берет их на свои руки из рук афонских подворий, делается их пестуном || и защитни- л. 101 ком пред администрацию парохода, посредником между паломниками и прислугою парохода во всех возникающих довольно часто недоразумениях, дает практические советы, потребные в длинном морском плавании, печется о бедных и больных паломниках, скончавшихся на пароходе, совершает с паломниками общественные молитвы, ведет назидательные беседы, душевноспасительные чтения для здоровых и скучающих в пути паломников, подготавливая их таким образом к предстоящему хождению по Св. Земле, отвлекая от празднословия, праздности и других пороков, для которых имеются основания и в невысокой в нравственном отношении повседневной жизни наших моряков... Такой проводник-духовник будет в глазах паломников непререкаемый авторитет во все время их пребывания в Иерусалиме на наших народных чтениях и во время хождений по Св. Земле.

В Одессе забота о паломниках ложится главным образом на монастырские афонские подворья. Наш уполномоченный и его помощник являются к ним на помощь только в исключительных случаях и пред отходом пароходов, когда они раздают паломникам Евангелия и Псалтири, и когда уполномоченный, в виде последнего «прости», произносит свое напутственное слово. Больше забот проявляют уполномоченный и его помощник при возвращении наших паломников из Палестины в Одессу, когда на их долю выпадает обязанность провести паломника чрез все мытарства таможи и потом отправить на железную дорогу.

Одесские наши впечатления, несмотря на краткость пребывания здесь, дают достаточные основания выразить горячее пожелание, чтобы наш уполномоченный л. 101 об. М. И. || Осипов, отбросив свои генеральские замашки, с которыми он фигурирует на пароходах и в своей квартире перед нашими паломниками, спустился бы в буквальном смысле до последних и был для них более доступен, чем ныне. Роскошная, с мраморными лестницами, барская квартира уполномоченного с конторою, которая служит кабинетом хозяину, слишком удалена и от афонских подворий, и от пароходных пристаней. Побывать в конторе уполномоченного Палестинского общества может заставить лишь крайняя нужда. Навести необходимую справку паломник скорее предпочтет на подворье у монахов или у людей бывалых, чем тянуться в отдаленную часть города в контору уполномоченного, в которую к тому же доступ паломникам делается с большим разбором. Интеллигентные паломники входят в контору по парадной мраморной лестнице, а простецы по черной лестнице. И нужно сказать, что эта сортировка паломников «по одежде» не всегда бывает удачною... В видах устранения возможных недоразумений между уполномоченным Общества и паломниками, мы предпочитали бы контору уполномоченного Палестинского общества отделить от его частной квартиру и нанять комнату под контору вблизи афонских подворий, назначив непременно и определенные дни и часы, когда паломники могут в ней видеть уполномоченного, при своей изумительной подвижности ныне довольно часто отсутствующего из своей квартиры. Аншлаг о месте нахождения конторы уполномоченного Палестинского общества необходимо поместить на всех подворьях.

Уполномоченный в Одессе есть агент Палестинского общества, необходимый ему для закупки здесь всех главнейших продуктов питания для наших подворий в л. 102 Иерусалиме и Назарете. В этом отношении от нашего || уполномоченного в Одессе М. И. Осипова, пользующегося и популярностью среди служащих в Русском обществе пароходства и торговли, и имеющего близкие родственные связи и с коммерсантами города, желательно было бы видеть побольше ревности и рдения об интересах Общества. Из Одессы, напр., Палестинское общество ежегодно отправляет через Яффу в Иерусалим продуктов первой необходимости свыше 5 тысяч пудов, тогда как право даровой перевозки их на пароходах Русского общества пароходства и торговли оно пользуется лишь по 60 пудов на каждом пароходе, идущем в Яффу. В течение года Общество, следовательно, перевозит клади даром до 3 тыс. пудов, переплачивая за остальные товары весьма значительные суммы и лишая, таким образом, наших паломников возможности иметь в Иерусалиме эти продукты первой необходимости по дешевым ценам и ниже стоимости их даже у местных торговцев.

Весьма желательно поэтому, чтобы Палестинское общество получило у Русского общества пароходства и торговли право перевозить в Яффу все без исключения продукты питания, в размере, потребном для наших учреждений в Иерусалиме и Назарете, бесплатно.

От уполномоченного своего в Одессе Общество, по нашему мнению, может ожидать и договора с местными купцами, по которому доставка и упаковка товаров до пристани производилась бы за счет самих поставщиков. Если это делается из любезности всюду при небольших закупках, то наши закупки в десятки и сотни пудов в течение не одного года, а нескольких, на такое внимание со стороны одесских торговцев дают полное основание. Скидка этого, в общем не малого, расхода также понизит цену русских продуктов в Иерусалиме в нашей лавке. ||

Наконец, желательно было бы, чтобы простые паломники почаще входили *л. 102 об.* в соприкосновение с нашим уполномоченным, которого они теперь видят большую частью пред последним свистком парохода. Можно надеяться, что через это и популярность Общества среди простых паломников значительно возрастет. Для начала мы рекомендовали бы нашему уполномоченному, в бытность паломником на афонских подворьях, за день или за два до отправления из Одессы раздавать паломникам за счет Общества билетики в народную баню.

После далекого путешествия по железным дорогам и на собственных ногах с сумою за плечами, в виду продолжительного плавания на пароходе, русская баня была бы истинным благодеянием для паломников. За это может говорить и следующий факт. Когда мы 26 декабря 1898 г. выехали на пароходе «Королева Ольга» в Константинополь и когда наши паломники в Каваке были свезены в карантин, то, по возвращении обратно на пароход, меня, уже познакомившегося с ними за переезд до Константинополя, они простодушно благодарили за хорошую «баньку» и наивно спрашивали: «А не будут ли их потом мыть и в других местах?» И видимо были огорчены, когда я им сказал, что баня теперь будет уже по приезде в Иерусалим.

Но чтобы все эти пожелания наши перешли в жизнь, для этого мы считаем необходимым и в Одессе, в этом важнейшем пункте паломнического движения, на месте уполномоченного видеть другое, более энергичное лицо. М. И. Осипов, вступивший на службу Общества 15 июня 1883 г., с вознаграждением по 50 руб. в месяц, ныне, при вознаграждении в 3 000 руб. жалованья, 300 руб. на наем конторы и 300 руб. на воспитание сына, уже утратил необходимую энергию и излишне занят || собою, изображая *л. 103* из себя большую персону. В погоне за интересными анекдотами, которыми он любит уснащать свою речь в беседах с паломниками, М. И. Осипов не видит часто существенного и важного в живом паломническом деле и нередко опаздывает к исполнению лежащего на нем прямого долга, предоставляя дело своему молодому письмоводителю А. Д. Шулипенко. Последний на службе Общества с 1 февраля 1902 года, с жалованьем 780 руб. Несмотря на свои сравнительно молодые годы, будучи от природы человеком толковым и живым, имея достаточное для своего скромного положения образование, Шулипенко прекрасно освоился с бытом и нуждами паломников, отлично понял всю несложную процедуру паломнического движения и с успехом весьма часто не только заменяет собою М. И. Осипова, но и является единственным представителем Палестинского общества на пароходах, в таможене, на вокзале, у представителей разных торговых

фирм и т. д. В виду этого, если бы Совет Общества признал когда-нибудь возможным освободить М. И. Осипова от исполнения обязанностей уполномоченного в Одессе, то мы охотно и с уверенностью в громадной пользе для дела рекомендовали бы преемником ему А. Д. Шулипенко, для которого назначение это с жалованьем в 1 200 руб. в год вместо 3 000 руб., получаемых Осиповым, послужило бы¹³⁶ высоким нравственным удовлетворением и поощрило бы усердно работать на пользу Общества. ||

л. 103 об.

VI. Больница для паломников в Иерусалиме

Больница Общества, перешедшая к нему от Палестинской комиссии и на всем протяжении времени потерпевшая внутренние и внешние пристройки и переделки неоднократно, представляет из себя в настоящее время одно из самых благоустроенных на наших постройках зданий, производящих и на постороннего посетителя самое благоприятное впечатление. К сожалению, при нынешнем, из года в год возрастающем паломническом движении, она не может считаться уже зданием, вполне удовлетворяющим своему прямому назначению. При шести — семи тысячах русских паломников, одновременно проживающих в Иерусалиме в течение нескольких месяцев, наша больница, рассчитанная всего на 54 кровати, из коих 44 кровати находятся в главном корпусе и 10 кроватей в заразном отделении, помещающемся в особом каменном здании у южных ворот наших построек, крайне тесна. Заразное отделение от главного корпуса отделяется садом при больнице.

Оба эти отделения больницы, в разгар паломнического сезона, в Великом посту и после Пасхи, оказываются нередко недостаточными: в обоих отделениях число кроватей увеличивается, при чем иногда кровати заменяются деревянными скамьями с матрасами, и доводится, как, напр., в истекшем сезоне, до 70 кроватей, а иногда даже и до 78 кроватей (Рапорт врача на мое имя от 1 февраля 1910 г.). За недостатком места в самых палатах иногда приходится ставить кровати больных прямо в большом коридоре главного корпуса, пред-||назначенном для прогулок выздоравливающих больных. Ныне к этим экстренным мерам не было нужды прибегать, так как, по мнению врача, истекший паломнический сезон «нужно признать протекшим более благоприятным, чем можно было ожидать» (Отнош[ение] от 15 июня 1910 г. № 182). Но в заразном отделении и в истекшем году число коек пришлось одновременно довести до 18 (там же).

По мнению врача, наша больница в Иерусалиме должна располагать ныне вместимостью не менее как на 120 больных. «Если мы, — говорит г. Северин в своем рапорте, — будем считать число паломников во время наибольшего скопления их лишь 6 тыс. и примем во внимание неблагоприятные условия, как то: скученность, теснота, нередко невольная нечистоплотность, пожилой возраст, плохое питание, переутомление от служб и путешествий обыкновенно пешком, существующие уже ранее хронические заболевания и т. п., не будет чрезмерным, и если примем, что в разгар сезона лишь 2 % из них будет нуждаться в больничном лечении, т. е. иными словами, “больница должна быть готова принять до 120 больных”» (Рапорт от 1 февраля 1910 г.).

Соединение амбулаторного покоя с больницей составляет второй существенный недостаток этой больницы. «Вывод амбулаторной из главного корпуса, — по сло-

¹³⁶ Следующее далее слово закрашено в машинописи белой краской

вам врача Северина, — очень желателен и необходим даже. Вход в больницу и амбулаторию один и тот же. Во время приема скопляется в приемной часто много народа, и до конца приема трудно бывает избежать шума и грязи. По окончании приема, правда, немедленно же производится уборка — все же много удобнее было бы, если бы в больницу и в амбулаторию были отдельные входы» (там же). ||

Те же самые недостатки нашей больницы обратили на себя внимание и специалистов-архитекторов, к которым мы обратились за советом: «Как увеличить помещения больницы, но так, чтобы на это действительно необходимое расширение не потребовалось бы непосильных в настоящее время для Общества больших денежных средств...» Что касается больницы, писал нам инженер-полковник Рудницкий, то при всем ее благоустройстве, сильно чувствуется недостаток помещений для больных во время наплыва паломников, а потому первым делом улучшения больницы является ее расширение. Затем — неудачное соединение в одном здании больницы с амбулаторией и аптекой, имеющих единственный общий ход с больницей, что весьма вредно отражается на чистоте и содержании в должном порядке больницы. л. 104 об.

«Для улучшения больницы может быть предложено, — по словам г. Рудницкого, — несколько комбинаций или проектов, но каковы бы не были эти проекты, первым их делом должно было быть вынесение из больницы в особое здание амбулатории, аптеки и квартир. Для достижения этого может быть перестроено и приспособлено под амбулаторию, аптеку и квартиры здание, где помещаются заразные больные, а для этих последних сзади больницы прачечной может быть выстроено специальное здание под заразное отделение. Могут быть предложены и другие комбинации, но для правильного разрешения этого вопроса необходимо собрать все данные, относящиеся к улучшению больницы, и из взаимного их сопоставления избрать наиболее правильное, удобное и экономическое решение».

Комбинацию расширения помещения существующей больницы путем приспособления для сего флигеля для заразных больных считают легко выполнимую и «сопряженною || с меньшими затратами» врач В. Я. Северин и помощник управляющего Ю. Н. Писаревский. «Возведение второго этажа над нынешним рожистым корпусом, но не под квартиру врача, а под помещение для больных, соединив его с главным корпусом крытым переходным коридором», г. Северин признает удобным; «при этом аптека и амбулатория, — по его мнению, — останутся на старом месте в главном корпусе (придется помириться с этим неудобством), рожистое отделение остается также на своем нынешнем месте. Черный выход из верхнего этажа необходимо сделать отдельно от заразного отделения. Помещение врача также остается прежним. Исключается необходимость постройки отдельного барака. Все сводится на надстройку лишь 2-го этажа над нынешним заразным отделением. Этот способ позволяет увеличить число коек на 20–25 и сопряжен с наименьшими затратами. Правда, это временные меры, но они обеспечат необходимым помещением, по крайней мере лет на десять» (Рапорт от 1 февраля 1910 г.). л. 105

Инженер-архитектор Ю. Н. Писаревский свел все к цифровым данным и нашел, что здание заразного отделения, по предположениям врача, удлиняется на 3,50 метров во всю ширину существующей постройки, оставляя промежуток между главным корпусом и заразным отделением в 4,70 метров, а получает небольшую пристройку для черного хода из первого этажа и черной лестницы со второго этажа. Вверху получится помещение

л. 105 об. в 2–3 комнаты с 7 койками для острозаразных и с 12 койками для рожистых. Кроме того, здесь будут находиться перевязочная, комнаты для сестры и прислуги, ванная и 2 отхожих места. Во 2 этаже, вновь надстроенном, получится несколько комнат для боль-||ных с 22 койками, комнаты сестры, прислуги, ванная и отхожее место. Стоимость всех переделок и надстройки второго этажа исчислена г. Писаревским в 45 тыс. франков = 16 875 руб.

Но признавая все приведенные сейчас отзывы о нашей больнице специалистов заслуживающими полного и серьезного внимания, а их пожелания вполне целесообразными и осуществимыми на практике, мы, со своей стороны, позволяем себе не согласиться лишь с представленными нам сметными исчислениями и считаем их преувеличенными, так как, по имеющимся у нас положительным данным, устройство обширного здания там же, за больницу, для прачечной, бельевой, дезинфекционной комнаты, для комнат сестер милосердия и очень хорошей светлой стеклянной галереи, в свое время обошедшейся Обществу всего-навсего в 41 701 фр. 95 сан., причем здание строилось целиком заново. Это во-первых. Во-вторых, хотя предложенную надстройку над заразным отделением в действительности не устраняется из больницы аптека и амбулаторный приемный покой, стесняющий больных и вносящий в больницу грязь и дурной запах, и тем не менее мы готовы согласиться на упомянутую надстройку главным образом потому, что в расширении заразного отделения ныне чувствуется даже более необходимости, чем самой больницы, с одной стороны, и с другой — эту надстройку на десять лет мы отдаляем необходимость поднимать речь о больнице. Если Совет Общества исчисленную сумму перестройки заразного отделения в 45 т. фр. признает не обременительною для своего бюджета, то, со своей стороны, мы¹³⁷ признавали бы более целесообразным за 25 тыс. рублей, согласно проекту инженера-полковника л. 106 Рудницкого, выстроить за больничною прачечною самостоятельное здание для || заразных больных.

Больницу заведует врач В. Я. Северин из воспитанников Харьковского университета выпуска 1889 года. На службе Общества состоит с 6 июля 1891 года, с жалованьем 9 000 фр. (с 1 июля 1899 г. он получает добавочных 2 000 фр. и разъездных 1 000 фр.) при готовой квартире и столе 1 разряда.

Отношение врача к больным в общем гуманное. Посещая больницу довольно часто и при том в такие дни, как Страстная седмица и Пасха, мы лично можем с удовольствием констатировать здесь, что в беседах с нами больных, иногда и в отсутствие врача, не слышалось с их стороны и тени недовольства врачом, а, напротив, пред нами открыто выражалась ему искренняя и глубокая благодарность. Мы здесь позволяем себе привести характерный отрывок из письма паломника, потомственного почетного гражданина Ф. Д. Смирнова (жительствоет: Москва, Пятницкая часть, 1 уч., собственный дом № 22), который весьма сурово осуждал многие порядки нашего Общества и даже покинул наше Николаевское подворье, перейдя на жительство в здание духовной миссии. Письмо прислано было на мое имя 19 января 1910 г. в благодарность за разрешение ему посетить нашу больницу. «Я, — пишет Смирнов, — был в больнице с своею больною ногою, с страшною простудою — ревматизмом, который я получил в Николаевских номерах № 4. Я обратился к доктору В. Я. Северину, который меня принял на

¹³⁷ Местоимение «мы» вписано от руки несколько выше основного уровня строки.

чужбине не как доктор, а как отец родной. За эту любезность и вашу дальнюю распорядительность, что вы сумели оценить по достоинству врача (благодарю). Действительно, это знаток своего дела, который меня, как москвича, принял и показал мне подробно всю больницу и больных. Я, как ко-||мерсант и бывалый человек во всех гу- л. 106 об. бернских российских городах и столицах, в Москве и Петербурге, подобной чистоты и порядка нигде не встречал. Обходя больных, (видел) больные доктора встречают с радостью и улыбкою и называют: это отец наш родной. Многие говорят: вот я умирала, а теперь, благодаря нашего отца, чувствую себя, слава Богу, и скоро выпишусь. А дети с серьезными болезнями встретили доктора с улыбкою, как мать родную поджидая с гостинцами. Словом, г. доктор Северин заслуживает всякого уважения. Честь и хвала ему и от всех паломников сердечная благодарность. Дай Бог таких милых и золотых людей побольше».

Но рядом с приведенным похвальным письмом приходилось нам слышать от некоторых русских паломников (к счастью, немногих), являвшихся к врачу на прием за советами, и иные отзывы, характеризующие его как человека крайне впечатлительного и не всегда уравновешенного в своих отношениях... Бесспорно, было бы лучше, если бы В. Я. Северин, рыдающий в своем кабинете иногда как ребенок, иногда как нервная барышня, был всегда ровен и выдержан в своих отношениях к посетителям, и особенно приходящим к нему за советами на короткое время, но эту нервозность, объясняемую крайним переутомлением, особенно во время разгара паломнического сезона, когда ему приходится иногда не спать по целым ночам и сидеть у изголовья тяжело больных часами, постоянным одиночеством, отсутствием приятного общества и эстетических развлечений в Иерусалиме, а также вредными для него тяжелыми местными климатическими условиями, ставить ему в вину мы не считали бы себя вправе. Принимая же во внимание его добросовестное отношение к своему слу-||жеб- л. 107 ному долгу, сердечное и человеколюбивое отношение вообще к больным, присущую ему похвальную черту учитывать каждую копейку Общества и зря ее не расходовать, образцовое ведение хозяйства больницы, его природенную любовь к порядку, аккуратности, чистоте и даже изяществу, чем наша больница производит на посетителей самое прекрасное впечатление, мы находим возможность выразить пожелание, чтобы служба этого полезного для Общества врача продолжалась бы и впредь многие годы.

Существующий при больнице небольшой, но уютный садик, полный разнообразной зелени и всевозможных цветов — плод природенной любви нашего врача к цветоводству. В этом садике настойчивостью и не малою затратою энергии врач успел создать приятный уголок для отдыха в знойно-пыльном Иерусалиме и для больных, и лично для себя. Мы не без сожаления соглашаемся в этом чудном уголке зелени и цветов произвести некоторое опустошение, если признано будет необходимым в передней части этого садика расширение помещения для заразных больных.

В подборе себе помощников В. Я. Северин весьма осторожен и требователен, а потому находящиеся на службе при нем в больнице и откомандированные им в амбулатории Общества вне Иерусалима, по нашим наблюдениям, люди весьма порядочные, со знанием своего дела и пользуются заслуженною любовью туземного населения, среди которых проходит их деятельность. Помощниками врача ныне состоят:

1) В. И. Галицкий, фельдшер-кондуктор, заведующий амбулаторией в Назарете, на службе Общества с 7 декабря 1905 года, с жалованьем 2 100 фр., столовых 300 фр. и при даровой квартире. ||

л. 107 об.

2) П. И. Медведев, фельдшер, заведующий амбулаториями в Вифлееме и, за отсутствием фельдшерицы, в Бет-Джале. На службе Общества с 1 июня 1901 г., с жалованьем 1 980 фр., столовых 300 фр., при даровой квартире.

3) В. Г. Юрьев, фельдшер, заведующий амбулаторией в Хомсе (ныне это место занял врач из сирийских уроженцев, воспитанник Московского университета и Казанской духовной академии Юлиан Халеби), на службе Общества с 1 марта 1903 г. с жалованьем 1 500 фр., 300 фр. столовых и при даровой квартире.

4) А. И. Иванов, лекарский помощник, на службе с 9 декабря 1890 г., с жалованьем 2 400 фр., квартирных 400 фр. и столовых 400 фр.

5) В. Н. Куфаев, аптекарский помощник, на службе с 9 декабря 1897 г., с жалованьем 2 400 фр. при даровом столе II разряда и квартире.

6) Тауфик Абу-Адаль, врач из сирийцев, заведующий дамасской амбулаторией, на службе с 20 марта 1904 г. с жалованьем 2 100 фр., 300 столовых и при даровой квартире.

Сестры милосердия, назначаемые на службу в больницу по выбору врача, сиделки и прислуга, по нашим наблюдениям, оказывались всегда на месте, при исполнении своих обязанностей и внимательными к больным. Доктор аттестует своих служащих с прекрасной стороны, чему подтверждение можно видеть и в сделанном им в прошедшем году представлении в Совет Общества о награждении всех их медалями. ||

л. 108

VII. Подворья Александровское и Вениаминовское в Иерусалиме, Назаретское и Хайфское

Александровское подворье (1 400 кв. м) находится в центре города вблизи храма Воскресения. Участок земли под это подворье был приобретен русским правительством в 1859 г., а сооружение на нем нынешнего здания в два этажа с подвалом, в котором имеются две цистерны, закончено и освящено 5 сентября 1891 г. В первом этаже помещаются приемный зал для посетителей, церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского, освященная 22 мая 1896 г., обширное помещение, пол которого значительно понижен, с Порогом Судных Врат, остатками древней иерусалимской стены и колонною и пропилями константиновской базилики на месте Обретения Креста Господня (здесь находятся на стенах мраморные доски с именами усопших почетных членов Общества и читается Неусыпная Псалтирь по членам и благотворителям Общества монахинями Горненской обители) и музей древностей, добытых при раскопках этого важного в церковно-историческом и археологическом отношении места. В верхнем этаже помещаются комнаты для смотрительницы, келии для монахинь, несколько комнат для паломников I и II классов и две общие палаты с койками для простых паломников. Небольшая лестница с низу на верх ведет на плоскую крышу, с которой можно видеть купол храма Воскресения и постройки соседнего абиссинского монастыря.

Подворье это, кроме надзирательницы и шести монахинь — чтиц Неусыпной Псалтыри, постоянных обителей не имеет. Паломники помещаются здесь во время Великого поста, перед Пасхою, когда все помещения подворий Сергиевского, Никола-

евского, Мариинского и Елисаветинского бывают уже переполнены жильцами. Но подворье это, благодаря находящимся здесь вышеназванным интересным остаткам древности, сделалось притягательным местом для иностранных туристов, охотно посещающих это наше подворье с 9 час. утра до 4 час. по полудни. Богослужения в церкви Александровского подворья совершают члены духовной миссии по четвергам и в праздники.

Надзирательницею подворья состоит с 1 июля 1899 г. мещанка Тамбовской губернии города Усмани П. Ф. Петухова, женщина малообразованная и не говорит ни на одном иностранном языке. В виду исключительного положения Александровского подворья, как хранителя важных археологических памятников, привлекающих к себе внимание не только русских паломников, но и знатных иностранцев туристов в большом количестве, нельзя признать ее в роли надзирательницы этого подворья желательного для Общества и даже терпимую. Госпожа Петухова, помимо недостатка образования, имеет некоторые несимпатичные стороны характера: она женщина раздражительная, капризная и, по словам Н. Г. Михайлова, не лишена некоторой слабости к спиртным напиткам. Следует полагать, что на этой почве у нее нередко возникают недоразумения, пререкания и ссоры с живущими здесь постоянно монахинями — чтицами Неусыпной Псалтири, которые с своими жалобами на надзирательницу обращаются даже и в Совет Общества. Как мирянка, Петухова не имеет в глазах монахинь-чтиц должного авторитета, а при отмеченных выше недостатках не может служить для них примером и внушать к себе уважение и почтение. Поэтому подыскать более образованную и достойную кандидатку на должность надзирательницы Александровского подворья, по нашему мнению, дело настоятельной необходимости. Желательно было бы видеть здесь предпочтительно инокиню.

В Александровском подворье обращают на себя внимание внутренние узкие деревянные лестницы, опасные в пожарном отношении. Террасы из красных плиток, под действием знойных лучей солнца, растапливающего асфальтовую смолу, их скрепляющую, имеют небольшие, едва заметные щели, через которые во время обильных и продолжительных дождей проникает вода, распространяющая сырость в здании и на потолке. Благодаря сырости и самые плитки террас выпучиваются из своих мест. Ремонт этих террас, таким образом, должен быть довольно частый и чувствительный для бюджета Общества, а посему было бы благовременно заменить красные плитки террас простым камнем, промазав их замазкою. По мнению Ю. Н. Писаревского, часть этой работы на сумму в 450 фр. должна быть произведена в нынешнем году, а вся эта переделка обойдется в 2 590 фр. Следует полагать, что, с уничтожением сырости в здании, исчезнет и тот удушливый, сырой, крайне неприятный запах, какой, к сожалению, постоянно чувствуется в этом подворье. Мы, с своей стороны, рекомендовали надзирательнице возможно чаще, особенно в хорошую погоду, вентилировать здание.

Вениаминовское подворье, приобретенное в 1887 году игуменом Русской духовной миссии о. Вениамином, и переданное в 1891 году владельцем в собственность Палестинского общества, представляет из себя пять каменных флигелей, огражденных каменной стеной, с железными ажурными воротами: 1) наружный трехэтажный флигель с двумя жилыми комнатами в каждом этаже; 2) каменный двухэтажный флигель с подвалом, с двумя жилыми комнатами в каждом этаже и с складом для дров и

домашних вещей; 3) в промежутке между этими флигелями пристройка в три этажа с одной миниатюрной комнатой в каждом этаже; 4) посредине двора каменный одноэтажный флигель с подвальными помещениями, в которых находятся и 4 жилых комнаты; 5) одноэтажный каменный флигель с 5 большими комнатами и 6) как бы продолжение — его второй небольшой флигель с двумя комнатами и цистерной.

В бытность нашу в Иерусалиме нам пришлось внимательно ознакомиться как со всеми помещениями подворья, так и с его насельниками. Поводом для сего послужило желание Совета Общества: 1) чтобы Мариинское подворье¹³⁸ было совершенно освобождено от бесплатно проживающих здесь в течении нескольких лет престарелых женщин, бывших паломниц, питавшихся Христовым именем от щедрот паломников, и 2) чтобы наиболее престарелые и беспомощные из них были размещены на Вениаминовском подворье. Два протокола комиссии, составленной из всех главных деятелей Палестинского общества, находившихся в Иерусалиме, от 5 февраля и 21 апреля 1910 г., известные и Совету Общества (Журн. заседания Совета № 203 и № 204), могут служить наглядным доказательством сего. Из тщательного осмотра всех помещений л. 110 и подробного опроса всех жи-||вущих в подворье, как законно, так и незаконно, мы убедились: 1) что все помещения, за исключением некоторых подвальных помещений в среднем и промежуточном флигелях, вполне удовлетворяют своему назначению, согласно воле жертвователя, служить приютом для престарелых паломниц, не способных к труду и нуждающихся в угле, где они могли бы мирно дожить свой недолгий век; 2) что среди обитательниц подворья ютились лица, или получающие пенсию (Кошкарева, Лихачева и др.), или состоящие на службе Общества в его подворьях, или такие, которым не следовало бы давать приют в виду их небезупречного прошлого (Кошкарева, бывший секретарь Святогробского архимандрита Евфимия), и 3) что Палестинское общество, вопреки его «желанию изменить положение Вениаминовского подворья и преобразовать его» (Отн[ошение] от 29 марта 1910 г. № 200), — произвести в нем какие-нибудь существенные изменения не может. Дело в том, что среди обитательниц этого подворья, по наведенным мною справкам, оказалось много лиц, получивших право жительства до смерти от самого жертвователя, покойного о. игумена Вениамина. Вторгаться с новыми порядками, хотя бы и более совершенными, в их долгими годами сложившуюся в определенные рамки внутреннюю жизнь, — это значит нарушить волю завещателя, принять же ныне на полное содержание Общества около 40 человек было бы для него непосильным бременем. Поэтому, по нашему мнению, следует сохранить в этом подворье установившийся его порядок, имея в запасе лишь одну или две комнаты свободными, для помещения тех хронических больных, которые служат л. 110 об. тяжкими бременем для бюд-||жета нашей больницы и отнимают лишнюю койку у наших паломников, в период наибольшего их скопления в Иерусалиме.

Подворье Вениаминовское, находящееся на одной из бойких и главных улиц загородного Иерусалима, обладает весьма обширным пустопорожним местом, выходящим на две улицы. Если бы Общество обладало избытком материальных средств, то в этом подворье оно имело бы весьма выгодное во всех отношениях место, которое можно было бы использовать под устройство углового доходного дома. Нижний этаж этого дома можно было бы отвести под магазины, а верхние этажи под доходные квартиры.

¹³⁸ В машинописи после слова «подворье» следуют два слова, тщательно закрашенные белой краской.

Во главе подворья поставлена надзирательницею некая Ксения Хомутова, состоящая на службе Общества с 1897 года, с жалованьем, при даровой квартире, в 480 фр. и 50 фр. на одежду.

Надзирательница эта, с достаточным домашним образованием (она дворянка и немного владеет французским языком), несмотря на свой почтенный возраст около 70 лет и монашеское одеяние, которое она себе присвоила без законного на то права¹³⁹, удивительно не по летам подвижная, болтливая и даже эксцентричная женщина, способная своего собеседника поставить прямо в недоумение... По некоторым данным мы заключаем, что Ксения Хомутова пользуется доверием и уважением нашего управляющего Н. Г. Михайлова. Доверие это она утилизировала для того, чтобы создать себе почетное и привилегированное положение среди обитателей Вениаминовского подворья. Как она правит этим подворьем и каковы ее отношения к насельникам его, о том она откровенно поведала нам в обширном письме от 22 || января 1910 г. «Надо л. 111 справедливо сказать, — пишет госпожа Хомутова, — что 22 года (это за все время ее жизни на подворье) я ни от кого грубого слова не слыхала: все вежливы и добры, и я стараюсь с ними быть ласкова и хороша. Никогда ни с кого и ничего брала. Если кого примешь вновь (sic!), то в обязанность вменяют: принести хлеба и полотенце, и я с удовольствием принимаю, как знак благодарности. В день ангела своего не принимаю от них никакого подарка хорошего, а хлеба, 2–3 апельсина, консервы по 20 коп. И сама их одариваю тоже малостью». При такой патриархальной простоте, за которой, быть может, скрывается и нечто более существенное, ничего нет удивительного в том, что на подворье мы встретили в качестве живущих: Пародину, под именем Мишеневой, выбывшей в Россию, Е. Е. Калиманову под фирмою прислуги самой госпожи Хомутовой и казачку Домну Величкову, старуху 68 лет, глухую, живущую в отдаленном от ворот 8 номере подвального этажа надворного корпуса, в качестве привратницы, и т. п. Ныне, когда Вениаминовское подворье подчинено особенному надзору управляющего подворьями и врача больницы, от указания коих и будет зависеть избрание кандидаток в жилицы этого подворья, а их назначение — от Совета Общества, можно надеяться, что указанная патриархальность на подворье в этом отношении отойдет в область предания и строй жизни насельниц получит более нормальный характер. Чтобы установить бдительный надзор за подворьем, мы рекомендовали, вместо глухой привратницы Величковой, дворником подворья назначить серба Николая Грандовича, как единственного мужчину, проживающего на женском подворье. || Грандович, хотя л. 111 об. и согласился принять на себя эти обязанности, обеспечивающие ему бесплатную квартиру на подворье, к сожалению, однако, оказался крайне неисправным дворником. Мы его нередко в поздний час вечера встречали вне подворья и притом пьяным. Посему его выселение с подворья и замена более надежным дворником весьма желательны.

Назаретское подворье (798 квадратных метров, оконченное инженером Шумахером в 1904 году и стоившее Обществу 541 492 фр. 26 с., будучи расположено по склону горы, представляет из себя образцовое во всех отношениях здание, рассчитанное, к сожалению, лишь на 700 паломников). И только благодаря предусмотрительности наблюдавшего за постройкой бывшего инспектора П. П. Николаевского, по указанию которого прекрасно обработаны для экстренных случаев чердачные помещения (см.: М. Преоб-

¹³⁹ В машинописи два слова после «права» аккуратно замазаны белой краской.

раженский. Краткое описание русских сооружений в Палестине), в этом подворье могут ныне находить себе приют тысяча и даже более паломников. Номера II класса обставлены весьма прилично и содержатся в образцовой чистоте. Чтобы это подворье привести окончательно в благоустроенный вид, необходимо: прачечную перенести в соседний, принадлежащий Обществу, дом Магли и установить там новые котлы. Нынешнюю прачечную обратить в паломническую кухню, для приготовления горячей пищи, так как практикуемый в Назаретском подворье обычай варить суп или борщ в котлах, в которых пред тем кипятилось белье, нельзя сохранять дальше, хотя нам и известно, что эти котлы пред варкою пищи чистятся песком и хорошо моются. Существующую близ квартиры начальницы л. 112 ванную, || не имеющую ни водопровода, ни стока для грязной воды, следует заменить более благоустроенною. Подготовка ванны для желающих ныне требует большого труда — натаскать со двора в верхний этаж жестянками потребное количество воды для ванны и после вычерпать из нее грязную воду. Одновременно с этим желательно приобрести для воды два бака с двумя подъемными насосами и с трубами, разносящими воду по всему зданию. Водопровод дает возможность устроить при номерах II класса промывные клозеты, которые, при отсутствии промываний, ныне содержат внутри острый неприятный запах и, за неимением труб для стока жидкостей, заражают зловонием улицу, ведущую из митрополии в храм Благовещения. Для очистки клозетов необходим ассенизационный обоз (пневматическая машина с бочкою на тележке), к чердачным помещениям устроить вторую более широкую лестницу, проектированную еще М. Т. Преображенским, деревянные балки, служащие при слабом освещении претыханием для дряхлых паломников, закрыть досками и увеличить проходы из одного чердачного помещения в другое, если, конечно, не представится к тому каких-нибудь технических затруднений.

Инвентарь подворья необходимо пополнить приобретением 3 новых самоваров в дополнение к существующим 6 ветхим, одной дюжины венских стульев и 2 дюжин постельных простынь.

Существующая при подворье амбулатория с аптекою, квартирою доктора и с изолированно расположенными в два этажа превосходными палатами для больных отделяется от подворья глухою каменною стеною и производит своею образцовою чистотою и вполне приличною обстановкою весьма приятное впечатление. Туземное л. 112 об. население охотно пользуется услугами этого филантропического учреждения. || И амбулаторный покой, в свою очередь, также нуждается в некоторых улучшениях. Здесь необходимо устроить ванную, сшить женское белье и заменить старые одеяла новыми.

Подворьем заведует инспектор Галилейских школ П. И. Рязский, а смотрительницею его считается с 1899 года начальница женской школы Е. Н. Коковина, получающая за свой труд вознаграждение в 600 фр. Смотрительница эта весьма старательно исполняет свои обязанности, гуманно относится к паломникам, посещающим Назарет, и, как опытная и экономная хозяйка на подворье, заслуживает всяческой похвалы. К сожалению, до крайности болезненное самолюбие вместе с расшатанными продолжительною педагогическою службою нервами исключают возможность сохранить ее на службе Общества в Назарете и создает необходимость указать ей, как давней и почтенной работнице в Обществе, более спокойный служебный пост.

Хайфское, имени Сперанского, подворье, приобретенное в 1902 году за 26 000 фр. от бывшего русского консульского агента Селима Хури (занимает 13 350 кв. м.), одно

из лучших мест этого приморского города, имеющего бесспорно счастливую будущность. Подворье находится через улицу, против вокзала Дамасской железной дороги и одною стороною выходит на бойкую Назаретскую шоссеиную дорогу. Главный дом подворья двухэтажный: в нижнем этаже находятся гостиная, кабинет и столовая, а в верхнем, куда ведет деревянная лестница, осеняемая виноградною лозою, имеются три комнаты с кроватями и разнокалиберною обстановкою для платных паломников, с полузакрытою столовою и открытою при них террасою и клозетом. Кухня, кладовая и несколько комнат, устланных циновками, для простых паломников находятся в одно-||этажной пристройке, примыкающей непосредственно к главному зданию. В л. 113 кухне имеется плита для приготовления пищи и котел с отдельною топкою для кипятку. Некоторые из нижних комнат, во время нашего пребывания здесь, были заняты домашним скарбом заведующего подворьем, кормом для осла и т. д.

У ворот, налево от входа, вдоль стены тянется ряд невзрачных клетушек, из коих одна занята сторожем-арабом, говорящим немного по-русски, другая предназначается служить конюшнею осла, и третья, с выходом на улицу, отдается в наймы за 60 фр. в год. В восточном углу подворья на Назаретской дороге имеется полуразрушенная каменная пристройка, обращенная в кузницу и приносящая доходу 70 фр. в год.

Дом подворья окружен прекрасным тенистым садом, изобилующим тропическими древесными насаждениями: в саду растут пальмы, бананы, лимоны, апельсины, акидыньи, виноград, каштаны, кипарисы и т. д. Для полива растительности вырыт колодец глубиною в 4 саж. Близ колодца устроен каменный водоем, в который вода из колодца накачивается, при помощи осла, черпалкою с железными ведрами, большею частью уже пришедшими в негодность. Из открытого водоема по желобам вода разносится по всему саду.

В саду часть земли обрабатывается под огород и имеется улей пчел.

Весь участок огорожен высокою крепкою стеною и имеет двое выходных крепких ворот.

Смотрителем подворья здесь мы застали старшего учителя мужской Хайфской школы Халиля Бедаса, прекрасно владеющего русским языком. За свой труд Халиль Бедас пользовался от Общества лишь весьма приличною семейною квартирою в стенах подворья. Но счи-||тать это назначение Х. Бедаса на должность смотрителя удачным мы л. 113 об. не можем. Как учитель он занят целый день в школе, а как редактор и издатель арабского журнала, поставившего своею главною задачею знакомить сирийцев с русскими классиками, Халиль Бедас не имеет ни времени, ни склонности, ни умения надзирать за нашим подворьем и роскошным при нем садом. Заботы по хозяйству и надзор за подворьем и садом он возложил на свою своенравную жену и неряшливого сторожа Мусу, довольно своеобразно понимавших свои обязанности: брать от него в свою пользу все, что можно, и не давать ему со своей стороны ничего. Отсюда вполне естественно и получилось то, что мы застали на подворье: стены, потолки и лестницы подворья грязны и крайне неряшливы. Копоть и пыль слоями лежали почти во всех комнатах и, конечно, больше всего на кухне. Даже платяные комнаты для интеллигентных паломников оставляли желать многого: здесь постельное белье, тюфяки и подушки грязны и ветхи, полога на кроватях дырявы и с заплатами, мебель и комнатные принадлежности в недо-

статочном количестве и не отличаются свежестью. Неудивительно, что наше подворье не пользуется симпатиями наших паломников, которые предпочитают ему только что отстроенное подворье о. архимандрита Леонида, начальника духовной миссии, хотя также небогатое по обстановке, но уютное и приличное, меблированное во вкусе русского человека среднего достатка. В этом случае, конечно, не последнее место занимает и заведующая подворьем монахиня, женщина весьма бойкая, живая и радушно встречающая л. 114 всех паломников еще на берегу моря, по съезде их с парохода.

Что касается сада, то он находится в запущении и нуждается в опытном садовнике, который бы прочистил его и привел в порядок. Жена Халиль Бедаса и маленькие дети внесли в него такое расстройство, что ныне доходы его не превысили ста франков, тогда как раньше они поднимались до 300 франков. Каменный водоем или открытая цистерна также нуждаются в чистке, ведра для водокачки — в замене новыми. Имеющийся здесь пчельник требует тщательного и опытного ухода. Инвентарь подворья необходимо снабдить посудой и свежими постельными принадлежностями. Следует переменить и циновки для простых паломников. Мы рекомендовали бы для пополнения Хайфского подворья кое-чем воспользоваться из складов Иерусалимского подворья, в котором без всякого употребления лежат предметы житейской обстановки бывшего некогда подворья Общества в Яффе. Самый же существенный недостаток — отсутствие здесь рачительной хозяйки и зоркого глаза.

Назревает необходимость подумать серьезно о капитальной переделке подворья имени Сперанского и о приспособлении его для приема наших паломников в большем количестве, так как в недалеком будущем, с проведением железной дороги на Иерусалим, Хайфа сделается местом высадки наших паломников и весьма легко отвоюет себе эту честь в бесприютной и негостеприимной Яффы. ||

л. 114 об.

Заключение

Все высказанные нами в отчете мысли и пожелания мы теперь постараемся свести к общим положениям. Принимая во внимание, с одной стороны, степень назревшей потребности тех или иных проектируемых нами мер для наших учреждений и несомненную пользу их для блага наших боголюбивых паломников, служение коим Императорское православное палестинское общество ставит для себя одною из главных своих задач, а с другой, сравнительную легкость осуществления их на практике, без непосильно тяжелых для Общества материальных затрат, мы делим все эти меры: 1) на неотложные, осуществление которых в интересах живого дела требуется в самом ближайшем времени; 2) на терпимые пока, но откладывать которые в практическом выполнении в далекое будущее, однако же, вредно и 3) желательные, проведение которых в жизнь будет зависеть от успешного выполнения двух первых категорий, и если обстоятельства и средства Общества позволят это.

А. К мерам неотложным мы относим:

1) Устранение от должности нынешнего управляющего подворьями Общества в Иерусалиме. Н. Г. Михайлов, занимавший это место в течение 20 лет и пользовавшийся полным доверием Совета Общества, не только вел сложное хозяйство наших

подворий небрежно и халатно, но допускал и вредные для дела злоупотребления, прикрываясь заведомо сомнительными, с «дутыми» цифрами и неверными объяснениями, годичными отчетами по исполнению высочайше утвержденных смет.

2) Немедленное удаление от должности артельщика Бадужева, как человека, нетерпимого в Иеруса-||лиме по своим нравственным качествам.

л. 115

3) Назначение на его место кладовщика И. Кульки с жалованьем в 1 200 фр., при даровых квартире и столе.

4) Восстановление должности экономки в помощь эконому и для надзора за столовыми и кухню, с жалованьем в 600 фр., с квартирою и столом.

5) Уничтожение должности машиниста, с передачею обязанностей его помощнику Овсянникову, который ныне считается, по смете, дровоколом и истопником при пароводяном отоплении Николаевского подворья, с жалованьем 600 фр.

6) Замену нынешнего садовника грека Васильядиса новым, более усердным и знающим свое дело садовником, с жалованьем 350 фр., при даровом столе.

7) Назначение на место дорогого повара француза-араба русской опытной кухарки.

8) Замену больного и мало способного торговца в книжно-иконной лавке новым лицом.

9) Соединение должностей ламповщика и полотера в одном лице.

10) Увеличение состава служащих в конторе подворий, с передачею сюда всех отчетов по кладовой и экономии, повышение существующих окладов по кладовой и экономии, повышение существующих окладов содержания служащим конторы или выдачу им¹⁴⁰ наградных денег к праздникам Рождества Христова и Пасхи.

11) Понижение жалованья надзирателю Елисаветинского подворья Берднику и печнику Белову — в силу малолетней службы на подворьях первого и потому, что обязанности второго не соответствуют получаемому вознаграждению, и наоборот, повышение жалованья способному и усердному маляру Бендюкову, водогрею и кухарке III клас-||са, несущим на своих плечах тяжелые обязанности.

л. 115 об.

12) Допущение помощника управляющего к участию в заведовании сложным хозяйством подворий и возложение на него обязательства надзирать и проверять (хотя бы один раз в месяц) кладовую, кухню, прачечную, баню, водогрейную, столовые лавки, склады леса, дров, угля и т. д.

13) Составление инструкции с точным разграничением обязанностей всех главных деятелей наших подворий.

14) Увеличение номеров I и II классов путем перемещения г. управляющего в предназначенную для него, при создании Сергиевского подворья, квартиру в северном углу и обращения нынешней его квартиры в номера.

15) Установление обязательства для паломников всех классов отоплять и освещать номера зимою за свой счет, чтобы избежать возникающих ныне на этой почве недоразумений, и в виду того, что номера, напр., III класса ценою в 50 к. и 30 к. зимою требуют расходов на отопление и освещение гораздо более, чем взимается с паломников за их пользование.

16) Увеличение платы за полное содержание паломников в виду дороговизны продуктов в Иерусалиме, I класса с 1 р. 50 к. на 2 руб. и II класса с 1 руб. на 1 р. 50 к.

¹⁴⁰ Местоимение «им» написано выше строки от руки чернилами.

17) Прекращение отпуска из кухни продовольствия для управляющего, его супруги, помощника, и.о. бухгалтера, врача и сестер милосердия с выдачею денег, назначенных им по смете на продовольствие.

18) Наем кухарки и оборудование кухни за счет Общества для врача, который соглашается продовольствовать больничный персонал. ||

л. 116 19) Пользование даровым столом оставить лишь для эконома, экономки, маляра и пекаря и прислуги по III классу.

20) Установление более действительного контроля в лице экономки и пользующейся доверием прислуги над обеденными билетами и отпуском кушаний из кухни через окно народной столовой в порционной посуде.

21) Отбирание билетов поручить экономке, которая опускает их в кружку, а подсчет обеденных билетов, хранение или сжигание их возложить на администрацию управления.

22) Недопущение в тесную столовую попрошаек и не имеющих билетов на обед.

23) Раздачу билетов на «поминальные обеды» возложить на управляющего, его помощника и врача.

24) В водогрейной, во избежание недоразумения, вывесить аншлаг такого содержания: кипятик выдается с мая по октябрь месяц два часа утром и два часа вечером, с ноября по первую неделю Великого поста с 7–11 утра и с 3–8 вечера; в течение всего Великого поста до Фоминой недели с 7 час. утра до 8 час. вечера непрерывно.

25) Запрещение выдавать постельное и столовое белье в квартиру управляющего и служащим подворий, а равно и мыть этим лицам свое собственное белье под видом «казенного».

26) Прекращение невыгодного для Общества приема постороннего белья из города в стирку.

27) Проверку казенного белья через помощника управляющего, который определяет пригодность белья и сдачу его в брак на тряпки, а также аккуратный учет белья при сдаче кастелянше и при приеме от нее.

л. 116 об. 28) Обязательную выдачу жетонов для каждого паломника — 10 || жетонов на баню, которою ныне, в виду дороговизны, пользуются немногие, и понижение платы за баню с 5 паричек на четыре. Взимание 1 рубля на баню с паломников производить в первый день пребывания в Иерусалиме через контору.

29) Надстройку второго этажа над нынешнею банею с выделением в нем комнат для ванной.

30) Восстановление обычая греть дровами Общества на Мариинском подворье котел для стирки белья паломников.

31) Устроение очагов для приготовления горячей пищи из собственных продуктов под навесом близ Елисаветинского и Николаевского подворий и ремонт очагов Мариинского подворья.

32) Установку в подворьях разборных и по возможности одноярусных нар с остовом деревянным или железным.

33) Устроение особого барака для хранения леса для нар, который после тщательной чистки складывать в нем в порядке под номерами.

34) Строгое воспрещение паломникам, во избежание катастроф, перегружать нары своим тяжелым багажом, который должен храниться в пакгаузе или в кладовых.

35) Снабжение народных помещений в достаточном количестве противопожарными средствами и содержание их в исправности.

36) Оборудование одного из барakov Николаевского подворья или крытого двора близ Елисаветинского подворья под зал для религиозно-нравственных чтений.

37) Отмену обязательного вождения с кавасами паломников в патриархию для омовения ног, в Святогробский храм на первую ночную разрешительную литур-||гию л. 117 и для первого ознакомления с другими достопримечательными Святыми местами в Святогробском храме, в Гефсимании, на Елеоне, представив это усмотрению и доброму произволению каждого.

38) Изменение всех маршрутов для паломнических караванов на Иордан, к дубу Мамврийскому, в Горнюю и в Назарет, и распределение караванов в Назарет через весь паломнический сезон, с обязательством не допускать участников в них, за исключением Благовещенского каравана, свыше 600–700 человек.

39) Установление в Назаретском караване трех обязательных дней: в Наблусе, в Назарете и в Тивериаде.

40) Приспособление для ночлега Назаретских караванов в Рамалле участка Общества с расходом на это не более 10 000 фр. и наем дома Бшары Аталлы в Дженине.

41) Замену неуклюжих тяжелых деревянных паланкинов полотняными легкими.

42) Отправление в караваны кипяtilьников до Наблуса и оставление их здесь до возвращения караванов, и, если возможно, то и перевозку их на верблюдах до Назарета и Тивериады и обратно с целью предоставить возможность паломникам пользоваться их услугами на всех привалах для получения настоящего кипятку, вместо которого арабки продают им часто сырую воду, согретую в пищевых сомнительной чистоты котелках.

43) Подчинение караванов образованному или хорошему начетчику-иеромонаху, который не только совершал бы для паломников духовные требы, но и вел бы с ними духовно-нравственные беседы во все время их || пребывания в Св. Земле. л. 117 об.

44) Выступление Благовещенского каравана из Иерусалима 19 марта с тем, чтобы караван прибыл в Назарет 23 числа и имел возможность накануне праздника осмотреть достопримечательности Назарета и присутствовать за торжественною вечернею в храме Благовещения и за праздничным бдением на подворье Общества.

45) Устроение полотняной или из легких досок небольшой палатки для совершения всенощных бдений на дворе Назаретского подворья, чтобы защитить свечи при ветре от потухания, и снабжение подворья всеми необходимыми богослужебными книгами.

46) Приготовление в Назарете встречных трапез за счет Общества.

47) Погрузку паломнического багажа в Одессе и в Яффе с номерными пломбами, по которым багаж легко разыскивался бы на местах получения и не совершал бы напрасное путешествие по портам, вынуждая владельцев напрасно проживаться в Одессе длительное время.

48) Построение или наем пакгаузов в Яффе и в Иерусалиме, чтобы не подвергать паломнический багаж порче от дождя и пропажам.

49) Снабжение паломников в пути на пароходах Русского общества даровым кипятком и горячею пищею, хотя бы через день и на средства самих паломников, собираемые с них на этот предмет до отправления в Иерусалим.

50) Посылку Русским обществом пароходства и торговли за паломниками в качестве экстренных пароходов не грузовых, а пассажирских, и при том не перегруженных л. 118 кладью и не лишенных самых насущных || удобств для паломника: кипятку, питьевой воды, света, воздуха, достаточного количества отхожих мест, каютки для тяжело больных, прислуги для ухода за последними, достаточного количества медикаментов, опытного врача, и т. п.

51) Недопущение на паломнические пароходы в качестве пассажиров русских подданных — армян, мусульман и евреев.

52) Установление пассажирских норм для паломнических пароходов от 800 до 1 000 человек.

53) Отделение конторы уполномоченного в Одессе от его квартиры и помещения ее, для удобства паломников, вблизи афонских подворий.

54) Получение права перевозить бесплатно на пароходах Русского общества пароходства и торговли все продукты питания, идущие в иерусалимскую лавку Общества и в Назарет, и заключение договора с купцами города Одессы доставлять покупаемые у них товары в гавань за счет их, чтобы таким образом удешевить русские продукты питания для паломников в Иерусалиме.

55) Перед отправлением из Одессы в плавание всех паломников мыть в бане за счет Общества.

56) В Александровском подворье замену на террасах красных марсельских плиток — тесанными каменными с промазкою швов асбестом.

57) Назначение надзирательницею этого подворья лица образованного, владеющего хотя бы одним иностранными языком, и предпочтительнее монахиню.

58) Устройство в Назаретском подворье второй широкой лестницы, ведущей в чердачные помещения, закрытие там досками поперечных брусьев, служащих препятствием для паломников, и под- || нятие переходов из одного чердачного помещения в другое повыше, если не встретится для сего серьезных технических препятствий. л. 118 об.

59) Перенесение прачечной с подворья в соседний дом Магли и обращение нынешней прачечной в специальную кухню для паломников.

60) Приобретение ассенизационного обоза для подворий, устройство водопровода и отвода нечистот, портящих главную улицу.

61) Пополнение инвентаря подворья и амбулаторного покоя некоторыми необходимыми предметами обстановки.

62) Пополнение инвентаря Хайфского подворья запасами склада Иерусалимского подворья.

63) Полное обновление обстановки подворья и ремонт открытой цистерны.

64) Приведение в порядок сада путем найма опытного садовника или хотя бы путем приглашения такого на время.

65) Назначение на должность заведующего подворьем русского человека, понимающего хозяйство и любящего его.

66) Исправление сторожки и ограды сухой кладки на участке Биркет-Мамилла в Иерусалиме и устройство стены на мокрой кладке, отделяющей наш участок от соседа Булоса Мео, стоимостью в 625 фр.

67) Точные указания г. управляющему относительно приема команд военных лодок, школьных паломничеств и т. п. и раздачи бакшишей турецким чиновникам и другим лицам.

Б. Меры, которые должны быть осуществлены в ближайшем будущем:

1) Образовать при управляющем нашими подворьями || в Иерусалиме хозяйственный комитет из следующих лиц: управляющего, его помощника, врача, бухгалтера и начальницы Бет-Джальской семинарии, с подчинением его ведению всех хозяйственных нужд подворий, больницы и семинарии.

2) Если Совет признает необходимым и впредь сохранить должность помощника управляющего, то нынешнего почтенного помощника управляющего, устаревшего и болезненного, заменить новым лицом, знающим хозяйство и, если возможно, специалистом-архитектором.

3) Управляющего в Одессе М. И. Осипова заменить его помощником Шулипенко с жалованьем 1 200 рублей.

4) Устроить более вместительную народную столовую в крытом бараке при Елисаветинском подворье с кухней в самом подворье.

5) Увеличить помещение для заразных больных при больнице путем расширения настоящего помещения и надстройки над ним второго этажа, или же построить совершенно новый барак с прачечной больницы.

6) Сломать бараки по Яффской дороге и близ Мариинского подворья с трехъярусными нарами.

7) Устроить крытое помещение для хранения дров, хотя бы на месте коровника английского образца, и поручить прием угля и дров определенному лицу.

8) Постепенно всюду, где к тому представится возможность, перейти на каменное, более выгодное, отопление, приспособив для сего печи.

9) На птичник подворья обратить серьезное внимание, приняв для сего за образец или птичник Горненской обители, или же Бет-Джальской женской семинарии. ||

10) Древесные насаждения на подворьях Сергиевском и Елисаветинском привести в прежнее удовлетворительное состояние.

11) Цистерны и площади для собирания воды, при помощи паломников за удовольствие, выпалывать от сорной травы и постепенно смазывать швы их цементом.

12) На участке против Дамасских ворот выстроить доходные лавки и самый участок отдать в аренду на выгодных условиях.

13) На участке Малой Галилеи исправить каменную на сухой кладке ограду, установить столбы из камней на сырой кладке на местах искривлений границ участка, постепенно сделать на нем древесные насаждения и сдать этот участок в аренду.

14) Привести в порядок ограду участка близ Горней и сдать его в аренду.

15) Выстроить в Назарете помещение для семинарии на месте дома Магли, прихватив для сего и часть чердачных помещений нашего подворья. Можно выстроить семинарию и на нашем участке в саду.

16) Расширить Хайфское подворье путем устройства второго этажа во всю длину здания, если по техническим соображениям представится возможность, и приспособить его для приема паломников всех классов, в виду предполагаемого перенесения высадки паломников из Яффы в Хайфу.

17) Существующие при подворье на улице служебные постройки, отдаваемые в наймы, перестроить на более доходные квартиры или лавки.

18) На спорном участке, если он перейдет окончательно к Обществу, выстроить доходный дом и в нем помещение для женской школы. ||

л. 120

В. Желательными мерами в интересах паломников мы признаем:

1) Подчинение паломников, при возвращении в Одессу на экстренных и обычных паломнических пароходах, иеромонахам-проводникам, которые являются руководителями и посредниками их в сношениях с командою парохода, ведут с ними религиозно-нравственные беседы и совершают для них все необходимые требы.

2) В Яффе, после схода паломников в парохода на берег, до посадки в вагоны железной дороги для отправки в Иерусалим, вождение их, под руководством кавасов, в миссийский сад для гробницы св. Тавифы для отдыха и подкрепления пищей, и ходатайство со стороны Совета пред администрацию железной дороги об устройстве против этого сада особой площадки, с которой бы наши паломники прямо садились бы в вагоны и не вынуждались бы под палящими лучами солнца тянуться далеко из сада на станцию железной дороги.

3) Привлечение к участию в выгрузке паломнического багажа в Яффе и к охране его местного агента пароходства, получающего значительный лодочный доход от перевозки паломников с парохода на берег и обратно.

4) Недопущение в размещении паломников на подворьях скученности и устройство для них, по возможности, однарусных нар.

5) Постройку нового паломнического корпуса, как продолжение Николаевского подворья, или же более выгодную надстройку некогда проектируемых вторых этажей над зданиями Елисаветинского и Мариинского подворий.

л. 120 об.

6) Более активный надзор на подворьях за паломниками со стороны смотрителей и смотрительниц, избегая назначения на эти должности лиц молодых и легкомысленных, престарелых или невысоких нравственных качеств.

7) Расширение больницы с удалением из нее амбулаторного приемного покоя, вносящего шум и грязь в этот приют безусловной тишины и образцовой чистоты, ||

л. 121

аптеки и квартир служащих при больнице.

8) Распродажу путем аукциона всех бесполезных на подворье машин и тележек, чтобы очистить барак, могущий вместить до 80 паломников.

9) Построение новой бани, удовлетворяющей потребностям 6–8 тысяч паломников.

10) Расширение и приведение в более благообразный вид водогрейной.

11) Отделение хлебопекарни от склада для муки, требующей более изолированного и надежного помещения.

Отчет по ревизии подворий ИППО...

12) Снабжение прачечной более приличною обстановкою и пополнение ее инвентаря.

13) Установление размена русских денег на мелкую турецкую монету в лавке Общества, всегда располагающей в изобилии таковою монетою.

14) Командировки для ревизий хозяйства наших подворий через каждые 3–5 лет.

15) Построение доходного дома на пустопорожном месте Вениаминовского подворья и ремонт подвальных помещений этого подворья.

Подписи:

Секретарь Общества Алексей Дмитриевский

Бухгалтер Общества В. Бельнский

СПб., 1910 г.

4 сентября

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 2–121.

УКАЗАТЕЛИ

Географические названия

- Айн-Харамийе (Харамийе) 264, 278–280
Англия 198
Афон 140, 181, 277, 284, 290
Афонская гора 288
Афулле 263, 266, 281
Бейрут 160
Бейт-Джала 180, 193, 216, 232, 275, 297, 308
Бет-Захарийе (Бет-Захария) 261, 262
Ближний Восток 136, 144, 159–161, 164, 166, 170, 255
Буркин 262–265, 275, 281
Вифания 201, 261
Вифлеем 261
Галилея 180, 262, 273, 282
Генисаретское озеро 147, 153–155, 270, 271
Гефсимания 259, 306
Голгофа 258
Гора Блаженств 270
Гора Свержения 267, 268, 281
Горняя 216, 219, 225, 306, 308
Дамаск 146, 180
Дженин 263, 266, 281, 282, 306
Ездrelонская долина 263, 264, 266
Елеон 201, 225, 259, 260, 306
Елеонская гора 194, 201, 217, 259, 261
Иерихон 187, 195, 201, 260
Иерусалим 136–138, 140, 142, 145–149, 152, 153, 155, 158, 160, 161, 164–168, 179–183, 187, 188, 190, 193–198, 200–202, 204–206, 210–213, 215, 217–220, 223, 225–236, 238–243, 245, 247–249, 252, 254–265, 268–269, 272, 275–282, 285–286, 290–293, 296–297, 299, 303–309
Израиль 158, 262, 263
Иордан 142, 153, 155, 187, 252, 260, 261, 278, 306
Иудея 180, 273
Кана Галилейская 183, 270
Константинополь 137, 146, 166, 173, 202, 285, 287, 288, 292
Мамврийский дуб 187, 260–262, 278, 280, 306
Марсель 159
Москва 190, 195, 197, 200, 223, 295, 296
Наблус 229, 262–265, 278–279, 281–282, 306
Назарет 140, 165–166, 168, 179–181, 183, 188, 193, 199, 252, 262–269, 271–273, 275, 278–283, 291–292, 297, 301, 306–308
Одесса 137–138, 145, 151, 153, 155, 160, 182, 208, 212, 222, 230, 254, 283, 285, 288–293, 306–309
Палестина 136–138, 140–155, 157, 159–164, 171–173, 179, 181, 183, 194, 198–200, 228, 233, 241, 244, 255–256, 258, 260, 262, 274, 276, 291, 301
Петербург (Санкт-Петербург) 167, 169, 197, 198, 200, 223, 230, 231, 234, 238, 252, 296

Отчет по ревизии подворий ИППО...

- Рамла (Рамалла) 264, 279, 280, 281, 306
Россия 136–138, 141, 142, 144, 146, 157–159, 161–164, 167, 172, 173, 182, 187, 194, 198–200, 210, 220, 223, 228, 230, 232, 237, 238, 241, 256, 259, 272, 283, 284, 300
Сирия 137, 146, 149, 157, 159, 161, 163, 171, 173, 179, 180, 215, 241
    Северная 180
    Южная 180
Смирна 288, 289
Сорокадневная гора 260
Тивериада 262, 263, 268–272, 275, 279–282, 306
Тивериадское озеро 155, 262, 270, 272. *См. также* Генисаретское озеро
Турция 158, 182, 240, 254
Фавор 263, 268, 270, 271, 275
Франция 159
Хайфа (Кайфа) 136, 140, 165–166, 168, 179, 181, 183, 226, 273, 282, 303, 309
Харамийе 264. *См. также* Айн-Харамийе
Хеврон 260, 261, 262
Хомс 180, 297
Черное море 285
Яффа 137–138, 145, 151, 153, 160, 167, 182, 187–188, 194, 228–229, 236, 252, 254–257, 273–274, 282–285, 289–292, 303, 306, 309

Именной указатель

Дипломаты

- Кохманский Н. В. 166
Фон-Визин Г. С. 190
Чарыков Н. В., посол в Константинополе 240
Шаховской Б. Н., князь 146

Должностные лица Палестинского общества или связанные с ним

- Аничков Н. М. 198, 199, 216, 218, 224, 230, 232, 234, 252, 273, 274
Белынский В. И. 136, 155, 165, 168, 180, 181, 191, 203, 207, 209, 211, 240, 252, 262, 264, 266, 270, 310
Глинский А. М. 285, 287, 288
Дмитриевский А. А. 136, 141–160, 162, 164–171, 179, 206, 256, 258, 310
Елисавета Феодоровна, великая княгиня, супруга Сергея Александровича 194, 242
Ряжский П. И. 157, 165, 179, 180, 198, 266–271, 281, 301
Сергей Александрович, великий князь 179, 241, 242, 259
Смышляев Д. Д. 182, 241
Степанов М. П. 190, 218, 221, 268
Хитрово В. Н. 137, 138, 141–143, 145, 151, 158–160, 162, 179, 190, 195, 216, 218, 221, 267
Ширинский-Шихматов А. А. 146, 153, 165, 166, 169, 180

Иерархи

- Авраамий, игумен Тивериадского монастыря 268, 269, 275
Антонин (Капустин), архимандрит 255, 256, 259, 260
Арсений (Алексеев), игумен 179, 181, 217, 228, 229, 245, 248, 249
Григорий, архимандрит монастыря Встречи 201

А. А. Дмитриевский, В. И. Бельнский

- Дамиан (Касатос), патриарх Иерусалимский 188, 194, 201, 269
Леонид (Кавелин), архимандрит 256
Леонид (Сенцов), архимандрит 183, 194, 225, 255, 262, 264, 269, 281, 303
Парфений (Нарциссов), игумен 201
Порфирий (Успенский), епископ Чигиринский 145, 256

Исследователи

- Блинова Л. Н. 154
Вейсенел П. Р. 149
Гаргалов Н. 144
Герд Л. А. 162
Добиаш-Рождественская О. А. 158, 162
Дорошевич В. М. 150
Евсеев Е. В. 145
Елисеев А. В. 149, 150
Житенев С. Ю. 145
Крымский А. Е. 140
Лисовой Н. Н. 143, 148, 149, 160, 162, 170, 256
Палеолог Ф. 137
Панченко К. А. 146
Платонов П. В. 161
Ростовцев М. И. 161
Суворин А. А. 149–153
Сухова Н. Ю. 143
Сухова О. А. 148
Хохлов А. Н. 149, 157
Ювачев И. П. 137
Якушев М. И. 146, 163
Bar-Yosef E. 161
Biggs Ch. 160, 161
Buffon G. 158
Deplaissan P. 164
Grabois A. 158
Kirchhoff M. 161
Lamond J. 161
Merlo S. 158
Rochette B. 158
Rogers S. S. 158
Tristram H. B. 160

Служащие Палестинского общества

- Абу Абдаль Т. 297
Алексеев 277
Алексеев Г. 231, 232, 234
Алексеев Н. Я. 196, 198, 203, 209, 213, 216, 217, 219, 221, 234, 249, 253
Аносов Е. И. 200
Бадуев С. Г. 209, 236–240, 253, 304
Бейдас (Бедас) Халиль 302, 303
Бердник Ф. 192, 304
Блинов А. В. 235
Галицкий В. И. 297
Генкин А. Ф. 189, 196, 231, 232, 234
Голубева Е. И. 216
Джурич М. 275
Джурич М. I 264, 270, 273, 274, 276
Джурич М. II 264, 268, 269, 274
Дорошенко И. 209
Иванов А. И. 263, 297
Круглов Н. Ф. 201, 229
Куфаев В. Н. 297
Медведев П. И. 264, 270, 297
Михайлова Л. А. 183, 184, 187, 191, 192, 202, 230
Михайлов Н. Г. 147, 156, 166–168, 179, 181–184, 187–203, 205–207, 209–211, 216, 220, 225–235, 237–239, 241, 245, 248–249, 252–253, 262, 268–269, 272–278, 285, 298, 300, 303
Нестерова Н. 192
Осипов М. И. 138, 222, 283, 284, 289, 291–293, 308
Пантелеев П. Я. 191, 209, 236, 240
Петропуло К. Н. 179, 190, 191, 196, 202, 214, 215, 231–235, 240, 274

Отчет по ревизии подворий ИППО...

Петухова П. Ф. 193, 298	Смирнов Ф. Д. 295
Писаревский Ю. Н. 183, 190, 191, 196, 203, 207–210, 212, 214, 215, 220, 224, 230–233, 235, 245–250, 253, 255, 294, 295, 298	Степанов Н. М. 196, 202, 235
Преображенский М. Т. 244, 301	Франков Н. 184, 188
Сазонов П. 223, 224	Хаким К. Р. 236, 284
Салта Фарах 264	Халил, проводник 264, 270–272, 275
Северин В. Я. 179, 184, 187, 188, 211, 216, 252, 293–296	Халявка В. 222
Силков И. Г. 236, 274	Хомутова К. 300
Славинский В. Ф. 190, 235	Хури Селим 301
	Шулипенко А. Д. 292, 293, 308
	Юрьев В. Г. 297

Подворья Палестинского общества

Александровское 161, 167, 172, 259, 297, 298, 307	Назаретское 167, 180, 262, 272, 282, 297, 300–301, 306, 307
Вениаминовское 167, 193, 197, 297–300, 310	Николаевское 152, 179, 191, 192, 217–221, 223, 228, 236, 237, 242–250, 295, 297, 305, 306, 309
Горненская обитель 297, 308	Сергиевское 158, 191, 192, 195, 199, 209, 211–213, 220, 224, 227, 240–242, 244, 251, 257, 297, 304, 308
Елисаветинское 191, 192, 217, 223, 224, 237, 242, 243, 246, 248–250, 255, 273, 284, 298, 304–306, 308–309	Хайфское подворье имени Сперанского 167, 180, 297, 301, 303, 307, 309
Мариинское 152, 193, 197, 212, 213, 216, 224, 242–244, 246, 248, 250, 254, 298, 299, 305, 308, 309	